オーバーロード 2 漆黒の戦士

丸山くがね

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Тёмный воин» — продолжение приключений Момонги, мага-скелета.

Перевод команды РуРанобэ: http://ruranobe.ru/r/ol/v2.

- Маруяма Куганэ
  -
  - Пролог
  - Глава 1. Два искателя приключений
    -
    - Часть 1
    - Часть 2
    - Часть 3
    - Часть 4
    - Часть 5
  - Глава 2. Путешествие
    -
    - Часть 1
    - Часть 2
    - Часть 3
  - Глава 3. Мудрый Король Леса
    -
    - Часть 1
    - Часть 2
    - Часть 3
  - Глава 4. Два меча смерти
    -
    - Часть 1
    - Часть 2
    - Часть 3
    - Часть 4
    - Часть 5
  -
  - Послесловие

Маруяма Куганэ
Темный воин

OVERLORD 「2」 The dark warrior Kugane Maruyama

オーバーロード 2

漆黒の戦士

丸山くがね 著

illustration by so-bin

早くも累計100万部。

100,000 COPIES

死を統べる絶対王

Пролог

Кабинет властелина Великого Склепа Назарика был роскошным. Вся мебель была редкой и сделана со вкусом. А на полу лежал тёмно-красный мягкий ковер, полностью поглощающий звуки шагов. На стенах висели гобелены с различными рисунками.

В середине комнаты стоял чёрный деревянный стол; владелец сидел на полностью чёрном кожаном кресле. Он был в длинной чёрной мантии, которая, казалось, поглощает весь свет, одним словом, это был «властелин смерти». Ничем не прикрытая голова была черепом, на котором не было ни клочка кожи или плоти. Красные огоньки, сияющие в тёмных глазницах, немного мерцали темнотой. Раньше этого человека звали Момонга, но теперь он был известен как Аинз Оал Гоун, он взял имя своей гильдии.

Аинз скрестил на груди руки, которые были одними костями. Девять колец на пальцах блеснули под «Вечным светом».

— …Что же делать дальше?

Известная как «Массовая многопользовательская онлайновая ролевая игра погружения», эта интернет игра позволяла игрокам войти в виртуальный мир Иггдрасиля. В последний день существования игры Аинз по неизвестной причине в форме своего игрового аватара — скелета — перенёсся в неизвестный альтернативный мир. С того происшествия уже прошло восемь дней.

За это время он обследовал свою резиденцию, Великий Склеп Назарика, и изучил своих слуг. Аинз обнаружил, что этот мир похож на игру, что побудило его сделать следующий шаг.

— Мы исполним любую вашу волю, владыка Аинз, — тихо ответила прекрасная дама, стоявшая невдалеке, когда услышала вопрос Аинза. Безупречная красавица в чисто белом платье, а её нежная улыбка — как у богини. Сияющие чёрные волосы контрастировали с платьем. Из-за талии выходили чёрные ангельские крылья, которыми она прикрывала ноги.

— Это так, Альбедо? Меня радует твоя верность.

Это была Альбедо — Смотритель Великого Склепа Назарика. Она отвечала за семерых НИП, за Стражей этажей Назарика. Когда в прошлом Аинз и его согильдийцы создали Великий Склеп Назарика, Альбедо, согласно своим настройкам персонажа, была работающей тут слугой-НИП. Но с того времени она стала живой и поклялась в верности Аинзу. Это прекрасно, но в то же время это тяжёлое бремя для Аинза, простого служащего. Вести себя перед подчинёнными как господин и, как властелин, отвечать за

эффективное управление организацией было просто слишком обременительно.

Самой большой проблемой была острая нехватка информации об этом неизвестном альтернативном мире.

— Где следующий доклад?

— Вот, владыка Аинз.

Получив документы, он тут же прошёлся глазами по написанному от руки тексту. Это был доклад Стража шестого этажа, Ауры Беллы Фиоры. Там чётко говорилось, что они не встретили ни одного игрока Иггдрасиля, даже их следов не обнаружили. А что касается исследования большого леса, который находился недалеко от Великого Склепа Назарика, они успешно нанесли на карту область аж до гор на той стороне леса и обнаружили озеро.

Аинз кивнул, он почувствовал облегчение из-за того, что они не обнаружили других игроков — самых опасных здесь для него людей.

— Ясно. Передай мой приказ Ауре и её команде, чтобы продолжали выполнять свою задачу.

— Как пожелаете…

Послышался тихий стук в дверь. Альбедо посмотрела на Аинза, прося позволения, поклонилась и пошла к двери. Спросив, кто пришёл, она объявила:

— Шалти просит аудиенции.

— Шалти? Хорошо, впусти её.

С разрешения Аинза в комнату вошла элегантная девушка, которая выглядела примерно на четырнадцать, она была в пышном чёрном платье. Кожа была белой, как воск, а лицо симпатичным — подлинная красота. Длинные серебряные волосы с каждым шагом покачивались, как и большие груди, не подходящие её видимому возрасту.

Она была Страж первых трёх этажей, «истинный вампир», Шалти Бладфолен.

— Добрый день, владыка Аинз.

— И тебе добрый день, Шалти. Что привело сегодня тебя ко мне?

— Я пришла восхититься вашим прекрасным лицом, владыка Аинз.

На черепе Аинза не было никаких эмоций, но на мгновение красный свет в глазницах замерцал.

Он решил было приказать ей прекратить с ненужными комплиментами, но передумал. Альбедо искоса глядела на Шалти, а красные глаза Шалти затуманились от возбуждения. Улыбка Альбедо изменилась. Лицом она всё ещё улыбалась и

была такой же прекрасной, как и всегда, но это лицо нельзя было назвать радостным.

Это было лицо дьявола.

Но Аинз вздохнул с облегчением, поскольку Альбедо глядела на Шалти, не на него.

— Должно быть, ты уже удовлетворена, можешь уходить, Шалти. Владыка Аинз и я сейчас обговариваем будущее Великого Склепа Назарика, будь добра, не мешай.

— …Поприветствовать прежде, чем перейти к главной теме, — это основа вежливости… Какая жалось, что старушки даже этого не знают. Может, они тревожатся, потому что срок их годности закончился?

— …А ты не думаешь, что еда со столькими консервантами, что у неё нет срока годности, не отличается от яда? По сравнению с этим еда, у которой закончился срок годности, ведь безопаснее?

— …Не смотри свысока на пищевое отравление. Некоторые бактерии заразны.

— …Полагаю, ценнее то, что можно съесть, не так ли? Может, эта еда и выглядит вкусно, а на самом же деле… да?

— …Выглядит? Я тебя убью, хорошо?

— …И у кого же это дата закончилась? Хуммм.

Две красавицы бранились перед Аинзом с выражениями лица, которые трудно было описать. Такие лица охладят даже любовь, которой более миллиарда лет. Подавляя порыв выругаться, Аинз, прежде чем началось опустошительное сражение, сказал:

— Вы обе, прекратите.

В мгновение ока они улыбнулись Аинзу лучезарной улыбкой. Те их сложные выражения лица исчезли. Они снова стали симпатичными и чистыми девушками, которые влюблены.

Женщины страшны… нет, эти две, наверное, особенные…

Когда Аинз стал нежитью, все сильные эмоции, казалось, подавляются. Но даже такой Аинз почувствовал, что они уж очень быстро сменили выражение лица. Они так сильно не терпели друг друга, потому что были соперницами в любви. Альбедо и Шалти одновременно влюбились в Аинза. Любой мужчина был бы счастлив, если бы его обожали две прекрасные леди. Но Аинз не мог принять это от всего сердца. Потому что Шалти, некрофилка, нежно шептала ему на ухо: «Такая прекрасная скелетная форма, шедевр творцов».

Должно быть, для Шалти это был сладкий шепот любви… или просто она хвалила внешность Аинза. Но он был шокирован: первый раз похвалили его внешность, и то за кости. Это случилось несколько дней назад. Выкинув пустяковые мысли из головы, Аинз сказал:

— Спрошу снова. Шалти, у тебя есть для меня что-то?

— Да. По вашим приказаниям я собираюсь встретиться с Себастьяном. Возможно, я не смогу некоторое время вернуться в Назарик, потому я пришла попрощаться.

Аинз вспомнил инструкции, которые дал Шалти, и кивнул:

— Хорошо. Будь осторожна и вернись в целости и сохранности.

— Да! — решительно и серьёзно ответила Шалти.

— Можешь идти, Шалти. Когда будешь уходить, скажи Нарберал или Энтоме вызвать сюда Демиурга. Передай, что я хочу обговорить с ним свой следующий план.

— Вас поняла, владыка Аинз.

Глава 1. Два искателя приключений

1章 二人の冒険者

Часть 1

Город Э-Рантэл, принадлежащий Королевству, расположился на границе между Империей Багарут и Слейновской Теократией. Окружённый тремя ярусами городских стен, он был известен как город-крепость. Область между каждым ярусом была со своими уникальными особенностями.

Внешние стены использовались армией Королевства, и там было установлено всё нужное оборудование. За внутренними стенами располагалась административная зона. В этой зоне были собственные пищевые склады, и она очень хорошо защищалась солдатами. Область между этими двумя ярусами была жилым районом для горожан. Когда говорили «город», имели в виду именно этот район.

В жилом районе было много площадей, самая большая из которых называлась центральной площадью. Тут много людей установили свои лавки, продавая всевозможные овощи, специи и другие товары. Среди оживлённой толпы владелец лавки громко зазывает посетителей. Старенькие домохозяйки и купцы торгуются над ценой свежих продуктов, а дети заворожено идут на аромат сочного жареного мяса шашлыков. Сегодня на площади было в особенности людно и шумно, и это будет продолжаться до самого заката. Но вдруг весь шум прекратился — из пятиэтажного здания вышли двое.

Все на площади устремили взгляд на стоявшую неподвижно пару.

Девушка, которой от пятнадцати до двадцати лет. Уголки глаз остры, а сами глаза сияют блеском обсидиана. Густые, блестящие чёрные волосы завязаны в конский хвост, и белоснежная кожа блестит на солнце, как жемчуг. Самой заметной частью была её элегантность и экзотическая красота, которая заставит любого на неё оглянуться. Коричневый плащ был простым, но на ней он был похож на роскошную мантию.

Её партнер был неопредёленного пола, поскольку не было открытых частей тела. Некто пробормотал: «Тёмный воин». Верно, этот человек был в элегантной полной броне, украшенной фиолетовым и золотым орнаментом. Через тонкие щели в шлеме лицо не было видно. А за спиной, под красным плащом, виднелись два больших меча, дополняя стиль одежды.

Они двое осмотрелись, и человек в доспехах сделал первый шаг.

Толпа начала перешептываться, наблюдая за тем, как спины их двоих исчезают вдалеке. Они были удивлены редким

зрелищем, свидетелями которого только что стали, но к вооружённому дуэту они не чувствовали ни страха, ни настороженности. Потому что те двое вышли из здания, известного под названием «Гильдия искателей приключений» — ассоциации экспертов, которые охотятся на монстров. После тех двоих из здания выходили другие вооружённые люди. А наблюдательные прохожие также заметили, что у них на шее висела небольшая медная медаль.

Пара привлекла внимание лишь потому, что дама была красавицей, а броня была просто поразительной.

Они молча шли по узкой дороге.

В следах, оставленных колёсами повозок, были лужи, и в них отражалось солнце. А сама дорога состояла из песка и грязи, она не была столь хороша как те, что вымощены камнем, и по ней было трудно идти. Было легко поскользнуться и упасть, но у пары был отличный баланс, а скорость у них была почти такой, будто они идут по дороге, вымощенной камнем.

Быстроногая дама осмотрелась вокруг, убедилась, что никого нет, и сказала идущему рядом человеку в полной броне:

— Владыка Аи…

— …Нет, меня зовут Момон. И ты не боевая горничная Нарберал из Великого Склепа Назарика, а партнёр по приключениям Момона, Набель, — человек в полной броне — Аинз — перебил девушку по имени Нарберал, и она ответила:

— Ах! Мои искренние извинения, влады…

— Не называй меня владыкой. Мы обычные искатели приключений и соратники. Будет странно, если ты будешь называть меня владыкой.

— Н-но! Как я могу перед вами, верховным правителем, быть столь дерзкой?

Жестом руки Аинз остановил взволнованно говорившую Нарберал, показывая той говорить потише. Затем, почти что смирившись, он беспомощно ответил:

— Я уже много раз повторял: тут я Тёмный воин Момон… нет, всего лишь твой партнёр Момон, не называй меня владыкой. Это приказ.

После мгновения тишины Нарберал неохотно ответила:

— Вас поняла, влады… Момон.

— Ничего, это придётся делать, нет необходимости быть столь вежливой. Называть товарищей «владыкой» или «господином»… как бы сказать… другие подумают, что мы не близки.

— Но… это будет слишком непочтительно… — с запинкой произнесла Нарберал. Аинз пожал плечами:

— Мы не можем раскрыть наши реальные личности. Это ты понимаешь?

— Вы совершенно правы.

— …Твой тон… ладно, забудь. Как бы то ни было… ты должна быть осторожной во всём, что говоришь или делаешь.

— …Вас поняла, вл… Момон. Но мне правда можно вас сопровождать? Разве такая красивая и нежная женщина, как госпожа Альбедо, не подошла бы лучше?

— Альбедо, хех… — Слова Аинза наполнились сложными чувствами. — Она должна управлять Назариком, пока меня нет рядом.

— Простите мою дерзость, но вы могли оставить управление Назариком господину Коциту. Все стражники думают так же… учитывая вашу безопасность, если бы с вами была лучший Страж, госпожа Альбедо, разве это не было бы наилучшим выбором? — спросила Нарберал.

Аинз неловко улыбнулся.

Когда он пожелал направиться в Э-Рантэл, Альбедо возражала наиболее всего. В конце концов, она ведь знала, что не может отправиться вместе с ним.

Вскоре после того, как его перенесло в этот мир, Аинз вышел наружу, оставив свой эскорт, и Альбедо винила себя за некомпетентность. Потому Аинз не мог решительно выступать против её мнения. Но в этот раз всё было иначе, поскольку решение было принято после тщательного планирования, так что он не отступил бы. А сопротивление состояло из Стражей, которые послушно следовали его «приказам», даже если это им не нравилось. Но Аинз не думал, что это хорошо. Он чувствовал вину за то, что силой навязывал свою волю Стражам, созданным согильдийцами.

Аинз, который пытался их убедить, и Альбедо, которая была решительно против. Решения, которое устроит обоих, не было, им суждено было никогда не достичь согласия. Но Демиург что-то прошептал Альбедо на ухо, и она вдруг прекратила сопротивление. Она даже одобрительной улыбкой попрощалась с Аинзом.

Он до сих пор не знал, что ей сказал Демиург, и ему было неспокойно из-за того, как резко переменилась Альбедо.

— …Я не взял её с собой, потому что нет никого, кому я доверяю больше. Я могу спокойно покинуть Назарик, потому что там она.

— Как я и думала! Это значит, что госпожа Альбедо наиболее близка к вам, в… Момон, да?

Аинз кивнул, хоть и не подтвердил это словами.

— Я знаю об опасности. — Аинз поднял правую руку и указал на свой безымянный палец: — Но я хочу сделать это лично. Если в этом неизвестном мире я буду просто отдавать приказы из Назарика, могу наделать ошибок. Нужно выйти в мир и лично его прочувствовать… наверное, для этого есть лучшие решения, но мне беспокойно, когда столько всего неизвестно, — серьезно ответил он через бреши в шлеме.

Когда Нарберал ответила: «Теперь я поняла», — а лицо её говорило, что это и вправду так, Аинз с небольшим беспокойством задал вопрос:

— Я хочу у тебя кое-что спросить… ты считаешь людей низшими созданиями?

— Верно, люди — никчёмные твари, — ответила она от чистого сердца, но с небольшим колебанием.

Аинз тихо прошептал: «Эх, и ты туда же, — но поскольку говорил он слишком тихо, Нарберал не услышала. Он продолжил свою тираду: — И у неё такой же характер, потому-то я и не хотел идти в людской город. Следовало сначала понять характеры подчинённых».

Это была одна из причин, почему он не взял с собой Альбедо. Она была убеждена, что люди — создания низшего класса. Если бы Аинз привёл кого-то вроде неё в город, полный людей, это, допусти он оплошность, закончилось бы кровавой баней. С этим нельзя шутить. Второй причиной была неспособность Альбедо себя замаскировать, она не могла скрыть свои рога и крылья.

И главная причина, которую он не мог высказать вслух.

Аинз, простой служащий, не был уверен, что сможет управлять организацией, просто читая рапорты других. Вот почему он свалил тяжёлую ответственность управления Назариком на талантливую Альбедо. Если подчинённый превосходен, отдать ему в руки бразды правления — лучшее решение. Неумелый правитель, который будет без нужды встревать, вызовет лишь трагедию.

И Альбедо была скована двойными цепями «преданности» и «любви». Потому Аинз и мог оставить Великий Склеп Назарика в её руках.

Любовь, эх…

Каждый раз, когда Аинз видел Альбедо или слышал, как она выражает свою любовь к нему, он вспоминал, как безрассудно поменял ей настройки. Когда сервер должен был уже почти отключиться, Аинз изменил «настройки персонажа» Альбедо, чтобы та сильно любила Момонгу, который теперь стал Аинзом. Тогда он не знал, что перенесется в этот неизвестный альтернативный мир, он всего лишь хотел в самом конце немного

пошутить.

Такой человек, как он.

Что же подумает его друг Табула Смарагдина, если узнает, что наделал Аинз? Хотя Альбедо не возражала, Аинз глубоко задумался. Какие у него будут чувства? Ведь друг переписал НИП, которого тот создал… Аинз воспользовался этим, использовал то, что Альбедо его не предаст. Он ненавидел себя за это.

Аинз покачал головой, чтобы избавиться от плохих мыслей. Все его сильные эмоции подавлялись, после того как он стал нежитью, но эмоции такого уровня он всё же мог чувствовать, будто до сих пор человек. Если его разум и вправду стал бы разумом нежити, ему не пришлось бы больше чувствовать такую вину.

Отвлечённый такими мыслями, Аинз повернулся головой в шлеме к Нарберал:

— …Набель, я не прошу тебя прекратить так думать, но ты должна подавлять такие мысли. Это человеческий город и мы понятия не имеем, насколько сильного человека можем здесь встретить, не привлекай ненужное внимание врага.

Нарберал низко поклонилась, выражая свою верность Аинзу, но он протянул к ней руку, поднял ей лицо и предупредил:

— И ещё одно, я не уверен, посчитают ли люди угрозой… наше намерение убийства, когда мы захотим драться или уже будем драться. Но, похоже, от нас исходит такая аура. Так что не веди себя безрассудно без моего дозволения, поняла?

— Хорошо… Момон.

— Прекрасно… Таверна, которая была разведана заранее, должна быть уже близко.

Аинз осмотрелся. Тут стояло несколько лавок, в которых было много покупателей. А в стороне несколько работников в рабочих фартуках несли товары. Чтобы найти таверну в этом популярном районе, нужно было сопоставить рисунок в руке Аинза с рисунком на вывеске. Поскольку ни Аинз, ни Нарберал не умели читать на языке этой страны, им пришлось положиться на это. Вскоре они нашли правильный рисунок. Аинз неосознанно ускорился, Нарберал последовала за ним.

Стряхнув пыль со своих бронированных ботинок, Аинз прошёл два шага, обеими руками открыл двойные двери таверны и вошёл внутрь. Почти все окна были закрыты, в помещение проникал лишь тусклый свет. Те, кто привык к яркому свету дня, к такому не сразу привыкнут. Но для Аинза, у которого было ночное зрение, такого освещения оказалось более чем достаточно. Внутри было просторно, первый этаж был обеденной залой с прилавком. За прилавком стояли два шкафа, в которых

находилось несколько десятков бутылок вина. Дверь возле прилавка, наверное, вела на кухню.

В уголку залы была лестница на второй этаж. Согласно тому, что сообщила официантка, на втором и третьем этажах располагались спальни для гостей. Вокруг нескольких круглых столов сидели люди, большинство из них были враждебно настроенными мужчинами. Все смотрели на Аинза и, похоже, оценивали его. Его проигнорировала лишь сидевшая в уголку залы женщина, которая смотрела на бутылку на своём столике.

Сцена в таверне заставила Аинза поднять под шлемом несуществующие брови. Он умственно себя к этому подготовил, но это оказалось ещё более мерзко, чем он думал.

В Иггдрасиле было много грязных и отвратительных мест, даже в Великом Склепе Назарика было такое. Например, зал Лорда Ужаса или гигантская пещера ядовитых червей. Но мерзость этого места была иной. По полу были разбросаны остатки еды и неизвестной жидкости, странные пятна на стене, а в уголку висит какой-то странный куб…

Аинз в душе вздохнул и осмотрелся.

Впереди стоял мужчина, вокруг шеи которого был обмотан грязный шарф, рукава были закатаны, показывая мускулистые руки. Было несколько шрамов, которые оставили или звериные когти или меч. Его взгляд был где-то между брутальным и звериным, на лице отчетливо виднелись шрамы, а голова была выбритой.

Он больше походил на вышибалу, нежели на владельца, он держал в руке тряпку, открыто наблюдая за Аинзом.

— Ищите комнату? На сколько ночей? — спросил он через всю залу голосом, звучащим как поломанный звонок.

— Мы хотим остановиться на одну ночь.

Босс грубо ответил:

— …Медная медаль. Общий зал будет пять медяков за ночь. Едой будет овсянка с овощами, если хотите мяса — ещё один медяк. Овсянка может быть заменена на хлеб, которому несколько дней.

— Если возможно, я хотел бы двойную комнату.

Хозяин фыркнул:

— …В городе есть три таверны исключительно для искателей приключений, и моя самая худшая из них… ты знаешь, почему люди в гильдии рассказали тебе о ней?

— Нет, будьте любезны, просветите меня.

Владелец поднял бровь и показал свою пугающую сторону:

— Мозги свои используй! Или под этим показушным шлемом пусто?

Даже услышав раздражённый и громкий голос хозяина, Аинз остался равнодушным. Он был само спокойствие, а из-за битвы, которая случилась несколько дней назад, он и вовсе считал это детским лепетом. После той битвы Аинз собрал много информации от заключённых и понял, насколько силён. Вот почему он вообще не был взволнован, когда на него накричали. Владелец немного удивился:

— …А храбрости тебе хватает… Большинство искателей приключений, которые здесь останавливаются, имеют при себе медную или железную медаль. Даже если ты встретишь кого-то впервые, то сможешь объединиться с ним в группу, если ваши способности будут на одном уровне. Вот почему моё место больше всего тебе подходит, чтобы найти товарищей, которые соответствуют твоим текущим способностям…

Глаза хозяина на мгновение блеснули.

— Можешь спать в комнате, если хочешь, но ты не заведёшь товарищей, если не будешь использовать общую комнату. Если не сформируешь сбалансированную группу, помрёшь, сражаясь с монстрами. Новички без товарищей обычно рекламируют себя в таких людных местах. Спрашиваю последний раз, тебе общую комнату, или двойную?

— Двойную. И я пропущу еду.

— Вот как, отказался от моей доброй воли… Или, думаешь, ты такой особенный, а твоя кричащая броня не для шоу? Ладно, забудь, одна ночь — семь медяков. Плата вперёд, конечно же.

Хозяин сразу же протянул руку.

Под всеобщим испытывающим взглядом Аинз зашагал в его сторону, Нарберал последовала за ним… но вдруг ему преградила путь чья-то нога. Аинз остановился и глянул на того, кто протянул ногу. Мужчина раздражённо ухмыльнулся. А другой мужчина, сидевший за тем же столом, сделал то же самое и уставился или на Аинза, или на Нарберал.

Хозяин и другие клиенты молчали и не вмешивались. Казалось, что все продолжали делать то, чем занимались, но на самом деле они ожидали увидеть хорошее шоу, а некоторые даже наблюдали за всей сценой вблизи.

Ну-ну…

Аинз тихо вздохнул от недовольства и любезно оттолкнул ногу.

Мужчина, похоже, как раз этого и ждал, он поднялся. Поскольку на нём не было доспехов, под рубашкой были хорошо заметны прекрасно развитые мускулы. Ожерелье покачивалось с каждым его движением. Похожее было и у Аинза, но это было сделано из железа, а не меди.

— Эй, больно же, — мужчина пригрозил Аинзу острым голосом и медленно подошёл. Он был в перчатках и когда подымался, металлические части заскрипели — он сжал кулак. Мужчина был таким же крупным, как Аинз, и слишком уж близко он стал, видно, нарываясь на драку. Они глядели друг на друга. Аинз вызывающе ответил:

— Ясно. Из-за шлема у меня довольно ограничено поле зрения, так что твою ногу я перед собой не видел. Или, может быть, я её не заметил, потому что она слишком коротка… Ну так что, вы меня простите?

— …Ублюдок.

Мужчина угрожающе на него посмотрел, но когда перевёл глаза на стоявшую за Аинзом Нарберал, взглядом к ней прилип:

— Ты, дружок, раздражаешь… но я великодушный человек. Я тебя прощу, если отдашь мне на одну ночь эту женщину.

— Ха, ха-ха-ха. — Аинз холодно засмеялся, сдерживая Нарберал, которая чуть было не кинулась на мужчину.

— …Чего смеешься?

— Ничего, просто ты сказал клише классического преступника, вот я и рассмеялся, не утруждай себя.

— Чего?

Из-за гнева лицо мужчины покраснело.

— Ах да, прежде чем начнем, хочу спросить: ты сильнее Газефа Стронофа?

— Чего? О чем это ты болтаешь?

— Ясно, могу сказать по твоей реакции. Мне даже свою силу не придётся использовать, чтобы с тобой поиграть… лети.

Аинз схватил мужчину за грудки и мгновенно поднял. Тот не уклонился и не сопротивлялся, лишь вскрикнул: «Что за!» — в удивлении. Толпа зашумела. Насколько же он силён, раз смог одной рукой поднять взрослого мужчину? Все присутствующие могли себе представить, насколько нужно быть сильным, чтобы такое совершить.

Мужчина задрыгал ногами, но тщетно. Толпа ахнула. Аинз мягко его отбросил. Но «мягко» относительно Аинза. Мужчина чуть о потолок не ударился, пролетев по дуге и тяжело упав на пол.

По залу разнесся звук того, как кто-то упал, на столе что-то разбилось, затрещало дерево, а также болезненный вой мужчины. Таверну окутала тишина, все были потрясены. Но…

— Хья!.. — …Чуточку погодя закричала сидевшая за столом женщина. Такой крик, будто случилась катастрофа. Нет, это нормально так кричать, если вдруг с неба упадёт мужчина, но в этом крике кроме удивления было что-то ещё.

— …Так, ребята, что вы собираетесь делать? Может, набросится на меня все вместе, чтоб я лишний раз не бегал? Как-то глупо терять время на такое. — Аинз повернулся к мужчинам, которые сидели за одним столом с тем задирой, и его товарищи поняли смысл этих слов и опустили голову:

— Э? Ах! Наш друг тебя обидел! Нам очень жаль!

— Хорошо, я вас прощаю. Это не так уж и сильно меня побеспокоило, но не забудьте возместить хозяину ущерб за стол.

— Конечно. Мы всё возместим.

Когда Аинз уже было подумал, что дело решено и хотел уходить, кто-то его остановил:

— Эй, эй, эй!

Он обернулся и увидел, как в его сторону бесцеремонно идёт та закричавшая женщина. Ей было около двадцати или даже меньше. Чтобы легче двигаться, беспорядочные волосы были коротко пострижены. С какой стороны ни смотри, но её волосы были просто неряшливыми. Откровенно говоря, они походили на птичье гнездо.

Черты лица не плохи, глаза остры, нет макияжа, а кожа цвета пшеницы из-за того, что долго находилась на солнце. На руках крепкие мускулы, а на ладонях от длительного пользования мечом — мозоли. Первое пришедшее в голову впечатление: она не «женщина», а «воин». Чуть выше груди сильно покачивалось ожерелье с железной медалью, пока она шла.

— Смотрите, что вы наделали!

— В чём дело?

— Э? Вы даже не знаете, что наделали? — Женщина указала на разбитый стол. — Поскольку вы швырнули того мужчину туда, моё зелье, моё драгоценное зелье разбилось!

— Это просто зелье…

— …Я даже не ела, чтобы сберечь на него денег. И сегодня наконец его купила, но вы его разбили! Каким бы опасным приключение ни было, это зелье спасёт мне жизнь. А вы разбили мою благочестивую надежду и всё равно так ко мне относитесь? Меня это выводит из себя.

Женщина ещё на шаг подошла к Аинзу. Прям бешеный бык с налитыми кровью глазами. Аинз сдержал вздох. Это его вина, это он бросил мужчину, не думая куда, но у Аинза тоже были свои причины, он не мог так легко возместить ей ущерб:

— …Как насчёт того, чтобы взять деньги с того типа? Если бы он не протянул свою короткую ногу, трагедии бы не случилось, ведь так? — Через щели в забрале Аинз глянул на товарищей мужчины.

— Ах, это так…

— Но…

— Неважно кто, просто возместите мне за зелье… оно стоит одну золотую и десять серебряных монет.

Мужчины опустили голову, похоже, у них не было таких денег. Женщина снова посмотрела на Аинза:

— Вот видите. Конечно же, у них не будет никаких денег, учитывая, как они пьют. А у вас такая роскошная броня, у вас ведь должны быть какие-то зелья?

Аинз понял, почему женщина просит его о возмещении. Довольно трудный случай. Подумав немного, он собрался с духом и спросил:

— У меня немного есть… вам ведь нужно зелье восстановления?

— Верно. Я проливала пот до последней капли, чтобы…

— …Да-да, не нужно повторять. Я дам вам зелье и урегулирую вопрос.

Аинз достал низкоуровневое зелье и передал его женщине. Та странным взглядом посмотрела на зелье и неохотно его приняла.

— …Теперь мы в расчёте?

— Ага, всё отлично. — Женщина говорила так, будто хотела что-то добавить, но Аинз оставил без внимания сомнение в сердце. Он волновался за Нарберал, затевающую большой шум, это было важнее.

Хоть Аинз её и предупредил, Нарберал всё равно смотрела пронизывающим взглядом. Нескольким людям стало не по себе, после того как они ощутили её убийственный взгляд.

— Пошли, — сказал Аинз тоном, говорившим сдержаться, и подошёл к хозяину таверны. Он достал кожаный кошелек, вынул серебряную монету и положил её в грубую руку хозяина. Тот молча положил монету в карман и достал несколько медных монет.

— Вот шесть медяков на сдачу. — Он положил медные монеты Аинзу в руку, а на прилавок маленький ключ. — Вверх по лестнице и первая комната справа, можете хранить багаж в шкафу за кроватью. Тебе ведь незачем напоминать, что не следует безрассудно подходить к комнатам других постояльцев? У меня будет куча проблем, если возникнет недоразумение, но свободно можешь себя рекламировать. Ты выглядишь так, будто сможешь справиться с чем угодно, не вызывай мне никаких неприятностей. — Хозяин глянул на стонущего на полу мужчину.

— Я понял. Не могли бы вы подготовить минимум необходимого оборудования для искателей приключений? Мы потеряли наше, а в Гильдии сказали, что для клиентов вы его подготовите, если мы попросим.

Хозяин оглядел Аинза и Нарберал, остановившись взглядом на кожаном кошельке Аинза:

— Хорошо. Я приготовлю всё нужное перед ужином. Ну а ты подготовь свои деньги.

— Конечно. Набель, мы уходим. — Аинз с Нарберал поднялся по старой, скрипучей лестнице и пошёл в свою комнату.

Когда Аинз исчез на втором этаже, товарищи мужчины, которого бросил Аинз, поспешно наложили на того лечащее заклинание. Они будто зажгли фитиль — таверна снова зашумела.

— …Похоже, он столь же грозен, как и выглядит.

— Точно. Такая сила рук просто невероятна, сколько нужно тренироваться, чтобы достичь такого уровня?

— Никакого другого оружия, кроме двух здоровенных мечей за спиной, должно быть, он уверен в себе.

— Почему это случилось снова… ещё один нас превзошёл так быстро!

Разговор был наполнен вздохами, удивлением и страхом. Все с самого начала знали, что Аинз не обычный искатель приключений. Прежде всего, его броский доспех. Броня, закрывающая всё тело, не дешева, позволить её могут лишь те, у кого большой опыт и кто продолжает ходить на приключения. Лишь те, кто продвинулся на серебряный ранг, могут накопить такое богатство с вознаграждений из миссий. Но некоторым доставалось такое снаряжение в наследство, или они находили его на поле боя или в подземельях.

Они хотели узнать его настоящую силу не просто так. Все были товарищами и в то же время соперниками. Они все хотели знать способности новичков, так что произошедшее повторялось уже множество раз. Все присутствующие прошли через такой же ритуал. Но никто не проходил его с такой лёгкостью. А это значит, что пара с медной медалью… определённо сильна, это было очевидно всем.

— Как нам с этими двумя иметь дело? — Мы больше не сможем пофлиртовать с той красоткой. — Но если их только двое, они могут присоединиться к нашей команде. — Нет, ты неправильно сказал, это мы должны проситься к ним в группу. — Интересно, а как он выглядит под шлемом? — Сегодня ночью я попытаюсь подсмотреть с соседней комнаты. — Он упомянул Газефа Стронофа, сильнейшего воина среди соседних стран, так ведь? Может быть, он ученик воина-капитана? — Вполне возможно. У меня хороший слух, с моими-то воровскими ушами, давайте-ка за это возьмусь я.

Пока толпа весело обговаривала загадочную пару, хозяин

таверны подошёл к одному искателю приключений. Это была женщина, получившая от Аинза зелье. Женщина, её звали Брита, отвела глаза от красного зелья, которое чуть взглядом не прожгла, и с неясным выражением на лице посмотрела на хозяина.

— Что это за зелье?

— Кто знает?

— …Эй, ты даже не знаешь? Разве ты не приняла его возмещение сразу же, потому что поняла цену зелья?

— Это невозможно, я никогда прежде не видела такого зелья. Разве ты сюда пришёл не для того, чтобы тоже поглядеть, поскольку никогда его не видел, а, старик?

Брита верно догадалась.

— Этого зелья тебе точно хватило? Твоё же разбилось, так ведь? А это может быть дешевле твоего.

— Может быть… это была ставка, но я уверена, что оказалась в выигрыше. Ведь его дал мне парень в дорогих доспехах, услышав стоимость моего зелья.

— Ясно…

— …Я никогда не видела зелья восстановления такого странного цвета, возможно, это редкий предмет. Если бы я тогда замешкалась и взамен попросила денег, это было бы то же самое, что покинуть логово тигра с пустыми руками. Завтра я понесу его оценщику и узнаю, сколько оно стоит.

— Ох, я заплачу за оценку. И не только, я порекомендую тебе хорошее место.

— Старик? — Брита нахмурилась. Хозяин таверны не был плохим парнем, но он точно не занимается благотворительностью. Где-то тут загвоздка.

— Эй, не смотри на меня так. Я просто хочу, чтобы ты сказала эффекты своего зелья.

— Ты точно планируешь лишь это?

— Это ведь хорошая сделка, разве не так? А с моими связями я могу представить тебя лучшему аптекарю, Лиззи Барел.

Брита была потрясена.

В Э-Рантэле собиралось много наёмников и искателей приключений, так что продавцы, которые специализируются на оружии и оборудовании, могли заработать кучу денег, а торговля зельями восстановления была самой выгодной. Вот почему в Э-Рантэле было больше аптекарей, чем в других городах. Однако даже при такой конкуренции Лиззи Барел была лучшей. Среди всех аптекарей города она изобретала больше всех сложных зелий. Поскольку хозяин упомянул Лиззи Барел, Брита не могла отказать.

Часть 2

Деревянная дверь со скрипом закрылась.

Кроме небольшого столика и двух одноместных деревянных кроватей с прикреплёнными ящиками, другой мебели не было. Открыв шторы, можно было впустить свежий воздух или посмотреть на солнце. Аинз осмотрелся и оказался разочарован. Он не ожидал, чтобы в простой таверне была мебель и чистота как в Назарике, но всё же ему это было неприятно.

— Как они посмели дать вам такое жилье, господин.

— Не говори так, Набель. В этом городе мы для того, чтобы стать искателями приключений и прославиться. А прежде чем это случится, это будет хороший опыт пожить так, как подобает нашему статусу.

Он не упомянул своё недовольство, утешая Нарберал и закрывая шторы. Солнечного света, проникающего через щели в шторах, не было достаточно, чтобы осветить всю комнату. Для Аинза и Нарберал это было нормально, ведь они владели ночным зрением, но для обычных людей комната была слишком тёмной.

— Быть искателем приключений… эта работа не такая сказочная, как я представлял.

Искатели приключений.

Иногда Аинз мечтал стать одним из них. Люди, которые путешествуют по миру и разведывают неизвестное. У Аинза были определённые ожидания от этой карьеры, которая воплощала собой правильную игру в Иггдрасиль. Но когда он выслушал объяснение работницы гильдии, то понял, что это практичная и скучная карьера.

В общем, искатели приключений были наёмниками, имеющими дело с монстрами. Некоторые части этой работы были похожи на идеализированную версию искателя приключений Аинза. Они разведывали руины стран, разрушенных Демонами-богами, и искали неизвестные сокровища в скрытых местах. Но в основном они были охотниками на монстров.

Все монстры обладали особыми способностями, потому были нужны люди с широким разнообразием навыков, чтобы их уничтожать. Если думать об этом с этого угла, то тут в самом деле должны были быть герои, в которых нуждаются люди и которые ведут себя так, как будто вышли из игр. Но реальность была иной. Правительственным организациям не нравилось, что существуют вооружённые группы вне их контроля. Даже если не считать денежный вопрос, социальный статус искателей приключений был всё ещё низок.

Были и другие причины того, почему страны не признавали искателей приключений в массовом порядке. Вместо того чтобы нанимать отдельного искателя приключений на постоянную работу с высоким заработком, было лучше передать работу местной гильдии искателей приключений, что экономило деньги. А в организациях, которые могут существовать без таких гильдий, или в странах, которые могут зачищать монстров своими войсками, статус искателей приключений был даже ниже.

Та работница жаловалась Аинзу, что в Слейновской Теократии нет гильдий искателей приключений. А статус искателей приключений в Империи Багарут стал ещё ниже, после того как на престол взошел текущий император. Аинз попытался избавиться от этого небольшого чувства разочарования. Взяться за работу, которую хотел, и осознать, что реальность отличается от мечтаний, — частое явление.

Аинз чуть взмахнул рукой и тёмная полная броня и два гигантских меча без следа исчезли, показывая его скелетное тело в магическом снаряжении. Два красных пятна замерцали за его серыми очками. Головной убор был кольчужным и декорированным аметистами. Он был в чёрной шёлковой рубашке с длинными рукавами, а также в мешковатых штанах. Пояс был простой, чёрной лентой.

Он снял стальные перчатки и на каждом пальце показались кольца, за исключением безыменного на одной руке. Коричневые кожаные сапоги хоть и были шероховатыми на ощупь, но их украшала золотая вышивка. С шеи свисал серебряный диск с рисунком льва, а с плеч — красная накидка.

Обычно в Иггдрасиле на разную экипировку вешались разные кристаллы данных, потому было трудно сделать так, чтобы экипировка была однотипной. Но поскольку многие игроки ненавидели надевать смешанные части экипировки, в одном из обновлений это было решено. Добавили опцию стандартизации внешнего вида, не затрагивая свойства экипировки. Чёрная броня, покрывающая всё тело Аинза, требовала некоторых условий, и одно из таких условий было обладание навыком «Создать высокоуровневый предмет».

Сейчас на Аинзе были «Очки меткого попадания», «Корона ментальных барьеров», «Одежда чёрной вдовы», «Чёрный пояс», «Металлические перчатки», «Немейский лев» и «Сапоги скорости».

Обычно в Иггдрасиле торговали кристаллами данных, но, чтобы собрать более могущественную экипировку, некоторые покупали подержанные вещи. Трудности возникали тогда, когда созданная другим человеком вещь обладала именем, в котором были запрещенные на сервере слова, или которое оскорбляло

другого человека. Модераторы могли потребовать изменить имя, но, как правило, такого не случалось и предметы оставляли за собой имя, дарованное создателем.

Ведь странное имя не будет популярным, если попытаться продать предмет. Переименование было не таким уж и дорогим, но мало кому хотелось покупать предмет, чтобы позже его переименовывать. Так что каждый игрок выкладывался на полную, чтобы называть свою экипировку. Имя могло происходить из мифологии или английского языка. И, конечно же, были исключения тоже.

Было хлопотно придумывать названия для колец, потому не так уж и плохо было называть их «кольцо 1», «кольцо 2», «кольцо 3». А Аинз видел даже игроков, которые называли их «кольцо большого пальца», «кольцо указательного пальца» и «кольцо среднего пальца».

Друг Аинза, Такемикадзути, использовал два длинных самурайский меча, если положение того требовало. Он назвал восьмое поколение одного из таких мечей «Такемикадзути Мк 8». Красная накидка Аинза была названа таким же образом. Поскольку он скопировал тёмного героя американских комиксов, она называлась «Накидка Спауна». Вся эта экипировка была реликтового уровня. По сравнению с основной одеждой Аинза, эта была двумя рангами ниже, ведь слишком сильная экипировка могла бы создать трудности, так что он решил взять лишь такой уровень.

Когда Аинз вытянулся плечами, чтобы насладиться чувством свободы после того, как снял броню, Нарберал выбрала это мгновение, чтобы спросить:

— Кстати, как мы избавимся от той надоедливой девки?

— А, ты имеешь в виду ту женщину, чье зелье было разбито? Просто забудь о ней. Если бы кто-то сломал что-то важное для меня, я бы тоже потерял голову… — поскольку когда Аинз получил это тело, у него изменился склад ума, он на мгновение остановился, но потом продолжил: —…наверное. Вполне естественно критиковать меня за безрассудство.

— Но винить нужно лишь того глупого человека, который нарвался на неприятности с верховным правителем, если бы не он, ничего бы не случилось.

— Наверное это так, но поскольку это я его швырнул, на этот раз я великодушно её прощу. К тому же в этом городе мы хотим стать частью этого мира и поднять нашу славу, славу Момона и Набель. Если бы другие узнали, что мы не можем даже заплатить за бутылку зелья, это запятнало бы наши имена.

Хотя Нарберал выглядела неудовлетворённой, она всё же с

пониманием кивнула.

— К тому же там все были нашими старшими товарищами, мы, младшие, просто должны были позволить ей сохранить лицо, — сказал Аинз, играясь с цепочкой на шее и пытаясь не касаться «Немейского льва».

…Если б только можно было подделать эту медаль… но это вызвало бы проблемы с гильдией искателей приключений. К цепочке была прикреплена медная медаль, которая служила идентификационной пластиной. Эта пластина использовалась, чтобы определять способности искателя приключений.

Медь, Железо, Серебро, Золото, Мифрил, Орихалк и Адамант.

Этими металлами определяли ранг искателя приключений, медная медаль была самым низким рангом, а адамантовая самым высоким. Искатели приключений высокого ранга могли выбрать более трудную работу с более высокой наградой. Эту систему учредили, чтобы искатели приключений напрасно не теряли свою жизнь.

Поскольку Аинз зарегистрировался в гильдии совсем недавно, у него была лишь медная медаль, которую давали новичкам, а у той женщины была железная. Уважать старших — трюк, которым можно плавно влиться в общество.

— Но владыка Аинз, не думаю, что вам даже подходит такой мягкий металл, как адамант. Может быть, изумруды душ, золотые рубины или один из радужных металлов вам бы подошли больше. Эти плебеи не ценят величие.

Нарберал обыденно упомянула высшие классы металлов Иггдрасиля. Аинз резко на неё посмотрел и напомнил:

— Нарберал, на всякий случай в городе называй меня Момоном.

— Как прикажите! Господин Момон!

— Ты заставляешь меня повторять? Зови меня Момон.

— Я, я очень сожалею! Го… Момон.

— …Гомомон звучит нелепо, разве не так? Ладно, забудь, если обращаться ко мне на «ты» для тебя слишком тяжело, то хотя бы прекрати со всякими «господами» и называй меня Момон. Поняла?

— Вас поняла, Момон.

Нарберал снова низко поклонилась. Аинз разочаровано вздохнул.

Она до сих пор не поняла, почему я хочу, чтобы она называла меня просто Момоном. Бесполезный товарищ… ладно, другого выбора нет.

— Тогда я объясню, что мы собираемся делать.

— Да! — Нарберал стала на колено и опустила голову, это

была поза слуги, ждущего команды хозяина.

Что же делать. Хлопот никаких возникнуть не должно, ведь дверь крепко заперта, но люди точно начнут шептаться, если увидят такую сцену. Почему… почему она не понимает, почему я настаиваю обращаться ко мне как Момон? Я ведь объяснил ей, перед тем как мы пришли в таверну… Аинз, наполовину смирившись, объяснил:

— В этом городе мы собираемся замаскироваться под искателей приключений. Ведь так можно собрать информацию об искателях приключений этого мира, среди которых могут оказаться могущественные люди, что в особенности важно для таких игроков из Иггдрасиля, как я. Если мы получим идентификационные медали высокого ранга, то сможем брать официальную работу, а информация, которую мы сможем получить, будет более полезной и надёжной. Так что первым шагом нам следует стать успешными искателями приключений.

После того как Нарберал показала своё понимание, Аинз сообщил ей задачу, которая не терпит отлагательства:

— Но тут есть одна проблема. — Он достал и открыл кожаный кошелек, затем высыпал содержимое в руку. Появилось лишь несколько монет, и они точно не блестели. — У нас нет денег.

Во время предыдущего спора у Аинза было несколько причин возместить ущерб зельем, и одна из них была в том, что он не был уверен, что сможет решить дело деньгами. Было бы странно, если б он заявил, что у него недостаточно денег. Аинз объяснил озадаченной Нарберал:

— Нет, деньги у нас есть, но единственная валюта, которая у меня есть, — это золотые монеты Иггдрасиля, и я буду их использовать только в крайнем случае.

— Но почему? Разве мы не подтвердили, что монеты из Иггдрасиля тут тоже имеют стоимость?

— Да, мы и вправду узнали в деревне Карн, что одна золотая монета Иггдрасиля… то есть две золотые монеты этого мира, известные ещё как обычные золотые, равны одной монете Иггдрасиля. Но если в этом городе мы расплатимся золотыми Иггдрасиля, это может закончиться чем угодно. Мы можем встревожить каких-то людей, даже многих людей, а если тут есть игроки Иггдрасиля, то это будет всё равно что заявить, что мы здесь. А этого нужно избегать, пока мы полностью не поймём этот мир.

— Игроки… люди того же уровня, что и владыка Аинз, злодеи, напавшие в прошлом на Назарик.

Аинз нахмурился тому, как она его назвала, но ничего не

сказал по той самой причине, что и прежде.

— Верно, к таким людям мы не можем относиться легкомысленно.

Он, Аинз Оал Гоун, достиг сотого уровня, максимального уровня Иггдрасиля. Игроки достигали максимального уровня не так уж и редко. Скорее даже, сотого уровня было большинство игроков.

И среди этих игроков Аинз считал, что находится в середине лучших. Потому что в игре он сосредоточился на том, чтобы отшлифовывать профессии и заклинания, подходящие нежити, пренебрегая боевой мощью. А учитывая экипировку божественного уровня и «плати за победу» предметы, он должен быть одним из лучших, но он не забывал, что всегда есть люди сильнее него.

Следует не попадаться на глаза другим игрокам. Было много противников, которых Аинз не мог победить в бою.

Игроки изначально люди, потому большинство из них в этом мире будут помогать людям. Если такие игроки столкнуться с Альбедо и остальными, считающими людей низшими созданиями, Великий Склеп Назарика и все в Аинз Оал Гоун станут врагами человечества. Вот почему он не хотел брать с собой Альбедо, это было опасно.

Но я понятия не имел, что Нарберал думает так же.

Хотя Аинз не был враждебен к людям, он не будет колебаться, их убивая, если это позволит ему достичь цели, но с другими игроками он бы предпочёл не сталкиваться.

— Эх, как жаль.

— Что жаль?

— Потерять так легко того мужчину по имени Ниган. Он, возможно, был кладезю информации, но я случайно его убил, когда задал несколько простых вопросов.

В деревне Карн было схвачено несколько десятков членов Писания Солнечного света. Некоторые из них умерли, когда им задавали вопросы; они пошли на материал Аинзу для его особой способности по вызову нежити. Вспоминая информацию, которую они получили на допросах, Аинз невольно себя высмеял:

— Обычные игроки… наверное, будут поддерживать Слейновскую Теократию.

Слейновская Теократия — религиозная страна, которая поклоняется шести великим богам, снизошедшим шесть столетий назад. Согласно Писанию Солнечного света, Слейновская Теократия существует, чтобы слабая человеческая раса побеждала другие, более сильные расы, что позволяет человечеству крепнуть и процветать. Любой игрок, сохранивший человечность, точно

согласится с учениями Слейновской Теократии, страны, которая усердно работает ради своей цели.

В отличие от реального мира, где человечество господствует, тут оно считается одной из слабейших рас. Люди построили величественные города на равнинах, но просто то, что они в них жили, подчёркивало, насколько хрупко человечество.

Открытые равнины — опасное место. Враги могут легко обнаружить людей, так как негде прятаться. Они поселились в таком месте, потому что у них нет ночного зрения, слабые ноги и недостаёт выносливости. Поскольку люди — слабая раса, они никогда не смогут построить собственное общество или цивилизацию в том месте, которое захотят.

Многие расы были сильнее или более продвинутыми, чем люди, но эти расы не доминировали над землёй. Они дрались против восьми Королей, которые пытались править миром, дав тем самым человечеству пережить войну. Если бы не это, человечество уже было бы уничтожено.

Это нормально в таком мире хотеть помочь человечеству, и вот почему Аинз не хотел ничего делать с Слейновской Теократией, ведь он опасался игроков.

— Что касается денег, я собираюсь продать мечи, которые остались от слейновских солдат, замаскировавшихся под рыцарей… но перед этим нам нужно найти работу.

— Вас поняла. Значит, завтра мы вернёмся в гильдию?

— Да. Я хочу погулять по городу и больше о нём узнать, но это может подождать до того, пока мы не заработаем немного денег.

— Вас поняла. Как одна из боевых горничных, я предлагаю свою полную поддержку.

— Отлично. Я на тебя полагаюсь, Нарберал.

Аинз был доволен Нарберал, которая низко поклонилась. Он активировал магию, снова накладывая на себя иллюзию и надевая броню.

— Я разведаю местность, оставайся тут наготове.

— Позвольте мне вас сопровождать!

— Не нужно, я просто осмотрюсь поблизости. Если возможно, я хотел бы посетить кладбище, которое по слухам очень обширно… я оставляю тебя здесь, чтобы никто сюда не заглядывал. Не опускай настороженности и оставайся начеку. Мы вряд ли где-то ошиблись, но это территория врага, будь бдительной.

— Как прикажите.

— Периодический отчёт я оставляю на тебя.

Когда Аинз покинул комнату, Нарберал глубоко вздохнула.

Затем помассировала уголки глаз, острый взгляд от слабости опустился, она выглядела истощённой. Даже завязанные в хвост волосы выглядели обессиленными и безжизненными. Но она помнила приказания своего уважаемого господина. Нарберал сосредоточилась, пытаясь больше разузнать о том, что происходит снаружи, но она была заклинателем, ей недоставало лукавства вора. Чтобы компенсировать это, она применила один из своих навыков.

— «Кроличьи уши».

После активации заклинания из головы Нарберал выскочила пара милых кроличьих ушек. Уши затряслись, когда она начала вслушиваться в окружающие звуки.

Это было одно из трёх заклинаний кроликов, которые игроки Иггдрасиля прозвали «кроличьей магией». Другое заклинание называлось «Кроличьи ноги», оно увеличивало удачу, и ещё одно, «Кроличий хвост», которое немного уменьшало агрессивность врага. Если активировать все три заклинания вместе, внешность персонажей-девушек полностью менялась, что делало эту магию очень популярной. Но поскольку сейчас не было надобности в остальных двух заклинаниях, Нарберал их не использовала.

Большинство заклинаний Нарберал были боевыми, но это было одним из нескольких исключений. Прислушавшись, она убедилась, что сейчас безопасно и активировала «Сообщение». И тут же в голове она услышала сладкий женский голос. Будто бы её вызова ожидали.

— Нарберал Гамма, ты желаешь мне что-то доложить?

— Да, это регулярный доклад.

Сейчас Нарберал говорила со Смотрителем Великого Склепа Назарика, Альбедо. Доложив обо всём, она наконец заговорила о том, что Альбедо хотела услышать:

— Владыка Аинз упомянул госпожу Альбедо, говоря, что «кроме неё, я не могу так сильно никому доверять».

— Хе-хе!..

В голове Нарберал раздался странный волнующий выкрик.

— Очень хорошо~, очень хорошо~. Нарберал хорошая девочка! Продолжай и дальше меня об этом извещать! Это приказ Смотрительницы Назарика!

У Нарберал над головой появились знаки вопроса: неужели нечто подобное стоит приказа? Она невозмутимо это обдумала и пришла к выводу, что если это часть состязания, которое решит, кто будет служить властелину, то такой приказ вполне естественен.

Пока Нарберал думала, Альбедо снова заговорила волнующим голосом:

— Я воспользуюсь тем шансом, что Шалти на миссии, и неспешно преодолею расстояние между мной и владыкой Аинзом! Такой форт штурмовать будет трудно, но если атаковать волнами, он, когда я создам плацдарм, в итоге падёт! Когда эти замечательные дни настанут, Шалти прольёт слёзы сожаления! — ликовала Альбедо.

Нарберал нахмурилась. Даже её начали раздражать такие возбуждённые слова.

Радостным голосом и упуская нюансы, Альбедо рассказала о своих планах и о том, как всё должно быть. Но потом она вдруг спокойно спросила:

— Почему вы все мне помогаете? Почему вы выбрали меня, а не Шалти? Есть что-то, чего вы хотите?

— Это простой вопрос. Если вы спросите, кто больше подходит, госпожа Шалти или Альбедо, для того чтобы сидеть возле владыки Аинза, я с уверенностью отвечу, что госпожа Альбедо.

— Хе-хе!.. Невероятно. Я не ожидала, что ты думаешь о будущем Назарика, впечатляюще.

— И сестрёнка Юри не очень хорошо уживается с госпожой Шалти.

— Ох, Юри Альфа. Да… это верно. Есть ещё кто-то в моей команде?

Нарберал вспомнила не только заместителя капитана боевых горничных, Юри Альфу, но и остальных:

— Я в этом не совсем уверена, но Люпус Регина в команде госпожи Альбедо, однако Солюшн на стороне Шалти. Энтома и Сизу неизвестно, наверное занимают выжидательную позицию.

— Есть способ завербовать Солюшн?

— Это будет очень трудно, поскольку её интересы похожи на интересы госпожи Шалти.

— Ясно… что за низкопробное хобби.

Нарберал, не в состоянии понять интересы Солюшн Эпсилон, согласилась с Альбедо и склонила голову на бок. За исключением одного человека, все люди — низшие создания, но она не приходила в восторг, их запугивая. Однако она их убьёт, если они станут у неё на пути. Впрочем, убивать людей намеренно она не будет.

— У нас нет выбора. Давай поторопимся и перетянем остальных девушек в мой лагерь. Первыми будут Энтома и Сизу.

— Тут не должно быть проблем. Солюшн и Энтома предпочитают относиться к людям как к еде. Если мы переманим на сторону госпожи Альбедо Энтому, Солюшн, скорее всего, тоже станет нашей союзницей.

— Ты права… я запомню. Ладно, давай поговорим о другом… Что ещё делал мой любимый владыка, можешь рассказать поподробнее?

— Как прикажите.

Периодический контакт с Альбедо был очень оживлённым, — когда Альбедо услышала, что Аинз и Нарберал спят в одной комнате, она как-то странно и неспокойно вскрикнула, — им даже пришлось четыре раза снова активировать «Сообщение». Это рассердило Аинза, когда тот вернулся, но это уже совсем другая история.

Часть 3

Казалось, будто даже воздух окрашен зелёным, Брита несколько раз нюхнула, словно собака. Она не ошиблась — и вправду пахло зеленью. Это пахли измельчаемые неизвестные лекарства и травы. Запах также сказал Брите, что она дошла до места назначения.

Она продолжала идти вперёд, туда, где запах был ещё сильнее. Осторожно осмотревшись, она остановилась перед самым большим зданием. Оно отличалось от соседних, в которых спереди находился магазин, а в задней части рабочее место. Всё здание было построено так, чтобы быть рабочим местом, никакого магазина тут не было.

Согласно словам на деревянной табличке, висевшей на двери, и внешним признакам, место было правильным. Когда она открывала дверь, свисающий с двери звоночек зазвенел пугающе громко. Она вошла в зал, который, похоже, служил для приёма гостей — в середине стояли друг напротив друга две скамейки. На стенах были книжные полки, а по углам расставлены декоративные растения.

Как только Брита вошла, кто-то её поприветствовал:

— Добро пожаловать!

Голос был мужским, но для мужчины звучал слишком юно. Она повернулась на голос и увидела юношу, одетого в потрёпанную рабочую одежду. В руках он держал бутылочку с соком какого-то растения, от которой тоже доносился сильный запах. Лицо было наполовину прикрыто длинными, светлыми волосами, потому было трудно определить его возраст. Но судя по росту и голосу, он, должно быть, ещё растущий юноша. Может, ему и было не так много лет, но Брита догадывалась, как его зовут. Он, как и его бабушка, был одним из нескольких знаменитостей города Э-Рантэл, ведь он был столь талантлив.

— Господин Энфри Барел?

— Да, это я, — молодой человек, Энфри, кивнул, затем спросил: — Как я могу вам помочь?

— Ах да. Секунду.

Брита достала сложенный лист бумаги, который дал ей хозяин таверны, и передала его молодому человеку. Энфри тут же его разложил и прочёл.

— Ясно… так вот оно что. Не могли бы вы, пожалуйста, показать мне зелье?

Энфри принял от Бриты зелье и поднял его на уровень глаз, хотя глаза были прикрыты волосами.

Атмосфера изменилась.

Когда Энфри откинул волосы, показалось его лицо, очень симпатичное лицо. В будущем многие женщины будут им очарованы. Но несмотря на пронизывающий взгляд, лицо по-прежнему казалось детским. Учитывая то, как он говорил, было трудно представить, что глаза у него будут столь остры, они загорелись сильным волнением. Энфри несколько раз взболтнул зелье и кивнул:

— Простите, но тут говорить не очень удобно, вы не против, если мы пойдём в другое место?

Брита согласилась и последовала за Энфри в другую комнату, в которой был полный беспорядок. Впрочем, она так подумала лишь потому, что ей не хватало профессиональных знаний. На столе были колбы, пробирки, дистилляторы, мензурки, ступы, спиртовые горелки, весы, жуткие котелки и много чего ещё. Полки у стен были заполнены различными травами и минералами.

В комнате стоял уникальный острый запах, было такое впечатление, что он вреден для организма. Особа, которая находилась в комнате, глянула на двух внезапных нарушителей. Это была старая леди с полностью седыми волосами, которые ей были до плеч, на руках и лице было полно морщин. На её рабочей одежде было больше зелёных пятен, нежели на одежде Энфри, и она отдавала сильным запахом травы. Когда они вошли, Энфри обратился к старой леди:

— Бабушка!

— Ну что такое, не нужно так кричать, я тебя слышу. С ушами у меня по-прежнему всё в порядке.

У Энфри была лишь одна бабушка, по отцу, она была лучшим аптекарем города, Лиззи Барел.

— Вот, взгляни, скорее.

Когда Лиззи брала у Энфри зелье, у неё был такой сильный взгляд, что Брита аж вздрогнула, будто увидела могущественного ветерана. И это не было иллюзией. При создании лекарств аптекарям приходилось использовать магию. Чем известнее аптекарь, тем высшего ранга заклинание он мог использовать. Вот почему Лиззи, лучший аптекарь Э-Рантэла, была сильнее Бриты.

— Это зелье… ты принесла сюда… легендарное зелье? Нет, неужели это… Кровь Бога? Эй, что это за зелье?

— Э? — Брита уставилась на неё широко открытыми глазами и с открытым ртом. Именно это я и хотела спросить, подумала она.

— Чтобы такое зелье существовало… просто невозможно. Где ты его откопала? В каких-то руинах?

— Э? Эм, нет, это…

— Какая медленная девочка. Просто ответь на мой вопрос, где ты его взяла! Украла? Хммм?

У Бриты от потрясения затряслись плечи. Она не сделала ничего плохого, но всё равно почувствовала, будто её отчитывают.

— …Бабушка, не пугай её так.

— О чём ты говоришь, Энфри. Я её не пугаю… так ведь?

Нет, пугаешь. Хотела сказать Брита, но, переведя дух, поведала историю о том, как получила это зелье:

— Эм, кое-кто дал мне его в качестве возмещения ущерба.

— Э?.. — Взгляд Лиззи стал серьезным. — Столь дорогое…

— Минутку, бабушка. Мисс Брита, могу я спросить, кто вам его дал? И почему?

Брита просто объяснила, как получила зелье от таинственного незнакомца, всё тело которого закрывала броня. Когда Лиззи это услышала, морщины у неё стали ещё глубже.

— …Ты знаешь, что существует три типа зелий?

Не давая Брите возможности ответить, Лиззи продолжила:

— Первое создаётся с использованием лишь трав. Оно действует медленно и всего лишь улучшает базовые человеческие способности. Эффект от него минимален, но оно дешево. Второе создаётся из трав и магии. Такие зелья показывают свой эффект быстрее первого, но всё же им требуется определенное время. Если после боя есть свободное время, большинство искателей приключений используют именно такое зелье. И последнее, это зелье, созданное одной лишь магией. Оно создаётся впрыскиванием манны в алхимическую жидкость. Эффект от такого зелья мгновенен, но оно очень дорогое. Так какое же зелье принесла ты? Внутри я не вижу никаких трав, так что оно должно быть создано магией. Но…

Лиззи взяла бутылочку с синей жидкостью и показала её Брите.

— Это базовое зелье восстановления. Заметила разницу в цвете? Во время создания зелье восстановления всегда становится синим, но твоё — красное. А это значит, что процесс производства твоего зелья отличается от производства обычных зелий восстановления. Проще говоря, это очень редкое зелье, оно может создать революцию в техниках варения зелий… Наверное, тебе трудновато понять, что это значит.

После того как Лиззи закончила с объяснениями, она активировала магию:

— «Идентификация предмета», «Обнаружение магического очарования».

Когда Лиззи применила два заклинания, у неё на лице появилось потрясение и ярость.

— Ку-ку-ку… ха-ха-ха!

…В крохотной комнатке раздался маниакальный смех. Лиззи медленно подняла голову, показав сумасшедшую и ужасающую улыбку. Бриту изумило внезапное изменение Лиззи, она потеряла дар речи, даже пальцем пошевелить не могла.

— Ку-ку-ку! Как я и думала! Энфри, посмотри поближе! Это конечная форма зелья. Прямо здесь, перед нами! Мы, аптекари, алхимики и все остальные, связанные с созданием зелий, даже после столь долгих лет исследований не могли достичь такой идеальной стадии!

От сильного возбуждения щеки Лиззи покраснели, она учащенно и прерывисто задышала. Отказываясь выпускать зелье из рук, она поднесла его к лицу Энфри:

— Зелья портятся. Так ведь?

— Да, конечно.

В отличие от взволнованной Лиззи, Энфри говорил очень спокойно, но Брита всё же заметила у него на лице признаки возбуждения. Она не знала, почему они двое столь взбудоражены, но понимала, что втянута в большое событие. Ведь зелье, которое она принесла, так сильно взволновало сильнейшего аптекаря.

— Зелья, которые создаются одной магией, делают из алхимической жидкости. При создании этих жидкостей за основу берут минералы, а потом уже их изменяют алхимией, так что вполне естественно, что со временем они портятся! Вот почему нам необходимо налаживать «Сохранность». — Лиззи сделала паузу, затем заключила: — Так оно было раньше.

Брита немного поняла слова Лиззи и в потрясении уставилась на красную жидкость.

— Эта бутылочка! Это зелье! Красное! Оно не будет портиться даже без магии сохранности, идеальное зелье! Раньше никто такого не делал! По легенде настоящее зелье восстановления — это кровь богов. — Лиззи взболтнула зелье, внутри ярко красная жидкость завращалась. — Конечно, это лишь легенда. Аптекари часто шутят, что у бога кровь синяя. — Секундой позже Лиззи посмотрела на зелье, которое держала сильно трясущейся рукой: — Но это может быть настоящая кровь бога!

Запыхавшаяся Лиззи, похлопывающий её по спине Энфри, онемевшая Брита. Все трое замолчали. Но потом наконец тишину нарушила Лиззи:

— …Ты пришла узнать, какой у зелья эффект, так ведь? Оно эквивалентно магии лечения второго ранга. Если не обращать

внимания на редкость и его нематериальную ценность, то его цена восемь золотых монет.

Всё тело Бриты задрожало.

Даже сама стоимость и эффект для искателя приключений с железной медалью были очень высокими. Сложность заключалась в нематериальной ценности, взгляд Лиззи был таким пронизывающим, будто она ищет возможности его украсть. Но у неё в сердце всё же были сомнения. Почему тот мужчина в полной броне так легко расстался с таким зельем? Кто скрывается под теми доспехами? В сердце возникло множество вопросов, Лиззи спросила:

— Не хочешь продать его нам? Я хорошо заплачу, как насчёт тридцати двух золотых монет?

Глаза Бриты расширились ещё сильнее. Для неё предложенная цена была просто невероятной. Если не тратиться, такой суммы хватит, чтобы три года прокормить три семьи.

Брита заколебалась, она понимала невероятную ценность зелья, но правильный ли выбор прямо сейчас продать его за тридцать два золотых? Ведь возможность заполучить ещё одно зелье очень мала.

Но её отпустят живой, если она откажется?

Видя, что Брита колеблется, Лиззи покачала головой и предложила другой план…

Часть 4

На следующее утро Аинз, сейчас называющий себя Момоном, открыл дверь гильдии. Войдя в здание, он увидел, что за стойкой три девушки, улыбаясь, принимают искателей приключений. Тут были воины в полной броне, проворно выглядящее люди с луком и в лёгких доспехах, люди с религиозными символами в одеяниях священника… и заклинатели в длинной робе, держащие в руках посох.

Слева была большая дверь, а справа доска объявлений. Вчера он их не видел, но на доске висело несколько пергаментов, перед которыми о чём-то говорила группа искателей приключений. Чувствуя недовольство при виде этой сцены и пергаментов, Аинз направился к стойке.

Многие посмотрели на медную медаль у Аинза на шее, он ощутил, как они вытаращили глаза на его доспехи, похожее было вчера в таверне. Уголком глаза Аинз глянул на этих искателей приключений. Медали у них на шее были серебряными или золотыми, медных не было. Чувствуя себя немного не к месту, он подошёл к стойке.

Группа искателей приключений как раз отправилась в путь, оставляя одну из работниц свободной. Подойдя к ней, он спросил:

— Извините, я ищу работу.

— В таком случае выберите один из пергаментов и принесите сюда.

Аинз кивнул, показывая понимание, но всё это время он чувствовал, будто снова заработали потовые железы. Он подошёл к доске объявлений, просмотрел список пергаментов и сильно кивнул.

Ага, читать я не умею.

Одно из правил этого мира заключалось в том, что разговор переводился, но, по-видимому, это не относилось к надписям.

Когда он прошлый раз посещал гильдию, ему помогла одна из девушек, работающих в приёмной, и он наивно предположил, что в этот раз будет так же. Ему захотелось вздохнуть или от безвыходности покататься по полу, но он смог собраться. Сказав спасибо такому телу, Аинз начал ломать голову.

Уровень грамотности тут был небольшим, но всё же странно будет, если другие узнают, что он не умеет читать, они, может, будут даже смотреть на него свысока. Аинз отдал все инструменты распознавания слов Себастьяну, и во времена Иггдрасиля он не выучил ни одного такого заклинания. Вместо

этой на первый взгляд бесполезной магии он использовал свитки. Никак не подготовиться, хотя он не может читать на языке этого мира — глупо, но уже слишком поздно сожалеть.

Нарберал тоже не умела читать, так что другого выхода не было. Хотя его голова была наполнена негативными мыслями, как верховному правителю Назарика ему следовало избегать постыдного поведения.

Приняв решение, Аинз оторвал один листок и направился к стойке:

— Я хочу вот эту работу.

Девушка озадачено посмотрела на пергамент и неловко улыбнулась:

— Прошу прощения, но эту работу могут взять лишь искатели приключений мифрилового ранга…

— Я знаю, вот почему я её хочу.

Услышав спокойный и решительный голос Аинза, девушка удивилась.

— Эм, это…

— Я хочу взять эту работу.

— Э? Но даже если вы её потребуете, правила и условия…

— Правила глупы. Я не желаю дни напролёт делать эти бессмысленные задания, чтобы получить повышение.

— Но если работа окончится неудачей, многие люди могут потерять свою жизнь.

Работница говорила твёрдо, ведь её поддерживала гильдейская система оценки и объединённые усилия многих искателей приключений.

— Пф.

Услышав высокомерный голос Аинза, искатели приключений и работницы приёмной посмотрели на него недружелюбно. Этот новичок просто насмехается над их строгим соблюдением правил. Впрочем, такое отношение он посчитал совершенно нормальным. Аинз был нежитью и потому не мог чувствовать ни страдания, ни сильные желания, однако ему захотелось низко поклониться и попросить прощения, ведь частичка от Судзуки Сатору в нём всё ещё осталась.

Судзуки Сатору ненавидел людей, которые, несмотря на отсутствие собственных идей, всё равно отказываются от предложений других, этакие люди без здравого смысла. А Аинз вёл сейчас себя именно так, ему захотелось, чтобы кто-то его побил. Но он не мог сейчас отступить. Хоть он и думал, что должен быть помягче, ему нужно было добиться для себя более благоприятного исхода, поэтому Аинз прибег к убийственному ходу:

— У меня за спиной стоит девушка, она — мой товарищ. И она маг третьего ранга.

Несмотря на напряжение в воздухе, все всё равно с удивлением в глазах посмотрели на Нарберал. В этом мире заклинатели, достигшие третьего ранга, считались достигшими уровня мастера.

Это правда? Все уставились на Аинза и его дорогой набор брони, сомневаясь в его словах.

Способности искателя приключений и его экипировка были связаны: чем способнее человек, тем лучше становится экипировка. С такой компаньонкой и дорогими доспехами Аинз был очень убедительным. Заметив изменения в их взглядах, он в сердце ободрился и решил ударить, пока железо горячо:

— А я сам — воин, который соответствует силе Набель. Я могу подтвердить, что такой уровень работы — всё равно что прогулка по парку.

На этот раз удивление работницы и искателей приключений было меньшим. Аинз чувствовал, что взгляды, которыми на него смотрят, меняются.

— Мы стали искателями приключений не для того, чтобы выполнять простые задачи и зарабатывать медные монеты. Я хочу бросить вызов миссиям более высокого класса. Если хотите увидеть наши навыки, я могу вам показать. Так вы дадите нам эту работу?

Враждебность постепенно уходила, а вместо неё приходила «он прав» и «так вот в чём дело» атмосфера. Искатели приключений, уважающие силу, понимали Аинза.

Но работница приёмной была не такой, как они.

— …Я очень сожалею, но из-за правил я не могу дать вам эту работу.

Девушка в извинениях поклонилась, Аинз в сердце принял победоносную позу.

— Что ж, ничего не поделаешь… я был слишком настойчив, извините, — он слегка опустил голову и попросил прощения. — Тогда не могли бы вы найти мне самую трудную работу для медной медали? Тут есть какая-то другая, кроме тех на доске?

— Ах, я поняла. Доступна и другая работа.

Девушка поднялась, и как только Аинз собрался пролить слезу радости над полной победой, до ушей донёсся голос мужчины:

— Как насчёт того, чтобы помочь с нашей работой?

— Э?

Он машинально угрожающе нахмурился. Обернувшись, Аинз попытался смягчиться, он увидел группу из четырёх искателей

приключений, на шеё каждого сверкала серебряная медаль. Аинз в сердце пожаловался: «А я как раз добился своего…» — и заговорил с ними:

— Работа… стоящая работа?..

— Ага… полагаем, стоящая, — ответил выглядящий лидером мужчина.

На нём были кольчужные доспехи, он выглядел как воин. Может, присоединиться к нему и работать с ними? Нужно выслушать их и решить, но ведь тогда девушка у стойки может уже передумать помогать в выборе работы. С другой стороны, если он возьмёт их работу, то это позволит завязать с ними отношения и получить информацию, которая ему и была нужна.

Аинз медленно кивнул:

— Поскольку я ищу стоящую работу, давайте поработаем вместе. Но я всё же должен задать несколько вопросов.

Услышав его ответ, мужчина попросил девушку у стойки подготовить для них комнату.

Комната походила на переговорную: деревянный стол в центре, вокруг которого расставлены стулья. Мужчины сели друг возле друга.

— Ну, садитесь.

Аинз, как и попросили, сел, Нарберал молча села возле него.

Мужчины выглядели молодо, казалось, им даже меньше двадцати, но в них не было ничего детского. Они были зрелы не по возрасту, по крайней мере так посчитал Аинз. Могло показаться, что они сидят непринуждённо, но их позиции позволяли мгновенно выхватить оружие. Может, они так сели неосознанно, а может, по привычке, выработанной после бесчисленных опытов со смертью.

— Прежде чем говорить о работе, давайте представимся, — походивший на воина мужчина сказал от лица каждого. У него были светлые волосы и голубые глаза — в Королевстве обычная внешность, да и лицо было непримечательным, хотя он и был чисто побрит. — Приятно познакомиться, я лидер «Меча тьмы», Пётр Морк. Это — рейнджер нашей команды, Люклютер Болбу.

Лысый мужчина в кожаных доспехах кивнул. Его карие, прищуренные глаза были весёлыми, а длинные, загорелые руки и ноги производили такое впечатление, будто он паук. Но его худощавое тело было итогом того, что он убрал в себе весь жир.

— Следующий это наш заклинатель, стратег команды. «Маг» Нинья.

— Пожалуйста, позаботьтесь обо мне.

В группе он был самым младшим. У него были каштановые волосы и голубые глаза, но улыбка на лице по-прежнему

выглядела детской. В отличие от загорелых остальных членов группы, у него кожа была бледной, и лицо самым красивым из всех. Не «мужеподобная» красота, а, скорее, метросексуальная. По сравнению с другими мужчинами, его голос был высоким.

Но улыбка на лице казалась маской, она не отличалась от фальшивой. Что до одежды, хотя все его товарищи были в доспехах, он был в кожаной одежде. Если бы кто-то заглянул под стол, то увидел бы на поясе мириады странных предметов, включая бутылочки со странной формой и странные деревянные предметы. Учитывая, что он был магом, он должен быть похож на Аинза — так сказать, боевой заклинатель.

— …И Пётр, будь добр, не используй во время знакомства мое постыдное прозвище, хорошо?

— Э? Но оно круто.

— У вас есть прозвище? — спросил Аинз, потому что не был уверен в том, что только что услышал, Люклютер объяснил:

— Он родился с врождённым талантом, знаменитый «гениальный маг».

— Ясно… — вздохнул Аинз, он был впечатлён. О врождённом таланте он узнал после того, как под пытками умерло три члена Писания Солнечного света. Он был взволнован, ведь встретил такого в жизни.

Нарберал лишь фыркнула в презрении, но, к счастью, никто не услышал и Аинз расслабился. Во время переговоров странные действия неумелого подчинённого влияют на настроение босса, и Аинзу пришлось с этим чуточку согласиться. Но сейчас ругаться — плохо, так что он сохранил самообладание.

— В этом нет ничего впечатляющего. Просто так совпало, что мой врождённый талант оказался той системы.

— Оxx.

Теперь Аинз заинтересовался ещё больше. Он наклонился вперёд, внимательно слушая. «Врождённые таланты» похожи на боевые искусства, это особые навыки, уникальные для этого мира, в Иггдрасиле их не существовало. Такой особой способностью обладает примерно один из двухсот. Врождённые таланты не редки, но особые навыки очень сильно различаются. Есть сильные и слабые типы со многими вариациями.

Например, предсказывать завтрашнюю погоду с точностью семьдесят процентов, усиливать вызванных существ, выращивать растения на несколько дней быстрее, уметь пользоваться магией драконов, которые существовали в прошлом, и так далее. Поскольку такая сила определялась при рождении, её выбрать или изменить невозможно. Было много случаев, когда люди не могли использовать полную силу такого навыка. Например, если

человек умеет увеличивать разрушающую мощь магии, а магией пользоваться не умеет, то врождённый талант будет пропадать даром.

Лишь несколько счастливчиков могли использовать свой врождённый талант на полную. За исключением людей с особенно могущественным талантом, врождённый талант, который может изменить всю жизнь владельцу, встречался редко. То, что такой воин, как Газеф Строноф, не имел врождённого таланта, подтверждало эту точку зрения. Те, у кого обнаруживался врождённый талант, ориентированный на бой, были склонны выбирать профессию искателя приключений. Вот почему среди них попадалось много людей с врождёнными талантами. Просто так случилось, что обладатель врождённого таланта перед ним оказался одним из счастливчиков, сумевших использовать его на полную.

— Насколько я помню, твой врождённый талант, «Магический талант», позволяет тебе выучить за четыре года заклинание, на которое обычно уходит восемь лет, я прав? Я не заклинатель, так что не знаю, насколько это величественно.

Поскольку у Аинза был класс, имеющий отношение к магии, ему стало любопытно, и он решил собрать информацию. Заполучить способности, недоступные Великому Склепу Назарика, будет полезно для гильдии. Если есть способ украсть эту способность, это будет стоить того, даже если он сделает их врагами. Способность ускорять время обучения — в некотором смысле это похоже на магию суперуровня, например «Падающую звезду». Они двое продолжали говорить, не подозревая об угрожающем взгляде Аинза под его шлемом.

— …Мне повезло, что я с рождения обладаю этой способностью, она позволила мне сделать шаг на пути к моей мечте. Если бы не эта способность — быть мне простым обывателем, усердно проживающим свою жизнь.

В тихом голосе была печаль и тяжесть. Пётр попытался сменить настроение и заговорил более весело:

— Как бы то ни было, а в этом городе ты известный обладатель врождённого таланта.

— Есть кое-кто известнее меня.

— Лидер «Голубой Розы»?

— Эта особа тоже знаменита, но я говорю об этом городе.

— Так ты имеешь в виду Барела! — громко воскликнул последний из них, которого ещё не представили. Аинза заинтересовало это имя и он спросил:

— …Барел, говорите? А какой врождённый талант у него?

Все четверо удивились, похоже, о том, что он спросил, знали

все. Аинз сплоховал из-за своего любопытства и желания заполучить эту силу и укрепить Назарик. Он огорчился из-за своей ошибки, но сказал себе, что ошибку такого уровня исправить можно. Но прежде чем он успел что-либо объяснить, искатели приключений пришли к собственному выводу:

— Ясно, вы ведь не отсюда, я прав? Вы одеты в такие броские доспехи и ходите с такой красавицей, не удивительно, что мы о вас ничего не знаем.

Своим ответом они ему помогли, Аинз кивнул:

— Верно, вы правы. Мы только вчера сюда прибыли.

— Так вы не знаете? В городе он известный человек, но, похоже, его имя ещё не дошло до других городов, да?

— Да, мы никогда о нём не слышали. Не могли бы вы нам рассказать?

— Его зовут Энфри Барел, он внук известного аптекаря. Его талант — это способность использовать любой магический предмет. Не только свитки разных магических систем, но и предметы, на которых стоит ограничение по расе — предметы, которые не могут использовать люди. Да и предметы, которые может использовать лишь королевская семья, тоже ему подвластны.

— …Ох, — Аинз попытался подавить тревогу в голосе и вздохнул. Он настолько широко может использовать свой врождённый талант? Даже «посох Аинз Оал Гоун»? Ведь у посоха такие редкие условия, что его может использовать только Гильдмастер. А как насчёт остальных легендарных предметов? Этот человек может использовать их все? Или есть ограничения?

Этого человека следует опасаться, но его ценность как пешки тоже высока. Нарберал тоже так подумала. Она губами приблизилась туда, где у него под шлемом должно было быть ухо, и сказала:

— Думаю, этот человек опасен.

— …Знаю. Прийти в этот город было правильным решением.

— Момон, что-то случилось?

— Ох, ничего. Не обращайте внимания. Кстати, можете представить своего последнего друга?

— Хорошо. Он друид, Дайн Вудвондер. Он может использовать магию лечения, магию управления природой и также он знает о травах. Если почувствуете себя плохо, сразу говорите ему, у него есть лекарство, которое полезно против болей в животе.

— Пожалуйста, позаботьтесь обо мне!

Рот поприветствовавшего его мужчины покрывала большая борода, а вместе с громоздким телом он походил на варвара. Но

всё же он выглядел моложе Аинза. От него шёл тонкий запах травы, похоже, это пахли небольшие сумочки у него на талии.

— Теперь представимся и мы. Это Набель, а меня зовут Момон. Приятно познакомиться.

— Приятно познакомиться.

— Хорошо, мы рады знакомству с вами двумя. Момон, можешь называть нас просто по имени. Извини, что переходим к делу так быстро, но давайте поговорим о работе. На самом деле то, что мы хотим у вас попросить, это не совсем работа.

— Тогда это…

Услышав озадаченный голос Аинза, Пётр поднял руку, чтобы его остановить, тем самым показывая, что хочет, чтобы Аинз задал свой вопрос позже.

— Наша работа заключается в том, чтобы охотиться на монстров в окрестностях города.

— Истребление монстра?.. — Тогда это работа. Или есть некое предписание искателям приключений, что делает это не работой? Аинз хотел это спросить, но если это здравый смыл, будет хлопотно, если другие подумают, что ему не хватает знаний, потому он спросил нечто безвредное: — А какой тип монстра мы будем истреблять?

— Ну, это не совсем истребление монстра. Мы охотимся на монстров и в зависимости от их силы, город через гильдию платит подходящее вознаграждение. Момон, а как такая деятельность зовется в твоей стране?

Так вот оно что. Аинз наконец понял, почему Пётр назвал это не совсем работой. Согласно знаниям из игры Иггдрасиль, такая деятельность называлась «фармить монстров».

— Ведь мы зарабатываем этим себе на жизнь, — тихим голосом встрял друид Дин. Люклютер присоединился:

— Но не только. Это уменьшает опасность для окружающих нас людей, обеспечивает безопасность странствующим торговцам и сборщикам податей. От наших действий никто ничего не теряет.

— Это делают большинство гильдий и стран, но пять лет назад о таком даже не слыхали, разве не удивительно?

Все в команде кивнули в знак согласия со словами Ниньи. Они обсуждали это между собой, не давая Аинзу возможности присоединиться. Было бы слишком странно ничего не знать об этой стране, так что Аинз решил заткнуться и слушать.

— Всё это благодаря мудрости Золотой Принцессы.

— Хоть это и не учредили, но ради выполнения такой политики она даже хотела избавить искателей приключений от налогов.

— Ох… она так высоко уважает искателей приключений.

— Верно. Мы — вооружённая организация, которая даже не поклялась в верности стране, в нас могут видеть даже угрозу. Даже Империя не настолько великодушна.

— Эта принцесса довольно мудра, она предлагает много добродетельных стратегий… просто большинство из них отклоняются.

— Я хочу жениться на такой красавице…

— Тогда усердно работай и стань дворянином!

— Эх… невозможно, я не могу принять такой ограниченный образ жизни.

— А я думаю, быть дворянином не так уж и плохо. Законы Королевства позволяют аристократам притеснять граждан, чтобы те выполняли все их желания.

В улыбке Ниньи скрывалась сильная насмешка. Аинз поднял под шлемом свои несуществующие брови, ну а Нарберал осталась равнодушной. Люклютер намеренно светлым тоном сказал:

— Вах… твой язык порочен, как обычно. Ты и впрямь ненавидишь знать…

— Я знаю, что некоторые из аристократов — достойные люди, но из-за той свиньи, который забрал мою старшую сестру, я не перестану их ненавидеть.

— …Мы слишком далеко ушли от темы! Это не то, что можно говорить перед Момоном и Набель, которые будут драться вместе с нами. — Пытаясь вернуться назад к делу, Пётр кашлянул и сказал: — Это всё, мы разведываем окрестности. Поскольку это рядом с регионом, который развился лишь недавно, там не должно быть слишком сильных монстров. Момон, тебя это устраивает? — Пётр достал пергамент и положил его на стол, это была местная карта. Там была отмечена информация о деревнях, лесах и речках. — В основном, мы разведываем южные части. — От центра пергамента он провёл пальцем к южному лесу. — Главным образом, мы охотимся на монстров в лесу у границ Слейновской Теократии. И из монстров, которые там попадаются, могут использовать дальнобойное оружие лишь гоблины.

— Правда, награда за такого слабого монстра небольшая.

У Аинза вызвала подозрение беспечность группы. Насколько он знал, у иггдрасильских гоблинов были различные имена, а уровень варьировался от первого до пятидесятого. По силе они очень отличались, нельзя сваливать всех гоблинов в одну кучу. Будет катастрофа, если не быть осторожным. Они так расслаблены, потому что уверены, что высокоуровневые гоблины не покажутся, или все гоблины этого мира такие слабые?

— …А могущественные гоблины не появятся?

— Хоть могущественные гоблины и существуют, в том лесу они не появляются. Как правило, сильные гоблины — это вожди племени, они не будут нападать всем племенем.

— Гоблины тоже знают, как далеко уходит область влияния людей, и они понимают, что атаковать массой будет катастрофа. В особенности могущественные гоблины, которые наделены интеллектом.

— Набель может использовать заклинания третьего ранга, так что не будет никаких проблем, даже если мы их встретим, так ведь?

— Но я хочу напомнить, что есть гоблины, которые тоже могут использовать заклинания третьего ранга. Не могли бы вы сказать, какие виды монстров мы можем встретить?

Члены Меча тьмы повернулись к Нинье. Понимая их намерения, стратег команды с наставническим выражением лица принялся объяснять:

— Скорее всего, мы встретим гоблинов и их волков. Что до остальных монстров, нет записей, что в этом регионе появляются сильные враги. Самый опасный монстр на равнинах это, наверное, огр.

— Мы не зайдём в лес?

— Да, потому что лес опасен. С прыгающими пиявками и жуками справиться ещё можно, но с пауками, которые стреляют паутиной с верхушек деревьев, и с лесными змеями, которые кидаются на жертву снизу, совладать трудно.

Так вот в чём причина. Аинз с пониманием кивнул. Они охотятся на монстров, которые забрели из леса на равнину.

— В этом и весь план. Что думаешь, Момон? Желаешь протянуть нам руку помощи?

— …Да, пожалуйста, позаботьтесь обо мне… но перед этим могу я подтвердить плату?

— Ах да, это тоже важно. В принципе, команда Момона будет сотрудничать с нашей командой, так что заработок мы поделим пополам.

— Учитывая количество участников, такое разделение кажется очень великодушным.

— Но Момон, твоя команда будет разбираться с половиной монстров, которых мы встретим. Мы ведь можем использовать заклинания всего лишь второго ранга. Учитывая это, разделение справедливо.

Аинз сделал вид, что немного над этим подумал, затем кивнул в знак согласия:

— Отлично, тогда давайте сражаться вместе. Поскольку мы будем работать сообща, я позволю вам увидеть моё лицо.

Аинз принялся снимать шлем, и, когда закончил, своим видом удивил всех четверых.

— Чёрные волосы и глаза, как и у Набель, вы, похоже, не местные. Я слышал, что такие люди, как вы, приходят с юга, вы оттуда?

— Да, мы пришли с очень далёких краёв.

— Он старше, чем я ожидал, достаточно взрослый, чтобы его называть «дядей».

— Это грубо, воин уровня Набель, мага третьего ранга, должен быть этого возраста.

— Набель просто великолепна.

Слух у Аинза был достаточно хорошим не только чтобы слышать Петра, но и услышать остальных троих, которые шептались между собой. Аинзу стало неудобно из-за того, что его назвали «стариком», но вполне понятно, почему его так назвали эти молодые люди. Если шестнадцать — достаточный возраст для того, чтобы считаться взрослым, тогда Аинз и вправду дядя.

— Теперь, когда вы увидели, как я выгляжу, я продолжу скрывать своё лицо. Мы можем попасть в лишние неприятности, если остальные узнают, что я иностранец, — сказал Аинз и снова надел шлем. Под шлемом появилась радостная улыбка. На всякий случай он наложил на себя заклинание иллюзии. Впрочем, оно было низкоуровневым, любой физический контакт его развеял бы. — Поскольку мы будем охотиться вместе, будет лучше, если мы заранее разберёмся с любыми проблемами. У вас к нам есть какие-либо вопросы?

— У меня! — громко выкрикнул Люклютер. Убедившись, что ни у кого больше вопросов нет, Люклютер ясным голосом спросил Нарберал: — Пожалуйста, скажи мне, какие отношения между вами двумя!

Наступила тишина. Аинз не знал, зачем Люклютер задал такой вопрос, но команда Петра прекрасно понимала, куда тот клонит.

— …Мы товарищи.

После того как Аинз ответил, следующие слова Люклютера вызвали бурю негодования.

— Я в тебя влюбился! Это любовь с первого взгляда! Пожалуйста, давай пойдём на свидание!

Все посмотрели на Люклютера, зная, что он не пытается укрепить их отношения шуткой. Аинз перевёл взгляд на Нарберал, которая сейчас стала центром внимания, она сделала глубокий вдох и сказала:

— Заткнись, низшая форма жизни — слизняк. Знай своё место, или хочешь, чтобы, когда ты следующий раз раскроешь

свой рот, я вырвала твой язык?

Тишина стала ещё глубже.

— Ах, нет…

Аинз хотел смягчить настроение, но Люклютер заговорил первым: «Спасибо за твой решительный отказ! Давай с этого начнём нашу дружбу!»

— Умри, низшая форма жизни. Как я могу подружиться с тобой, личинкой? Хочешь, чтобы я вычерпнула ложкой твои глаза?

Когда все отвели взгляд от спорящей пары, Пётр и Аинз поклонились друг другу и извинились.

— …Моя спутница доставила вам хлопоты.

— Нет, это мне следует извиняться.

— Давайте просто убедимся, что здесь нет никаких проблем, хорошо? — сказал Пётр, посмотрев на всех и игнорируя радостного Люклютера и холодную Нарберал.

— Момон, давай выходить, когда вы будете готовы. Мы уже подготовлены.

Услышав слово «готовы», Аинз вдруг вспомнил. Он купил лишь минимум необходимого у владельца таверны. Хотя Аинзу и Нарберал не нужно было тратить время на то, чтобы есть и пить в таверне, будет подозрительно, если они не будут ничего есть, потому нужно подготовить немного еды.

— Хорошо. Будем выходить, когда мы запасёмся пищей.

— Вам нужна лишь еда? Если вам не нужно заходить в какие-либо особые магазины, то вы можете купить сухие припасы у стойки. Они быстро вам их подготовят.

— Неужели? Тогда отлично, мы быстро закончим приготовления.

— Что ж, идёмте.

Все поднялись и покинули комнату.

Вернувшись в гильдию, они увидели, что искателей приключений стало больше. Несколько групп шатались у доски объявлений, но почти все они глядели на одного молодого человека. Юноша со светлыми волосами говорил с работницей приёмной, а остальные две тоже внимательно слушали. Если до этого дела шли хорошо, то когда Аинз пришёл, всё повернулось на сто восемьдесят градусов. Лицо работницы… она открыла рот от потрясения и посмотрела прямо на Аинза.

Что случилось? Аинз недоумевал. Работница поднялась со своего места, подошла к нему и заговорила:

— Мы получили на ваше имя запрос работы.

Её слова радикально переменили атмосферу, и Аинз почувствовал, как на него откровенно уставились любопытные

глаза. Члены Меча тьмы тоже удивились.

Видя странную перемену настроения, Нарберал слегка передвинулась. Это она готовилась к бою на случай чрезвычайных обстоятельств. Аинз начал беспокоиться. Дела плохи, Нарберал ведёт себя не очень хорошо. Она, наверное, посчитала это изменение ненормальным и приняла меры, чтобы защитить Аинза. Но сейчас это слишком заметно. По здравому смыслу для таких действий не было необходимости. Защита, конечно, шла первым приоритетом, но сейчас это слишком неразумно.

Это глупо. Альбедо такая же, что же они думают? Нет… они даже мозгами не пользуются. Поскольку они дискриминируют людей, то считают, что можно их давить, как букашек.

Поскольку все члены гильдии Аинз Оал Гоун были гетероморфной расы, вполне понятно, что у них будет такое отношение, но ведь нужно же учитывать правильное время и место. «Почему вы создали таких НИП?» — хотел спросить Аинз своих старых товарищей по гильдии. Неважно, какие у них настройки персонажа, но у них должна быть хотя бы базовая способность иметь дело с другими и они должны знать, как вести себя в зависимости от времени, места и обстоятельств, они должны уметь читать настроение! А сейчас на поучения времени нет. Если другие заметят, что Нарберал готовится к бою, даже представить себе нельзя, какой поднимется беспорядок.

Аинз тут же рукой ударил Нарберал по голове. Он не использовал полную силу, но от удара металлических перчаток, похоже, было больно. Когда сбитая с толку Нарберал посмотрела слезливыми глазами на Аинза, он оставил её без внимания и спросил работницу:

— Кто сделал запрос?

Аинз упрекнул себя, что спросил, ведь было очевидно, что это молодой человек перед ним.

— Да. Это господин Энфри Барел.

А ведь мы о нём только что говорили. Как только он об этом подумал, юноша к нему подошёл:

— Здравствуйте. Это я запрашиваю работу, — молодой человек кивнул, поприветствовав Аинза, который тоже кивнул в ответ. — А что до запроса…

Прежде чем молодой человек закончил, Аинз поднял руку и его перебил:

— Мои извинения, но я уже подписал контракт с другой группой, так что я не могу взять ваш.

Напряжение возросло, и члены «Меча тьмы» сильно заволновались.

— Момон! Это именной запрос.

Неужели именной запрос столь удивителен? Засомневался Аинз из-за реакции Петра, но…

— Может, оно и так, но перед этим я должен выполнить работу, за которую взялся, разве нет?

Суждение Аинза было правильным, стоявшие невдалеке искатели приключений тоже закивали в знак согласия. Но затем Пётр из доброй воли предположил:

— Н-но… наша работа не совсем запрос, мы даже не заплатим вам, если не встретим монстров… — неуверенно сообщил он, запинаясь.

Запрос работы от юноши, у которого была знаменитая бабушка, да и сам он был знаменит, — огромный шаг вперёд по сравнению с блужданием в поисках монстров. Вот почему Пётр был так сдержан. Аинз, сделав этот вывод, добродушно сказал:

— …Как насчёт такого, Пётр. Барел не обговорил со мной детали контракта, оплату и время выполнения, я решу, когда его выслушаю.

— Меня это устроит. Я, конечно, хочу начать побыстрее, но день или два я подожду.

— Как насчёт того, чтобы позволить нашим друзьям из Меча тьмы послушать наш разговор? Если мы заключим сделку… нет, если мы не заключим сделку, позвольте мне взять работу, которую я обещал им.

— Э? Момон, а нам правда можно присутствовать?

— Да. Я желаю услышать ваше мнение как одной из затронутых сторон.

Получив согласие Меча тьмы, Аинз и остальные вернулись в комнату, с которой только недавно вышли.

Казалось, что всё идёт слишком быстро. Аинз снова скромно улыбнулся, сев на то же самое место. Нарберал села рядом, а юноша оставил между собой и Аинзом одно свободное место и тоже сел. Команда Меч тьмы, как и Аинз, сели на своих старых местах.

Первым заговорил юноша:

— Девушка в приёмной уже назвала моё имя, но позвольте я снова представлюсь. Я Энфри Барел, работаю в этом городе аптекарем. А суть вашей работы заключается в том, что я хочу отправиться в близлежащий лес. Как все знают, этот лес очень опасен, вот почему я хочу, чтобы вы, если это возможно, стали моим эскортом и помогли собрать травы.

— Телохранитель. Ясно, — спокойно кивнул Аинз, думая о сложности такой работы. Он знал, что силён, и вместе с Нарберал может уничтожить любого монстра. Но поскольку как Аинз, так и Нарберал были заклинателями, у них не было защитных

способностей или навыков защиты других, он не был уверен в том, что справится с работой эскорта.

— Оплата будет высокой…

— …Пожалуйста, подождите секунду. Работа эскортом больше подойдет вам, Пётр. Не хотите поработать?

— Э?

— Для задач по эскорту и собиранию трав помощь рейнджера Люклютера и друида Дайна будет более эффективной.

— Ох! Момон, у вас хорошая дальновидность. Друиды в лесу могут на полную использовать свою силу, они там становятся могущественнее рейнджеров, таких как Люклютер, — проговорил Дайн глубоким голосом, полным заносчивости; Люклютер с недовольством на него посмотрел.

— Что ты такое говоришь, Дайн!

— Учитывая способности друида, это неоспоримый факт! И не забывай, что я ещё немного изучал искусство медицины!

— Хмм… хорошо, Пётр, соглашайся. Я покажу, насколько я сильнее друида.

— Значит, все согласны. Мы будем охотиться на всех монстров, которых встретим, и тем самым заработаем дополнительные деньги. Пётр, как насчет того, чтобы разделить заказ господина Барела поровну между нами шестью?

— Если ты не против, Момон, мы возражать не станем.

— Господин Барел, простите, что заставили ждать. Вам будет удобно, если работу возьмут все присутствующие?

— Хорошо, я не возражаю. Тогда я полагаюсь на вас всех. И, пожалуйста, зовите меня просто Барел.

Группа Аинза начала себя представлять. Нарберал глядела на него с недовольством во взгляде, но всё же представилась.

— Теперь наш план: мы отправимся в деревню Карн и установим её нашей базой, а затем уже пойдём в лес, так мы всегда делаем. Количество дней, которые мы проведём за сбором трав, будет зависеть от того, хороший ли в этом году урожай трав. Но самое большее это три дня, обычно это занимает два дня.

— Как мы туда доберёмся?

— У меня есть лошадиная повозка, но она будет заполнена ёмкостями для трав, так что места свободного в ней не останется.

— В деревне Карн мы сможем пополнить запасы продовольствия?

— Воду сможем, но не еду. Эта деревня не очень большая.

Члены Меча тьмы начали обсуждать необходимые приготовления, задавая Барелу разные вопросы. Заметив это, Аинз к ним присоединился:

— Могу я задать несколько вопросов?

Видя, что юноша улыбнулся и кивнул, Аинз задал первый вопрос:

— Почему я? Я лишь недавно пришёл в этот город, так что я тут никого не знаю и я не знаменит. Но вы всё равно попросили меня, и поскольку вы упомянули, что это обычная практика, это значит, что вы нанимали раньше других искателей приключений, я прав? Что случилось с ними?

Под шлемом взгляд Аинза стал пронизывающим. Он не знал, почему юноша попросил именно его. Если его раскрыли, то необходима новая маскировка и другой подход. Аинз наблюдал внимательно, но поскольку половина лица юноши была прикрыта чёлкой, он плохо видел его глаза и не мог понять настоящие мотивы юноши. Аинз глубоко задумался, чувствуя сомнения. Энфри ответил:

— Ах, похоже, искатели приключений, которых я обычно нанимаю, покинули Э-Рантэл, и пошли в другие города. Вот почему я ищу новых. И ещё… от своих клиентов я слышал об инциденте в таверне.

— Инциденте в таверне?

— Да, я слышал, что кто-то с лёгкостью поднял и бросил искателя приключений, который был на один класс выше него.

— Ясно…

Тогда он хотел показать свою силу и увеличить славу. Юноша клюнул на удочку? Когда Аинз почувствовал облегчение, молодой человек указал на медную медаль, висевшую у Аинза на шее, и шутливо добавил:

— Да и искатели приключений с медной медалью дешевле, не так ли? Может, мы даже поработаем вместе более длительный срок.

— Ха-ха, и то верно.

Нанимать нового рекрута — Аинз понимал это чувство. Настороженность уменьшилась, но всё же нечто его по-прежнему беспокоило. Если то, что он сказал, и в самом деле правда… Пока Аинз думал, остальные ещё много чего спрашивали и Энфри по очереди им отвечал. Убедившись, что ни у кого больше нет вопросов, Энфри сказал:

— Давайте готовиться и отправляться в путь!

Часть 5

В середине ночи тёмная фигура плыла через великое кладбище Э-Рантэла. Одетая в чёрный плащ с капюшоном она двигалась, словно призрак — не шевеля ни плечами, ни талией. Фигура, ловко обходя кладбищенский магический свет, зашла во внутреннюю часть кладбища.

Дойдя до одного склепа, тень сняла капюшон. Это была молодая женщина лет двадцати от роду — на пике своей молодости. Она была стройной и красивой, похожей на кошку. Может, она выглядела мило, но под этим выражением лица скрывалась свирепость хищника, который может наброситься в любую секунду.

— Наконец-то дошла, — полушутя сказала женщина, ероша свою короткую и светлую челку, затем она толкнула каменную дверь склепа. Послышался звук удара металла о металл, такой же, как от кольчуги. Внутри склепа каменное основание, на котором обычно лежали мертвые тела, было пустым. Все подношения усопшим тоже были убраны.

Камень, похоже, вобрал в себя много благоуханий; сладкий запах раздразнил женщине нос. Она чуть насупилась и подошла к каменному основанию.

— Хмммм-хмм-хмм, да вот же он, — промурлыкала женщина и нажала на незаметный знак внизу. Когда он опустился, послышался щелчок, указывая, что механизм активировался. Мгновением позже послышался треск — плита медленно задвигалась, открывая взору ступени, ведущие вниз.

— Вхожууу, — беззаботно сказала женщина, протянув конец слова, и зашагала вниз. В середине свернув за угол, она прибыла в просторное место. Стены были земляными, но их обработали рабочие, так что не завалятся. Воздух был не стоячим, а свежим, ведь где-то работала вентиляция. Это место не было частью кладбища, оно было чем-то более зловещим. Со стен свисали странные гобелены, а внизу красные свечи, изготовленные из крови, испускали слабый свет и запах обугленной крови. Мерцающее пламя свеч творило бесчисленные тени. Недалеко виднелись несколько пещер, и все они смердели уникальным запахом низкоуровневой нежити. Женщина осмотрелась, и её глаза задержались на одном месте. — Эгей, тот, кто тут скрывается, гостья пришла.

Мужчина, который скрывался в тёмном уголку и следил за ней, содрогнулся.

— Приветик, я здесь, чтобы встретиться с Каджинчиком, он

тут?

Мужчина не знал, что делать, он, когда услышал приближение её шагов, начал дрожать.

— Всё нормально. Свободен, — сказал другой мужчина, выйдя из тени. Он был тощим, глаза впалые, а цвет лица совсем отличался от здорового. У него на теле не было никаких волос, он не только был лысым, не было даже бровей и ресниц. Судить о возрасте было трудно, но он не был слишком стар, поскольку морщин не было. Этот мужчина был одет в тёмно-красную робу, а с шеи свисала цепочка, созданная из костей маленьких животных. Его руки были всё равно что кости, покрытые одной кожей, и в одной руке, ногти которой были немного желтоватыми, он держал чёрный посох. Он был больше похож на монстра-нежить, чем на человека.

— Здоров! Каджинчик.

Небрежный тон женщины заставил мужчину нахмуриться.

— Можешь не называть меня так? Это порочит имя Зуранона.

Зуранон.

Могущественная, злая и тайная организация с печально известным лидером, состоящая из заклинателей-ветеранов. Они были организаторами нескольких трагедий, и окружающие страны считали их своими врагами.

— Да ты что?..

Женщина, похоже, пропустила мимо ушей просьбу мужчины, он нахмурился ещё сильнее.

— …Так почему ты здесь? Ты ведь знаешь, я тут подпитываю энергией Жемчужину смерти. Если хочешь доставить неприятностей, у меня есть способы с тобой справиться, — скосил взгляд мужчина, покрепче сжав посох.

— Как злобно, Каджинчик. А я хотела принести тебе это, — миловидно улыбнулась женщина, поискав что-то под плащом. Найдя нужный предмет, она счастливо его вытянула. Это была корона. Бесчисленное множество маленьких драгоценностей украшало золотые нити — будто капли на паутине. Тонкая работа. В центре короны — там, где должен быть лоб — находился большой камень, похожий на чёрный кристалл.

— Это! — слетело с языка мужчины. Он глядел на корону с расстояния, но был уверен: когда-то давно он видел именно эту корону. — Символ Принцессы-Мико, «Корона мудрости»! Разве это не одно из величайших сокровищ Слейновской Теократии?

— Угадал, я увидела её на милой девушке, но как же она ей не шла, вот я её и забрала. Но потом я была просто потрясена! Девушка взбесилась, стала берсерком и разбросала свои внутренности.

Женщина продолжала смеяться. Если кто-то украдёт «Корону мудрости», то состояние её текущего владельца — центральной фигуры на магических церемониях Слейновской Теократии, Принцессы-Мико — станет просто ужасающим. Просто невозможно, чтобы эта женщина, бывший член Тёмного Писания, не знала, что именно случится, если это сделать. В конце концов, ведь это дело Тёмного Писания посылать к богам взбесившуюся Принцесу-Мико после того, как с неё снимут корону, чтобы передать следующей Принцессе.

— Но ничего не поделаешь. Ведь только так я могла получить короночку. Это не моя вина, это вина создателя короны.

Было невозможно снять корону безопасно для владельца, разве что уничтожить. Корона запечатывала владельца, превращая его самого в высокоуровневый магический предмет, не должно было быть никого столь расточительного, кто решился бы убить кого-то такого. Но эта ненормальная это сделала.

— Пф, вещь, которую я украла ценой предательства Тёмного Писания, — просто мусор. Следовало бы прихватить божественный артефакт, оставленный Шестью Богами.

— Называть её мусором немного… — заговорил мужчина, но женщина, надув щеки, его перебила:

— Но она ведь мусор, не так ли? Её может надеть лишь одна из десяти тысяч женщин. Будет трудно найти кого-то подходящего за пределами Слейновской Теократии.

В регионе лишь в Слейновской Теократии был регистр граждан. Используя регистр, можно было легко найти кого-то подходящего для короны — жертву. А без него будет трудно найти подходящего кандидата даже с влиянием Зуранона.

— Ну да ладно, всё равно украсть тот божественный артефакт невозможно, его ведь охраняет сильнейший монстр Тёмного Писания, перешагнувший за пределы человеческих возможностей. В его венах течёт кровь шести Богов, вот же атавистический ублюдок.

— Полубоги… эти ребята и вправду столь сильны? Я лишь от тебя о них слышал.

— Это ещё мало сказано, сильны. Ты не знаешь, потому что информация секретна. Будет катастрофа, если тех, кто знает, допросят с помощью контроля разума. Говорят, что если такие новости просочатся наружу, начнётся война с оставшимися силами истинного Драконьего Короля. Это очень сильно повлияет на Теократию, может, она даже будет уничтожена, так что я надеюсь, что ты притворишься, что ничего не слышал.

— Звучит неправдоподобно.

— Ты так думаешь, потому что не видел этой силищи. Ладно,

давай вернёмся к наболевшему: Каджит Дейл Бадантел, как один из двенадцати основных членов, вы готовы протянуть мне руку помощи? — Женщина наконец изменила свой тон.

— Ох, в конце концов, показала свой истинный облик? Двойник Императрицы Слёз… и не зови меня Дейлом, я больше не использую это имя.

— …А ты не зови меня двойником Императрицы Слёз, договорились? Называй меня Клементина.

— …Клементина, так чем же я могу тебе помочь?

— Разве в этом городе нет выдающегося человека с врождённым талантом? Этот паренёк, вероятно, сможет надеть корону.

— …Ясно, этот известный человек. Ты что, не можешь выкрасть одного человека самостоятельно?

— Могу, но я, когда примусь за дело, хочу создать хаос.

— Ясно… и во время хаоса сбежать…

— Я могу помочь тебе с ритуалом, ну так что? Это ведь великолепная сделка?

Каджит искоса на неё посмотрел, зловеще улыбаясь:

— Вот и чудесно, Клементина. Если желаешь помочь, фестиваль смерти будет завершён с опережением графика. Нет проблем, я сделаю всё от меня зависящее, чтобы тебе помочь.

Глава 2. Путешествие

2章 旅路

Часть 1

Из города Э-Рантэл в деревеньку Карн вело две дороги, позволяющие путешествовать на запряжённой лошадью повозке. Поехать на север, по краю объезжая лес справа. Или поехать на восток, а затем повернуть на север. На этот раз выбрали первый путь.

Поскольку на краю леса вероятность встретить монстров была выше, с точки зрения телохранителя ехать этой дорогой было плохим решением, но тем не менее все выбрали этот путь. Это сделали, чтобы выполнить обещание Аинза Петру и поохотиться на монстров. Хотя недостатков было намного больше, нежели преимуществ, они всё же без опасений выбрали этот путь, ведь с ними были Момон и Набель. К тому же сильно на них повлияло то, что когда они покинули город, Нарберал показала магию третьего ранга «Молнию».

И технически они не входили в лес. Они путешествовали на границе леса и равнины, так что монстры тут не должны быть слишком сильными. Со способностями группы они должны с ними справиться. Более того, встречи с монстрами позволят членам группы проверить боевую мощь друг друга. Вот почему они и выбрали эту дорогу.

Когда они покинули Э-Рантэл, солнце было в зените; вдалеке виднелся густой, старый лес. Роскошные ветви и листья гигантских деревьев были столь густы, что в лес не доходил солнечный свет. Казалось, словно лес поглотила тьма. Бреши межу деревьями были похожи на зияющие пасти, ожидающие добычу. От этой жути группе стало не по себе.

Они образовали вокруг повозки защитный круг. Вёл повозку Энфри, рейнджер Люклютер шёл впереди повозки, воин Пётр шёл слева, друид Дарвин и заклинатель Нинья — справа, а Аинз и Нарберал сзади. Поскольку обзору ничего не мешало, никто не был настороже. Однако Пётр вдруг посерьёзнел:

— Момон, дальше будут опасные земли. Мы не встретим монстров, с которыми не сможем справиться, но на всякий случай лучше быть осторожными.

— Понял, — кивнул Аинз и кое о чем подумал.

Будь это игрой, встреченный монстр зависел бы от места, но реальность не такая. Кто знает, какой трудный враг может сюда забрести.

Судя по битве в деревне Карн, которая произошла несколько дней назад, и по информации, которую достали при допросе заключенных из Писания Солнечного света, Аинз был уверен, что

силён. Но это была его сила как заклинателя. Сейчас же он носил созданную магией броню, и потому не мог использовать большинство своих заклинаний. Сможет ли он с подавленной силой играть роль авангарда? И не только это, ведь условия победы не в том, чтобы уничтожить врага, а в том, чтобы всецело защищать нанимателя, в этом случае Энфри. Размышляя об этом, Аинз почувствовал тревогу.

Если положение будет критическим, он собирался развеять свою броню, но в таком случае придётся убить попутчиков или хотя бы изменить им память. Аинз не желал этого делать.

Слишком много хлопот.

Аинз повернул голову и посмотрел на Нарберал, которая кивнула, ощутив его взгляд. Они заранее обговорили, что при крайней необходимости Нарберал применит магию более высокого ранга, вплоть до пятого, в надежде разрешить проблему. Если этого будет недостаточно, Аинз развеет свою броню и начнет драться серьезно.

Увидев, что пара переглянулась — Аинз по-прежнему был в закрытом шлеме — Люклютер это неправильно понял и, заигрывая, пошутил с Нарберал:

— Всё будет хорошо, не волнуйся. Пока не будет неожиданной атаки, слишком сложно не будет. А когда я слежу за окрестностями, ни один враг не пройдет незамеченным. Я ведь силён, да, Набелька?

Нарберал проигнорировала Люклютера и его серьезное выражение на лице.

— Момон, могу я раздавить эту… низшую форму жизни — комара?

— Холодные слова Набельки просто великолепны! — поднял большой палец Люклютер, не обратив внимания на безжалостность в ответе Нарберал. Все неловко улыбнулись. Они предположили, что она считает не всех людей низшими формами жизни, а только особых.

Аинз отклонил искреннюю просьбу Нарберал, почувствовав, что несуществующий живот начинает болеть. Сейчас они путешествуют с людьми, поэтому он желал, чтобы она держала такие мысли при себе. Энфри, похоже, что-то не так понял, и встрял:

— Всё будет хорошо. Отсюда до деревни Карн мы на территории «Мудрого Короля Леса», могущественного монстра. Если только нам сильно не повезет, монстров мы не встретим.

— Мудрый Король Леса?

Аинз вспомнил информацию, собранную в деревне Карн. «Мудрый Король Леса» — монстр, способный использовать

магию, он обладает невероятной силой. Он живёт глубоко в лесу, так что его видели крайне редко, но живёт он уже очень долго. Некоторые даже говорят, что это серебристо-белый четырехлапый зверь со змеиным хвостом, которому несколько сот лет.

Я хочу его встретить. Не уверен, правдивы ли слухи, но он может обладать невероятными знаниями, если прожил так долго. Ведь, думаю, он получил прозвище Мудрый Король Леса не просто так. Если я смогу его словить… он увеличит силу Назарика. Аинз представил, как монстр может выглядеть. Из вымерших зверей какие-то были похожи на мудрых… некие обезьяны… ах, орангутанги. Лесной житель… мудрец? Со змеиным хвостом… А такой монстр вообще существует? Думая о различных монстрах Иггдрасиля, Аинз наконец нашёл ответ:

Это Нуэ!.. Голова обезьяны, тело енота, лапы тигра и хвост змеи… не уверен, из Иггдрасиля ли этот монстр, но, вполне возможно, его можно призвать, как тех ангелов.

Пока Аинз думал об Нуэ из Иггдрасиля, Люклютер снова начал флиртовать с Нарберал:

— Хммм, если я выполню свою работу безупречно, ты изменишь обо мне своё мнение?

Нарберал с отвращением щелкнула языком. Люклютер повёл себя так, будто его ранили, но никто его не утешил. Все считали их взаимодействия комедией. Под палящим солнцем группа неторопливо болтала. Их обувь измазалась соком примятой травы, запах которой был довольно заметным. Глядя, как группа истекает потом, Аинз сказал спасибо своему бессмертному телу. Его не тревожил яркий солнечный свет, и он не устал носить тяжёлые доспехи. Лишь Люклютер оставался оживлённым, он то и дело шутил, пока группа молча шла.

— Эй, вы все, не нужно быть столь осторожными, я ведь на стрёме. Набелька верит в меня, глядите, какая она спокойная.

— Не из-за тебя. А из-за того, что тут Момон, — нахмурилась Нарберал. Думая, что всё может выйти из-под контроля, Аинз положил руку ей на плечо, и её лицо тут же смягчилось.

Наблюдая за их взаимодействием, Люклютер спросил:

— Скажите, Набель, Момон, вы пара?

— П-пара? Ч-что ты говоришь! Это Альбедо!

— Ты! — Аинз прокричал. — Что ты говоришь, Набель!

— Ах! — Широко открыв глаза, Нарберал прикрыла рот руками. Аинз кашлянул и холодно заговорил:

— Люклютер, можешь, пожалуйста, не делать беспочвенных предположений?

— Ах… моя вина. Просто шучу. Хм… может быть, у тебя уже есть вторая половинка?

То, как Люклютер поклонился, показывало, что он вовсе не сожалеет, но Аинз уже не был столь сердит, как прежде. Взять в компаньоны Нарберал было и вправду глупым решением. Впрочем, у него всё равно не было выбора, тогда он мог положиться лишь на неё. Почти все НИП в гильдии Аинз Оал Гоун были гетероморфной расы. В человеческий город можно было взять лишь некоторых из них. Нарберал хотя бы притворялась человеком и выглядела человеком… вот только он забыл учесть её характер. Может, больше подошла бы другая боевая горничная, Люпус Регина Бета, но уже слишком поздно что-то менять.

Из-за ошибки лицо у Нарберал побледнело, так что Аинз нежно похлопал её по спине, чтобы успокоить. Хороший начальник должен прощать первую ошибку подчинённого. Но если она повторит ошибку, нужно будет подобающе её отчитать. Ведь если она станет подавленной или замкнётся в себе, это негативно скажется на миссии. Да и она упомянула лишь имя Альбедо. Нет необходимости изменять воспоминания… наверное.

— Люклютер, прекращай заниматься дерьмом и оставайся начеку.

— Понял.

— Момон, извини за грубость моего товарища. Лезть в дела других — неправильно.

— Не волнуйся. Если он это запомнит, я пропущу это мимо ушей.

Они вдвоём посмотрели Люклютеру в спину и услышали, как то пробормотал: «Вах… Набелька теперь меня ненавидит. Угу, она думает обо мне совсем плохо», — и тоскливо опустил голову.

— Вот глупец!.. Я позже его отчитаю. А пока сделаю вид, что ничего не слышал.

— Что ж, мне придётся тебя этим побеспокоить. Поскольку Люклютер на страже, давайте оставим его в покое. А пока я хотел бы кое-что узнать.

— Без проблем. Он доставил тебе неприятности, так что пусть работает.

После того как Пётр в знак признательности улыбнулся, Аинз перешёл на сторону Ниньи и Дарвина. Он поменялся местами с Дарвином, который затем пошёл рядом с Нарберал.

— У меня есть несколько вопросов относительно магии.

Энфри тоже заинтересованно посмотрел в их сторону. После кивка Ниньи Аинз заговорил:

— Если человека заколдовать или контролировать магией, он может выдать тайную информацию. В качестве контрмеры есть ли заклинания, которые условно могут убить этого человека, когда он ответит на несколько вопросов?

— О такой магии я слышу впервые.

Аинз повернулся и из-под шлема посмотрел на Энфри.

— Я тоже никогда о ней не слышал. Магия, которая может что-то изменить или усилить, может активироваться после фиксированного промежутка времени, но не настолько хорошо, как ты говоришь.

— …Ясно.

Аинз разочаровался, что не услышал ответ, на который надеялся. Так что проблема того, как использовать выживших членов Писания Солнечного света, подождёт. Выжило лишь несколько, но избавляться от них будет расточительством. Чтобы понять магическую теорию того, почему члены Писания Солнечного света после смерти исчезли, на нескольких живых было проведено вскрытие, что оказалось поистине расточительным. Поскольку они умерли так легко, не будет ли лучше вытянуть из оставшихся больше информации? Потерять одного человека — всё равно что отказаться от возможности задать три вопроса.

Прискорбнее всего была потеря Нигана, умершего первым. На паре простых вопросов они потеряли того, кто, наверное, обладал наибольшим количеством сведений. Но эта оплошность научила Аинза тому, что использовать знания из Иггдрасиля в этом мире недостаточно, так что смерть Нигана не была полностью напрасной. Лучше смотреть на светлую сторону, оплошность ведь тоже его многому научила.

Пока Аинз расстроено обо всём этом думал, объяснение Ниньи продолжилось:

— Впрочем, о магии я знаю не так уж и много. Заклинатели, которых спонсирует и обучает страна, вероятно вполне могут создать такое заклинание. Священники Слейновской Теократии получают основанное на вере магическое образование. У Империи есть мистики, варлоки и маги, которые обучаются в колдовских школах. Не будет ничего удивительного в том, если другие страны, такие как Союз Агранд, смогут использовать магию драконов.

— Ясно. С поддержкой всей страны нет ничего удивительного в том, что может появиться любая магия.

По информации, которую он получил ранее, Союзом Агранд называли страну, созданную полулюдьми. Политику там устанавливали советники. Говорят, что самыми могущественными были Советники пяти драконов. Союз был потенциальной угрозой для Слейновской Теократии, проповедовавшей принцип человеческого превосходства. Аинза заинтересовала эта страна, но он до сих пор строил свою базу и

не мог выделить время на расследование. Одно выполнение текущего плана и так исчерпало много ресурсов Назарика.

— Могу я спросить кое-что ещё?

Аинз задал Нинье другие вопросы и почувствовал удовлетворение. Нинью и Петра он спрашивал о многом. «Они что, до сих пор болтают?» — глядели на них таким взглядом остальные члены Меча тьмы. Они говорили о заклинаниях, боевых навыках, искателях приключений, новостях о соседних странах, об очень, очень многом. Хотя вопросы следовало задавать с осторожностью, ответы были очень полезны. Аинз был уверен, что узнал об этом мире много нового.

Но этого было недостаточно. Об одном он узнавал, а вопросов появлялось всё больше, в особенности когда дело касалось магии. Мир, построенный с магией в качестве основы, сильно отличался, это очень удивило Аинза. Самая большая разница была в уровне цивилизации. На первый взгляд тут были средние века, но на самом деле мир лишь на несколько поколений отставал от мира Аинза; а что-то было уже на современном уровне. И всё это развитие было вызвано магией. Узнав это, Аинз сдался исследовать технологии этого мира. Просто невозможно сравнивать магически развитый мир с научным. Здесь существовала магия, создающая соль, сахар и специи, и люди также использовали земледельческие заклинания, чтобы восстанавливать питательность почвы, вместо чередования посевов. И море было не солёным! Эта информация совершенно отличилась от того, что Аинз считал здравым смыслом.

Аинз осторожно удовлетворил своё любопытство. Через некоторое время:

— Есть движение, — вдруг напряженно сказал Люклютер. Его тон полностью отличался от того, которым он флиртовал с Нарберал. Сейчас он выглядел как профессиональный искатель приключений, ветеран. Все выхватили оружие и посмотрели в ту сторону, куда указал Люклютер.

— Где?

— Там. Прямо там.

В ответ на вопрос Петра Люклютер указал в уголок массивного леса. Видимость была плохой, ведь мешали деревья, и не было видно никаких движений. Но тем не менее никто не усомнился в Люклютере.

— Что будем делать?

— Не будем сходить с дороги. Если оно останется в лесу, просто пройдём мимо!

— Давайте набросаем план и поставим Энфри позади!

Пока они громко это обсуждали, в лесу что-то зашевелилось.

Монстры себя показали. Пятнадцать созданий ростом с человека окружали шестерых гигантских существ. Первыми шли полулюди — гоблины. На скрученном лице плоский нос, а с крупного рта торчат острые клыки. Кожа тёмно-коричневая, а неряшливые чёрные волосы, казалось, настолько грязны, что слепились в один комок. Одежда рваная, пепельно-коричневого цвета — грязная и выцветшая. А поверх доспехов они носили крашенные шкуры. В одной руке дубина, а в другой — маленький щит. Помесь обезьяны и человека, злой монстр.

Гигантские существа были два с половиной — три метра в высоту. Из-за резко выступающей челюсти они казались туповатыми. Спины у гигантов были сгорблены, и мускулистые, толстые как дерево руки почти доставали земли. Каждый держал в руке ствол дерева с отломанными ветками, а одеты они были лишь в неокрашенную шкуру у талии. Даже с такого расстояния от них несло вонью. Полная бородавок кожа была пепельно-коричневого цвета. Широкая грудь и брюшные мышцы, казалось, довольно крепки. Они выглядели очень сильными, будто побритые гориллы — монстры-полулюди, известные как огры.

Почти у всех монстров были обшарпанные сумки, которые, похоже, использовались для длительных путешествий. Выйдя на равнины, монстры посмотрели на группу Аинза. Хотя до них было ещё далековато, на их рожах была видна враждебность.

— …А их довольно много. Похоже, битвы не избежать.

— Да, ты прав. Гоблины и огры атакуют, когда видят меньшую группу. Или, скорее, их интеллект говорит сравнивать боевую мощь по количеству, что немного хлопотно.

Аинз познал на своём опыте, что этот мир — не игра, но кое-что его всё равно сбило с толку. По росту и цвету кожи можно было сказать, что каждый огр и гоблин имеет разные характеристики, а значит, что они — личности. Казалось, будто они столкнулись с двадцать одним разным монстром.

— Реальность отличается от игры? — Будто он вступает в зону без пошагового руководства и сражается с неизвестными монстрами, эта встреча напомнила Аинзу то чувство, которое у него было, когда он сражался в деревне Карн. Аинз пробормотал это голосом, который никто не услышал.

— Ну, тогда, Момон.

— …Ох, что такое?

— Мы согласились, что каждый берёт половину врагов, которых мы встретим, но что будем делать теперь?

— Разве нельзя разделиться на две команды и расправиться с нападающими врагами?

— Будет плохо, если они все побегут в одну сторону. Набель

может использовать магию на местности, вроде «Огненного шара», и расправиться со всеми ними?

— «Огненный шар» я использовать не могу. Моё сильнейшее заклинание — это «Молния».

Аинз вспомнил, что это ограничение дал ей он.

— «Молния» — это заклинание, поражающее врагов в ряд?

— В таком случае как насчёт того, чтобы мы выманили их в ряд, чтобы она расправилась с ними с одного удара?

— Нужно будет построить линию обороны, чтобы их сдерживать…

— Я об этом позабочусь. Могу я попросить всех защитить Энфри в повозке?

— Момон…

— Если меня побеспокоит простой огр, окажется, что я грозен лишь на словах. Пожалуйста, смотрите, как я с легкостью избавлюсь от огров.

Уверенный голос Аинза сказал членам Меча тьмы, что это лучший план. Это дало им чувство безопасности.

— Хорошо. Но мы не будем праздно наблюдать, пока враги атакуют. Мы сделаем всё возможное, чтобы помочь со стороны.

— Тебе нужна магия поддержки?

— Ах, нам это не нужно. Друзья из Меча тьмы, пожалуйста, поддержите собственных товарищей по команде.

— Как пожелаешь. Слушайте все, если битва начнется в этих условиях, не попытается ли враг убежать, мы ведь возле леса?

— Как насчёт нашей обычной тактики? Выманим их подальше.

— Отлично! Поскольку врагам даст отпор Момон, что насчет тех, кто проскочит, Пётр?

— Я активирую свой боевой навык «Крепость», чтобы держать под контролем огров. Дарвин, ты остановишь гоблинов. Нинья, наложи на меня защитную магию, затем сосредоточься на атакующей магии. И ещё, может это и не обязательно, но, пожалуйста, следите за безопасностью мисс Набель. Люклютер, позаботься о гоблинах. Если проскочит какой-то огр, останови и его. В этом случае Нинья поставит себе приоритетом уничтожение гоблинов.

Все переглянулись и кивнули, показывая, что поняли указания. План битвы был плавно установлен — просто отличная совместная работа. Аинз был впечатлен. Он вспомнил дни Иггдрасиля. Когда он часто охотился со своими товарищами, на поле боя у них была идеальная командная работа. Выманивать, танковать, выбирать цель для атаки. Поскольку они знали способности друг друга, они в такой манере могли сражаться в

группе. Аинз был немного предвзятым, но всё же он был уверен, что взаимодействовать в такой маленькой группе было не так уж и легко. Меч тьмы был не на их уровне, но немного сходства он увидел.

— Момон, кроме магии, тебе нужна какая-либо поддержка?

— Нет. Нас двоих будет достаточно.

— Вы и впрямь… очень уверены, — немного с опаской сказал Пётр. Если те, кто отвечают за линию обороны, упадут, это приведет к эффекту домино — развалится вся команда. Скорее всего, именно об этом он беспокоился. В конце концов, это ведь не игра, на кону их жизни.

— Увидишь, как только мы начнём.

Этим предложением Аинз завершил разговор.

— Начинаем, когда будете готовы.

Люклютер натянул тетиву своего составного длинного лука, пока тот не заскрипел. Резкий звук — и стрела полетела прямо на гоблинов, приземлившись за десять метров от них. Гоблины начали глумиться. Они смеялись, ведь Люклютер промазал. Гоблины тоже не могли попасть по цели на расстоянии сто двадцать метров, но они, видно, об этом позабыли. Их атаковали, а численное превосходство ведь у них, гоблины налились яростью и начали что-то громко выкрикивать в сторону Люклютера. Огры следовали за ними. Они потерялись в жажде крови, они не выстроились в ряд, и не выставили щиты. Их разум опустел.

Убедившись в этом, Люклютер улыбнулся.

— Погляди на это…

На расстоянии девяносто метров он выстрелил снова. Удар был точным, стрела пробила голову гоблина. Тот, отшатнувшись назад на пару шагов, упал замертво. Расстояние уменьшилось, но Люклютер не выглядел напряжённым. Он верил, что кто-то его защитит, даже если враг окажется прямо перед носом.

— Усиление брони.

Сзади на Люклютера от Ниньи полетели защитные заклинания. Слыша голос товарищей, Люклютер достал ещё одну стрелу. Он выстрелил на расстояние пятьдесят метров, попав в голову ещё одному гоблину. В это время Пётр и Дарвин также начали действовать.

Гоблины были проворными и быстрыми, но у огров был широкий шаг, так что двигались они почти с одной и той же скоростью. Но после того как они пробежали по равнине примерно сто метров, огры со своими мощными ногами оказались впереди. Для магии, бьющей по площади, монстры ещё были слишком далеко.

Но этого было достаточно для Дарвина, поскольку у него

была задача задержать одного из огров.

— Природное связывание, — наложил заклинание Дарвин и трава под ногами у огра начала извиваться, превращаясь в лозу и опутывая его. Неестественно прочные цепи из растений связали огра, заставляя того рычать от злости.

В это время Аинз непринуждённо шёл вперёд с Нарберал позади. Они шагали, будто на прогулке, а не перед монстрами. Когда лидирующий огр уже был близко, Аинз протянул руки за спину, схватившись за рукояти мечей. А Нарберал свой меч достала из-под плаща.

Чертя большую дугу, перед Аинзом появилось два клинка. Яркий свет, попавший в поле зрения, заставил членов Меча тьмы ахнуть.

Два меча в руках Аинза сильно бросались в глаза и были более полутора метров в длину. Они больше походили не на инструменты войны, а на дорогое произведение искусства. Гравировка в желобках мечей напоминала две переплетённые змеи. А кончик мечей расширялся, будто веер, испуская холодное, резкое сияние.

Героическое оружие.

Мечи в руках Аинза были прославленными мечами Героя. Его фигура заставила команду Меч тьмы снова ахнуть. Если предыдущая сцена вселяла благоговение, то из-за текущей они потеряли дар речи.

Чем длиннее меч, тем он тяжелее. Даже оружием, на которое наложены чары уменьшения веса, не так-то просто пользоваться. Из этого короткого путешествия они поняли, что у Аинза невероятная сила рук, но по здравому смыслу они просто не могли поверить в то, что кто-то с такой лёгкостью может поднять такие колоссальные мечи.

Но…

Но Аинз махал ими, будто какими-то деревяшками, этот образ поистине повергал в трепет.

— Момон… кто же ты такой… — от имени всех сказал Пётр, вздохнув. Как воин он понимал, насколько сильными должны быть руки, чтобы использовать такую могущественную технику. Он не знал, сколько времени нужно тренироваться, чтобы достичь такой стадии, это его потрясло. Он понимал, что они в разных лигах, но сцена перед глазами всё равно заставила дрожать ноги.

Даже тупые гоблины испугались, они замедлили свой безрассудный темп и сделали крюк в сторону Петра и остальных.

Только глупые огры, уверенные в силе своих рук, продолжали наступать на Аинза. Дистанция уменьшилась и лидирующий огр поднял дубину. Мечи в руках Аинза были огромными, но у

дубины огра был более широкий радиус атаки. Когда огр замахнулся, Аинз уже вошёл в этот радиус.

Он был словно ветер. А взмах гигантского меча в его правой руке был даже быстрее. На мгновение показалось, что остаточный образ белой вспышки прорезал само пространство.

Этот рубящий удар был слишком впечатляющий, хотя он был направлен не на членов Меча тьмы, они ощутили, будто наблюдают за смертью прямо рядом с собой.

Он закончил всё одним ударом. Аинз переключил внимание на следующего огра. Будто ожидая, пока Аинз уйдёт, верхняя половина зарубленного огра постояла немного и наконец упала на землю; нижняя половина продолжала стоять. Брызнула кровь и на землю вывалились органы, появился резкий запах, доказывая, что это не иллюзия.

Диагональный разрез был очень ровным.

Битва была в самом разгаре, но, будто остановилось само время, обе стороны замерли, молча глядя на эту невероятную сцену. Убийство с одного удара. Даже огр с громоздким телом не смог избежать такой участи — был перерублен пополам.

— …Невероятно, — кто-то прошептал. Но на замолчавшем поле боя голос слышался ясно.

— …Невообразимо. Он превзошёл мифриловый ранг и достиг орихалкового… нет, неужели он адамантового ранга?

Перерезать надвое одним ударом.

Просто невозможно. Может, на такое и способны несколько мечников или те, кто обладает могущественным магическим оружием. Но если держать двуручный гигантский меч в одной руке, будет трудно за один удар высвободить силу, достаточную для того, чтобы перерезать врага пополам, это здравый смысл. Двуручное оружие ведь и предназначено для того, чтобы его держать двумя руками. Весь смысл этого в том, чтобы для атаки использовать как центробежную силу, так и вес меча; он не предназначен для силы одной руки.

Потому или меч Аинза усилен могущественной магией, или одна рука Аинза сильнее, нежели две руки обычного воина. Или оба этих предположения верны. Видя эту шокирующую сцену, огр подсознательно остановился, у него на лице появился ужас и он попятился. Аинз ускорился, чтобы сократить расстояние.

— Что? Не идёшь? — Спокойный и тихий голос прозвучал на поле боя. Такого простого вопроса было достаточно, чтобы испугать огров — ведь они видели разницу в силе. Аинз приблизился к другим оградам просто на невероятной скорости, на скорости, которой просто не может обладать человек в такой броне.

— Ваааарг!.. — огр издал вой — что-то среднее между воплем и криком, поднимая дубину, чтобы встретить атаку Аинза. Но все поняли, что он слишком медленен. Приблизившись, Аинз взмахнул гигантским мечом в левой руке горизонтально. Верхнюю половину тела огра подбросило в воздух, и она приземлилась довольно далеко от нижней половины.

Это был горизонтальный удар, перерубивший огра с одного раза.

— Момон… он монстр?..

Снова потрясённые сценой перед глазами, никто не возразил на слова Дарвина.

— …Теперь остальные… — Аинз сделал шаг вперёд, уродливые лица огров застыли, они попятились ещё быстрее.

Тем временем гоблины, сделавшие большой крюк вокруг линии обороны Аинза, напали на Петра и остальных. Члены Меча тьмы, глядевшие на бой, заметили гоблинов и начали действовать.

Пётр поднял палаш и большой щит, принимая на себя десяток или около того гоблинов. Удар меча — и голова лидирующего гоблина полетела. Пётр уклонился от брызнувшей крови, и началась схватка с гоблинами.

— Вот тебе!

Гоблины обнажили свои жёлтые зубы и издали какие-то булькающие звуки. Пётр ловко прикрылся щитом от гоблинских палиц, но тут атаковал другой гоблин — послышался глухой стук, это Пётр магически укреплённой бронёй выдержал его удар.

— Магическая стрела.

По гоблину, который попытался напасть на Петра сзади, ударили две магические стрелы, и он тихо упал на землю. Половина окруживших Петра гоблинов кинулись на остальных троих членов группы, они все оставили без внимания Нарберал, стоявшую позади Аинза — вихря смерти. Опустив длинный лук, Люклютер из ножен на талии вынул короткий меч. Вместе с Дарвином, державшим свою булаву, они побежали на линию огня Ниньи.

Люклютер и Дарвин набросились на пятерых гоблинов — действовали очень слажено. Они убивали их одного за другим, но в текущем положении это займет много времени. Люклютер скривился от боли — один из гоблинов палицей попал ему по руке, когда он воткнул палаш в щель между кожаными доспехами гоблина. Дарвин пропустил пару ударов и немного замедлился, но серьёзных ранений он не получил.

У Ниньи на лице было напряжение, ведь бой был свирепым, а нужно было сберегать магию. На некоторых огров было наложено

заклинание слепоты, и если положение изменится, Нинье придется иметь с ними дело.

Пётр наравне сражался с шестью гоблинами — напряжённый бой. На них не накинулось одиннадцать гоблинов, потому что те колебались. После того как они стали свидетелями невероятного удара Аинза, мораль у гоблинов упала, они не могли решить, бежать или продолжать бороться.

Будто чтобы полностью разбить мораль гоблинов, Аинз взмахнул своим гигантским мечом. За звуком разрезания ветра последовал глухой стук. Дважды подряд. Как все и ожидали, число мёртвых огров продолжало расти. Продолжали цепляться за жизнь лишь двое, первый был связан травой, а второй дрожал перед Аинзом.

Аинз повернулся к последнему огру. Тот, похоже, через тонкие щели шлема почувствовал взгляд Аинза, он опустил свою палицу и, издавая странные стоны, побежал в лес. Он бежал быстрее, нежели недавно шёл в атаку, но невозможно, чтобы он сбежал.

— Набель, действуй, — он отдал холодную команду, и Нарберал, стоявшая за ним, чуть кивнула.

— Молния.

С яростным треском молния понеслась вперёд и со звуком грома ударила убегающего огра. Она также прошла через огра, который невдалеке был связан травой. Два огра были с легкостью убиты.

— Бежим!

— Бежим, бежим!

Гоблины, в отчаянии смотревшие на эту сцену, попытались сбежать, но Пётр оказался быстрее. Улепетывающие гоблины не представляли угрозы. Группа по одному поубивала их всех. Заклинания летели и от Ниньи — больше сберегать магию было не нужно. Гоблины стали трупами, никто не убежал. На фоне резкого запаха трупов, Дарвин «Малым лечением» вылечил раны Люклютера и Петра. Сейчас свободный Нинья достал кинжал и отрезал гоблинам уши.

Сдав уши, они получат награду. Конечно, не всегда нужно было отрезать уши, это зависело от монстра. Но для полулюдей вроде огров и гоблинов это в большинстве своём были уши.

Заклинатель Нинья, умело орудуя ножом, увидел, как Аинз и Нарберал, похоже, что-то ищут около огра.

— Что-то не так?

Услышав вопрос Ниньи, Аинз поднял голову и ответил:

— Ах, я просто думал, что… может, с этих монстров упадут предметы, такие как кристалл.

— …Кристалл? Я никогда не слышал, чтобы огры обладали драгоценностями.

— И то верно. Мне просто было интересно, есть ли тут редкие предметы.

— Да, было бы здорово, если б огры обладали сокровищами, — ответил заклинатель, отработанными движениями отрезав уши огров. — Момон… ты и вправду силён. Мы все знали, что ты воин, уверенный в своих способностях, но не представляли, что ты настолько хорош.

Услышав слова Ниньи, остальные трое завершили лечение и сказали Аинзу:

— Удивительно! Я ведь тоже воин, ты внушал благоговение! Как ты натренировал такую силу рук?

— Я думал, что ты богат, поскольку с Набелькой, но насколько же редкое сокровище этот меч? Я никогда не видел такого ценного меча.

— Глубоко внутри я чувствовал, что в гильдии ты сказал правду, ты и впрямь на уровне знаменитого сильнейшего воина Королевства, впечатляюще.

На лице стоявшей рядом Нарберал было гордое выражение, но Аинз просто помахал руками:

— Вы слишком сильно меня хвалите, мне просто повезло.

— Повезло…

Группа Петра неловко улыбнулась.

— …После этой битвы я от чистого сердца соглашусь с высказыванием, что всегда есть кто-то сильнее.

— Когда-то все смогут достичь моей силы.

Слова Аинза заставили их улыбнуться ещё более неловко.

Группа Петра усердно работала, чтобы стать сильнее и не тратила даром награду, которую зарабатывала, они использовали всё, чтобы себя усилить. И поскольку они были такими товарищами, все были в хороших отношениях. Даже вспоминая свои усилия, они не могли представить, что когда-нибудь смогут достичь уровня Аинза. Для группы Петра позиция Аинза была абсолютной вершиной, которой может достичь лишь горстка людей.

Этот человек точно станет знаменитым героем, великим человеком, стоящим на вершине искателей приключений.

Они все в это верили.

Часть 2

Группа начала готовить лагерь, хотя до заката ещё было далеко. Аинз взял деревянные колышки, которые ему передали, и разложил вокруг того места, где будет лагерь. Поскольку нужно было вместить целую карету, место для лагеря разрослось примерно на двадцать метров в диаметре — довольно большая область. Он забил колышки в землю в четырёх разных местах и связал их тонкими, чёрными верёвками, образуя квадрат. Затем в центре веревок он связал узел, протянул его до палаток и присоединил к большому колоколу. Это была сеть раннего предупреждения.

Пока Аинз забивал колышки, к нему сзади подошла Нарберал… Она должна сейчас быть занятой собственными задачами… было бы чудесно, если б она уже их закончила, но если её снова спровоцировал Люклютер, нужно с ней переговорить… Приняв такое решение, Аинз обернулся и увидел, что Нарберал подавляет кипящие эмоции, она прошептала:

— …Момон, почему вы занимаетесь такой рутиной?

Когда Аинз понял, почему она разгневана, то вздохнул с облегчением. Он посмотрел на неё и тихо сказал:

— Все трудятся, чтобы обустроить лагерь, будет странно, если я один буду шататься без дела, разве не так?

— Разве вы не показали им своё исключительное боевое мастерство? Работа должна подобать человеку, такие задания следует оставлять слабакам.

— Не говори так. Послушай, это наш дебют как могущественных искателей приключений, но нам не следует быть высокомерными. Будь осторожна в том, что говоришь и что делаешь.

Нарберал кивнула, но выглядела недовольной. Она делала так лишь потому, что приказал Аинз. Учитывая, какое она сделала лицо, её преданность явно подавляла её недовольство. С другой стороны, Аинз тревожился, что из-за этого они могут ненароком оступиться. Он наслаждался свежим воздухом и пейзажем. Поскольку он не мог испытать этого ни в реальном мире, ни в Иггдрасиле, это освежало. Хотя чтобы начать потребовалось много времени, эта поездка напомнила Аинзу дни Иггдрасиля, когда он ходил в приключения на поиски неизвестного. Если бы в этот мир не перенёсся весь Великий Склеп Назарика, и я бы здесь оказался один, то, наверное, начал бы путешествовать по миру.

Тело нежити не требовало ни пищи, ни воздуха. Он мог на

своих двоих покорять горы или заходить глубоко в море. Он мог наслаждаться неизвестными красами этого мира.

Но сокровища, оставленные его старыми товарищами, теперь были его верноподданными, поэтому Аинз чувствовал, что должен взять на себя роль властелина Великого Склепа Назарика, чтобы вознаградить их преданность. Аинз на время отложил такие мысли и сосредоточился на своей текущей задаче. Забив в землю четыре колышка и крепко привязав верёвки, он вернулся к палаткам.

— Спасибо, что так постарался.

— Пустяки.

Люклютер не смотрел на Аинза, когда его поприветствовал. Это было грубовато, но Люклютер не бездельничал, он копал яму для печки. Тем временем Нинье нужно было на место привала наложить заклинания. Это были заклинания предупреждения «Тревога», они сообщат всем, если кто-то близко подойдёт. Ими нельзя было покрыть большую область, но в качестве предосторожности их было достаточно.

Этого заклинания в Иггдрасиле не существовало, Аинз внимательно смотрел на Нинью. Он передал задачу по сбору неизвестной магии другим, но неизвестные заклинания стимулировали в нём дух заклинателя. Магия «Тревога» принадлежала системе, похожей на ту, которую знал Аинз, и было ближе всего к иггдрасильским заклинаниям. Из-за расового пассивного навыка «Мудрость тьмы» Аинз мог увеличить количество заклинаний, которые мог выучить.

Смогу ли я, проведя ритуалы с жертвоприношением, выучить магию, которая не существовала в Иггдрасиле? Или есть какой-то другой способ? Ещё столько всего нужно изучить…

Нинья не настолько сторонился Аинза, как при первой встрече, но всё же, заметив его взгляд, он улыбнулся явно фальшивой улыбкой и подошёл к нему:

— Не следует смотреть так пристально. Это просто мелочь, неужели это так интересно?

— Мне любопытна магия, и мне интересно, что ты делаешь.

— Невозможно… я ведь намного слабее Набель.

— Но ты знаешь магию, которую не знает она.

Несмотря на слабое освещение, Аинз не пропустил то, как при этих словах Нарберал чуть опустила голову, она завидовала даже без намёка на стыд.

— Как и ты, я тоже хочу использовать магию.

— А ты жадный. Ты настолько силён с мечом, а всё равно хочешь изучить магию. Хотя, следует сказать, у тебя характер искателя приключений, да?

— Магия — это не то, что можно изучить за день или два. Первое условие — это способность соединяться с миром, но легко это даётся лишь тем, у кого есть потенциал. Остальным остаётся лишь медленно, с течением времени, это понять, — добавил Люклютер, не поднимая головы, он сейчас был занят обустройством печки. Нинья посерьёзнел:

— Ага, думаю, Момон, у тебя есть потенциал. Ты не похож на других, от тебя исходит… своего рода нечеловеческое чувство.

Аинз ощутил, как его несуществующее сердце замерло. Слова Ниньи звучали довольно расплывчато, но, может быть, он догадался, что Аинз — нежить.

Хотя он наложил на себя иллюзии и антиинформационные заклинания, неизвестная магия и уникальные навыки вполне могли с лёгкостью увидеть истинную природу Аинза. Он с осторожностью спросил:

— …Неужели? Думаю, я силён, но не настолько, чтобы не считаться человеком. Вы ведь видели моё лицо и должны это знать, так ведь?

— Дело не во внешности… Мы, увидев твою силу, поняли, что она вне пределов обычного человека. Убить огра одним ударом… Быть человеком — это не внешность, а способности! А с тобой ещё такая красотка, как Набелька.

Если о словах Люклютера подумать спокойно, то иллюзия, которую Аинз наложил себе на лицо, выглядела не очень красиво. Но Аинз мог лишь согласиться, вспомнив, как выглядят люди, которых он до этого встречал.

В этом мире было очень много красивых мужчин и прелестных девушек. Лица прохожих в городе были просто великолепны. После того как я оказался в этом мире, моя оценка собственного лица снизилась на две ступени.

— Какой бы ни была внешность, но Люклютер прав. Люди, известные как герои, будут, вне всяких сомнений, вне пределов простолюдинов. Я тоже так считаю.

— Нет, ты мне льстишь. Называть меня героем… это слишком большая честь, — Аинз ответил Нинье, сделав вид, что смутился, при этом останавливая себя от того, чтобы вздохнуть с облегчением.

— Не хочешь встретиться с моим учителем? Своим врождённым талантом он может оценивать магическую силу других, если у тебя есть потенциал мага, он это почувствует. Учитель может даже классифицировать ранг магии для колдунов.

— Я всегда хотел… Это такой же врождённый талант, как и у лучшего волшебника Империи?

— Ага.

Поскольку такую информацию пропустить было нельзя, он продолжил спрашивать:

— …А что это за способность?

— Согласно тому, что говорил учитель, у нас, заклинателей, есть нечто вроде ауры. Чем лучше способность к магии, тем больше аура. Способность учителя позволяет ему уловить эту ауру.

— Хм… ясно. — Аинз чуть не ахнул от удивления. Чтобы избежать подозрений, он ответил нормальным тоном и кивнул.

— Учитель использует этот метод, чтобы собирать и обучать талантливых детей… и меня тоже подобрал учитель.

У кого-то есть такой хлопотный врождённый талант. Это плохо. Аинз, выругавшись в мыслях, попытался перевести разговор в другое русло:

— А какой нужно сделать первый шаг, чтобы начать учиться магии?

— Найти хорошего учителя.

— …Такого как ты, Нинья?

— Хммм… лучше найти кого-то посильнее. Но в Королевстве в основном обучают на частных уроках, чужой человек не сможет войти в магическую гильдию. Если у тебя нет связей, нужно быть маленьким ребёнком, чтобы туда попасть. Такому как ты, Момон, без особых рекомендаций будет трудно войти в гильдию. Что до других стран, в Империи есть хорошая магическая академия. А в Теократии очень хорошее магическое образование, правда лишь религиозной магии.

— Ясно, так я могу поступить в имперскую магическую академию?

— Думаю, это будет трудно. Магическая академия — это государственное учебное заведение, так что там могут обучаться лишь граждане Империи…

— Ясно…

— Ну а что до обучения у меня, тут ты извини. Мне нужно ещё много чего сделать, у меня нет времени, чтобы обучать других.

Лицо Ниньи потемнело и наполнилось сильными негативными эмоциями. Всем было очевидно, что это — гнев.

Не встревай в это слишком глубоко. Не думаю, что из этого я получу что-либо хорошее. Когда Аинз принял такое решение, Люклютер светлым тоном перебил его мысли:

— Эй… извините, что врываюсь в ваш разговор, но еда почти готова. Можете помочь мне собрать остальных троих?

— Момон, позвольте мне это сделать.

— Хммм… Набелька, ты уходишь? Не останешься со мной

завершать готовить ужин? Создавать наши любовные воспоминания?

— Умри, низшая форма жизни — сороконожка. Тебе что, залить в горло кипящее масло, чтобы ты прекратил говорить ерунду?

— Перестань, Набель. Пойдём вместе.

— Да! Поняла!

Поблагодарив Нинью, Аинз пошёл к двум людям, молча работающим невдалеке от палатки.

Пётр и Дайн обслуживали своё оружие: смазывали маслом, чтобы оно не ржавело, проверяли, не расшаталось ли что-то, и так далее. На броне были вмятины, а на мечах — зазубрины, которые появились от соударений с мечами гоблинов. Всё это нужно было починить как можно быстрее. Следует ли нарушать их концентрацию? Ему нужно было сообщить этим двоим, а также Энфри, который заботился о конях, что ужин уже готов.

Солнце уже было у горизонта, группа ужинала на фоне кроваво-красного заката. В чашах был суп из птицы, приправленный беконом, тостами, сушёным инжиром и орехами. Это и был сегодняшний ужин.

Аинз уставился на свою чашу с супом. Через перчатки он не чувствовал тепло, но видел, что все с удовольствием едят, не дожидаясь пока он остынет, так что температура должна быть нормальной.

Что же делать?

Аинз был нежитью и потому не мог есть. Он замаскировался заклинанием иллюзии, но его раскроют, если он своим скелетным ртом начнёт есть суп. Он не мог позволить, чтобы кто-то увидел его истинную внешность. Неизвестный мир с неизвестной едой. Может, это простые несколько блюд, но Аинз всё равно начал сожалеть о том, что не может есть. Хотя его больше не мучил голод, он был недоволен: перед ним стоят такие вкусные и интересные блюда, а он не может их съесть. Впервые с того дня, как Аинз пришёл в этот мир, он пожалел, что имеет тело нежити.

— Ах… Ты что-то из этого не любишь есть? — спросил Люклютер, глядя на Аинза, который ещё не начал есть.

— Нет, это по личным причинам.

— Неужели? Не заставляй себя, хорошо? Но уже время еды, можешь и снять шлем.

— …Это религиозные причины. В те дни, когда я убиваю, пять и более человек не могут есть вместе.

— …У тебя довольно странная религия. Но мир велик, неудивительно, что такая религия существует.

Услышав, что это относится к религии, все перестали на него

смотреть с подозрением. Наверное, в этом мире религия — сложное дело. Аинз поблагодарил бога, в которого не верил. Чтобы сменить тему разговора, он спросил Петра:

— Вы называете себя «Меч тьмы», но, кажется, ни у кого из вас нет такого меча.

Пётр основным оружием использовал обычный магически усиленный длинный меч, Люклютер использовал лук, Дайн — булаву, а Нинья посох. Ни у кого не было чёрного меча. Главное оружие Петра и дополнительное оружие Люклютера были мечами, но они никак не были чёрными. Существовала техника изменения цвета — металл посыпали особым порошком, так что не так уж и трудно было выковать чёрный меч. Скорее даже, это было необычно, что ни у кого нет чёрного меча.

— Ах, этот вопрос, — Люклютер застенчиво улыбнулся, будто вспоминал своё позорное прошлое. У Ниньи и вовсе лицо стало ярко-красным, и не от отражения костра. — Когда-то Нинья искал один меч.

— Не вспоминай об этом, я тогда был ещё юн.

— Здесь нет ничего постыдного! Очень важно иметь великую мечту!

— Пощади, Дайн, серьёзно.

Члены Меча тьмы весело рассмеялись, шутя над Ниньей, который настолько смутился, что ему захотелось сквозь землю провалиться. Имя «Меч тьмы», похоже, было их внутренним секретом.

— Когда-то давно «Мечами тьмы» владел один из легендарных «Тринадцати героев», — с улыбкой сказал Пётр, но не продолжил.

Если он на этом остановится, будет слишком расплывчато… всё, что я знаю о Тринадцати героях, так это то, что они были на совершенно ином уровне, нежели обычные люди, именно они победили бушевавшего двести лет назад демона. Понятия не имею, кем были эти герои, и какое у них было снаряжение… Я, всё это не зная, потеряю перед ними лицо? Следует притвориться, что знаю?

Пока Аинз не знал, что делать, встряла Нарберал:

— А кто это?

Замечательно. В мыслях Аинз принял победоносную позу, а члены Меча тьмы выглядели потрясёнными. Не знать о магическом предмете, который они сами назвали, — должно быть, это немного шокирует.

— Так ты не знаешь, Набелька. Могу тебя понять. Хотя он был одним из Тринадцати героев, его называли злодеем, потому что остальные верили, что он отпрыск демонов. Когда рассказывают

сказание о легендарных героях, его часто пропускают… но, говорят, он был очень могущественным.

— Мечи тьмы — так называли четыре меча, которые использовал «Тёмный Рыцарь», один из тринадцати героев. Магический меч «Морозная лампа» мог излучать тёмную энергию; раны, вызванные «Крокодилом», никогда не заживали; меч смерти «Пространство» мог убить одной царапинкой; и пагубный меч «Злоба», чья способность неизвестна.

— А… — без интереса ответила Нарберал. Все неловко улыбнулись. Аинз склонил голову на бок, глубоко задумавшись, ведь описание этих способностей показалось ему знакомым. Вдруг в голове всплыл образ одной вампирши: эти особые способности похожи на класс Шалти, «Проклятый рыцарь».

Легенда Проклятых рыцарей гласила, что они проклятые паладины, в Иггдрасиле это была сильная профессия, но поскольку в ней было много недостатков, она была не очень популярна. Некоторые из навыков, которые могли выучить Проклятые рыцари, включали в себя: излучение волны тьмы; нанесение ран, которые нельзя исцелить низкоуровневыми заклинаниями; смертельные проклятья и так далее.

Аинз сузил под шлемом свои иллюзорные глаза, полагая, что это не может быть совпадением. Возможно, это Мечи тьмы могли наделять особыми навыками, похожими на навыки Проклятого рыцаря, но также была высокая вероятность, что сам герой был Проклятым рыцарем.

Если это так, то одним из требований становления Проклятым рыцарем было достижение шестидесятого уровня, так что «Тёмный Рыцарь» должен быть по меньшей мере шестидесятого уровня… а учитывая навыки, которые он изучил, уровень должен быть по меньшей мере семидесятым.

Демон-бог сражался против такого героя, так что их уровни должны быть примерно равными. Но Ниган из Писания Солнечного света заявил, что Демона-бога победил Доминион Власти, значит, Демон-бог не настолько силён, как герои.

Судя по собранной информации, наиболее разумным будет заключить, что Демон-бог не так уж и силён, но единственный способ найти ответ — это заполучить такой меч или встретить героя лично.

Пока Аинз думал, группа продолжала болтать. Он поспешно сосредоточил внимание на их разговоре, чтобы не пропустить ни одной возможности получить больше информации.

— …Найти такой меч было моей первой целью. В мире было много легендарного оружия. Доказано, что некоторое оружие существовало на самом деле, но неизвестно, дожило ли оно до

наших дней…

— Ах, кое-кто уже обладает одним из Мечей тьмы, — Энфри обыденным тоном уронил бомбу, заставляя всех членов Меча тьмы к нему повернуться:

— К-кто?!

— Правда?! Это значит, что осталось лишь три!

— Эх, теперь мы не сможем дать по одному каждому члену…

Энфри с осторожностью ответил:

— Эм, есть группа искателей приключений, которые называют себя «Голубая Роза», у их капитана и есть этот меч.

— Ох, эта группа адамантовых искателей приключений… тогда ничего не поделаешь.

— Точно. Но поскольку ещё осталось три меча, давайте усердно поработаем и станем достаточно сильными, чтобы заполучить их все.

— Ты прав, раз один существует, остальные три меча тоже должны существовать. Надеюсь, они запрятаны в месте, где их никто другой не найдет, пока их не обнаружим мы.

— Нинья, запиши это в свой дневник, чтобы мы не забыли.

— Хорошо, запишу. Но это мой личный дневник, не должны ли вы сами себе записать или запомнить?

— Оставлять письменную запись — хорошо!

— В этом ли дело? Дайн…

— Как бы то ни было, у нас есть вот что.

— Что?

— Вот, Момон. — Пётр достал короткий меч, в рукоять которого были вставлены четыре драгоценных камня. Он его вынул, чтобы показать чёрный клинок. — Пока не достанем настоящий, мы собираемся использовать этот в качестве нашего символа…

— Наверное, следовало назваться «Клинком тьмы», а не «Мечом тьмы». Впрочем, это не подделка настоящего меча, это символ нашей команды!

— А Люклютер хоть иногда дело говорит!

Члены Меча тьмы разразились смехом. Похоже, они очень дружны. Под влиянием атмосферы Аинз улыбнулся вместе с ними. Их чувства к короткому мечу были такими же, как чувства Аинза к символическому посоху его гильдии.

Темы, подходящие разговору за ужином, всплывали одна за другой, в основном болтали члены Меча тьмы, которых тут было большинство, время от времени переговариваясь с Аинзом, Нарберал и Энфри.

Аинз присоединился к беседе, но всё же чувствовал некоторое расстояние от членов Меча тьмы. Ему не хватало знаний этого

мира, приходилось обдумывать каждое слово, вот почему он не мог хорошо общаться и в результате говорил меньше, создавая порочный круг.

Когда они заговаривали с Нарберал, она отвечала странностями, так что постепенно они от неё отстали. Энфри поддерживал разговор хорошо. Он всегда жил в этом мире и был более гибок с другими. Он легко присоединялся к разговорам на любые темы и умел читать настроение.

«Ничего удивительного. У меня тоже в прошлом были товарищи», — в приступе гнева подумал Аинз, наблюдая, как группа при свете огня весело беседует. У них были великолепные отношения, как и ожидалось от товарищей, вместе смотревших в лицо смерти. Энфри, когда смотрел на команду, тоже выглядел так, словно завидует.

Аинз вспомнил своих бывших согильдийцев, он от зависти под шлемом стиснул зубы.

В прошлом он был таким же.

— …У вас глубокая дружба. Остальные искатели приключений такие же?

— Наверное. Они тоже вместе прошли через огонь и воду, а не понимать мысли и действия друг друга очень опасно. Время укрепляет узы.

— Верно. Кстати, в нашей команде нет девушек. Я слышал, что когда одна появляется, начинаются ссоры.

— …Точно. — Нинья, неловко улыбнувшись, продолжил: — Если бы была, Люклютер первым причинил бы неприятности. Как бы то ни было, узы у нас крепки, потому что есть цель, так ведь?

Пётр и остальные кивнули в знак согласия.

— …Верно. Когда все думают как один, чувства иные.

— Э? Момон, в прошлом ты состоял в команде?

Аинз не знал, как ответить Энфри, но не было надобности придумывать странное оправдание, чтобы уклониться от вопроса.

— Мы были не совсем… искателями приключений.

Вполне понятно, что когда он вспомнил своих старых товарищей, его голос стал тяжёлым. Хотя он был нежитью, у него ещё остались эмоции, и по своим старым товарищам Аинз скучал сильнее всего.

Видя, что Аинз не хочет об этом говорить, никто на него не давил, настала тишина. Было так тихо, что, казалось, в этом мире лишь они одни. Аинз поднял голову и посмотрел на ночное небо, полное сияющих звезд.

— Когда я был слаб, меня спас паладин, одетый во всё белое, в одной руке у него был меч, а во второй — щит. Он представил меня четырём другим членам команды. Включая меня, нас стало

шестеро. Вскоре присоединилось ещё трое таких же слабых, как я, и девятеро основали изначальную команду.

— Ох… — под треск костра кто-то охнул. Но Аинз не обратил внимания и продолжил вспоминать «изначальную девятку» его гильдии «Аинз Оал Гоун»:

— Они были отличной командой. Паладин, мечник, священник, тёмный… бандит, нин… бандит с двумя мечами, колдун, повар, кузнец… незаменимые хорошие друзья. Мы прошли множество приключений, я до сих пор не могу забыть те дни.

Благодаря ним он узнал, что значит друзья. Он думал, что и в Иггдрасиле его будут не замечать, но реальность оказалась иной, они были идеальной командой, готовой протянуть руку помощи. Медленно набирая членов, они переживали удивительную жизнь, проходя через многие трудности.

Вот почему гильдия «Аинз Оал Гоун» была для Аинза неоценимым сокровищем. Даже если бы он захотел отказаться от всего и разрушить мир, ему всё равно хотелось защитить наследие.

— Когда-нибудь ты найдёшь таких же товарищей, — утешил Нинья.

Но Аинз яростно набросился:

— Такой день никогда не настанет.

Его голос был полон гнева. Потрясённый собственными словами, Аинз медленно поднялся.

— …Извините… Набель, я поем вон там.

— Я к вам присоединюсь.

— Хорошо… Ничего не поделаешь, раз это дело религии.

«Жаль», — подумал Пётр, но не убеждал его остаться. Нинья, похоже, выглядел удрученно, но Аинз решил ничего ему не говорить. Хотя простых слов «я не принимаю это близко к сердцу» было бы достаточно.

Они двое, похоже, начали ужинать в уголке, где были завязаны веревки.

Если человек так уйдет, остальные будут говорить о нём. Особенно когда он был в центре внимания.

Когда их разговор на мгновение прекратился и все замолчали, костер затрещал. Нинья посмотрел на исчезающие искры и упрекнул себя:

— …Похоже, я сказал то, чего не следовало.

— Ну, мы ведь не знаем, что тогда произошло.

Дайн сильно кивнул, а Пётр продолжил:

— Возможно, их всех уничтожили. Люди, потерявшие в бою всех своих товарищей, реагируют именно так.

— Такие дела… невыносимы. Даже для нас, кто живёт на грани жизни и смерти, потеря товарищей…

— Ты прав, Люклютер. Я был неосторожен со своими словами.

— Нельзя забрать назад слова, которые сказал. Так что нужно что-то сделать, чтобы он сменил настроение.

Нинья был удручён, он тихо заметил: «Я знаю, что чувствуешь, когда теряешь товарищей, почему я не поставил себя на его место?» — но никто на это не ответил.

В тишине дрова снова затрещали и вспыхнули искры. Чтобы изменить тяжёлую атмосферу, Энфри осторожно сказал:

— …Момон сегодня был удивительным.

Дожидаясь этих слов, Пётр продолжил:

— Ага, я не думал, что он будет столь великолепен. Одним ударом зарубить огра…

— Просто невероятно.

— Победить огра с одного удара, конечно, удивительно, но насколько же он искусен, что одним ударом разрубал его на две половинки? — озадачено спросил Энфри. Члены меча тьмы переглянулись между собой.

Знаменитый юноша Энфри не только родился с врождённым талантом, он также был превосходным заклинателем. Он обладал талантом, который позволит ему ярко сиять в будущем, но он никогда не знал воина своего уровня, так что ему было трудно понять, насколько Аинз силён как воин.

Пётр ему объяснил:

— Обычно большие мечи используются, чтобы наносить тупые удары, а он его использовал, чтобы рубить противников на части. Просто невозможно разрубить такого крупного монстра, тем более одной рукой… но бывают и исключения.

Похоже, объяснение Петра впечатлило Энфри. Но чувствуя, что это впечатление недостаточно сильно, Пётр привёл для сравнения имя:

— Откровенно говоря, полагаю Момон уже на уровне воина-капитана Королевства.

Энфри широко открыл глаза от потрясения. Он наконец-то понял, каким уровнем члены Меча тьмы оценивают Аинза.

— …Хочешь сказать, он соответствует искателям приключений адамантового ранга… высшему уровню гильдии искателей приключений, живым легендам и вершине человеческой силы?

— Совершенно верно, — Пётр спокойно кивнул. Энфри перевёл взгляд на остальных членов Меча тьмы, они все кивнули в знак согласия. Энфри потерял дар речи.

Адамант. Магический металл, созданный самой передовой технологией. Вершина пирамиды искателей приключений, и очень маленькая. В Королевстве и Империи лишь две команды сумело добраться до такого ранга. Их способности достигли высшего уровня человечества, и они были буквально герои.

И Аинз соответствовал таким людям.

— Невероятно… — не мог перестать хвалить Энфри.

— Вначале… когда мы впервые встретились, я завидовал Момону. На нём была такая кричащая полная броня, несмотря на то что он был искателем приключений низшего уровня, с медной медалью. Но мы своими глазами видели, что его сила подходит броне, и я убедился, что он её стоит. Такая броня полностью соответствует его способностям. Я завидую такой силе…

Воин Пётр не носил полную броню, на нём была кольчуга. Конечно же, ему хотелось чего-то лучшего, но это была лучшая броня, которую он мог себе позволить.

— Всё нормально, Пётр, уверен, в ближайшем будущем ты сможешь позволить себе отличные доспехи.

— Да, если ты желаешь подобной силы, то должен трудиться ради своей цели. Благодари судьбу, что тебе так повезло увидеть цель, которой ты хочешь достигнуть.

— Нинья прав, просто установи Момона своей целью и усердно работай. Мы поможем, так что давай хорошо поработаем вместе.

— Точно! Просто будем работать шаг за шагом! Судя по внешности Момона, он точно провёл за тренировками больше времени, нежели ты!

Слова Дайна подняли у Энфри сомнения.

— Вы видели, какое у Момона под шлемом лицо?

Аинз, после того как встретился с Энфри, не снимал свой шлем даже во время обеда. Они понятия не имели, как он пьет воду.

— Да, видели. Это обычное лицо… но он не местный, у него чёрные волосы и глаза точно такие же, как у Набель.

— Ясно… он упомянул, из какой страны пришёл?

Члены Меча тьмы посмотрели друг на друга, чувствуя, что Энфри это дело сильно волнует.

— Мы не спрашивали так много подробностей…

— Неужели… Ах, просто если он пришёл из далёкой страны, зелья, которые он использует, могут отличаться от тех, которые используются в этом регионе. Я ведь аптекарь, меня это очень интересует.

— Понятно… Он и Набель, похоже, из одного места, но их внешность сильно разнится… он никогда не будет считаться

красавцем. Интересно, кто-нибудь его полюбит?

— Внешность — это ничто, поскольку он силён, в него, скорее всего, влюбится много девушек.

Верно, сильные мужчины популярнее, поскольку в этом мире существуют монстры, и человечество считается низшей расой. Большинство женщин будут инстинктивно предпочитать сильных мужчин.

— Вздох… неужели моя любовь не принесёт никаких плодов…

— Конечно нет. Ведь даже признаков прогресса нет. — Нинья вспомнил реакцию Нарберал и неловко улыбнулся.

— Ничего подобного. В любом случае, мне нужно за ней гнаться. Нужно быть более активным, чтобы это работало. Она суперкрасотка, разве не так? Если она начнёт относиться ко мне хоть немного дружелюбнее, я буду победителем в жизни.

— …Да, она и вправду красива… — с тяжелым выражением на лице сказал Дайн и заметил, что Энфри немного обеспокоен.

— Господин Энфри, что-то не так?

— Ах, нет. Ничего…

— Э? — Люклютер зловеще улыбнулся. — Ты влюбился в Набель?

— Конечно нет! — необязательно громким голосом ответил Энфри. Из-за такой сильной реакции Пётр почувствовал себя неудобно и посчитал, что лучше не задавать вопросов. Он решил снять напряжение:

— Люклютер, это слишком. Думай, прежде чем говорить.

После того как Люклютер искренне извинился, Энфри, казалось, забеспокоился, он не знал, как ответить на это извинение.

— Нет, это, не беспокойтесь. Ну… я немного волнуюсь… Момон правда настолько популярен?

— …Неважно, какая у него внешность, но с его силой возможность того, что он станет популярным, очень высока. А судя по его доспехам и мечам, он, наверное, богат…

— Ах…

Казалось, что Энфри опечалился, Пётр, будто старший заботится о младшем, спросил с беспокойством:

— Что-то вас тревожит?

Энфри не решался говорить. Рот то открывался, то закрывался, будто как у рыбы. Пётр и остальные не давили, они не заставляли его говорить, если он не хотел. Через несколько секунд Энфри взял себя в руки и с большим трудом открыл рот:

— Эм… просто я не хочу, чтобы девушка из деревни Карн, которая мне нравится, полюбила Момона.

Чувствуя в этих словах бурю эмоций, члены Меча тьмы улыбнулись.

— Тогда давай большой брат научит тебя нескольким трюкам…

Пётр врезал Люклютеру, заставив того странно закричать. Остальные из Меча тьмы проигнорировали его болезненный вид и продолжили утешать потрясённого Энфри. Под сиянием от костра юноша наконец-то улыбнулся.

♦ ♦ ♦

…В то же время.

Лоб был пробит вместе с железным шлемом. Товарищ на мгновение сильно затрясся и упал, будто марионетка, которой обрезали нити. В тёмной ночи послышался глухой удар — это металлическая броня ударилась о землю. Он молился, чтобы кто-то услышал этот звук и пришёл на помощь, но никто не был достаточно глуп. В бедном районе было слишком много заброшенных улиц. Вот почему он тут встретился со своим клиентом.

Мужчина глядел на женщину перед собой. Но он не мог сокрыть то, что лишь на вид старается быть храбрым. Боевой дух весь пропал, когда он увидел, как женщина по очереди с легкостью убила троих его товарищей. Женщина чуть взмахнула коротким эстоком[1], с которого капала кровь. Кровь забрызгала землю, а эсток засиял так же холодно, как раньше.

— Хмм, хмм, хмм… ты последний, приятель… — Женщина обнажила зубы, хищно улыбаясь.

— Почему?

Мужчина знал, что это глупый вопрос, но он и вправду не понимал, почему всё так обернулось. Он и его товарищи не были искателями приключений, они были известны как «работники» или «сумеречные работники», они принимали работу, граничащую с криминалом, или даже прямо совершали преступления.

Возможно, некоторые их ненавидели, но они никогда не работали в этом городе, а эту женщину даже в глаза не видели.

— Почему же я это делаю? Хм… Я просто хочу тебя, приятель…

Не в состоянии её понять, мужчина несколько раз моргнул и спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Внука этого знаменитого аптекаря сейчас нету дома… а мне нужно, чтобы кто-то проследил за его домом и сообщил мне, когда он вернется. Не хочу заниматься такой хлопотной работёнкой…

— Тогда просто сделай такой заказ! А ты пытаешься сделать совсем иное!

Работники были готовы даже нарушить закон, он не понимал, почему женщина хочет его убить.

— А, ну так вы можете меня предать…

— Если мы получим договоренное вознаграждение, мы не предадим!

— Хмм? Давай поговорим немного о другом, хорошо? Я люблю убивать людей, просто обожаю, не могу сдержаться.

«Ах, вести допросы я тоже люблю», — женщина добавила.

Выслушав такую ненормальную причину, мужчина посерьёзнел:

— Что с тобой не так?!

— Что не так? Может, я привыкла убивать на работе? Или меня всегда сравнивали со старшим братом? Родители посвятили всю свою любовь ему? Или со мной игрались, пока я не стала сильна? А может, после промашки меня схватили и допрашивали дни напролёт? Как же неприятно, когда в рот кладут раскаленные угли, хо.

Перед ним была всего лишь молодая девушка. Но в мгновение этот образ исчез, и она снова улыбнулась:

— Шучу, всё это ложь. Обман, о б м а н. Я не испытывала ничего такого. Но даже если бы всё это было правдой, знание прошлого ничего бы не изменило. Я стала такой благодаря накопленному опыту. Да, кстати, я с вами, парни, связалась так быстро, благодаря тому, что Каджинчик собрал для меня информацию. Знаете, как долго в наши дни искать помощи…

Она отпустила эсток, позволяя ему упасть. Он глубоко вонзился в свою цель благодаря лишь одной гравитации. Такая острота означала, что эсток создан не из простой стали.

— Это орихалк. Точнее, мифрил, покрытый орихалком. Удивительно хорошая штука.

Такое редкое оружие доказывало, насколько сильна эта женщина, а это значит, что шансов на победу нет.

— Тогда… время следующего шага. Если ты поранишься, приятель, станешь бесполезным… Правда, сколько бы я тебя ни ранила, Каджинчик заклинаниями веры тебя починит… А это значит, что я могу наслаждаться пытками бесконечно, да?

Женщина сказала нечто ужасающее, она из-под робы достала другой эсток.

— Полагаю, этого хватит… Извини, если промажу… — женщина высунула язык и извинилась… поистине мило. Но сердце у неё было чёрным. Мужчина повернулся к ней спиной и побежал. Хотя он услышал, как женщина будто бы издала возглас

удивления, он сосредоточился на том, чтобы убегать. Во тьме без капли света он мчался, полагаясь на одно чувство направления, которым гордился.

Но с треском сзади послышался спокойный и жестокий голос женщины:

— …Слишком медленно.

В плече он ощутил обжигающую боль. Как только мужчина подумал, что его ударили эстоком, разум покрыла тень.

Контроль разума.

Мужчина изо всей мочи сопротивлялся, но тень только усиливалась.

Сзади послышался голос друга.

— …Ты в порядке? Рана не глубокая?

— Да нет, пустяки.

Мужчина обернулся и улыбнулся своему другу. Женщина, услышав это, жутко ухмыльнулась.

Часть 3

Собравшись на рассвете, группа последовала по скрытой в лугах дороге.

— Вскоре мы дойдём до деревни Карн.

Аинз там уже бывал, но никто не должен был об этом знать, среди них, скорее всего, знал о деревеньке лишь Энфри, все остальные в унисон кивнули. Никакой другой реакции не последовало, они просто молча шли. У Энфри, который об этом заговорил, было на лице нетерпеливое выражение.

Между ними была в особенности странная атмосфера. Создавший эту атмосферу, Аинз, скрывал своё настроение под шлемом.

Нинья даже не смотрел в его сторону, но виной тому был сам Аинз, так что нечего было жаловаться. Это также было последствием вчерашней речи. Во время завтрака Нинья извинился, к этому времени уже можно было легко простить, но он не мог сказать простых слов «я тебя прощаю». Аинз понимал, что мелочен, но не мог просто так это забыть. Даже превратившись в нежить, изменившую как моё тело, так и разум, я по-прежнему такой…

После того как он стал нежитью, все сильные эмоции подавлялись, но все более слабые чувства не исчезали полностью. Доказательством чего было то, что до сих пор в нём остался этот мелочный гнев. Старые товарищи занимали важное место у него в сердце. Хотя эти чувства были глубоко, плохо будет, если он продолжит себя так вести. Впрочем, сейчас у него не было никакого желания становиться тем, кто изменит настроение.

Аинз понимал, что ведёт себя словно ребёнок, который бросается в истерику, он был зол на себя за такое детское поведение.

В этой неловкой атмосфере было одно исключение — Нарберал, которая шла возле Аинза. Поскольку Люклютер её не изводил своими речами, она была так счастлива, что даже начала что-то напевать себе под нос. Таким образом, группа молча шла вперёд и быстро дошла до окрестностей деревеньки Карн.

— Н-ну что ж! Обзор здесь столь хорош, что нам, наверное, уже не нужно шагать в формации… — намеренно сказал Люклютер.

С одной стороны дороги виднелся обширный зеленый лес, что бросало некоторые сомнения на его слова. К тому же нельзя снижать бдительность даже на открытой местности, это сами основы. Будет мудро продолжать идти в формации. Просто все

знали, что они идут молча не из-за бдительности, требуемой искателям приключений.

— …Очень важно оставаться бдительными. Давайте… таким же образом пройдём в деревню.

— Конечно! Чтобы на нас не напали, важно всё время быть настороже!

По очереди ответили Пётр и друид Дайн, лицо Люклютера говорило: «Только не снова об этом».

— А если вдруг из далёких краёв прилетит дракон и на нас нападёт? — добавил Нинья. Люклютер быстро ответил:

— Что это за развитие событий такое. Здравым смыслом руководствуйся, как может сюда прилететь дракон, Нинья!

— Конечно это невозможно. Просто слухи ходят, что в окрестностях Э-Рантэла водятся драконы. А говорят, в древние времена существовали даже драконы, которые могли свободно управлять погодой, но, кажется, в последнее время тут даже простых драконов не видели. Ах, точно… я слышал, что недалеко от Азерлисских гор появлялись морозные драконы, но их видели далеко в северной части гряды.

В древние времена? Учитывая, что сказали пленники из Писания Солнечного света, драконы — это сильнейшая раса в этом мире…

В Иггдрасиле драконы тоже считались сильнейшей вражеской расой. У них не только была большая физическая атака, физическая защита и бесконечная выносливость, они также могли использовать бесчисленные особые способности и магию.

Они уже достигли особого уровня.

В Иггдрасиле было много разных монстров, среди них встречались именованные монстры, а также региональные монстры-главари и очень сильные монстры мирового класса. Даже если шесть команд, состоящие из шести людей каждая, будут драться против такого монстра, вероятность победы будет очень низкой.

Кроме босса, который появлялся в конце главной истории, «Пожирателя Девяти миров», были также «Восемь драконов», «Семь демонических Королей греха», «Десять великих ангелов Древа жизни». В расширении «Падение Валькирии» появились новые боссы: «Бог шестого дня» и «Пять радужных Будд». Всего было тридцать два внеуровневых монстра. Некоторые из таких боссов были из драконьей расы, что показывало предпочтения разработчиков.

Если драконы в самом деле существуют, нужно быть очень осторожным. В Иггдрасиле драконы были расой с неопределённой продолжительностью жизни, так что встретить

дракона с силой, превышающей воображение, не было странно.

— Ах… если ты не возражаешь, то я хочу кое-что спросить. Как зовут того дракона, способного изменять погоду?

Аинз не был достаточно бесстыдным, чтобы спокойно спрашивать что-то у человека, с которым у него была ссора, так что он молча прошептал. Но всё же достаточно громко, чтобы привлечь всеобщее внимание, поэтому Нинья быстро повернулся к нему головой.

Они вели себя, будто поссорившаяся пара. Аинз хотел этим вопросом примириться с Ниньей. Он машинально сравнил эту сцену со сценой, которую когда-то видел в кафе.

Но тем не менее поскольку вопрос задал Аинз, Нинья, хоть и немного, но повеселел. Члены Меча тьмы и Энфри улыбнулись, никак не отреагировала лишь Нарберал. Кстати, с самого утра она даже не заметила неловкую атмосферу между этими двумя.

— Ужасно сожалею! Как только мы вернемся в город, я разузнаю!

Не нужно так волноваться… просто сказать, что не знаешь, было бы достаточно… я просто хотел услышать ответ…

Вот только он не сказал эти слова.

— В таком случае, Нинья, если позволит время, не поможешь мне найти об этом сведения?

— Хорошо, Момон!

Все удовлетворённо кивнули, заставив Аинза смутиться. Он был самым старшим в группе, поэтому не мог не смутиться. В ином случае всё могло бы быть по-другому.

— Отлично, похоже, мы уже скоро будем в деревне…

С самого утра это были бы наиболее радостные слова, но вдруг Энфри замолчал.

Все посмотрели в сторону деревеньки, которая постепенно начала показываться из-за горизонта. Простая деревня, расположенная возле леса. Никакой необычной атмосферы и ничего интересного, поэтому никто не понимал, почему Энфри вдруг замолк.

— Что-то не так, господин Энфри? Что-то случилось?

— А, не обращайте внимания. Просто раньше тут не было этой прочной изгороди…

— Неужели? Но поглядите, в ней нет ничего особого. Честно говоря, такая защита немного потрепанная как для пограничной деревни, не думаете? Деревня расположена рядом с лесом, так что крестьяне, наверное, огородились от монстров. Не было бы странно, даже если бы изгородь была посильнее, не так ли?

— Эх… ты верно говоришь… но деревню Карн защищает Мудрый Король Леса, крестьяне раньше никогда не нуждались в

частоколе…

Все посмотрели на деревню. Из того, что они видели, деревня была полностью окружена стенами, правда, некоторые части были из столь ветхого дерева, что его можно было легко сломать.

— И вправду странно… что же тут случилось…

Даже услышав неспокойный вопрос юноши, Аинз ничего не сказал, потому что последний раз он был в деревне как заклинатель «Аинз Оал Гоун», а сейчас он был искателем приключений Момоном.

Нинья, приняв серьезный вид, вмешался:

— Наверное, я просто слишком сильно волнуюсь… но я явно помню, какой была деревня, когда я последний раз тут был, и я заметил две очень подозрительных разницы. Первая — даже сейчас я не вижу, чтобы кто-то работал на полях, а вторая — часть урожая уже собрали.

Посмотрев в сторону, в которую глядел Нинья, они явно увидели, что некоторая часть пшеничных полей уже собрана.

— Ясно. Но что же тогда тут случилось?..

Аинз с беспокойным выражением лица всем сказал:

— …Оставьте это на нас. Набель, пожалуйста, используй полёт, чтобы обследовать деревню.

Дослушав указания Аинза, Набель активировала магию маскировки и исчезла. Затем Нарберал завершила произносить магию полёта и после неё даже следа не осталось. Все ждали на дороге, когда вдруг фигура Нарберал появилась на том же месте, она доложила:

— …Крестьяне в деревне занимаются обычными делами, не похоже, что кто-то ими управляет или командует. На другой стороне деревни есть ещё одно поле, на котором сейчас крестьяне работают.

— …Что ж, похоже, я просто слишком волнуюсь.

— Тогда не должно быть никаких проблем. Ну что, продолжим идти?.. — Пётр посмотрел на Энфри и Аинза, те кивнули. Поскольку дорога в деревню делалась всё уже и уже, группа стала в колону по одному и направилась к входу в деревню.

Зелёные пшеничные поля, растущие по обе стороны дороги, качались на ветру. Казалось, будто они зашли в зелёный пруд.

— Э?

Повозка, грохоча, ехала вперёд, когда Люклютер, второй в линии, вдруг заговорил озадаченным голосом и внимательно посмотрел на пшеницу. Хотя время сбора урожая ещё не настало, пшеничные стебли достигли высоты семидесяти сантиметров, что затрудняло обзор в море пшеницы.

— Что-то не так? — растерянно спросил идущий сзади Нинья.

— Э? Ничего, наверное, просто моё воображение?

Голова Люклютера была полна сомнений, но он увеличил темп и быстро уменьшил дистанцию между собой и Петром. Нинья тоже посмотрел в ту сторону, убедился, что там нет движений, и ускорился. Пшеницей заросла даже дорога в деревню, казалось, будто её затопило море. Чтобы пройти, они подумывали срезать пшеницу, но так у них наверняка появились бы проблемы.

— Надеюсь, крестьяне правильно обработают поля. Оставлять их так слишком расточительно. — Пётр, идущий впереди, сбивал многие колосья пшеницы, когда задевал их своей кольчугой. Заметив это, он пробормотал себе под нос, чувствуя, что что-то здесь не так.

Интуиция, отточенная бесчисленными опасностями, предупреждала его. Зелёные колосья пшеницы в самом деле падают так легко? Всмотревшись в поле, Пётр осознал, что на него смотрит пара глаз. Там было маленькое создание, которое могло полностью скрыться в пшеничном поле. Хотя ему не было видно черты лица, так как их скрывала пшеница, это точно не был человек.

— Что!

Удивившись, Пётр захотел выкрикнуть предупреждение своим товарищам, но создание — получеловек — заговорило первым: «Не могли бы вы сложить оружие?».

Короткий получеловек уже вынул своё оружие. Каким бы быстрым Пётр ни был, противник всё же будет быстрее.

— Ох, пожалуйста, положите оружие. Можете передать то же самое людям за вами? Мы не хотим убить вас этими стрелами.

Услышав, как из другого места послышался тихий голос, он посмотрел в ту сторону и обнаружил умно скрытую в полях дыру, в которой виднелась верхняя половина нескольких полулюдей. Они также замаскировали себя пшеницей.

Пётр невольно заколебался. Согласно тому, что говорило это существо, похоже есть вероятность для переговоров.

— …Вы сохраните нам жизнь?

— Конечно. Если вы сдадитесь.

Пётр растерялся. Он должен был стоять перед повозкой и гарантировать, чтобы ни одна стрела не достигла Энфри, сидевшего на повозке. Также нужно было узнать, сколько врагов и какие они. Важно также понять цели противников, но сейчас он не мог ни сдаться, ни отклонить их предложение. Будто бы они видели сквозь замешательство Петра, с шорохом там встало ещё

двое полулюдей.

— …Гоблины, — прошептал Нинья.

Полулюди были из той же расы, что вчерашние гоблины. Они подняли луки, прицеливаясь своими острыми глазами.

Следует драться?

Нинья, Люклютер и Дайн переглянулись между собой, читая намерения друг друга по выражению лица. По росту, весу, мускулам и физическим данным гоблины были слабее людей. Поскольку они обладали ночным зрением, ночью сражаться с ними было сложно, но под солнцем средь бела дня для закалённых в боях членов Меча тьмы они будут не такими уж сложными соперниками.

Более того, здесь был Аинз, так что бой должен пройти так же легко, как вчера. В сражении против гоблинов Пётр был уверен, что победит, даже если придётся спасать заложников. Но он не решался действовать по иной причине. По сравнению со слабыми и костлявыми вчерашними гоблинами, эти имели хорошее телосложение, тело с крепкими мышцами.

И не только. Гоблины также очень умело держали свои луки. Вчерашние гоблины были похожи на детей с палками, но нынешние выглядели как солдаты, знакомые с луком. Поскольку люди могли тренироваться, чтобы становиться сильнее, очевидно, что даже монстры могли это делать. И, разумеется, это относилось и к гоблинам. Стало быть, эти гоблины могут оказаться намного сильнее любых полулюдей, с которыми Меч тьмы дрался раньше. Затем через пшеничное поле ветер принёс новый голос, Люклютер поспешно посмотрел в тыл.

— …Эй, эй, нас уже обнаружили? — Гоблин высунул из поля лицо, показывая язык. Вполне возможно, он хотел прокрасться назад и скрытно атаковать, но у него оказалось недостаточно навыков, чтобы обмануть рейнджера Люклютера. Хотя гоблина он заметил, это никак не улучшило их положение.

Спокойно осмотревшись, они заметили на полях много передвижений. Похоже, там ещё многие прятались. Видно, все они двигались на повозку, медленно завершая окружение. Положение было очень невыгодным. Члены Меча тьмы больше не могли придумать, как выйти из этой дилеммы. Аинз рукой остановил Нарберал, которая собиралась убить всех монстров, и, понаблюдав за гоблинами, он убедился в верности своей догадки.

— Это гоблины и гоблины-лучники, вызванные «Рогом гоблина-генерала».

Если гоблины под контролем девочки, которой он дал рог, то нужно избегать любых враждебных действий. Нужно подумать о контрмерах, но раз они не ровня мне и Нарберал, проблем быть

не должно.

Глядя на спокойного и расслабленного Аинза, гоблины сказали:

— Человек в полной броне, если возможно, не руби с плеча. Мы не хотим драться.

Аинз снова остановил Нарберал и осторожным и жёстким голосом сказал:

— Не волнуйтесь, если вы не нападёте, мы тоже не нападём.

— Благодарю. Эти ребята, может, и сильны, но на самом деле они не пугают… но ты вместе с леди возле тебя, напротив… инстинкты говорят мне, что будет ужасно, если вы двое станете моими врагами.

Аинз не ответил, просто пожал плечами.

— Пожалуйста, немного подождите, пока не придёт старшая сестра.

— Кого ты зовёшь старшей сестрой?! Эта особа оккупировала деревню Карн?!

Взволнованный голос Энфри удивил гоблинов.

— Энфри, успокойтесь. Мне ведь не нужно говорить, у кого сейчас преимущество? Вспомните, что Набель сказала о деревне, тут ещё остались некоторые странности. Поэтому пока мы не узнаем больше о том, что происходит, я надеюсь, мы избежим ненужного конфликта.

Хотя Энфри услышал совет Ниньи, он не мог унять тревогу. Правда, лицо, говорившее, что он готов сражаться до смерти, превратилось в лицо, показывающее недовольство, он медленно расслабил сжатые кулаки.

Видя такие резкие изменения в Энфри, Аинз как удивился, так и озадачился. Конечно, поскольку путешествие было коротким, он не знал всё о характере этого юноши, но всё равно он не думал, что реакция будет такой сильной. Наверное, деревня для него была больше, чем место, где он собирает травы.

Чувствуя подозрение, Аинз посмотрел на юношу. Гоблины, с другой стороны, почувствовали гнев Энфри, и озадачено переглянулись между собой.

— Эх… Это чувствуется иначе, чем ранее…

— На деревню старшей сестры недавно напали рыцари Империи, мы просто осторожны.

— Деревня была атакована?!. Надеюсь, она в порядке!

Будто отвечая на выкрик Энфри, у входа в деревню под защитой гоблинов появилась девушка. Увидев её, Энфри широко открыл от потрясения глаза, громко выкрикнув имя:

— Энри!

Услышав это, девушка тоже ответила дружеским голосом,

полным доброты и тепла:

— Энфри!

Аинз вдруг вспомнил о том, что слышал раньше.

— Ах, так тот друг аптекарь… не женщина, а мужчина.

Интерлюдия

Демиург шёл по девятому этажу Великого Склепа Назарика. Стук от каблуков отражался эхом и исчезал в тишине. Хотя в качестве меры предосторожности против вторжения сюда было послано несколько слуг, это не нарушало атмосферу легендарности. Демиург осмотрелся, у него на лице появилась улыбка.

— Как славно и величественно.

Он восхищался всем величием девятого этажа. Его восхищала эта красота, потому что она и сорок одно Высшее существо очень хорошо дополняли друг друга, настолько, что Демиург ценой своей жизни защитил бы этаж. Вот почему он любовался этим видом. Каждый раз, когда он шёл по девятому этажу, его переполняло счастье, и он снова клялся посвятить себя создателям. Впрочем, так себя тут чувствовал бы не только он. Кто бы ни пришёл на этот этаж, его переполнял трепет, даже шумные клоуны или музыканты, и те старались бы не проронить ни звука, который нарушил бы спокойствие.

Эта сцена не понравилась бы лишь предателям сорока одного Высшего существа или тем, кто мыслит о предательстве. Подумав об этом, Демиург повернул за угол и пришёл к месту назначения. Это была комната последнего Высшего существа Великого Склепа Назарика, их властелина Аинза Оала Гоуна.

Он увидел, что кто-то выходит из дверного проёма. Эти кто-то, похоже, тоже заметили Демиурга, они почтительно остановились, ожидая, пока тот подойдёт. Один из них был будто дворецкий: одетый во всё чёрное, кроме белых перчаток. Вот только походил он больше на бойца, а не на дворецкого. В Назарике это был один из десяти слуг мужского пола. Но даже Демиург не мог отличить, кем именно из этих десяти тот был. Потому что все они были в маске, закрывающей лицо, и могли издавать лишь странные звуки.

А вторым был этот, стоящий возле слуги. «Голый с галстуком», — странная мысль появилась у Демиурга в голове.

Это был пингвин. Пингвин с галстуком. Чёрным.

— Давно не виделись, помощник дворецкого.

Услышав тёплое приветствие Демиурга, пингвин радостно улыбнулся — по-видимому, радостно — и тоже поприветствовал:

— Давно не виделись, господин Демиург.

Он низко поклонился.

Конечно же, этот пингвин не был простым, это был помощник дворецкого Великого Склепа Назарика. Он был из гетероморфной расы людей-птиц, известный под именем Эклеа Эклер Эйклеа.

Обычно люди-птицы были похожи на Пэроронтино, одного из Высших существ, они должны обладать крыльями и головой птицы, а пальцы должны быть когтистыми, тоже как у птиц. Но почему-то это существо было похоже на пингвина. Впрочем, Демиурга не смутила такая внешность. Ведь тот, без сомнений, был созданием Высших существ.

— Альбедо внутри?

— Да, госпожа Альбедо там.

Пока Аинза не было, за Великий Склеп Назарика отвечала Альбедо. Но она работала не у себя, а заперлась в этой комнате. Это все знали.

Всё это разрешил Аинз, так что протестовала бы, наверное, лишь Шалти Бладфолен, которая сейчас была далеко. Демиург спросил Альбедо: «Разве хорошая жена не должна дожидаться мужа и заботиться о доме?», — на что она ответила: «Нет ничего плохого в том, чтобы жена охраняла комнату мужа», и Демиургу не чем было возразить.

Демиург кивнул, показывая тем самым, что понял, и спросил Эклера:

— Тебя тут редко увидишь. Разве обычно ты работаешь не в гостевой комнате?

— Пока нет господина Себастьяна, мне приходится работать вдвойне усерднее и за него. Я как раз в подробностях обсуждал разделение задач с госпожой Альбедо.

— Понятно. Пока его нет, девятый этаж будет в твоих руках.

— Точно, чтобы править Великим Склепом Назарика в будущем, сейчас самое время усердно работать.

Хотя перед Демиургом были произнесены странные слова, он продолжал улыбаться. Все знали, что Эклер положил глаз на трон Назарика. Но такой уж была часть создания Высших существ, так что в этом трудностей не было.

Если верховные правители прикажут, Демиург безжалостно от него избавится, но пока с этим проблем нет.

— Да, работай усердно. Так что ты собираешься делать сначала?

— Убирать. Разве есть хозяйственные дела поважнее? Никто не убирает лучше меня! Даже унитаз лизать можно, после того как я его почистил.

Услышав уверенный ответ Эклера, Демиург с удовлетворением кивнул:

— Замечательно. У тебя очень важная работа. Если этот этаж

станет грязным, это оскорбит Высших существ. — Затем он спросил о другом: — Я знаю, что твоя работа имеет огромное значение, но кто вместо Себастьяна отвечает за этот этаж?

— Это работа главной горничной Пэстонии. По сравнению с уборкой, управление — не такое уж большое дело.

— Ясно… слугам, созданным Высшими существами, были переданы надлежащие задачи… Кстати, тебе не трудно убираться ластами?

— Я своими навыками успешно справляюсь с этой трудностью и ловко убираю, — Эклер выпятил грудь и уверенно ответил, но с оттенком недовольства он продолжил: — Между тем, господин Демиург, этот вопрос не похож на вопрос, который спросит человек, почти настолько же умный, как я. — Эклер взял гребень, который передал ему стоявший позади слуга, и начал причесывать золотые перья, которые торчали по бокам головы. — Я не простой пингвин, я рокхоппер, хохлатый пингвин[2]! Меня создала госпожа Анкоро Мотти Моти. Пожалуйста, не подумайте неправильно. И это не ласты… это крылья!

— Прошу прощения.

Увидев, что Демиург поклонился, Эклер не принял это близко к сердцу, развернулся и приказал слуге:

— Отнеси меня вот туда.

— Ээээк!

Слуга взял Эклера под мышку и понёс.

Поскольку Эклер ходил, перемещая вес с ноги на ногу, двигался он медленно. Так что, как правило, его носили слуги.

— Тогда я пойду, господин Демиург.

— Да, до встречи, Эклер.

Дождавшись, пока помощник дворецкого, которого несли словно мягкую игрушку, уйдёт, Демиург постучал в дверь.

Разумеется, хозяина там не было, но всё же Демиург вёл себя почтительно. Для него эта комната была местом, заслуживающим уважения. Он зашёл в комнату, из которой не послышалось ответа. Осмотревшись, он не увидел Альбедо. Вздохнув, он открыл другую дверь и вошёл в одну из внутренних комнат.

Комнаты сорока одного верховного правителя были спроектированы по образу президентского номера: с большой ванной, барной стойкой, гостиной с пианино, спальней хозяина, гостевой комнатой, кухней, чтобы самому готовить, большой гардеробной и многими другими комнатами.

Демиург, чуть поколебавшись, направился в спальню хозяина. Он постучал и, не дожидаясь ответа, открыл дверь.

В комнате стояла невероятно большая кровать. А под одеялами извивалось нечто, немногим большее человека.

— Альбедо, — утомлённо обратился Демиург. Показалось красивое лицо. Были видны обнажённые плечи, она, наверное, была голая. Лицо было розовым от возбуждения, она, скорее всего, извивалась под одеялами. — …Что ты тут делаешь?

— Я хочу, чтобы когда владыка Аинз вернётся, его окружал мой запах.

Она, видно, извивалась для того, чтобы оставить свой запах.

Демиург был ошеломлён, он молча смотрел на НИП высшего ранга, Смотрителя Великого Склепа Назарика. Затем он слабо покачал головой. Он не сказал, что «владыка Аинз — нежить, он, наверное, и не спит-то». Или «даже если спит, простыни всё равно поменяют». Если этого достаточно, чтобы удовлетворить Альбедо, тогда он закроет на это глаза.

— Только не перестарайся.

— …Не знаю, сколько это — перестараться, но я запомню. Да, владыка Аинз?

Демиург потерял дар речи. На мгновение он подумал, что там Аинз Оал Гоун, но этому не хватало глубины и присутствия.

— Это… подушка для объятий в форме него… кто её сделал?

— Я сама.

Демиург чуть приоткрыл глаза, которые, казалось, были всегда закрыты. Он не думал, что у Альбедо есть такие навыки.

— Убирать, стирать или шить, я всё это умею на профессиональном уровне. — Обрадовавшись потрясённому лицу Демиурга, Альбедо очаровательно похвасталась: — Для ребёнка, который родится в будущем, я пошью одежду и носки. Всё до пяти лет.

Альбедо улыбалась до ушей, её «фу-фу-фу» смех заставил Демиурга опустить руки. Я просто оставлю эту женщину и прямо сейчас уйду.

— Подойдут и девочки и мальчики… ах! А как насчёт двойного пола или бесполого?

Демиургу нечего было сказать, он просто смотрел, как Альбедо радостно говорит.

Альбедо отменно управляла Великим Склепом Назарика, превосходя Демиурга очень сильно. Однако она не настолько хорошо разбиралась в военном вопросе, так что помощь Демиурга была необходима. Впрочем, раз нет явных врагов, проблем быть не должно.

Рассудив так, Демиург подавил своё беспокойство. Мастер приказал ему отправиться на миссию, так что он не мог протестовать.

— По приказу владыки Аинза мне уже почти время уходить. Из стражей, которые остались в Назарике, позволено свободно

действовать только тебе и Коциту. У меня больше нет ничего, что я могу тебе посоветовать, будь осторожна.

— Аура, Мар, Себастьян и Шалти, теперь и ты. Да, оставь это на меня, при крайней необходимости я попрошу сестрёнку о помощи. И я задействую Плеяд, так что я обязательно продержусь, пока вы все не вернётесь.

— …Даже при чрезвычайных обстоятельствах ты не можешь задействовать свою сестру без дозволения владыки Аинза. И Плеяд тоже. Две из них не на месте, так что ты не сможешь собрать их всех. Возможно, ты захочешь переместить Виктима на верхние этажи, если положение того потребует?

— Нечто настолько серьёзное… я подготовлюсь, чтобы с этим справиться. Если настанет кризис, я тебя вызову. Кстати, что ты собираешься делать с выжившими из Писания Солнечного света? Владыка разрешил тебе с ними делать всё, что угодно, ведь так? Их можешь оставить на меня тоже, правда я понятия не имею, что нужно делать…

— Ах, эти… я по приказу Аинза провожу над ними эксперименты.

Демиург счастливо улыбнулся, заставляя Альбедо нахмурить свои прекрасные брови.

— Сначала эксперименты с магией лечения. Если отрезать руку и наложить на рану заклинание лечения, отрезанная рука исчезнет. Что случится, если заставить их съесть отрезанную руку и наложить лечение, питательные вещества исчезнут? А если повторять это неопределённый срок, те, кто едят, умрут с голоду?

— Э… понятно.

— И не только это, я позволяю им голосовать, чтобы выбрать того, кто станет едой, и того, кто будет отрубать руки тупым топором. Голосование не анонимно.

— А в этом есть смысл?

— Конечно. Среди заключённых наладилась иерархия, есть те, кого едят, те, кто отрубает руки, и те, кто ест руки. Товарищи становятся врагами. А тех, кого едят, мы аккуратно подстрекаем. Это заставит их восстать, результаты на лицо. Живые существа, которые ненавидят всё, — страшны.

— …Как глупо. Создания в Назарике сотворены Высшими существами, мы никогда не предадим владыку Аинза. Но люди поворачиваются против своих хозяев… у них нет преданности.

— Вот почему это так интересно. Наслаждайся этой частью людей, Альбедо. Просто считай их игрушками и всё будет отлично.

— Я совершенно не понимаю твоего мышления.

— Жаль. Хорошо, если будем болтать тут весь день, это

задержит выполнение приказов владыки. Если что-то случится, я сразу же прибегу обратно.

— Да, но ничего не случится. Я уведомлю тебя, если будет надобность.

— Тогда я ухожу. Ах да… Поскольку ты делаешь одежду для мальчиков, я должен был сообщить тебе ранее. Верховные правители, похоже, предпочитают, чтобы мальчики носили одежду девочек, разве не так?

— …Э?

Глава 3. Мудрый Король Леса

3章 森の賢王

Часть 1

Клементина вернулась в секретный склеп-базу, расположенный под кладбищем Э-Рантэла. Она практически горела от гнева. Шаги были стремительные, брови нахмуренные, а губы изогнутые. Её тонкие черты лица искривились — стали уродливыми.

Правда, её характер, наверное, даже уродливее. Каджит пробормотал в сердце, командуя своим недавно созданным зомби направиться в зону содержания нежити.

— Оо? Новые зомби? И больше ста пятидесяти, Жемчужина смерти и впрямь та ещё редкость!

При использовании заклинания третьего ранга «Создать нежить» количество нежити, которое можно контролировать, зависит от способностей заклинателя. Чем сильнее нежить, тем меньшее число можно контролировать. Но Каджит, невероятно умелый в контроле нежити, мог командовать больше чем сотней низкопробной нежити, вроде зомби. Это ему удавалось благодаря особому предмету — Жемчужине смерти.

— Проблема в том, что ты слишком сильно любишь играть.

— Извини-извини, — поклонилась Клементина даже без намёка на сожаление. — Но ведь приятели, умершие так легко, — дефектны. Эх, они даже такую малость не вытерпели.

— …От твоих ударов любой бы с лёгкостью умер…

— А вот и нет. Только не искатели приключений.

— Но это ведь не искатели приключений, а обычные люди… они умрут… Клементина, тебе что, нравится тратить время на болтовню об очевидном?

— Ладно-ладно. Извини. Я не поступлю так снова, пожалуйста, прости меня!

Каджит щёлкнул языком:

— Я тебе не верю, просто прекрати пока похищать людей.

— Хорошо.

Её непринуждённый ответ заставил Каджита нахмуриться. Но поскольку говорить что-либо ещё — бесполезно, он прекратил её отчитывать. Он, хмурясь, показал сильное недовольство, что было, как всегда, проигнорировано.

— Но ведь так скууучно… Кстати, куда же он пошёл?

— Он ещё не вернулся?

— Пока нет, эх, я снова вернулась с пустыми руками. А ведь сейчас хороший шанс, может, украдём бабку?

— Не спеши. Не недооценивай старуху, она может использовать заклинания третьего ранга, и в этом городе она

очень известна. Если мы нападём легкомысленно, это нам добавит ещё больше проблем.

— Эх. Но…

Каджит потянулся рукой под мантию и схватил чёрный драгоценный камень:

— …Клементина, ради того чтобы превратить этот город в царство мёртвых, на подготовку я потратил годы. Я не хочу, чтобы твои глупые игры помешали моим планам. Если продолжишь доставлять проблемы… я тебя убью, поняла?

— …Это называется Спираль смерти, да?

— Верно, ритуал, который проводит наш мастер.

В местах, где собралась нежить, можно было создать более сильную нежить. А если собрать сильную нежить, станет возможным создать нежить ещё сильнее. Магический ритуал, использующий это спиралеподобное свойство, которое позволяло бесконечно создавать более сильную нежить и могло уничтожить целый город, был известен как «Спираль смерти».

В прошлом этот злой ритуал уже превращал город в царство мёртвых. Каджит хотел превратить Э-Рантэл во второй город нежити, а потом использовать в таком городе силу смерти, чтобы превратить себя в нежить.

Он потратил много усилий, чтобы достичь этой цели. Он не позволит женщине, которая появилась пару дней назад, пустить план под откос.

— Ты понимаешь?

Каджит видел насквозь милые надутые щеки Клементины, он ощутил её жестокость. В это мгновение её намерение убийства вырвалось, словно порыв ветра. Она сократила дистанцию, нанося удар на невероятной скорости. Блеснул острый короткий меч, несясь к горлу Каджита…

Оружие Клементины было колющее, также известное под названием эсток. Он был ограничен в способах атаки, и им было трудно орудовать. Но Клементина любила такое оружие, поэтому она натренировала мышцы, достала хороший инвентарь и обучилась различным техникам. Всё это чтобы убивать с одного удара.

Развив этот навык, она выжила во множестве битв против мужчин и монстров, и достигла состояния, когда обычным людям уклониться от неё невозможно. У Клементины был врождённый талант и невероятный потенциал, так что вполне естественно, что, проведя большую часть жизни в изучении этого навыка, она достигла такого состояния.

Но её цель тоже не была слабой. Гордость Зуранона, Каджит из двенадцати учеников, так просто не умрёт.

Кончик клинка, от которого невозможно было уклониться, был блокирован появившейся из-под земли белой стеной. Это был коготь, созданный из множества человеческих костей, коготь ящера. Он двигался, оставляя за собой в земле трещины. Этот большой объект, похоже, был под контролем Каджита.

Под ногами Каджит ощутил присутствие могущественной нежити. Чувствуя удовлетворенность, он посмотрел на Клементину:

— Что за бесполезная атака. Ты лишь отвлекла меня достаточно, чтобы я на мгновение потерял контроль над нежитью.

— Э, ну извини, но я ведь даже полную силу не использовала. А ты блокировал этот удар всей своей силой, разве не так?

— Не говори чепухи, Клементина. Ты не та, кто будет сдерживаться.

— Вах, ты видишь меня насквозь? Ага, если бы ты не защитился, я проткнула бы тебе плечо. Но я не собиралась тебя убивать. Честное слово не собиралась.

Увидев, как женщина улыбнулась, Каджит нахмурился.

— И ещё я могу победить эту штуку, может, у него и есть шанс против заклинателей, но меня, воина, должно быть более чем достаточно, разве не так? Но тогда мне придётся использовать дробящее оружие, а с ним я не очень хороша.

— …Возможно, со своей техникой убийства с одного удара ты сильна против живых существ, но что ты противопоставишь нежити, у которой нет жизненно важных органов? Ты вправду считаешь, что это мой последний козырь?

— Хмммммм… да, а ты прав.

Клементина глянула на коридор, по-видимому чувствуя ожидающую там нежить, которую контролировал Каджит.

— Полагаю, с парочкой я справлюсь… но при таких обстоятельствах бой превратится в сражение на истощение и я, вероятно, потреплю поражение. Извини, Каджинчик.

Клементина спрятала под плащом оружие, которое держала в руке, и земля перестала дрожать.

— Как и ожидалось от усиленного контроля нежити! Впечатляюще! — Клементина повернулась и пошла прочь, но на полпути добавила: — Ах да. Я не трону бабку до самого конца. И больше не буду похищать людей, этого достаточно?

— …Да. — Каджит не освобождал силу в руках, пока женщина не ушла. Даже когда её фигура исчезла у выхода из подземного склепа. — Сумасшедшая. — Этим словом Каджит завершил их беседу. Он тоже был порочен, но не настолько, насколько Клементина. — Что за невероятная сила… нет, именно из-за невероятной силы её характер стал таким скрученным.

Клементина была сильна. Даже среди двенадцати высокопоставленных членов их секретной организации лишь трое могли её победить. К сожалению, Каджит не был одним из них. Даже если бы он использовал свой особый предмет, его шансы выиграть были бы лишь тридцать процентов.

— Бывшее девятое место в Чёрном Писании, хех… психопатка с силой героя… с ней шутки плохи.

♦ ♦ ♦

— Так вот что случилось, — прошептал Энфри и глубоко вздохнул. Он хорошо знал родителей Энри. Они были идеальными родителями. Он завидовал двум дочерям, в которых они души не чаяли. Он осиротел ещё когда был ребёнком, и своих родителей помнил смутно. Всякий раз, когда упоминались чудесные родители, он вспоминал родителей Энри.

Энфри был зол на самозваных имперских рыцарей, забравших жизнь её родителей. Когда он услышал, что рыцарей убили, то посчитал, что они этого заслуживают. И он был зол на чиновников из города Э-Рантэл, которые не пожелали послать солдат. Однако та, кто должна быть наиболее зла и грустна, Энри, сдерживала свои чувства, что было немного странно. Он смотрел на Энри, когда она вспоминала произошедшее, и не был уверен, следует ли её утешать или нет, она вытерла накатившие на глаза слёзы и улыбнулась:

— У меня осталась сестрёнка, так что я не могу унывать.

Энфри, который собирался встать, снова сел. Прискорбно, что я упустил шанс её утешить. Я просто бесполезен.

Но… желание её защитить не изменилось. Чуть поколебавшись, Энфри решился: кроме себя, я никому не позволю сидеть возле Энри, даже если этот человек окажется достаточно сильным, чтобы её защитить. Возможно, он поступал немного поспешно, но он не хотел терять Энри, потому решился выразить чувства, которые скрывал с самого первого дня, когда ребёнком пришёл в эту деревню.

— Энри…

Он не мог продолжить, будто горло сдавило. Скажи это, скажи. Он хотел сказать, но слова будто застряли в горле и не желали выходить.

И Энри, и Энфри были возраста, когда уже можно жениться, а денег, которые он собрал, работая аптекарем, было достаточно, чтобы заботиться об Энри и её сестре. Даже если бы у них появился ребёнок, денег бы хватило…

В мыслях появилась картина того, как он создаёт свою семью… но он остановил разыгравшееся воображение. Заметив, что Энри озадачено на него смотрит, Энфри заволновался ещё

сильнее.

Он то открывал, то закрывал рот.

Ты мне нравишься.

Я тебя люблю.

Но он не сказал эти два предложения. Потому что боялся услышать отказ. Тогда нужно сказать что-то, что сблизит их ещё сильнее.

В городе безопаснее, хочешь жить вместе? Я позабочусь и о твоей сестре. Если хочешь работать, можешь помогать бабушке с магазином. А если тебе в городе не нравится, я сделаю всё возможное, чтобы тебе помочь.

Просто сказать этих слов было бы достаточно. Шанс отказа был бы ниже, чем если бы он выразил любовь.

— Энри!

— Чт-то такое? Энфри.

Энри удивилась его внезапному выкрику, и Энфри начал своё признание:

— …Если… у тебя будут трудности, пожалуйста, скажи мне. Я сделаю всё возможное, чтобы тебе помочь!

— Спасибо!.. Энфри, ты хороший друг, лучший, чем я заслуживаю!

— Ах, эх, эммм… Нет, не говори так, мы уже так долго друг друга знаем.

Энфри был не в силах что-либо ещё сказать улыбавшейся Энри. Какой же я бесполезный. Вместе с тем он подумал, что Энри очень милая, и они немного поговорили о своём детстве. Когда тема подошла к концу, он спросил:

— Кстати, что это за гоблины такие?

Гоблины называли Энри старшей сестрой. И в отличие от обычных гоблинов, которых он видел по дороге, каждый из этих выглядел как ветеран. А следы заклинателя в деревне потрясали ещё сильнее. Ему было интересно, как Энри, обычная деревенская девушка, познакомилась с группой гоблинов и какие у них отношения.

Она просто ответила:

— Я подула в предмет, который оставил спаситель деревни, Аинз Оал Гоун, и они появились. Они слушаются моих приказов.

— Понятно… — Его глаза засверкали, будто звёзды; он, ответив как бы невзначай, выглядел жалко.

Аинз Оал Гоун.

Энри уже несколько раз упоминала это имя. Когда на деревню напали люди, замаскированные под рыцарей Империи, случайно проходивший мимо загадочный заклинатель своей удивительной силой спас деревню и принёс в неё мир. Он был

героем, спасшим Энри, он был тем, кого Энфри следовало поблагодарить.

Но ему сложно было выразить свою благодарность, ведь у Энри было такое лицо. Вполне естественно, что, упоминая спасителя, она будет так выглядеть, но у него в сердце всё равно зародилась зависть. Мужчины ведь всегда соперничают, такой уж у них характер, потому он почувствовал зависть, ведь Энри не смотрела таким взглядом на него. Он застрял в этих тёмных чувствах и уродливых мыслях.

Какой же я жалкий.

Энфри попытался избавиться от таких эмоций и подумать о предмете, который упомянула Энри. «Рог гоблина-генерала» — предмет для вызова гоблинов. Великий заклинатель, спасший деревню, очевидно сказал что-то об этом роге, но поскольку тогда она была в растерянности, то не могла вспомнить всё ясно. Энфри подумал, что это странно. Она могла не знать, какого типа этот предмет, но она не должна была об этом забывать. Поскольку это предмет с особыми эффектами, любой, как только один раз о нём услышит, уже не забудет. Существовало множество предметов, предназначенных для призыва, а также заклинаний призыва. Но после определённого времени призванные существа исчезали.

«Призванные монстры» — это не те монстры, которых возможно контролировать долго. Если этот рог на такое способен, вся история магии перевернётся с ног на голову. Насколько же он ценен? Энри, видно, не знает его ценности, но если она захочет его продать, то денег ей хватит на всю жизнь.

Энри применила эту редкую находку, потому что не хотела, чтобы деревня снова пострадала. Такой уж Энри была, подумал Энфри, вот почему вызванные гоблины защищают деревню, называют Энри старшей сестрой, следуют её приказаниям и даже помогают в полях. Он слышал даже, что они учат крестьян использовать лук, учат их себя защищать. Вот как в деревне появились странные новые жители.

Частично, крестьяне приняли гоблинов потому, что на них напали рыцари, те же люди. Они больше не могли доверять другим людям так же, как прежде, и в то же время из-за этого они проще приняли помощь гоблинов.

Но главная причина была в том, что предмет был подарком заклинателя, спасшего деревню.

— Этот человек назвался Аинз Оал Гоун? Что он за человек? Я хочу выразить благодарность.

Энфри понятия не имел, кто же такой этот Аинз Оал Гоун. Энри сказала, что не знает, как он выглядел под маской. Так что даже если бы этот кто-то был знакомым Энфри, узнать это было

бы невозможно. Но он великий человек, ведь отдал такой ценный предмет. Энфри никогда бы не забыл, если бы видел его раньше. Когда он поделился с Энри своими мыслями, она, похоже, разочаровалась.

— Ясно. Я думала, ты знаешь, кто он… — сказала она.

Из-за этого у Энфри начало быстро стучать сердце и потеть спина. «Неважно, какая у него внешность, но с его силой возможность того, что он станет популярным, очень высока» в уме возникли слова, которые он слышал прошлой ночью. Его дыхание стало прерывистым.

На мгновение успокоившись, он спросил:

— Эм, Энри, в чём дело? Почему ты хочешь ещё раз увидеть этого Аинза?

— Э? Ну, я хочу надлежаще его отблагодарить. Крестьяне предложили построить небольшую бронзовую статую в память о том, что он спас нам жизнь, мне тоже нужно сказать ему спасибо…

Поняв, что любви, которой боялся Энфри, тут нет, он вздохнул с облегчением, расслабил напряжённые плечи и сказал:

— Ох, ясно… фух. Точно, нужно его поблагодарить. Если в нём есть что-то особенное, мы сможем сузить места поиска… Ах, точно, ты знаешь, какую магию он использовал?

— Ах, магия. Она была потрясающа. С грохотом ударила молния и рыцарь упал.

— Молния… ты слышала, как он сказал слово «молния»?

Энри посмотрела в небо и тяжело кивнула:

— Да!.. я слышала, как он это говорил.

Но это было длиннее… слушая, как Энри пробормотала два слова, Энфри рассудил, что это то, что говорят перед активацией заклинания.

— Это… заклинание третьего ранга.

— …Третий ранг… это удивительно?

— Конечно удивительно! Я могу использовать лишь второго ранга, третий ранг — это высшее, чего могут добиться нормальные люди. Дальше уже царство врождённого таланта.

— Сэр Гоун невероятен!

Энри была впечатлена и кивнула, но Энфри не думал, что этот заклинатель ограничен третьим рангом. Он так просто расстался с таким предметом, так что он, скорее всего, может использовать магию пятого ранга, которая уже находится в царстве героев. Озадаченный Энфри невольно склонил голову на бок, но когда он услышал следующие слова Энри, сомнения у него исчезли:

— Он ещё дал мне какое-то красное зелье…

История по кусочкам складывалась в полную картину, это напомнило ему разговор, который он слышал некоторое время назад.

— Я заплачу тебе за доставленные неудобства, можешь подробно описать человека, который дал тебе зелье?

Женщина-воин по имени Брита, услышав просьбу Лиззи, с недовольством ответила:

— Что вы собираетесь делать, спрашивая такое?

— Очевидно, это будет подсказка, чтобы найти его. Этого загадочного человека, закованного в броню. Если я к нему подберусь поближе, он, вполне возможно, расскажет, где достал зелье, ведь так? Если он искатель приключений, я его найму. Что думаешь, Энфри?

Вот почему Энфри запросил работу на имя Момона. Он хотел найти информацию о зелье, укрепив их дружбу. А кроме этого, пока они будут идти в лес собирать травы, Момон может неосознанно выдать и какую-нибудь другую информацию.

Энфри потрудился, чтобы скрыть волнение, и спокойным голосом осторожно спросил:

— Ох, что это за зелье было?

— Э?

— Ты ведь знаешь, я аптекарь, меня интересуют все зелья.

— Ах, точно! Ты ведь аптекарем работаешь.

Энри рассказала всё о том, как заклинатель дал ей зелье. Рассказывая, она упомянула невероятные подвиги Аинза Оала Гоуна, что могло заставить Энфри ревновать. Но сейчас его голова была полна кое-чем другим. Объединив всю информацию, он наконец раскрыл завесу тайны. Зелье в Э-Рантэле и зелье, которое выпила Энри, похоже, одинаковы. И люди, которые появились в обоих местах, — пара искателей приключений, состоящая из заклинателя и воина в чёрной броне.

Ответ был лишь один, но было два кандидата на роль Аинза Оала Гоуна. Один из них был похож на человека из описания Энри, но на всякий случай Энфри спросил:

— …Человек по имени Аинз Оал Гоун может быть… женщиной?

— Хммм? Нет? Лица я не видела, но голос был мужским.

Этого было недостаточно, чтобы сказать, что это точно мужчина, ведь существуют заклинания и предметы, изменяющие голос. Но, казалось, что как-то неправильно сравнивать Набель и Аинза Оала Гоуна. Холодная и неуклюжая Набель по сравнению с умным, собранным и отзывчивым Аинзом, они слишком разные. Связать их можно с большой, большой натяжкой…

— А ту, что была в чёрных доспехах, звали Альбедо.

— Й, ясно…

Он вспомнил, что Набель упомянула это имя. Вот тайное и стало явным. Аинз Оал Гоун — это Момон. Просто невероятно. Заклинатель, спасший деревню, также является опытным воином. Были, конечно, воины, которые могли использовать магию, но баланс всегда склонялся к одному из навыков. То же самое относится и к заклинателям. Если заклинатель наденет тяжёлые доспехи, то не сможет применять магию.

Заклинатель третьего ранга и мечник, который равняется искателю приключений адамантового класса. Это просто абсурдно. Если он и вправду такой, он будет героем среди героев. Но почему тогда во время поездки он задавал столь много вопросов? Логичнее всего будет заключить, что он заклинатель, изучивший неизвестные техники в каком-то государстве, поэтому не знает обычных вещей. Если это так, вполне естественно, что он может обладать странными зельями, о которых Энфри ничего не знает.

От такой информации дыхание Энфри стало прерывистым. Он не мог успокоиться, хоть и знал, что Энри удивлённо на него смотрит.

В сердце возникли сложные чувства. По сравнению с Аинзом, который спас Энри и дал ей зелье, он был жалким и мерзким, ведь хотел стать к нему ближе лишь для того, чтобы узнать секрет приготовления зелья. Энри больше понравится такой человек, как Аинз. Подумав об этом, он неосознанно вздохнул.

— Ты не заболел? Ты плохо выглядишь.

— Эм, нет. Я в порядке, просто задумался…

Если он узнает, как создавать это зелье, то спасёт множество жизней, и больше не будет чувствовать вину. Но шансы на это очень маленькие. Он, как аптекарь, просто хочет заполучить новый способ создания зелий.

Аинз не просто могущественный воин, но и отличный заклинатель. Его сопровождает красотка, у него есть неизвестные зелья и он обладает достаточно сильным чувством правосудия, чтобы спасти деревню. Энфри сравнил такого человека с собой. Он почувствовал, что удручающе широкая пропасть находится между ним и Момоном… нет, Аинзом Оалом Гоуном.

— Что-то случилось? Ты странно выглядишь.

— Ах, нет. Ничего.

Энфри сдержал вздох и улыбнулся, но он не был уверен, что эта улыбка естественна. К тому же у Энри было такое лицо, будто она видит его фальшивую улыбку насквозь.

— …Что же делать? Энри, ты ненавидишь людей, которые скрывают свои постыдные дела?

— …Пока нас не вызывают на суд Божий, у всех есть, что скрывать. Особенно то, что приносит несчастье, когда это говоришь. Но если хранение тайны принёсет несчастье другим, тогда это уже другой вопрос… я не буду тебя ненавидеть, так что какое бы преступление ты ни совершил, лучше сдайся властям!

— …Нет, я не совершал преступлений.

— Эх… Да! Точно! Просто невозможно, чтобы Энфри совершил преступление! Я тебе доверяю!

Глядя на Энри, которая выдавила из себя смешок, Энфри расслабил плечи.

— Да, но я всё же хочу тебя поблагодарить. В некотором смысле ты всё упростила. Я буду упорно трудиться, чтобы стать столь же хорошим, как он.

Чтобы высоко поднять голову и сказать: ты мне нравишься, я тебя люблю.

В ответ на решимость Энфри и те его слова, озадаченная Энри просто кивнула и вежливо улыбнулась.

Часть 2

— Ох… — вздохнул Аинз и восхищённо посмотрел на деревню. Множество крестьян стояло в ряд. Мужчины и женщины, старики и дети, все были тут. Сорокалетние пухленькие женщины, выглядящие как матери, а также дети, которым на вид около десяти. Все они были настолько серьёзны, что, казалось, источают вражду. Никто не бездельничал.

С ними говорил гоблин, держащий в руках лук. Даже своим чувствительным слухом с такого расстояния Аинз не слышал, о чём они говорят. Несколькими мгновениями позже выстроенные крестьяне медленно подняли луки. Это были простые короткие луки и, судя по форме, самодельные. Натянув тетиву, они прицелились в стоявшие невдалеке соломенные чучела. Гоблин, наверное, скомандовал — крестьяне в унисон выстрелили. Луки, может, и выглядели простыми, но дуга, по которой полетели стрелы, выглядела прекрасно. Все попали по чучелу, никто не промазал.

— Неплохо, — похвалил Аинз.

— Неужели? — в сомнениях спросила стоявшая рядом Нарберал. Она, наверно, не понимала, почему техника такого уровня удостоилась похвалы. По сравнению со стрелками Великого Склепа Назарика, это было детской игрой.

Аинз понял, что чувствует Нарберал, под шлемом он горько улыбнулся.

— Ты права, Нарберал, их навыки с луком не такие уж невероятные. Но всего лишь десять дней назад они даже не знали, как держать лук. Они не просто пассивно молятся, чтобы супруги, дети и родители не умерли в ещё одной трагедии, они взялись за оружие, чтобы себя защитить, когда в этом будет необходимость. Разве техника, которую они выучили с таким мужеством, не достойна похвалы?

Достойна похвалы была ненависть, настолько сильно подтолкнувшая сельчан.

— Мои извинения. Я не думала об этом так много…

— Всё в порядке, Нарберал. Их техника всё равно не заслуживает похвалы.

Пока Аинз смотрел, как стрелы полетели по небу и пробили чучело, у него в голове возникли мысли: Насколько сильными они станут? И какую силу могу получить я?

В Иггдрасиле Аинз уже достиг максимального сотого уровня. Когда он появился в этом мире, его очки опыта были на девяносто процентов от лимита. Это лишь гипотеза, но раз его способности

остались, то и система уровней тоже должна остаться. Но трудность в том, сможет ли он набрать эти оставшиеся десять процентов опыта, чтобы достигнуть сто первого уровня.

Аинз мог предположить, какими будут ответы на вопросы. Он не станет сильнее. Он уже достиг вершины могущества. Он сейчас силён, но сильнее стать не сможет. А крестьяне были слабыми и могут стать неожиданно сильными.

Если люди этого мира могут расти без ограничений, то они могут превзойти максимальный сотый уровень Иггдрасиля. Если это случится, Аинз и его подданные в Великом Склепе Назарика будут им не ровня.

Но это совершенно не…

— Хотя, вполне возможно…

Аинз подумал, что, возможно, Шесть богов Слейновской Теократии были игроками. Он не знал, почему они появились в этом мире так давно, но если они гетероморфной расы, у которой продолжительность жизни не ограничена, или если у них класс, увеличивающий продолжительность жизни, есть высокая вероятность, что они всё ещё живы.

Если Шесть богов до сих пор прячутся в Слейновской Теократии, то в течение этих шестисот лет могли появиться люди, которые использовали силу Шести богов, чтобы увеличить уровень, — с помощью могущественных игроков зарабатывать опыт быстрее, чем обычно, — не будет ничего удивительного в том, если появится кто-то, у кого уровень больше сотого.

Тогда Слейновская Теократия не правит миром потому, что существуют другие аналогичного уровня. Или может даже сотый уровень здесь обычное дело.

Когда Аинз об этом подумал, ему скрутило несуществующий живот.

Если Шесть богов — игроки, нужно сделать всё возможное, чтобы предстать перед ними в лучшем свете, даже если сбор информации не закончится. Но, по словам выживших членов Писания Солнечного света, рыцари Империи, напавшие на деревню, на самом деле были переодетыми солдатами Теократии, а это значит, что спасти деревню было всё равно что пойти против Теократии.

— Наверное, я совершил ошибку, помогая им…

В конце концов, нужно собрать больше информации. Пока Аинз был поглощён таким мыслями, он заметил, что в его сторону бежит юноша. Волосы трепал ветер и было видно глаза, которые обычно были прикрыты чёлкой. Он смотрел прямо на Аинза. У Аинза появилось плохое предчувствие. Такой же панический вид он когда-то видел у деревенского старосты.

— Что за спешка? Опять что-то случилось? Эта деревня и вправду…

Энфри наконец добежал до Аинза. Он тяжело дышал, а лоб так сильно потел, что волосы намокли и прилипли к голове. Из-за чего его лицо было прекрасно видно, он был серьезен и смотрел на Аинза и Нарберал. Мгновение он, похоже, колебался, не зная, с чего начать. Но наконец-то решился и спросил:

— Момон, вы сэр Аинз Оал Гоун?

Этот внезапный вопрос ошеломил Аинза. Правильно ответить было бы «нет». Но есть ли у него на это право? Ведь это имя создали он и его друзья. И хотя сейчас это имя он взял себе, может ли он ответить отрицательно?

Его колебание было лучшим доказательством. Энфри сказал:

— Так это вы, сэр Гоун. Благодарю, что спасли эту деревню и Энри, — поклонился он.

Аинз ответил: «Нет… я…».

Услышав слова, которые Аинз сумел выдавить, Энфри с пониманием кивнул:

— Я понимаю, что у вас есть свои причины скрываться, но я всё равно хотел поблагодарить вас за спасение деревни… нет, за спасение Энри. Спасибо, что спасли девушку, которая мне нравится.

Подумав, что слово «нравится» используют лишь молодые, Аинз почувствовал себя старым дядей. На мгновение он позволил себе вспомнить прошлое, но затем подумал о других, более важных делах.

— Эх… достаточно… подними голову.

Это значило, что он признал, что является Аинзом Оалом Гоуном, у него больше не осталось объяснений, чтобы опровергнуть заявление Энфри. Он проиграл.

— Хорошо, сэр Гоун. И ещё, на самом деле… я кое-что скрывал от вас.

— …Следуй за мной. Набель, стой здесь, — отдав приказ Нарберал, Аинз отвёл Энфри немного в сторону, чтобы Нарберал не услышала ничего странного и не начала волноваться.

Отойдя от неё на приличное расстояние, Аинз повернулся к юноше.

— На самом деле… — Энфри нервозно сглотнул, затем сделал решительное лицо. — Сэр Гоун, зелье, которое вы дали женщине в таверне, невозможно создать нормальными методами, оно очень редкое. Я хотел узнать, что за человек обладает таким зельем и способ его варения, вот почему я пригласил вас на эту работу. Я очень сожалею.

— Ох, так вот в чём дело.

Это было ошибкой. В этой деревне Аинз дал зелье Энри, и такое же зелье кому-то в Э-Рантэле. Вот как его раскрыли. Нужно было забрать то зелье… если бы я только спросил её имя… Впрочем, сделанного не воротить.

Тогда в Э-Рантэле Аинз посчитал, что дать ей зелье было лучшим решением. Она сказала: «У вас такая роскошная броня, у вас ведь должны быть какие-то зелья?» — она, наверное, не хотела этого, но это значительно ограничило Аинзу варианты действий.

Например, если кто-то из дорогой машины выйдет в дорогом костюме, все посчитают, что машина соответствует человеку. А если он будет одет бедно? Все подумают, что он потратил все деньги на машину и будут над ним смеяться.

Аинз хотел этого избежать. Если бы тогда он отказался давать зелье, его красотка спутница и яркая броня были бы предметом зависти, и начали бы распространяться невыгодные ему слухи. А слухи это такая штука, которая прицепится к человеку на всю жизнь, люди будут теребить рану бесконечно. Аинз пришёл в это место, чтобы поднять свою славу как искателя приключений, так что ему нужно было всячески избегать того, что может навредить репутации.

Обдумав всё это, он тогда решил отдать зелье. Это был риск, но хоть он и проиграл, сожалений не было. Проигрыш был не полон, всё же была вероятность исправить положение дел. Аинз не был идеальным, он и дальше будет совершать ошибки. Но он не понял, почему Энфри извиняется.

— Но ведь в извинениях нет надобности, разве не так?

— Э?

— Неловко, когда что-то скрываешь, жать руку с улыбкой. Но ведь вы запросили работу для того, чтобы построить отношения, так ведь? Так в чем проблема? — с искренним недоумением спросил Аинз.

— Сэр Гоун вы и вправду великодушны…

Аинз не понимал, почему Энфри впечатлён. Человеческие отношения — основное требование в обществе, нет ничего плохого в желании наладить отношения. Может и смутно, но Аинз кое-что понял. Возможно, Энфри считал себя промышленным шпионом, который подбирался к нему, чтобы украсть секреты.

— Если я скажу, как создавать зелье, что ты будешь делать с этой информацией?

Энфри вскрикнул от удивления и, чуть поразмыслив, ответил:

— Я не думал так далеко. Меня вело любопытство… мою

бабушку, наверное, тоже.

— Ясно. В этом нет ничего плохого. Ну, совсем иначе было бы, если бы ты собирался совершить какое-нибудь преступление.

— Как изумительно. Неудивительно, что… она боготворит вас… — прошептал юноша, его волосы уже высушил ветер, и они снова прикрыли ему глаза. Но Аинз всё же увидел в них зависть. Это были глаза любящего бейсбол юноши, который увидел профи.

Выражение у него на лице было похоже на то, которое было у Аинза и его товарищей, когда их спасли от неоднократных нападений игроков. Это был трепет от силы спасителя.

Возникшее чувство неловкости тут же было подавлено. Отношение Энфри повлияло на сердце Аинза, удивив его, но он сразу оправился и принялся действовать. В первую очередь нужно было кое-что выяснить.

— Кстати, вы никому не говорили, что я Аинз?

— Нет, никому.

— Хорошо, чудесно. — Аинз не знал, как бы это сказать Энфри. Так что попросил прямо: —…Сейчас я обычный искатель приключений по имени Момон. Я буду благодарен, если вы это запомните.

— Да, я полагал, что вы это скажите. Я знал, что это доставит вам много хлопот, но я так сильно хотел выразить свою признательность. Спасибо вам огромное, что спасли Энри и эту деревню, — с серьёзными глазами Энфри искренне поблагодарил Аинза.

— Нет необходимости быть таким формальным. Я просто случайно проходил мимо.

— Но тем не менее не было надобности дарить тот рог.

Рог он подарил без всякой причины, но хорошо, что Энфри подумал, что это доброта. Аинз ничего не сказал, просто кивнул.

Энфри как клиент сообщил, что через час они пойдут в лес. Он снова поблагодарил за спасение деревни и ушёл.

Увидев, что Энфри ушёл, Нарберал подошла к Аинзу и поклонилась.

— Владыка Аинз, я очень сожалею!

— Люди смотрят, подними голову. — Когда Нарберал подняла голову, Аинз колко заговорил: — Да, ты должна сожалеть. Ведь это потому, что ты упомянула Альбедо.

То, что узнали моё настоящее имя, не имеет ничего общего с упоминанием Альбедо, но всё же это было огромной ошибкой. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы исправить её и предупредить, чтобы она никогда больше этого не делала. Правда, сперва нужно запретить называть меня Аинзом… но… кажись, никто не слышал…

— Позвольте мне смертью искупить своё преступление!

Не было похоже, что она шутит.

Все в Великом Склепе Назарика были такими, они все считали сорока одного члена Аинз Оал Гоун высшими существами, абсолютной властью, и считали, что это честь служить им.

Для Аинза это было тяжеловато, но не так уж и плохо, чтобы созданный им НИП служил ему с радостью. Такая уж судьба всех создателей. Нарберал была именно таким НИП. Если бы ей в шутку приказали совершить самоубийство, она бы послушно исполнила приказ. Ей нужно было разрешение из-за чувства абсолютного долга перед хозяином, поскольку она считала, что её жизнь принадлежит хозяину.

— …Достаточно. Все делают ошибки, неважно кто. Просто усердно работай, чтобы снова не оплошать. Я больше не буду вспоминать эту неудачу, Нарберал Гамма.

Желание умереть, чтобы искупить свою неудачу, и отказ Аинза, чтобы она это сделала. Нарберал была поймана между этими двумя эмоциями. Но вскоре Аинз ощутил, что чаша весов склонилась в одну сторону.

Нарберал медленно наклонила голову:

— Я очень благодарна! Я позабочусь, чтобы не сделать ту же ошибку снова!

— …Отлично, но не принимай это близко к сердцу. Поскольку искатель приключений по имени Момон… эта замаскированная личность, ещё не полностью провалилась, просто будь осторожна в следующий раз. Но… в зависимости от того, как всё пойдёт, нам, возможно, придётся избавиться от Энфри…

— Прямо сейчас?

— Не шути со мной. Появится больше хлопот, если мы провалим полученную работу.

Бабушка Энфри — в Э-Рантэл известный аптекарь. Если он её разозлит, это может ещё сильнее помешать Аинзу добиться своей цели.

— Как бы там ни было… давай посмотрим, как всё обернётся.

Сейчас это было лучшее, что он мог сделать.

Часть 3

Если идти в сторону леса, через несколько сотен метров появится большая поляна. Гоблины повалили там деревья и пустили их на частокол, но пространство выглядело, словно гигантская пасть монстра. Но место назначения группы Аинза было дальше. Юноша, заказавший эту работу, заговорил первым:

— Мы входим в лес, так что я полагаюсь на всех вас. Территория Мудрого Короля Леса начинается не так далеко отсюда, если всё пройдёт гладко, вероятность встретить монстров будет небольшой. Вот только проблема в том, что то место, где мы вчера натолкнулись на огров, было тоже на территории Мудрого Короля, поэтому, возможно, в лесу что-то случилось. Может, это несколько тривиально, но тем не менее я надеюсь, что вы все будете настороже.

На мгновение взгляд Энфри остановился на Аинзе. Члены Меча тьмы тоже на него посмотрели.

— Раз с нами Момон, проблем быть не должно.

— Если появится Мудрый Король Леса, мы его задержим. Пожалуйста, в это время постарайтесь убежать, — уверенно сказал Аинз.

Все пришли просто в восторг. После вчерашней битвы с ограми он стал центром внимания.

Аинзу было неудобно, когда все его хвалили. Ведь в реальной жизни его хвалили не так уж и часто. Он завидовал Нарберал, которая принимала всё это с гордостью.

— Если придётся бежать, не могли бы вы уйти как можно быстрее? Чем сильнее будет Мудрый Король Леса, тем больше силы мне придётся использовать, и я не хочу, чтобы кто-то попал под перекрёстный огонь.

— Поняли. Мы защитим господина Энфри и убежим из леса. Момон, не слишком перенапрягайся.

— Спасибо. Я убегу, если посчитаю, что стало слишком опасно.

— Эм… Момон, — Энфри, немного поколебавшись, заговорил: — Вы можете сохранить жизнь Мудрому Королю Леса и просто его прогнать?

— …Зачем?

— Ну… ведь благодаря его влиянию на деревню Карн не нападают монстры. Если вы его победите…

— Ясно…

— Это будет трудно. Момон, может, и силён, но противник — легендарный монстр. Если Момон не будет использовать полную

силу, он, возможно, не сможет себя защитить. Как он может тратить силы на…

— Я понял.

— Э?! — выкрикнул от удивления Люклютер. Остальные члены Меча тьмы не заговорили, но всё же у них на лице появилось удивление.

— Может быть, будет трудно, но я сделаю всё возможное, чтобы сдержаться, я попытаюсь его отогнать.

Когда группа искателей приключений услышала слова Аинза, у них по спине прошёл холодок.

— Даже если противник… легендарный монстр, живущий столетиями…

— Таким и должно быть отношение могущественного человека…

— Учитывая характер Момона, он не хвастается…

В отличие от членов Меча тьмы, Энфри смутно представлял, насколько силён Аинз. Он вздохнул с облегчением. Аинз в сердце улыбнулся, глядя на этого юношу.

Энфри надеялся, что никакие монстры не будут нападать на деревню Карн. Если Аинз заменит Мудрого Короля Леса другим монстром, чтобы поддерживать сферу влияния, он сумеет исполнить желание юноши. Даже если придётся убить Короля Леса, он разрешит вопрос, если пошлёт подчиненного из Назарика.

— Хорошо! Давайте поспешим, трава, которую я хочу собрать, выглядит так. Сообщите мне, если найдёте. — Энфри достал из сумки на талии высушенное растение.

— Ох, это же арника!

Для Аинза это растение ничем не отличалось от сорняков, но друид Дайн мог определить разницу. Услышав название, Люклютер и Нинья кивнули в знак согласия. Они, похоже, много знали о растениях и посчитали его знакомым. Все смотрели на Аинза, пока тот не решался, следует ли делать вид, что он тоже это знает.

— У тебя не будет с этим трудностей, Момон?

— Хммм? Ах, это растение? Всё нормально, — Аинз спокойно кивнул.

Если бы не ментальная стойкость нежити, у него изменилась бы тональность или дрогнул голос. Но лицо Аинза было покрыто шлемом, так что никто не узнает, о чём он думает. Аинз, покрытый слоями металла, выглядел впечатляюще, но внутри он колебался.

— Да, это растение обычно используется при варении лечебных зелий.

— И оно растёт возле гильдии искателей приключений!

— Ох, неужели? Тогда загадка того, почему мы поехали в лес, чтобы собирать травы, — решена. Я слышал, что дикие растения более сильны, нежели выращенные, так ведь?

— Да, во всех наших зельях используются дикие растения, этим мы гордимся! Но эффективность увеличивается лишь на десять процентов.

— Для людей, поставивших на кон свою жизнь, эти десять процентов прибавки к качеству очень важны. А вы продаёте лучшие зелья за ту же цену… как и ожидалось от знаменитого аптекаря Барел.

Слушая, как члены Меча тьмы с Энфри обсуждают зелья, Аинз глубоко задумался. В Иггдрасиле зелья создавались при помощи навыков, доступных для особых специальностей, а ингредиенты усиливались заклинаниями. Аинзу было известно об этом, но он также слышал, что они создавались из особого материала и алхимической жидкости. Он никогда не слышал, чтобы использовали травы…

Это значит, что создание зелий в этом мире отличается от Иггдрасиля. Когда Энфри сказал, что «такое зелье невозможно создать нормальными методами», он имел в виду, наверное, именно это. Аинз полагал, что если овладеет навыками создания зелий этого мира, это усилит Назарик. Единственный вопрос — как. Пока он был в задумчивости, разговор обратно вернулся к предстоящей работе, и Аинз внимательно прислушался.

— В лесу есть большая поляна. Я хочу, чтобы мы пошли именно туда. Люклютеру я уже сказал об этом месте, так что, пожалуйста, веди нас.

Услышав ответ Люклютера: «Предоставьте это мне». — Энфри окинул всех взглядом.

— Давайте начнём сбор трав…

— …Я хотел бы кое-что предложить.

— Пожалуйста, просветите нас, Момон.

— Поскольку Набель может использовать заклинание, похожее на «Тревогу», которое использовалось тогда в лагере, можем ли мы временно разделиться, когда дойдем до поляны?

Все, включая Энфри, нахмурились. Они забеспокоились из-за того, что сильнейший воин собирался покинуть их посреди самой опасной области. Энфри взял себя в руки и ответил:

— Хорошо, но, пожалуйста, не уходи слишком далеко.

— Конечно. Чтобы не заблудиться в лесу, я оставлю позади верёвку. Просто потяните её, если что-то случится.

— Может, мне пойти с тобой? Нужно ведь убедиться, что ты не сделаешь ничего странного с Набелькой.

— Умри, низшая форма жизни — тля. В твоих мозгах что, только похоть? Ты хоть двигаться сможешь, если она пропадёт?

— …Достаточно, Набель. Люклютер, в этом нет необходимости. Нинья, есть ли магия, которая позволит нам обнаружить друг друга, если мы разделимся в лесу? Было бы удобно, если б была.

— Я никогда не слышал о таком заклинании. Да, оно и вправду было бы удобно.

Услышав отрицательный ответ Ниньи, Аинз кивнул. Среди магии шестого ранга было заклинание, которое позволяет определять местонахождение особых объектов. Нинье не хватает знаний? Или в Иггдрасиле были заклинания, которых в этом мире не существует?

Пока оставив этот вопрос в стороне, Аинз просигнализировал подбородком, чтобы Нарберал была готова. Та приняла приказ и глянула на членов Меча тьмы.

— Момон и Набель на время уйдут. Они начнут собирать травы, когда вернутся.

Раз клиент так решил, никто не возражал. Все члены Меча тьмы согласились и кивнули.

Сделав последнюю проверку, Энфри громким голосом объявил об отправлении.

Земля, где селяне вырубили деревья, была сухой. Проходимость в лесу была хорошей, но пейзаж постепенно сменился на зелёный лабиринт. В лесу не было никаких указателей, до такой степени, что невозможно было сказать, в какую сторону они сейчас идут. Появилось чувство беспомощности и тревоги, беспокойства из-за того, что не на что положиться. Деревья, закрывающие небо, усилили этот эффект, обычные люди испугались бы. Но в связи с ментальной силой нежити, Аинз не чувствовал никакого страха, кроме собственных затяжных человеческих эмоций, он с восхищением смотрел на грандиозную сцену природы.

В Иггдрасиле леса и другие природные зоны были не более чем игровой декорацией. В сердце появились такие мысли. Аинз, который гордился дизайном Великого Склепа Назарика, почувствовал противоречие. Он не осознавал, что натуральный лес будет столь невероятен. Теперь я понимаю, почему Блу Планет-сан так любит природу… Выискивая между деревьев следы монстров, он заметил, что стало очень тихо. Помимо далёкого щебетания птичек, Аинз не видел и не слышал никаких живых существ.

Он посмотрел рейнджеру Люклютеру в спину, тот напряг все чувства и шёл осторожно. Люклютер, похоже, считал, что в

окрестностях никакие живые существа не скрываются. На самом же деле кое-кто за ними притаился. Аинз гордился, что эта особа подошла со спины незамеченной.

Группа — за исключением Аинза и Нарберал — молча шла при свете дня и чувствовала сильное напряжение. В лесу было неожиданно холодно, но из-за неровностей на земле и психологического давления пот с группы лился ручьем. Наконец они дошли до поляны, которая была шириной метров пятьдесят.

— Тут будет наша база. Давайте собирать растения, начиная с этого места и потом дальше в лес.

Услышав слова Энфри и увидев, как он сложил сумки, все остальные последовали его примеру, но не уменьшили бдительности, они были готовы к любым чрезвычайным обстоятельствам.

Этот мир уже не был людским.

— Ну, мы пойдём, как и собирались, — уведомив Энфри, Аинз привязал к ближайшему дереву веревку и вошёл в лес, распутывая её за собой. Она была толстой и крепкой, из-за трения о землю она так просто не порвётся. Аинз и Нарберал старались двигаться по прямой линии.

В лесу обычно невозможно идти по прямой, так как приходится обходить деревья. Но с верёвкой в качестве ориентира они двое, неопытные в навигации по лесу, двигались по прямой линии. Их спины были прикрыты деревьями, так что не было никакой опасности, что кто-то их увидит. К тому же рядом был кое-кто, кто мог легко обнаружить любого, так что волноваться было не зачем.

— Это место подойдёт.

— Да.

— Давай обговорим, как поднять мою славу.

— …Могу я спросить, что вы намерены делать? Найти много трав, за которыми они пришли?

Аинз молча посмотрел на Нарберал и покачал головой:

— Я собираюсь сразиться с Мудрым Королём Леса. — Аинз продолжил объяснять сбитой с толку Нарберал: — Наша цель состоит в том, чтобы показать нашу силу простым и ясным способом.

— …Разве мы не показали им достаточно во время сражения с ограми?

— Ты права, но монстров вроде гоблинов и огров недостаточно. Если они, когда вернутся в город, расскажут о том, что я победил Мудрого Короля Леса, а не разрубил пополам каких-то там огров, моя слава взлетит до небес. Вот почему мы должны устроить грандиозное представление.

— Так вот оно что! Как и ожидалось от владыки Аинза! Безупречный план! Но как мы найдём Мудрого Короля?

— Я уже спланировал это.

Нарберал собиралась спросить ещё что-то, но её перебил третий голос:

— Да!.. И вот почему здесь я.

Внезапный звук заставил Нарберал обернуться и пронизывающе туда посмотреть. Она вытянула правую руку и приготовилась выпустить заклинание, но узнав владелицу голоса, снова стала невозмутимой.

— Госпожа Аура! Не пугайте меня так.

— Извини.

Из-за деревьев появилась улыбающаяся тёмная эльфийка. Одна из Стражей-близнецов шестого этажа Великого Склепа Назарика, Аура Белла Фиора.

— Когда вы пришли?

— Хмм? Я следовала за вами с того времени, как ты и владыка Аинз вошли в лес.

Аура была рейнджером и укротителем зверей, отследить кого-то в лесу ей было проще простого. Люклютер, может, тоже был рейнджером, но разница в навыках была слишком велика, чтобы он мог обнаружить Ауру.

— Я была сюда вызвана, чтобы найти монстра, известного как Мудрый Король Леса, и сделать так, чтобы он напал на владыку Аинза.

— Верно. Согласно информации, которую я получил, у Мудрого Короля Леса белый мех, змеевидный хвост и он четырёхлапый… это что-то напоминает?

— Да, нет проблем. Это, наверное, тот парень. — Аура посмотрела вверх и с уверенностью ответила — В таком случае, хотите, чтобы я его приручила?

— …Я думал об этом, но не нужно.

Если это укротительница Аура, то она сможет приручить такого зверя с лёгкостью. Но будет плохо, если другие обнаружат, что это было просто шоу. Лучше всего, убрать все возможные трудности с самого начала.

— Кстати, Аура, как продвигается твоя другая задача?

— Да!

Аура тут же приклонила колено, чтобы выразить уважение мастеру. Это не было похоже на её стиль, но Аинз принял её отношение и слушал с видом господина.

— Приказы владыки «разведать и понять лес, найти любых живых существ, готовых присоединиться к Назарику, и построить склад для хранения ресурсов» идут гладко.

— Хорошо, — кратко ответил Аинз.

Прежде чем отправиться в Э-Рантэл, он отдал различные приказы каждому из Стражей. Аура и Мар были отправлены в лес, чтобы убедиться в безопасности Назарика и собрать информацию.

Ну а для склада термин чрезвычайное убежище подойдёт больше. Ауре было приказано построить такое место, чтобы в случае чрезвычайных обстоятельств, из-за которых невозможно будет вернуться в Назарик, оно служило укрытием. К тому же наличие другой базы поможет лучше спрятать Назарик. И, конечно же, в таком складе будут храниться разнообразные материалы.

Приказ найти существ, готовых работать на Назарик, был отдан, чтобы убедиться в возможности увеличения силы Назарика, и также узнать способы увеличения уровня в этом мире.

Получив различные приказания, могущественные создания, такие как Аура, Мар и их подчиненные пришли в лес построить базу, и тем самым нарушили баланс леса. Это вынудило монстров вроде огров зайти на территорию Мудрого Короля, чтобы сбежать из леса.

— Но строительство склада займёт много времени.

— Ну, это неизбежно. Я ведь отдал приказ не так уж и давно.

Хотя они взяли с собой големов и помощников-нежить, которые могли работать без отдыха, всё же нужно было сделать огромный объём работы.

— Можешь не торопиться, но делай всё правильно. И обеспечь надлежащий уровень обороны.

— Да! Как прикажете!

— Замечательно. Ну, тогда оставляю Мудрого Короля леса на тебя.

— Да! — энергично ответила Аура и поднялась.

♦ ♦ ♦

После того как Аинз ушёл, гигантский чёрный волк с блестящей шерстью, будто дожидаясь этого времени, медленно вышел из-за деревьев. Казалось, будто его полные интеллекта багровые глаза горят, доказывая, что это не простой зверь. И это ещё не всё. На другом дереве показался шестиногий монстр, похожий на помесь хамелеона и игуаны, он быстро менял цвет кожи. И он был такой же большой, как волк.

— Фенни, Крекерласил, что случилось? Волнуетесь за меня?

Гигантский волк по имени Фенни заскулил и потерся об Ауру головой. Крекерласил высунул язык и облизал ей голову.

— Эй, нам ещё нужно сделать работу, которую приказал владыка Аинз.

Среди Стражей Аура была далеко не первой по силе, даже некоторые Областные стражи были сильнее. Но это только в битве один на один.

Аура была сильна не в одиночных сражениях, а в групповых боях. Среди сотен монстров, приручённых Аурой, сильнейший был восьмидесятого уровня. А благодаря особым навыкам поддержки Ауры он был равен девяностому. Со своими монстрами по боевой мощи Аура превосходила одиноких Стражей. Среди приручённых зверей те двое были её любимыми высокоуровневыми монстрами: святой зверь фенрир, Фенни, и такой же сильный итзамна, Крекерласил. Фенни и Крекерласил, услышав слова Ауры, перестали играться.

— Хорошо, вперёд!

Аура взяла с собой двух зверей и побежала. Она не замедлилась, хоть и была в лесу, она бежала, словно ветер. Примерно через тридцать минут Аура достигла назначения. Она холодно улыбалась, это не вязалось с её юным возрастом. Казалось, будто улыбка одновременно невинна и жестока. «Я хотела забрать его себе, но раз это приказ владыки, ничего не поделаешь», — прошептала она словно о каком-то аксессуаре, а не о питомце.

Аура знала о гнезде Мудрого Короля Леса, потому что хотела его приручить. По сравнению с её монстрами Мудрый Король был слаб и по силе не стоил многого. Но это был для неё неизвестный монстр, он подстегнул её дух коллекционера. Было печально не добавить его к своей коллекции, но она не жаловалась, поскольку это ради мастера, которому она была готова предложить всё что угодно.

— Так.

Аура изменила состав воздуха в лёгких. Она чуть приоткрыла розовые губы и выдохнула. Это была дыхательная техника для управления эмоциями. Обычно она расходилась вокруг неё всегда и имела короткий радиус, это была особая пассивная способность. Но если Аура того пожелает, то сможет скомбинировать её с дистанционной атакой и поразить цель на расстоянии два километра. Даже в таком густом лесу.

Но в этот раз не было надобности такое делать. Она просто намеревалась стереть своё присутствие и подойти к цели незамеченной. Не то что дикие звери, даже монстры, у которых чутье лучше, не заметили бы Ауру.

Она подошла прямо к логову Мудрого Короля Леса и чуть выдохнула. Её дыхание, состоящее из элементов, вызывающих страх, вдруг разбудило крепко спавшего Короля Леса.

Шерсть стала дыбом и он в панике побежал. Испуганный

четырёхлапый зверь оказался на удивление быстр. Но гнавшая его Аура была быстрее. Время от времени выдыхая, чтобы направлять Короля к Аинзу, она гналась за ним, будто «смерть».

♦ ♦ ♦

Лес зашумел.

Прислушавшись, Люклютер насторожился из-за изменения в атмосфере и с серьезным лицом начал осматривать окрестности.

— Что-то приближается.

Услышав это, члены Меча тьмы, которые собирали травы, достали оружие и приготовились к бою. Аинз тоже вытащил свой гигантский меч.

— Это Мудрый Король Леса? — спросил Энфри, укладывая травы в сумку.

Никто не ответил. Все молча всмотрелись в глубину леса.

— Дело плохо, — мрачно выкрикнул беззаботный Люклютер. — В нашу сторону несется что-то большое. Не знаю, почему оно движется зигзагами, но судя по тому звуку, как оно топчет траву, оно скоро будет здесь. Но… я не уверен, это Мудрый Король Леса или нет.

— Отступаем, опасно оставаться здесь, даже если это не Король Леса. Мы на его территории, так что даже если это не он, вероятность того, что оно на нас нападет — большая, — сказал Пётр и посмотрел в сторону Аинза. — Момон, можешь прикрыть нас сзади, пока мы будем отступать?

— Конечно, оставьте это мне… об остальном я позабочусь.

Члены Меча тьмы сказали ободрительные слова, отступая вместе с Энфри из леса.

— Момон, не переусердствуй.

Своим голосом Энфри показывал абсолютную уверенность в Аинзе, его глаза, прикрытые чёлкой, полнились восхищением. Аинзу стало неловко, и он призвал их отступать быстрее. Увидев, что группа исчезла на той стороне леса, Аинз осознал, что самостоятельно из леса выбраться не сможет. Но он тут же вспомнил, что может попросить помощи у Ауры.

Ну а что до текущей задачи…

— О нет… никто ведь не узнает, что это Мудрый Король Леса… даже если я хочу забрать его в Назарик, мне нужно получить доказательства, что это я его победил… может, отрезать одну из его лап?

— …Владыка Аинз.

В той стороне, куда смотрела Нарберал, за деревьями показалась большая тень. Само существо Аинз не видел, поскольку оно было скрыто деревьями. Солнечный свет туда не доходил, потому он не мог подтвердить, что у него тело

серебристо-белое.

— Гость пришёл?

Наверное, я — гость… подумал о бесполезном Аинз, став перед Нарберал. Он не мог посмотреть на уровень, так что не был уверен в силе Мудрого Короля Леса. Так что он, естественно, встал перед заклинательницей Нарберал, которая не была искусна в ближнем бою, чтобы её защитить. И как раз тогда Аинз ощутил поток воздуха и воспользовался гигантским мечом в качестве щита. Эхом разошёлся звук соударения металла и Аинз ощутил в руках сильное давление. Что-то большое на высокой скорости ударило по его гигантскому мечу.

Он увидел, как за деревьями скользит длинный хвост с чешуёй как у змеи. Хвост ударял, словно хлыст. А судя по звуку и ощущению от удара, хвост был будто из стали. Его длина в двадцать метров беспокоила, но как же этот зверь живёт нормальной жизнью с таким хвостом? Аинзу не хватало особых навыков авангарда, он не мог придумать способа сражения на такой дистанции. Так что единственное, что ему оставалось, — это сражаться мечом.

Аинз вздохнул. У него не было лёгких, так что он просто сделал такое движение. Он опустил плечи и встал на позицию. Из леса послышался глубокий и спокойный голос:

— Полностью заблокировать атаку этого короля, впечатляюще… встретить такого противника… для этого короля это впервые.

— Этот король… — Иллюзорное лицо Аинза напряглось, но потом он вспомнил, что слова переводятся. Согласно суждению разума Аинза это были наиболее близкие слова к тому, что тот сказал.

— Что же, тот, кто вторгся на территорию этого короля. Если ты думаешь бежать, я оставлю всё так, как есть, поскольку ты показал такую отличную защиту… ну как?

— …Глупый вопрос. Конечно же, пожинать плоды победы буду я… Кстати, ты скрываешься, потому что тебе не хватает уверенности в своей внешности или король застенчив по природе?

— …Что за наглые слова, нарушитель! Узри же величественную фигуру этого короля и трепещи в страхе! — Мудрый Король Леса медленно вышел из-за деревьев, показываясь Аинзу.

Когда Аинз увидел это, его иллюзорное лицо уставилось на это с широко открытыми глазами.

— Ха-ха-ха, этот король чувствует ужас и шок под твоим шлемом. — Лицо монстра разошлось улыбкой, а длинный хвост

свернулся. На серебряно-белом мехе появились странные знаки, напоминающие слова. Он был размером с коня, но очень короткий, его тело было крепким и тучным. Мудрый Король Леса медленно приближался.

— Что это за чувство?.. — На Аинза накатили эмоции, которые было трудно понять. После того как он стал нежитью, все сильные эмоции подавлялись. Раз так, то это не сильные эмоции. Тем не менее он никогда не чувствовал такого, когда смотрел на монстров, включая время, когда был ещё в Иггдрасиле. — …Хочу кое-что спросить, как называется твой вид?

— Этот король — Мудрый Король Леса. Других имён нет.

— Может быть, твой вид называется… джунгарский хомяк?

Мудрый Король Леса. Насколько Аинз знал, своим видом он был очень похож на животное, известное как «джунгарский хомяк». У них обычно серебряный или белый мех, чёрные круглые глаза и тело, похожее на «моти».

Конечно, у хомяков нет такого длинного хвоста, и они не вырастают такими огромными. Но описать это по-другому Аинз просто не мог. Спроси сто людей, и сто раз ответ будет «хомяк». Гигантский джунгарский хомяк, или джунгарский хомяк-мутант.

Оно склонило набок свою милую голову — казалось, что у него вовсе нет шеи — и, принюхиваясь, заговорило:

— Хмм… этот король всегда жил уединённо. Он не знает о других своего вида, и не может ответить… Возможно, ты знаешь, к какому виду этот король принадлежит?

— Э… Ага… Можно сказать и так… мой старый товарищ выращивал животное, похожее на тебя…

Аинз вспомнил, как этот компаньон целую неделю не заходил в Иггдрасиль, после того как его питомец джунгарский хомяк умер от старости.

Стоя позади Аинза, Нарберал тихо прошептала: «Ох», — наверное, она узнала нечто новое о сорока одном высшем правителе.

— Что! Держать похожее на этого короля создание домашним любимцем!

Мудрый Король Леса надул щеки. То ли печаль, то ли угроза… Аинз в этом не был уверен, может, и вовсе это какая-то другая эмоция. Аинз лишь был уверен, что оно ничего не жуёт.

— Хммм… поведай подробности. У этого короля есть обязательство продолжать род. Если другие из его вида существуют, у него есть долг взрастить следующее поколение, или этого короля нельзя будет назвать живым существом.

По теории Мудрого Короля Леса Аинз, который не мог дать потомство, Аинз не был живым существом. Аинз оправдался тем,

что нежить — не живое существо, и устало ответил:

— …Эх, то создание было не таким большим, как ты.

— Неужели?.. может, это был ребёнок?

— …Нет, даже взрослый он был достаточно мал, чтобы поместиться у меня в ладони.

Мудрый Король Леса, похоже, был удручен, у него повисли усы.

— Как же так… неужели этому королю суждено прожить всю жизнь в одиночестве…

— …Для другого вида, может, оно и так, но для хомяка… Я тебе сочувствую, но если ты найдешь ещё одного себе подобного, ваше количество возрастёт экспоненциально и мир будет разрушен…

Усы Мудрого Короля Леса встрепенулись, но напоминающие бусинки глаза остались неизменными. Чуть сердито он ответил: «Как абсурдно! Продолжить свой род — в этом огромная важность! И этот король всегда был одинок! Вполне естественно хотеть встретиться с другими представителями вида!».

— Э… Ага… такие мысли вполне понятны… прости, я оговорился… — Аинз подумал о своих товарищах из Аинз Оал Гоун и извинился. Слова этого хомяка напомнили ему о старых друзьях, и он извинился перед хомяком. У него возникли сложные чувства.

— …Не беда, я тебя прощаю. Время покончить с бесполезной болтовнёй, давай сражаться до смерти… знай же… что тот, кто вторгнулся во владения этого короля, закончит в качестве пищи!

— Хех… Ага…

Аинз растерял весь пыл. Он знал, что Король Леса милый лишь внешне, но мотивация всё равно пропала. Властелин Великого Склепа Назарика сражается с гигантским хомяком. Объективно говоря, слишком грустная сцена.

Если я одержу победу, мне придётся притащить тело гигантского хомяка к остальным? «Это — Мудрый Король Леса, я не смог его прогнать, поскольку битва была слишком ожесточённой». Как другие искатели приключений, включая членов Меча тьмы, на это посмотрят? В лучшем случае, утешат добрым взглядом.

Тогда лучше его не убивать, а захватить живым и обо всём расспросить.

— Набель, стой сзади, — Аинз наконец-то собрал волю к сражению и отдал приказ. Нарберал полностью верила в победу Аинза, она низко поклонилась и отошла в уголок поляны.

— Хмм… можете нападать оба одновременно.

— …Если двое объединят силы, чтобы побить хомяка, я

никогда не оправлюсь от такого позора.

Увидев, что Аинз принял боевую позицию, Мудрый Король Леса стал в низкую стойку и напряг тело:

— Не пожалей! Этот король идёт!

С хлопком гигантское тело оттолкнулось от земли, что она аж задрожала, прыгая на Аинза. Тело Короля было столь огромным, что обычный человек, столкнувшись с ним, отправился бы в полёт, если бы не использовал боевой навык.

Но Аинз использовал гигантский меч в качестве щита и встретил прыжок лоб в лоб. Удар был невероятно сильным, но Аинз с лёгкостью его заблокировал.

— Ох! — Мудрый Король удивился, что Аинз даже не сделал шаг назад, и взмахнул своими неожиданно острыми когтями. Аинз парировал их мечом в левой руке, атакуя при этом мечом в правой. Удар не был таким уж сильным, но всё же достаточным.

С пронзительным звуком удар Аинза был отражён. Мудрый Король Леса защитился когтями. Меч Аинза и когти Короля отлетели друг от друга, столкнувшись в воздухе.

— Впечатляет! А как тебе это! «Очарование».

Против нежити ментальные атаки были неэффективны. Не обращая внимания на заклинание, Аинз взмахнул обоими мечами. Снова послышался звук соударения металла, и мечи Аинза были отражены.

Аинз сузил глаза под шлемом. Он лишь прощупывал почву, но Мудрый Король отразил удар своим мехом. Он был крепок, словно сталь. Так шерсть у него не мягкая? Это было немного неожиданно, но Аинз вытряхнул из головы мысль, которая не должна появляться в середине битвы.

Аинз посчитал, что если использовать уровни Иггдрасиля, сила атаки Короля будет сравнима с тридцатиуровневым воином. Но она могла быть увеличена заклинаниями или экипировкой, так что так судить нельзя. Но если использовать это как меру, по боевой мощи Мудрый Король Леса будет примерно тридцатого уровня. Иллюзорное лицо Аинза нахмурилось:

— Неплохо… подходит для практики ближнего боя.

Аинз заключил, что точно выиграет бой, если использует полную силу. Снижать бдительность всё равно нельзя, но для авангарда это будет хорошая практика битвы с мечом.

Аинз несколько раз взмахнул мечами, Мудрый Король когтями передних лап ловко парировал удары… На его теле засветился ещё один символ, и активировалось другое заклинание.

— «Слепота».

В отличие от «Очарования», эта атака не была ментальной и

была эффективна против Аинза. Но поскольку у него был расовый навык, обнуляющий любую низкоуровневую магию, заклинание исчезло, не вызвав никаких эффектов. Когда Король использовал заклинание ранее, у него на теле засветился другой знак… Так значит число знаков равно количеству заклинаний, которое он может использовать. Количество заклинаний у монстров Иггдрасиля зависело от уровня и расового типа, но обычно их было около восьми. На теле Мудрого Короля Леса тоже было восемь знаков, потому Аинз почувствовал себя так, будто сражается с монстром в Иггдрасиле.

Мудрый Король Леса не заметил, что его заклинание было обнулено, и ударил передними лапами. Одним мечом Аинз защитился, а другим атаковал. Он вспомнил, как в прошлом сражался вместе с товарищами. Одним из сильнейших воинов Иггдрасиля, который использовал меч и щит, был Тач Ми. А величайшей силой атаки обладал Нисики Энрай, он использовал два меча «Аматерасу» и «Цукуёми». И ещё один заявлял, что в битве ему хватит и одного взмаха мечом, — хотя это было неправдой — он использовал два японских длинных меча «тати», которые назывались «Клинок убийцы богов» и «Такэмикадзути Мк 8», Воин Такэмикадзути.

Он также вспомнил воина, которого встретил недавно — воина-капитана Королевства, Газефа Стронофа. Аинз замаскировался под воина, когда направился в Э-Рантэл, потому что его впечатлил этот человек. Аинз упрекнул себя за то, что сейчас об этом думает.

В середине боя нельзя думать о всякой ерунде. Всё идёт гладко, но нельзя снижать бдительность… Даже если противник — хомяк…

Вспомнив, как товарищи в прошлом сражались на мечах, Аинз решил скопировать их движения. Вместе с тем он быстро блокировал мечом в левой руке контратаку Мудрого Короля Леса. Но в тупик бой не зашёл, гигантский меч Аинза наконец пробился через оборону Короля.

— Что!

Аинз почувствовал, как гигантский меч вонзается в плоть, засмердело кровью. Мечом в правой руке он чуть задел кожу Мудрого Короля Леса, полетело несколько клочков шерсти.

Аинз затем попытался ударить мечом в левой руке, но Мудрый Король Леса ощутил опасность и отпрыгнул назад почти на десять метров.

Я слышал, что хомяки, если нужно бежать из своей норы, уходят прыжками, но я не знал, что они умеют прыгать назад… Праздно подумал Аинз с чувством, будто борется с гигантским

хомяком. Мудрый Король Леса стал в низкую стойку. Аинз удивлённо на него посмотрел. Что он собирается сделать с такого расстояния? Если попытается снова на меня кинуться, я подниму меч, и он сам придёт к своей смерти… но он, скорее всего, применит ещё одно заклинание.

Своим скрученным хвостом он не должен бы достать аж сюда…

— Нет, неправильно! — Аинз понял свой просчёт. Первый удар хвостом пришёл даже с ещё большего расстояния. Аинз по-прежнему находился в пределах досягаемости хвоста.

Как и ожидалось, хвост пошел по большой дуге на Аинза. Он, защитившись мечом, широко открыл глаза от удивления. Хвост использовал меч в качестве точки опоры, чтобы повернуться.

— !

Аинз быстро двинул меч в сторону, чтобы стряхнуть хвост, но немного опоздал, тот с громким звуком ударил Аинза по спине. Из-за расовых навыков Аинз не получил много урона, хоть удар и пришёлся по доспехам. Но будь это аркадный шутер, это был бы проигрыш.

— Теперь счёт один: один.

Какой-то там хомяк! На него накатил гнев. Тогда и я использую дальнобойную атаку. Решил Аинз, напрягая правую руку. Пока он готовился, Мудрый Король Леса с трепетом сказал:

— Твоя броня… и вправду величественна. Нет, впечатляет твоя сила и навык владения мечом. Ты превосходный воин. Ты известен в человеческом обществе?

Аинз расслабил правую руку. С небольшим разочарованием он спросил:

— Я похож на воина?

— …Почему ты это спрашиваешь? Если не воин, тогда кто? Нет, может, рыцарь?

— Мудрый Король Леса… незаслуженный титул. Будто сценарий оказался плох, после того как я узнал, что ты — гигантский хомяк…

В Аинзе, закованном в броню, было трудно узнать заклинателя. Но он надеялся, что существо с впечатляющим именем Мудрый Король Леса почувствует, что что-то не так. Невосприимчивость к магии, может, и могла быть вызвана сильной волей, однако эффекты невосприимчивости и магического сопротивления мало чем отличались от тех, что были в игре, и, скорее, подходили мудрецам.

Прозвище Мудрый Король ему совсем не подходило. Называйся он с самого начала гигантским джунгарским хомяком, у Аинза не было бы такой большой надежды. Проблемы у тех, кто

называет это Мудрым Королём. Это будто реклама или бренд, который вводит в заблуждение. Аинз потерял волю сражаться и опустил свой гигантский меч.

— Что ты делаешь! Невозможно… сдаёшься, когда бой ещё не завершён? Сражайся с этим королём со всей силы! Это битва до смерти!

Каждый раз, когда Мудрый Король Леса говорил что-то неожиданное, это ударяло по Аинзу психологически. Но поскольку сильные эмоции подавлялись, у него все же остались силы.

— Уже… достаточно, — ледяным тоном проговорил он, направляя меч в правой руке на Мудрого Короля Леса и активируя свою силу.

Аура отчаяния пятого уровня.

Поскольку вероятность убить мгновенно была слишком высока, Аинз сдержался и лишь использовал эффект страха первого уровня. Закружился воздух с Аинзом в центре, вокруг распространялся холод, влияющий на психику. Когда мороз дошёл до Мудрого Короля, у того шерсть встала дыбом и он перевернулся на невероятной скорости. Стало видно беззащитный мягкий животик, полный серебряного меха.

— Этот король сдается! Этот король признаёт своё поражение!

— Эх… в конце концов, это простое животное… — устало ответил Аинз, подойдя к Мудрому Королю Леса, он глядел на беззащитный живот Короля и обдумывал свой следующий шаг. Жалко будет прогонять монстра этого мира. И жаль, что он всего лишь хомяк, может, держать его в качестве домашнего животного?.. В крайнем случае пригодится его труп. Одной из профессий Аинза была «некромантия», он мог порабощать тела, но сила созданного зомби зависела от вида трупа.

Самые лучшие трупы — могущественные виды вроде драконов, тогда как тела людей превращаются в зомби или скелетов. Какой нежитью станет Мудрый Король Леса, которого не существовало в Иггдрасиле? Зомби-Мудрый Король Леса?

— Хотите убить это?

Позади прозвучал яркий голос. Аинз обернулся и увидел, как возле Нарберал вдруг появилась Аура.

— Если хотите убить, я хочу себе шкуру. Думаю, получится великолепная кожа.

Аинз посмотрел вниз и увидел глядящие вверх заплаканные глаза Мудрого Короля. Усы дрожали, будто он молча страшился своей судьбы. Аинз вспомнил свой разговор с Мудрым Королём Леса. Это напомнило ему старых товарищей. Чуть поколебавшись,

он вздохнул и принял решение:

— Моё настоящее имя — Аинз Оал Гоун. Если желаешь служить мне, я сохраню тебе жизнь.

— Благодарю, благодарю за ваше милосердие! Этот король отплатит вам своей преданностью. Мудрый Король Леса будет служить великому воину господину Аинзу Оалу Гоуну!

Аура жалостливо посмотрела на Мудрого Короля, который объявлял о своей лояльности.

Когда Аинз и Нарберал вышли из леса, группа встретила их весело, поскольку они вернулись невредимыми. Лишь Люклютер выглядел немного растерянно.

Энфри спросил Аинза с похвалой и удивлением:

— Вообще не ранены… Вы избежали битвы?

Когда Аинз почти ответил, Люклютер вмешался:

— Момон, ты что-то принёс с собой? Тебя заколдовали?

— Я дрался с Мудрым Королём Леса и приручил его. Эй, покажись.

Мудрый Король Леса с жемчужно-белым мехом медленно вышел из-за деревьев. Члены Меча тьмы с потрясённым выражением на лице стали вокруг Энфри, подняли мечи и сделали шаг назад.

Может, это и джунгарский хомяк, но он такой большой… Хотя его детские глаза были милыми, гигантский размер устрашал. Вполне естественно, что искатели приключений будут защищать своего клиента. Но Аинз сказал обычным голосом:

— Не волнуйтесь. Он мне покорился, он не станет бушевать или вредить людям. — Аинз подошёл к Мудрому Королю и наигранно его погладил.

— Как мой лорд и сказал, этот Мудрый Король Леса поклялся в верности лорду, и будет служить ему вассалом. Этот король поклялся милорду, что не вызовет никому проблем!

Мудрый Король Леса снова объявил свою преданность Аинзу. Может, все с настороженностью отнеслись к такому большому телу, но это ведь милый джунгарский хомяк, вскоре все к нему привыкнут. Трудность была в том, как всех убедить, что это настоящий король леса. Аинз не знал, что делать.

Но всё пошло не так, как Аинз представлял.

— …Это Мудрый Король Леса! Невероятно, какой великий зверь!

Что?

Аинз внимательно оглядел сначала Мудрого Короля, а потом Нинью. Он что, шутит? Но нет, у Ниньи на лице была сама серьёзность.

— …Вот это да, этот Мудрый Король Леса… так же велик, как

в легендах! Я чувствую его громадную силу, просто стоя рядом! — с трепетом сказал Дайн.

Э? Громадную силу?

— Снимаю перед тобой шляпу. Совершить такой великий подвиг. С такой силой ты и правду имеешь право быть с Набель.

— Нас бы точно уничтожили, если бы мы встретили такого монстра. Как от тебя и ожидалось, Момон. Ты слишком хорош.

Слушая похвалу Люклютера и компании, Аинз снова посмотрел на Мудрого Короля Леса.

Гигантский джунгарский хомяк.

На ум приходило лишь это. Почему они считают такого монстра грозным?

— …А вы не думаете, что глаза у этого монстра милые?

Все уставились на него с широко открытыми глазами, будто глазницы вот-вот вывалятся из орбит. Наверное, для них это звучало смешно.

— Мо, Момон! Ты считаешь, что глаза этого монстра милые?

Конечно. Возразил Аинз в мыслях, кивнув. Может, у этого Короля активирован пассивный навык очарования?

— Невероятно, как и ожидалось от Момона. Нинья, что ты думаешь, глядя ему в глаза?

— …Полагаю, эти глаза полны мудрости и я чувствую, насколько монстр силён. Даже если бы я относился к нему легкомысленно, я никогда не подумал бы, что он милый.

— ?.. — Аинз, потеряв дар речи, обвел всех взглядом. Он понял, как все думают. Его это ошеломило. — А что ты, Набель?!

— Каким бы ни было его могущество, в глазах у него сила.

— …Не… не может быть…

Все с сияющими глазами хвалили Аинза. Это значило, что все почувствовали уважение за то, что он назвал глаза такого монстра милыми. Аинз посмотрел в глаза Мудрого Короля Леса и не увидел никакой «мудрости».

Моя способность различать красоту изменилась, когда я превратился в нежить?

Поскольку все без исключения думали не так, как он, была вероятность, что это его суждение изменилось. Но всё же ему требовалось последнее подтверждение:

— Кстати, кто-нибудь считает крыс сильными?

— Крыс… гигантских крыс? В таких монстрах нет ничего особенного.

— Их можно найти в канализации Э-Рантэла.

— Гигантские крысы распространяют чуму. А ещё есть крысолюди… они невосприимчивы к любому оружию, кроме серебряного, так что с ними биться довольно трудно.

Разве хомяки и крысы не похожи? А поскольку у Мудрого Короля Леса длинный хвост, он ближе к крысе, нежели хомяку…

Сбитый с толку Аинз пришёл к выводу, что этот мир немного странный. Пока он беспокоился над мелочами этого мира, Энфри чуть беспокойно спросил:

— Но если ты заберешь Мудрого Короля Леса, остальным монстрам будет нечего бояться, и они нападут на… на деревню Карн.

Аинз сделал жест подбородком Мудрому Королю. Тот всё понял и сказал:

— Ты говоришь о той деревне? Хммм… баланс сил в лесу нарушен, даже присутствия этого короля недостаточно, чтобы обеспечивать безопасность.

— Как такое может быть…

Аинз не утешил удрученного Энфри, он просто мысленно улыбнулся. Мудрый Король Леса недостоин своего титула, но я всё же смогу из этого что-то получить.

Обдумывая, как бы повести разговор в нужное русло, Аинз заметил, что на него смотрит Энфри. Тот открыл рот, колеблясь говорить. Аинзу было очевидно, что в сердце Энфри появились противоречия. Он хотел, чтобы Аинз снова спас деревню, но колебался всё на него оставлять.

Пока члены Меча тьмы обсуждали, как спасти деревню, Энфри решился и, посерьезнев, заговорил:

— …Господин Момон.

— Что?

Аинз радостно ждал слов Энфри. Он с самого начала собирался защитить деревню Карн, богатый источник информации, но было очень важно получить запрос. Сделав услугу Энфри и получив награду, он убьёт двух зайцев одним выстрелом. Этим Аинз хотел компенсировать ошибку переоценки Мудрого Короля Леса.

Но слова Энфри оказались за гранью воображения Аинза.

— Господин Момон! Пожалуйста, позвольте мне к вам присоединиться!

— Что?

— Я хочу защитить Энри… деревню Карн. Но у меня нет силы. Поэтому я хочу стать сильнее! Даже базисов будет достаточно, я надеюсь, что вы научите меня хотя бы частице своей силы! Но у меня недостаточно денег, чтобы нанять такого элитного искателя приключений надолго! Поэтому, пожалуйста, позвольте мне к вам присоединиться! Я хорошо знаю аптечное дело и даже готов нести багаж или выполнять любые хозяйственные работы! Пожалуйста, примите мою просьбу!

Аинз моргнул в раздумье своими несуществующими глазами, Энфри продолжил:

— Я всегда исследовал лекарства. Моя бабушка и отец были аптекарями, потому я, недолго думая, тоже пошёл по их стопам… но теперь я нашёл себе другой путь.

— Ты хочешь стать могущественным заклинателем и защитить деревню?

— Да.

Энфри посмотрел на Аинза искренними, мужественными глазами, он больше не походил на ребёнка. В Иггдрасиле многие хотели присоединиться к Аинз Оал Гоун. Большинство из них хотели этого из личной выгоды, они желали получить что-то из вступления в высококлассную гильдию. Они думали не о том, что могут сделать для гильдии, а о том, что гильдия для них. А кроме них ещё были коварные люди, планирующие проникнуть в гильдию, чтобы украсть информацию и редкие предметы.

Из-за этого в гильдии Аинз Оал Гоун оставались только основные члены, и она сильно не росла. Они были осторожны и не позволяли своим усилиям пропасть даром.

Но Энфри не знал о гильдии Аинз Оал Гоун, у него были простые мысли. Мысли, которые казались хорошими, но неуместными, и они обрадовали Аинза.

— …Ха-ха-ха-ха! — Он сердечно рассмеялся, не сдерживаясь. Затем он прекратил смеяться, снял шлем и с искренним и серьезным отношением низко поклонился.

Он услышал, как Нарберал ахнула.

Такое отношение, вероятно, не подходило её мастеру, властелину Великого Склепа Назарика, но Аинз считал, что нужно поклониться, и без колебаний это сделал. Он не думал, что кланяться юноше, который намного младше него, постыдно.

И своим смехом он не имел в виду ничего плохого, и Аинз знал, что не должен смеяться. Он поднял голову и сказал потрясённому Энфри:

— …Извините, что утратил над собой контроль, но я надеюсь, вы поймёте, что я над вами не смеюсь. Чтобы присоединиться к моей команде, вы должны соответствовать двум критериям, а вы выполнили только один. К сожалению, я не могу позволить вам присоединиться.

Скрытый критерий — это консенсус половины членов гильдии, так что хоть Аинз и согласился, он не мог самовольно принимать новичков. Но с самого прихода в этот мир Аинз был наполнен радостью из-за преданности Стражей Назарика, он продолжил:

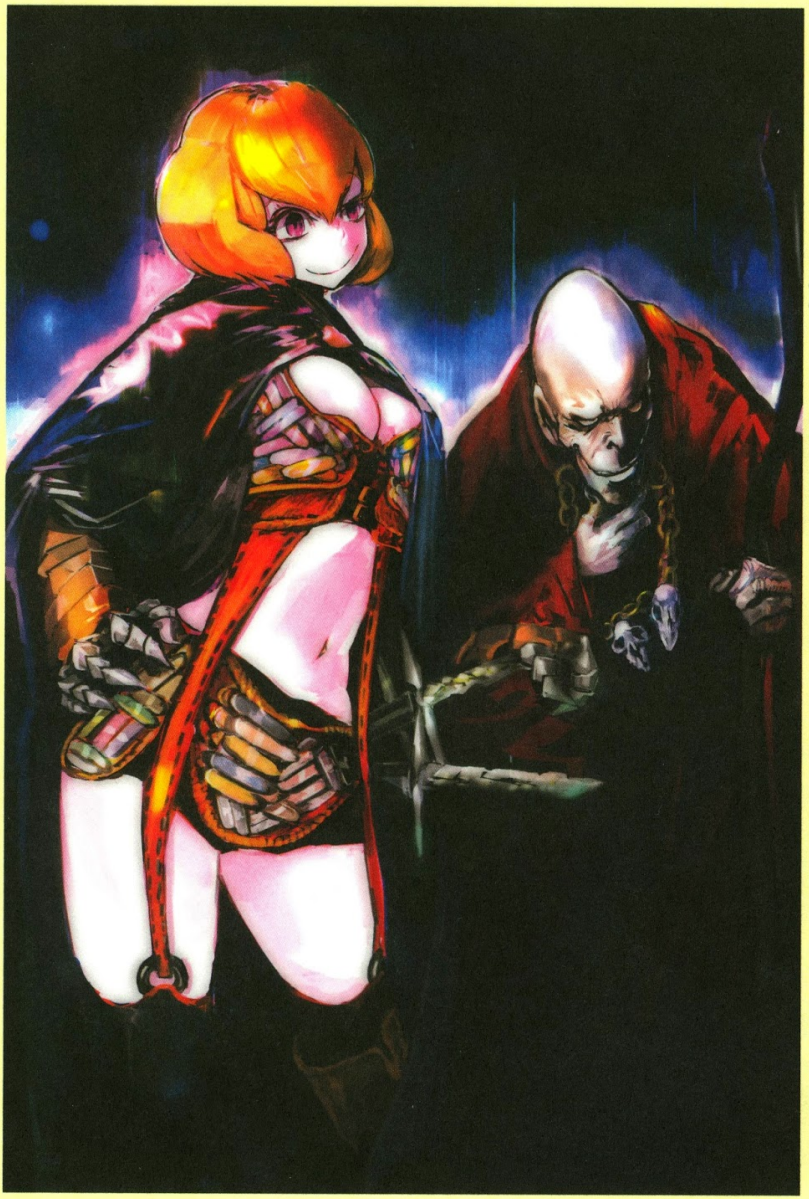
— Я понимаю, что вы думаете, и я запомню, что вы хотите

присоединиться к моей команде. А что до защиты деревни, я сделаю всё, что смогу, чтобы помочь. Но мне, скорее всего, тоже понадобится ваша помощь…

— Да! Пожалуйста, помогите мне!

— Хорошо, хорошо. — Кивая, Аинз на мгновение встретился глазами с Ниньей. Тот выглядел так, будто увидел что-то интересное, Аинз почувствовал себя неловко. — Поговорим об этом позже. Сначала я хочу поведать всем нечто интересное. А именно: как я приручал Мудрого Короля Леса.

Глава 4. Два меча смерти



OVERLORD 「2」 The dark warrior

4章 死を切り裂く双剣

Часть 1

Потратить день на поездку в деревню Карн, остаться там на один день, затем вернуться в Э-Рантэл. Запланированное путешествие длиной в три дня и две ночи наконец подходило к концу. Когда они прибыли в Э-Рантэл, их встретил вечерний город.

Дорогу освещало белое свечение от «Вечного света», прохожие тоже изменились. Пропали молодые женщины и дети, большинством сейчас были рабочие, которые возвращались домой. Вдоль улицы выстроились всевозможные лавки — от них исходили звуки веселья и яркие огни.

Аинз осмотрелся.

После трёх дней не казалось, что город изменился. Нет, он не достаточно хорошо запомнил город, чтобы сказать наверняка, ведь, прибыв в Э-Рантэл, он на следующий же день отправился в деревню Карн. Однако он чувствовал, что тихие улочки остались такими же тихими.

Дойдя до поворота на главную улицу, Аинз вдруг остановился. Как правило, если остановишься посреди дороги, то точно помешаешь другим пешеходам, но никто даже не пожаловался. Потому что никто не решался даже подойти к Аинзу.

Аинз, смирившись, опустил плечи и оглядел людей вокруг. Почти все смотрели на него… нет, не просто смотрели, а уставились и тихо что-то шептали рядом стоящим людям. Он слышал, что они о чем-то говорят, и ему казалось, что они над ним смеются. Но это было не так. Если бы он разобрал слова, то понял бы, что они наполнены удивлением, уважением и страхом.

Тем не менее кое-что не давало ему расслабиться. Аинз молча посмотрел вниз — под ним был жемчужно-белый мех. Потому что Аинз сейчас ехал на Мудром Короле Леса.

Все прохожие смотрели на внушающего благоговение Мудрого Короля Леса — Аинз с этой точкой зрения согласен не был, — они говорили о воине, который способен ехать на таком страшном, однако достойном магическом животном.

Нужно держать голову высоко…

Люди восхваляли величественный вид Мудрого Короля, но для Аинза это было уже что-то похожее на наказание. Другими словами, это будто не имея семьи или девушки, с невозмутимым видом сидеть на карусели и в одиночестве смотреть на прохожих.

И он ехал в довольно неприглядной позе. Поскольку Мудрый Король отличался от лошади, задняя часть Аинза была

направлена вверх, а ноги широко расставлены. Если бы он не принял эту позу, похожую на прыжок через козла, было бы сложно удерживать равновесие.

Следовательно, мысль ехать на Мудром Короле точно пришла в голову не Аинзу. Вдобавок к убеждению членов Меча тьмы и самого Мудрого Короля, Нарберал вежливо добавила: «Для правителя идти — это слишком», — это заставило его думать, что прокатиться — не такая уж и плохая идея, вот так всё и закончилось этим.

Если б знал, отказался бы. Но, вроде, никто меня подставить не хотел, устанавливая такую ловушку…

Оно выглядело как хомяк, вышедший из сказки. На нём могут только дети кататься. С небольшим компромиссом — женщины тоже. Но чтобы на этом ехать воину… Но скажи он это кому-то, любой посчитал бы, что странный тут Аинз.

Это проблема с моими эстетическими взглядами, их, или эстетикой этого мира?

Конечно же, ответ был очевидным. Пока большинство думает, что Мудрый Король выглядит великолепно, то неправильный эстетический взгляд у Аинза. Из-за этого он не сильно протестовал против того, чтобы поехать на Мудром Короле Леса. Кроме того, отказаться от этой идеи было труднее ещё потому, что имя Момон могло стать ещё внушительнее, а его позиция прочнее. Но всё же…

Какой стыд…

Как только эмоции Аинза доходили до определенной точки, они сразу же подавлялись, но до сих пор такого чувства не было, значит, смущения было не так уж и много. Из этого Аинз понял лишь одно:

Разве это не значит, что у меня развился иммунитет к стыду… не мог же я стать М?.. Я всегда думал, что больше похож на С…

— Раз мы вернулись в город, наша работа выполнена.

Пока Аинз, вспоминая былые времена, сравнивал своё текущее душевное состояние с прошлым и мучился над своими фетишами, Энфри говорил с Петром.

— Да, ты прав, ваша работа окончена. Тогда… хотя договоренную награду я готов заплатить прямо сейчас, но… чтобы заплатить дополнительную награду, о которой мы говорили в лесу, не могли бы вы подойти к магазину у моего дома?

Повозка Энфри была заполнена целебными травами до краёв. Также там лежало немного древесины, некоторые фрукты, выросшие похожими на ветки, огромный гриб размером с

человека и много разнообразных трав для зельеварения. Для любителя это было множество простых растений, однако для эксперта это были сияющие горы сокровищ.

Когда Аинз приручил Мудрого Короля Леса, это позволило безопасно обследовать его территорию. Они обнаружили различные дорогие растения и многие другие травы, которые можно использовать при приготовлении снадобий. Энфри, непрерывно собирающий растения, согласился за это заплатить им дополнительные деньги.

— Момон, вам сначала нужно посетить гильдию искателей приключений!

— А, точно. Раз я привёл в город магическое животное, нужно его зарегистрировать в гильдии.

— Хоть это и хлопотно, выбора нет.

— Огров и монстров мы уничтожили вместе, так почему бы нам не пойти в гильдию искателей приключений вместе?

— Ну… в этот раз мы главным образом полагались на тебя, Момон, так что мы сначала отправимся к Энфри домой. По крайней мере мы поможем выгрузить повозку. Если мы получим ту же награду, что и ты, Момон, это будет несправедливо, — отметил Пётр. Члены Меча тьмы кивнули, но Энфри любезно вмешался:

— Можете не беспокоиться об этом…

— Нет, раз вы платите дополнительную награду, позвольте оказать бесплатную услугу, — в шутку ответил Пётр, Энфри вежливо сказал:

— Ну тогда если следующий раз зайдёте ко мне в магазин покупать зелья, я сделаю вам скидку.

— Вот и прекрасно. Момон, ты сначала сходи в гильдию, а потом направляйся к Энфри домой. Мы пойдём к нему первыми, поможем разгрузить повозку, затем направимся в гильдию уладить формальности. Поскольку нужно подождать до завтра, чтобы в гильдии получить награду за огров, извини, что тебе придется пойти туда ещё раз завтра… полагаю, время встречи будет тем же, когда мы впервые встретились.

— Понял, — с облегчением кивнул Аинз. Чтобы зарегистрировать магическое животное, нужно было просто подойти к стойке и попросить, он не хотел идти в гильдию вместе с ними, сталкиваясь с дилеммой «пожалуйста, напишите это» и «пожалуйста, посмотрите сюда». Тогда все его старания пропали бы даром. — Тогда простите, что побеспокоил вас, — Аинз, сидя верхом на Мудром Короле Леса, любезно кивнул головой и разошелся с Энфри и членами Меча тьмы, с одной Нарберал он направился в гильдию искателей приключений.

На этот раз она к нему наклонилась и спросила:

— Мы можем им доверять?

— …Это не так уж и важно. Даже если нас предадут, мы потеряем лишь награду за уничтожение каких-то там огров. Если нас будет волновать такая маленькая сумма денег, нас посчитают скупыми, а это ещё хуже.

Аинз пришёл в этот город, чтобы увеличить славу, если его будут считать мелочным, это помешает его дальнейшим планам.

Вести себя обманчиво. Думая об этой фразе, Аинз дотронулся до мешочка для денег, который лежал в нагрудном кармане. Он нащупал несколько монет и сразу же понял, сколько у него осталось. Этого должно хватить на две ночи в гостинице.

А если добавить цену за еду, денег ему не хватит, но учитывая, что Аинз — нежить, а у Нарберал на пальце есть кольцо с магией, которая позволяет обходиться без еды, это сильно помогает экономить. Нарберал могла носить два кольца, и одно из них было этим кольцом, изначально оно предназначалось для того, чтобы не есть отравленную еду, он никогда не думал, что оно принесёт такую пользу.

Однако он глянул на Мудрого Короля Леса и подумал: «Этот парень всегда должен что-то есть». Нарберал снова сказала:

— Верно… Странно, что величайший владыка должен обходиться такой незначительной суммой денег. Как оскорбительно.

— Ну…

Аинз снова дотронулся до мешочка с деньгами, чувствуя, будто спина, которая не может потеть, вспотела. Он проклял себя за то, что увеличил расходы, когда в этом не было необходимости. А также…

«Владыка»… перестань меня так называть, Нарберал. Чудесно, если никто этого не услышал…

В сердце он опустил руки, а Нарберал радостно сказала:

— Эти низшие формы жизни, комары, падают ниц перед невероятной силой владыки Аинза.

— Ещё рано так говорить.

— Вы слишком скромны. Хотя в глазах владыки те огры были не более чем насекомыми, навыки владения мечом владыки были на совершенно ином уровне, поистине восхитительно.

Под ним Мудрый Король Леса странно затрясся, но Аинз не обратил на это внимания, он ей ответил:

— …Я лишь играл с грубой силой.

Может, его слова и звучали круто, но это было не так. Когда я наблюдал за боем Газефа, то видел его плавные движения, по сравнению с ним я двигаюсь, будто ребенок, который дико махает

мечом. Как уродливо. Все хвалят лишь разрушительную силу моих рук. Это совсем отличается от почестей истинному воину, такому как Газеф.

— Двигаться как настоящий воин на самом деле очень трудно.

— …Тогда почему бы не использовать магию, дабы сменить класс на воинский?

Нося доспехи, он мог применять пять разных типов магии, одним из них было заклинание преобразования навыков Заклинателя в навыки Воина соответствующего уровня. А это значило, что он временно мог превратиться в воина сотого уровня.

Хотя таким способом он мог использовать снаряжение другой профессии, недостатков было много. Во-первых, он не сможет использовать магию, и как только превратится в воина, у него исчезнут все особые навыки. Пересчитанные характеристики тоже будут очень низкими для воина. Проще говоря, он будет недоделанным воином сотого уровня. Совсем другая история будет, если он, например, будет драться на мечах против Высшего священника, но если он пойдет против настоящего Воина, шансов на победу не будет никаких.

Тем не менее он будет сильнее текущего себя.

Но трудность в том…

— Тогда будет очень много недостатков. Если на меня вдруг нападёт противник моего уровня, я не смогу быстро начать использовать магию, а это точно приведёт к моему поражению. Даже если я использую магические свитки, всё равно будет слишком много недостатков, учитывая время на их подготовку и так далее.

Пока неизвестно, есть ли здесь враждебные игроки или нет, к ним нельзя относиться легкомысленно. Нет надобности использовать эту магию и специально себя ослаблять.

— Я стал воином всего лишь для того, чтобы скрыть себя. Из-за этого нет нужды расстраиваться.

— ! — Тело Мудрого Короля Леса затряслось, он с удивлённым видом повернул голову, чтобы посмотреть на Аинза: — Этот подчиненный слушал разговор, разве хозяин не воин?

Встретив его взгляд, Аинз молча кивнул. Снисходительным тоном Нарберал объяснила:

— Владыка Аинз лишь играл, притворяясь воином. Используй он настоящую магическую силу, и Армагеддон был бы пустяковым делом.

Столкнувшись с абсолютной истиной, или думая, что это совершенно естественно для Нарберал, Аинз не смог сказать в

ответ «невозможно».

— …Что ж, наверное, так оно и есть. Мудрый Король Леса, разве ты не рад, что не дрался с настоящим мной? Если бы я использовал настоящую силу, ты не продержался бы и секунды.

— В-вот как, хозяин. Ваш скромный слуга, Хамскэ, снова клянется в вечной преданности!

Когда Мудрый Король Леса сказал, что хочет имя, первое, что пришло в голову Аинзу — Хамскэ. Получив это имя, Мудрый Король Леса очень обрадовался. Но спокойно подумав, Аинз решил, что имя Хамскэ просто безвкусное.

…Слишком поспешно я его придумал. Может, Моти… было бы более забавным… мои старые товарищи когда-то заметили, что я не умею придумывать хорошие имена…

Чувствуя некоторое сожаление, Аинз, сидя на Мудром Короле, Хамскэ, медленно направился в сторону гильдии искателей приключений.

Энфри завёл повозку прямо на задний двор дома. Взяв магический фонарь, он спрыгнул с неё и открыл задние двери дома. Повесив фонарь на стену, он осветил тёмную комнату. Стало видно несколько ведер. Оттуда доносился запах сушеных трав — видно, это было место для хранения растений.

— Извините, что беспокою вас, не могли бы вы перенести сюда травы?

Ответив с готовностью, члены Меча тьмы осторожно перенесли узелки растений из повозки в дом.

Пока Энфри указывал, куда какое растение следует класть, в мыслях возник вопрос: «Бабушки нет дома?».

Несмотря на то что его бабушка была преклонного возраста, слух и зрение у неё не были плохи, она бы услышала шум и вышла посмотреть. Однако если бы она слишком сосредоточилась на создании зелий, то не обратила бы никакого внимания на мелкий шум. Посчитав это обычным делом, Энфри не стал её звать. Дожидаясь, пока травы разложат по соответствующим местам, он обратился к членам Меча тьмы:

— Хорошая работа! В доме должно быть немного холодного сока, можете пойти попить.

— Чудесно, — сказал Люклютер, лоб у него немного вспотел. Остальные счастливо кивнули головой.

— Тогда за мной.

Энфри повёл всех в дом, затем вдруг кто-то открыл дверь с той стороны.

— Здоров, с возвращением.

У них перед глазами стояла красивая женщина, но от неё исходило смутное чувство тревоги. Её короткие светлые волосы

качнулись.

— А-а, я ведь волновалась, знаешь? Думала, ты пропал. Какое несчастье, я понятия не имела, когда ты вернешься, так что пришлось всё это время прождать здесь.

— …Мо-могу я спросить, кто вы?

— Эй! Неужели вы все меня не узнаёте?

Из-за дружеского голоса, будто они двое — знакомые, Пётр издал звук удивления.

— Эх? Ха-ха-ха, я пришла тебя украсть. Нам нужен кто-то, способный использовать магический артефакт, чтобы призвать много нежити, «Легион нежити», так что, станешь моей игрушечкой? Сестрёнка просит об одолжении, пожалуйста!

Члены Меча тьмы, почувствовав от неё злую ауру, тут же достали оружие. Даже перед лицом грядущего сражения женщина говорила беззаботно:

— Это заклинание седьмого ранга, которое людям очень трудно использовать, но с помощью короны это станет возможным. Хотя всех зомби будет контролировать невозможно, оно всё же на них повлияет! Какой безупречный план! Идеальный!

— …Господин Энфри, отступайте! Быстро! — Направив на женщину меч, Пётр серьезным тоном сказал: — Эта женщина не прекращает болтать, она, должно быть, уверена, что справится с нами. Поскольку её цель — вы, бегите. Лишь так можно исправить положение.

Члены Меча тьмы своими телами прикрыли запаниковавшего Энфри.

— Нинья! Ты тоже беги!

Следом за Дайном выкрикнул и Люклютер:

— Хватай мальца и беги! Разве ты не хочешь спасти сестру?!

— Да. У тебя ещё остались дела. Может, мы не сможем тебе помочь… но мы хотя бы выиграем немного времени.

— Парни…

— Как душевно! Почти плакать хочется. Но если он убежит, прибавится хлопот. Хотя бы одного человека оставьте поиграть.

Видя, что Нинья сильно сжал зубы, не зная, что делать, женщина радостно улыбнулась. Она медленно из-под робы извлекла эсток. В это мгновение из задней двери вышли несколько бледных тощих людей.

Члены Меча тьмы помрачнели.

— …Игры кончились.

— Эй, что ты говоришь, Каджинчик. Разве не ты помог мне подготовиться? Разве не ты помог мне сделать так, чтобы с улицы никто не услышал крики? Пожалуйста, разреши мне поиграть

хотя бы с одним.

От её колючего смеха у Энфри волосы стали дыбом.

— Что ж, раз больше некуда бежать, давайте начнём!

Часть 2

Зарегистрировать Хамскэ было просто, но всё же это заняло полтора часа. Больше всего времени было потрачено на рисование портрета Хамскэ. Магией его нарисовать было бы быстрее, но Аинз не хотел тратить деньги.

Чтобы остальные не посчитали его мелочным, Аинз нашёл оправдание.

— Может, говорить это немного поздно, но интерес к рисованию — утомительное оправдание… Ну да ладно, теперь нужно пойти к Энфри, — Аинз, завершив регистрацию, сказал это стоявшей у входа в гильдию Нарберал, затем подошёл к Хамскэ.

Он уже привык.

На каруселях могут кататься не только победители по жизни — люди со второй половинкой или детьми, — так что не должно быть проблем на ней кататься одинокому старику.

Аинз, сдавшись, не колебался.

Он использовал свою высокую ловкость и взобрался на Мудрого Короля Леса, будто знаменитый гимнаст. Хотя никакого седла не было, несколько часов практики Аинзу было достаточно, чтобы овладеть техниками езды.

Видевшие эту сцену прохожие вздыхали в восторге. Некоторые дамы даже визжали. Глаза искателей приключений были в особенности пылкими. А когда они замечали медаль у Аинза на шее, не могли поверить своим глазам.

Это я с трудом в это верю. Что случилось с всеобщим чувством эстетики?

— Эм, разве это не ты пошёл собирать травы с моим внуком?

Кто-то обратился к Аинзу, который жаловался в сердце на толпу и приказывал Хамскэ уходить. Услышав голос пожилой особы, он повернул голову и увидел старую леди.

— …Кто вы? — спросил он, хотя уже догадался. Если пожилая леди сказала правду, ответ был лишь один.

— Я Лиззи Барел, бабушка Энфри.

— Ах! Так это вы? Вы правы, это я сопроводил Энфри до деревни Карн, меня зовут Момон. Это Набель.

Нарберал почтительно поклонилась. Лиззи её похвалила:

— Какая невероятно красивая девушка. А как называется монстр, на котором вы едете?

— Мудрый Король Леса.

— Этот король — Хамскэ! Приятно познакомиться!

— Что! Этот страшный монстр — легендарный Мудрый Король Леса?!

Искатели приключений, услышавшие возглас Лиззи, с удивлением на них посмотрели. Похоже, их это очень потрясло, они перешептывались: «так это и есть легендарный монстр?».

— Да, в соответствии с просьбой вашего внука я приручил его, когда с ним столкнулся на месте назначения.

— П… приручить Мудрого Короля Леса… — Лиззи запнулась. — Что ж… а где мой внук?

— Ах, он вернулся домой с травами. Мы как раз идём к нему, чтобы забрать награду.

Пожилая леди, вздохнув с облегчением, изумлёнными глазами посмотрела на Аинза и спросила:

— Ох, ясно… Хотите пойти вместе? Мне интересны ваши приключения.

Предложение Лиззи сильно помогло Аинзу.

— С удовольствием.

С Лиззи во главе группа прошла через город Э-Рантэл.

— Пожалуйста, заходите. — Дойдя до магазина, Лиззи достала ключ и опустила голову. Она толкнула дверь, та открылась без какого-либо сопротивления. — Что ж такое, он слишком беспечный, — пробормотала сама себе Лиззи, войдя вместе с Аинзом и Нарберал в дом. — Энфри, тут господин Момон… — прокричала она в магазин. Было тихо, признаков людей вообще не было. — Неужели что-то случилось? — в недоумении склонила голову Лиззи, но Аинз кратко ответил:

— Плохо.

Лиззи была сбита с толку, но Аинз не обратил на неё внимания и положил руку на рукоять меча. Нарберал поняла, что Аинз имеет в виду, и вынула свой клинок.

— Что, что вы делаете?!

— Не спрашивайте, просто следуйте за мной, — кратко ответил Аинз и извлёк оружие, входя в дом с мечом в руке. Он толкнул внутреннюю дверь и направился вправо. Дом был незнакомым, но он не колебался, выбирая направление. Аинз добежал до двери, которая была в конце прохода, и спросил нагнавшую его Лиззи: — Для чего это место?

— Это склад трав, и там ещё есть дверь, ведущая на задний двор.

Хотя Лиззи не понимала, что случилось, она почувствовала странную атмосферу и забеспокоилась. Аинз не потрудился её просветить и открыл дверь.

Почувствовался не аромат трав, а нечто более резкое — запах крови.

Впереди были Пётр и Люклютер, Дайн был дальше, а Нинья был в самом конце. Все четверо безжизненно опирались о стену.

Ноги были прямые, а руки безвольно свисали. На полу была тёмная лужа крови, которая, похоже, вытекла из их тел.

— Что, что случилось…

Удивлённая Лиззи нетвердыми шагами хотела войти. Аинз, положив руку ей на плечо, остановил её. Затем ринулся в комнату. Пётр вдруг задвигался, будто марионетка, но прежде чем оно успело встать, Аинз без колебаний рубанул мечом.

Голова Петра покатилась по земле. Ударом слева направо Люклютер, который пытался встать, был обезглавлен. Лиззи остолбенела из-за трагедии перед глазами, Дайн, сидевший дальше, встал. Его лицо было бледным, не подававшим признаки жизни. Оно туманными глазами глядело на Аинза и Лиззи. Во лбу виднелась дыра. Очевидно, смертельная рана.

Мёртвые могли двигаться лишь по одной причине. Они стали нежитью.

— Зомби! — закричала Лиззи. С хрипом Дайн приближался. Аинз тут же мечом проткнул ему горло. Тот зашатался и рухнул на пол.

Больше ничего не двигалось.

Аинз посмотрел на Нинью, который неподвижно и в тишине лежал на полу.

— Энфри!

Лиззи наконец осознала происходящее и кинулась вперед, чтобы найти внука. Аинз посмотрел ей в спину и приказал Нарберал:

— Защити её. Мой пассивный навык «Благословление нежити» не реагирует, поэтому в доме нежити больше быть не должно. Но где-то могут прятаться живые.

— Вас поняла.

Нарберал, чуть поклонившись, последовала за Лиззи.

Аинз убедился, что те двое ушли, и перевёл взгляд на Нинью. Он медленно опустился на колени и осторожно прикоснулся к телу. Убедившись, что в теле нет ловушек, распространённых в Иггдрасиле, он поднял лицо Ниньи. Тот не был без сознания, он был мёртв.

Лицо было опухшим, наверное из-за ударов от дробящего оружия. Аинз не мог узнать его по лицу.

Левый глаз был раздавлен и вытек из глазницы, будто слеза. Все кости пальцев были переломаны, а кожа разодрана, виднелись красные мышцы. В некоторых местах даже мяса не было. Когда Аинз снял его одежду, чтобы обследовать тело, он широко открыл глаза от потрясения.

Он положил одежду назад и прошептал:

— …Даже тело…

Тело было таким же, как лицо — везде раны, которые раньше сильно кровоточили. И оно было опухшим от, наверное, внутреннего кровотечения, было трудно найти место, на котором не было раны.

Аинз закрыл Нинье глаза.

— …Мда… не самое приятное ощущение.

Его тихие слова унесло ветром.

— Мой внук! Энфри пропал! — закричала Лиззи, вернувшись. Аинз, смотревший в уголку комнаты на трупы, спокойно ответил:

— …Я просмотрел их вещи, и не похоже, что их обокрали. Раз так, целью врага было похищение Энфри.

— Угх!

— Пожалуйста, посмотрите на это.

Аинз указал на кровавые слова под телом Ниньи. Их можно было увидеть, только передвинув тело.

— Это… канализация? Значит, Энфри забрали в канализацию?

— Возможно, это ловушка, которую создали те же, что и эту трагедию. Я понятия не имею, насколько канализация большая… чтобы её обыскать, потребуется много времени. Что вы об этом думаете?

— Там есть и цифры! 2–8, что это значит?!

— Это значит, что надпись ещё подозрительнее. Я не знаю, что означают цифры… возможно, если разделить город на восемь частей по осям компаса, местом будет пересечение двух и восьми, или это некий адрес… Неужели у Ниньи оставалось достаточно сил, чтобы оставить такую сложную подсказку?.. И даже если это написал Нинья, сколько же информации выдал враг? Слишком большое совпадение.

Лиззи нахмурила и так морщинистое лицо, она выглядела так, будто разозлилась на удивительно спокойного Аинза. Затем она перевела взгляд на четыре тела, лежавшие на полу:

— Кто были эти люди?

— …Искатели приключений, нанятые вместе со мной вашим внуком. Когда мы разделились, они, вероятно, пошли сюда разгрузить повозку с травами.

— Что! Они были твоими товарищами?!

Аинз покачал головой:

— Нет. Мы просто случайно пошли вместе на приключение.

Эти холодные слова заставили Лиззи разочароваться.

— Кстати, я уже долго над этим думаю и хочу спросить ваше мнение. Что вы думаете о том, что они превратились в зомби?

— …«Создание зомби». Враг может использовать по меньшей мере магию третьего ранга. Какие ж ещё версии могут быть?

— Думаю, следует разобраться с этим побыстрее.

— Разве это не очевидно… что вы хотите этим сказать?

— …Враги могли использовать или контроль разума или просто спрятать тела, но они этого не сделали. Они совершили такое с телами, чтобы поразвлечься. Они либо абсолютно уверены в том, что их не найдут, либо в том, что сбегут. И… я не знаю, что из этого. Раз они могут превращать тела в зомби, значит, они могли забрать их с собой?

Если цель — похитить Энфри, они могли выиграть достаточно времени, просто спрятав тела. Но они этого не сделали, а значит они планируют нечто другое или хотят, чтобы Лиззи что-то сделала.

Со вторым справиться было бы легче, а с первым будут проблемы. Жизнь и способности Энфри ценны, но могут быть полезны не очень долго. Отпустят ли его эти безжалостные преступники, когда используют?

Лиззи, понявшая, что Аинз имеет в виду, превратилась из зелёной в белую. Она не знала, где в этом большом городе его держат, а обыскивать весь город слишком долго.

Единственная зацепка — канализация, но в ней Аинз сомневался.

Шансы спасти Энфри уменьшались с каждой секундой.

Аинз спокойно сказал напряжённой Лиззи:

— Как насчёт того, чтобы организовать спасательную группу? — Сделав паузу, таким же спокойным голосом он продолжил: — Разве это не то задание, которое вы должны давать искателю приключений?

Глаза Лиззи засияли, она, похоже, поняла, к чему тот клонит.

— Вам повезло, Лиззи Барел. Перед вами стоит сильнейший искатель приключений города, и единственный, кто может вернуть вам внука в сохранности. Если вы дадите мне это работу, я её приму. Но… цена будет очень большой, потому что я понимаю, насколько работа сложна.

— Да… если это вы… человек с тем зельем… укротитель Мудрого Короля Леса, то вы, без сомнений, сильны… я хочу вас нанять!

— Вот как… вы готовы заплатить цену?

— Сколько вас устроит?

— …Всё.

— Что?

— Дайте мне всё, что у вас есть.

Лиззи широко открыла глаза от удивления и просто уставилась на него, задрожав.

— Абсолютно всё. Если Энфри благополучно вернётся,

отдайте мне всё, что у вас есть.

— Вы… — Лиззи попятилась от страха и тихим голосом сказала: — Всё… не деньги или редкие зелья… я слышала, что дьявол исполнит любое желание в обмен на человеческую душу. Вы — дьявол?

— Даже если да, это не имеет значения, разве не так? Вы хотите спасти внука?

Лиззи замолчала и кивнула, прикусив губу.

— Тогда есть только один ответ, так ведь?

— Да… я вас нанимаю. Я отдам вам всё, чтобы спасти внука!

— Хорошо, контракт заключён. Тогда давайте поторопимся, у вас есть карта города?

Лиззи посчитала это странным, но сразу же достала карту и передала её Аинзу.

— Сейчас я найду, где Энфри находится.

— Вы это можете?!

— Придётся использовать один метод. Но я не уверен, глуп ли враг… — Аинз не закончил говорить и перевёл взгляд на четыре тела. — Я начну поиск, а вы обыщите другие комнаты, может, найдёте какие-то зацепки, которые оставили люди, похитившие Энфри. Если его похищение тоже для отвода глаз, тогда всё плохо. Вы более знакомы с домом и лучше для этого подходите.

Найдя случайную причину, чтобы выпроводить Лиззи, Аинз повернулся к Нарберал.

— Властелин, что вы планируете делать?

— Всё очень просто. Гляди, все их медали пропали, их, наверное, забрали нападавшие. Вопрос в том, почему они не взяли ничего более ценного, одни медали… что думаешь?

— Мои извинения, не знаю.

— Они забрали их, как…

Недоговорив, Аинз услышал в мыслях звук, это было «Сообщение».

«Владыка Аинз».

Голос был немного взволнованным, и слышалось жужжание.

— Энтома?

«Да».

Энтома Дзета. Боевая горничная, как и Нарберал, также известная как Королева-насекомое.

«У меня есть кое-что вам доложить».

— …Я сейчас занят. Я свяжусь с тобой, когда освобожусь.

«Как пожелаете. Пожалуйста, свяжитесь с госпожой Альбедо, когда будете свободны».

Заклинание развеялось, и Аинз продолжил разговор с

Нарберал:

— Трофей, приз после охоты. Преступник, наверное, забрал их в качестве сувенира. Но это смертельная ошибка. Нарберал, активируй заклинание.

Аинз достал свиток из магической сумки и передал его Нарберал.

— Это свиток «Нахождение предмета». Ты ведь знаешь цель?

— Вас поняла.

Нарберал развернула свиток. Когда она уже собиралась активировать заклинание, Аинз схватил её за руку и удивлённую Нарберал холодно отчитал:

— …Глупая.

Это заставило её плечи дрогнуть.

— Я, я сожалею!

— Когда используешь магию сбора информации, нужно быть готовой к контрмагии врага, это железное правило. Всегда помни, что противник может защитить себя «Обнаружением места», применить «Ложную информацию» или «Антиобнаружение» — это основы основ. А ещё…

Аинз приготовил десять свитков, и, как учитель, объяснил ей о каждом.

При использовании заклинаний сбора информации нужно подготовиться. Это основы.

Когда гильдия Аинз Оал Гоун нападала на других игроков, члены гильдии собирали всю доступную информацию о противниках и устраивали одно внезапное нападение. «Битва решена ещё до того, как даже началась» — такой была догма Пунитто Моэ, который придумал базовую стратегию гильдии, «охотиться на игроков может любой с легкостью».

Когда они встретят других игроков в будущем, то одержат верх в сражении, вот почему Аинз обучил базисам и Нарберал.

— …Это всё. На всякий случай ещё особой способностью можно усилить защиту, но ради этих врагов заходить так далеко нет смысла. Если бы они подумали о дополнительных методах противостояния заклинателям, то не применили бы на трупах магию такого уровня. Ну что ж, начнём, Нарберал.

Она наконец развернула свитки по порядку и прочитала написанную там магию. Из свитка появились холодные языки пламени и сожгли его за секунды, высвобождая запечатанную магию. Высвободив магию из всех свитков, Нарберал, теперь защищённая многочисленными заклинаниями, наконец активировала «Нахождение предмета». Она указала на точку на карте:

— Здесь.

Аинз, не умевший читать, поискал это место в памяти.

— …Кладбище. Вероятность, что это не канализация, была и вправду высока.

Город Э-Рантэл был военной базой, его кладбище было неимоверно большим. Заклинание указало на самую глубокую точку на кладбище.

— Ясно, дальше нужно использовать «Дальновиденье» и «Кристальный экран» вместе, чтобы я тоже мог увидеть, что там происходит.

Нарберал активировала ещё свитки, и в воздухе появился экран, который показывал многочисленные фигуры. Но их движения казались жуткими и жёсткими. А также там были какие-то существа, явно не люди.

В середине всего этого находился юноша. Одежда была другой, но Аинз не мог его не узнать.

— Это правильное место. Медали недалеко и… толпа нежити?

Нежити было много. Низкосортной нежити, но просто пугающе много.

— …Владыка, что вы собираетесь делать? Телепортироваться и уничтожить их одним махом? Или использовать магию полёта, чтобы атаковать с фронта?

— Не глупи. Таким способом ведь никто не узнает, что их уничтожили мы. — Аинз объяснил озадаченной Нарберал: — Приготовив столько нежити, противники, должно быть, собираются сделать нечто большое. Поскольку мы собираемся спасти Энфри, мы разрешим этот кризис по пути, чтобы поднять нашу славу. Ведь если никто об этом не узнает, у нас останется лишь награда Лиззи, вряд ли это увеличит нашу известность.

Может, оно и так, но если они не разрешат проблему как можно скорее, Энфри умрёт. Даже Аинз не мог вызвать и управлять столь большим количеством нежити, так что они, должно быть, использовали какой-то трюк. Присутствие Энфри может быть ключевой частью этого трюка.

В таком случае нужно найти секрет этого трюка, даже если потребуется пожертвовать Энфри.

Для Аинза самой важной целью было усилить Великий Склеп Назарика. Если для этого нужно пожертвовать Энфри, у Аинза не останется иного выбора.

— Я хочу собрать больше информации, но времени недостаточно, — пробормотал Аинз, идя к парадному входу. Открывая дверь, он прокричал: — Лиззи! Подготовка завершена. Мы идём на кладбище!

— А как же канализация?

Голос прозвучал издали, и Лиззи кинулась к Аинзу.

— Канализация — всего лишь диверсия врага, настоящее местоположение — кладбище. И там армия нежити, мертвецов там тысячи.

— Что!

Он лишь предположил, в точности посчитать было невозможно.

— Не удивляйтесь так, мы идём прямо к Энфри. Проблема в том, что я не могу гарантировать, что армия нежити не выйдет из кладбища. Попробуйте рассказать всем об этом, и попросить, чтобы они отбились от нежити, которая выйдет из кладбища. У нас не хватает доказательств, но поскольку это будет просьба от такой знаменитой особы, как вы, люди должны ведь послушаться? Если мертвецы выйдут из кладбища и никто не будет готов… всё будет плохо.

Под шлемом Аинз ухмыльнулся.

Будет проблемно, если люди не наделают много шуму. Чем больше шуму, тем больше славы я получу, разрешив кризис. Вот почему я это делаю.

— Это всё, что я хотел сказать. Время — деньги, так что я поспешу.

— У вас есть способ пробиться через армию нежити?

Аинз посмотрел на Лиззи и указал на мечи у себя за спиной:

— Один способ есть.

Часть 3

Четверть стен Э-Рантэла окружала громадную область — половину западного района города, кладбище Э-Рантэла. В других городах тоже были кладбища, но ни одного такого большого.

Оно было построено, чтобы не дать подняться мертвецам.

Многое всё ещё было неизвестно относительно того, почему появляется нежить, но она, как правило, появлялась там, где живые встречали свой конец. Вероятность появления нежити из убитых или тех, кого не оплакивали, была выше. Вот почему было обычным делом встретить нежить на месте прошедшего сражения и в руинах.

Э-Рантэлу, возле которого множество раз происходили сражения с Империей, необходимо было гигантское кладбище, чтобы мертвецы не восставали — место, где люди могут отдать последние почести мёртвым.

Для соседней нации, Империи, в этом отношении всё было таким же. У Королевства и Империи было соглашение во время войны отдавать дань памяти умершим. Хотя они сражались друг с другом, они всё же считали нежить общим врагом.

Кроме того, у нежити была ещё одна проблема. Если оставить её без внимания, может появиться более сильная нежить. Вот почему искатели приключений и стража каждую ночь патрулировали кладбище и уничтожали мертвецов, пока они ещё слабы.

Кладбище было окружено стеной — линией, отделяющей живых от мёртвых. Четырехметровые стены не шли ни в какое сравнение с крепостными стенами, но этого было достаточно, чтобы люди могли по ним ходить. Ворота были большими и крепкими, проломить их было непросто.

Всё это предназначалось для того, чтобы защититься от мертвецов, встающих на кладбище.

С обеих сторон ворот были лестницы, а у стены была возведена обзорная башня. Каждая смена состояла из пяти стражников, они, зевая, поочередно следили за кладбищем.

Кладбище освещалось столбами, на которые был наложен «Вечный свет», так что было светло, несмотря на ночь. Но всё же тёмные места имелись, и надгробия тоже мешали просмотру.

Стражник с копьём рассеянно оглядел кладбище, зевнул, и сказал товарищу:

— Сегодня ночью тоже тихо.

— Ага, всего лишь пять скелетов было, да? По сравнению со скоростью их появления в прошлом, это практически ничего.

— Да, Шесть богов что, назад к себе призвали души мёртвых? Вот было бы чудесно.

Остальную стражу заинтриговала эта тема, и они присоединились:

— Со скелетами и зомби мы справиться можем, но копьями уничтожать скелетов трудновато и хлопотно.

— Думаю, с упырём справиться сложнее всего.

— А для меня самые сложные — это скелеты-многоножки. Если бы тогда не пришли на помощь недалеко патрулирующие искатели приключений, я был бы уже мертв.

— Скелеты-многоножки? Я слышал, если оставить слабых мертвецов, то на их месте появится сильный. Если убивать, пока они слабы, сильный не появится.

— Да, совершенно верно. Капитан нашего патруля прочёл лекцию патрулю, который ходил на прошлой неделе. Вино, которое они ему подарили в качестве извинений, было великолепно, но я не хочу снова это испытать.

— Но… если подумать, не появление нежити может означать неприятности.

— …Почему?

— Ну, такое чувство, будто наш надзор что-то упускает.

— Не переживай так сильно, нежити обычно не так уж и много. Я слышал, что мертвецы встают чаще, когда хоронят тела убитых людей в бою против Империи. А если войны нет, их ведь должно быть меньше, не так ли?

Стражники кивнули в знак согласия. Хотя в деревнях тоже хоронили своих мёртвых, они никогда не слышали о частом появлении нежити.

— Сейчас, когда ты это упомянул, положение на равнинах Каз вышло из-под контроля.

— Ага, я слышал, там появился невероятно сильный мертвец.

На этих равнинах произошло сражение между Империей и Королевством. Это место было довольно известно сильной нежитью. Искатели приключений, нанятые Королевством и рыцарями Империи, довольно часто уничтожали там нежить. Важность этой работы побудила отряд поддержки Королевства и Империи основать там небольшой городок.

— Я слышал…

Заговоривший стражник вдруг замолчал.

Другой стражник почувствовал из-за этого беспокойство и сказал:

— Эй, не умолка…

— Тихо!

Стражник, который тогда замолчал, похоже, что-то разглядел

в темноте, он вгляделся в кладбище. Остальная стража решила последовать его примеру.

— …Ты это слышал?

— Может, воображение разыгралось?

— Я ничего не слышал… но запахло землёй. Мы недавно копали могилу? Запах именно такой…

— Не шути так.

— …Э? Ах, эй! Смотрите, там! — стражник указал на кладбище. Все посмотрели в то место.

Там двое стражников бежали к главным воротам. Они тяжело дышали, а их широко открытые глаза налились кровью. Пропитанные потом волосы прилипли ко лбу.

Такая сцена заставила стражу почувствовать, что случилось что-то неладное.

Стражники, патрулирующие кладбище, ходили в группе по десять человек. Почему их только двое? Они бежали без оружия и, похоже, опасались за свою жизнь.

— Быстро откройте ворота! Сейчас же!

Услышав их отчаянный крик, стража спустилась по лестнице и поспешно открыла ворота. Два стражника стремглав пронеслись через ворота, не дожидаясь их полного открытия.

— Что слу…

Два стражника с бледным лицом, тяжело дыша, прервали:

— Быстро закройте ворота! Сейчас же!

У всей стражи прошли мурашки по коже, они закрыли ворота и поставили на место засов.

— Что случилось? Где остальные?

Один из двух стражников поднял голову, у него на лице был шок:

— Их… их съела нежить!

Услышав, что восемь товарищей пали, все посмотрели на капитана. Тот сразу приказал:

— …Ты, взберись на стену и посмотри!

Стражник взобрался по лестнице и на полпути остановился.

— Ну что, что там?

Трясущимся голосом он прокричал:

— Нежить! Целая куча нежити!

Стражники прислушались. И услышали. По ту сторону стены словно нёсся табун лошадей. Был ошарашен не только первый стражник, который это увидел, но и все остальные.

Просто невообразимое количество нежити шло к воротам.

— Сколько же их тут…

— Больше ста или двух сотен… может, тысячи…

Там, куда не попадал свет, было бесчисленное множество

мертвецов, было трудно их пересчитать.

С гнилым зловонием бесчисленные мертвецы неустойчивыми шагами приближались к воротам, будто туча. Там были не только зомби и скелеты, среди них виднелось и некоторое число сильной нежити: вурдалаки, пожиратели, упыри, утопленники, собиратели мертвечины и так далее.

Стражники затряслись от страха.

Город защищают стены, и нежить не сможет атаковать мирных жителей, не пробившись сквозь них. Но даже если мобилизовать всех стражников, вряд ли они смогут сдержать такую большую толпу. В стражу шли обычные крестьяне, и они надевали простые доспехи, они не были уверены, что смогут истребить всю нежить.

А ещё некоторые мертвецы могли, убив человека, превратить его в своего сородича. Если всё пойдёт плохо, стражники превратятся в нежить и нападут на товарищей. Летающей нежити пока ещё видно не было, но если вскоре обо всём не позаботиться, появится и она, это лишь вопрос времени. Это приводило стражников в ужас.

Волна нежити врезалась в стены.

Удар, удар.

Толпа несообразительной нежити не чувствовала боль, она просто билась о ворота. Похоже, они осознали, что, проломив их, смогут напасть на живых.

Удар, удар.

Удары, скрип гнущихся ворот под натиском силы нежити, и стоны всё прибывающих мертвецов.

Нежити не нужно было беспокоиться за свою жизнь, она, не останавливаясь, шла на ворота, будто таран.

Видевшие это стражники обливались холодным потом.

— Бейте в колокол! Вызовите подкрепление из сторожевого поста! Вы двое, сообщите другим воротам о чрезвычайном положении! — Капитан, собравшись с силами, начал отдавать приказы. — Вы, что сзади, атакуйте копьями подходящую к воротам нежить!

Стражники, услышав приказы, вспомнили свой долг и начали бить копьями мертвецов внизу. По нежити, заполонившей всю землю, попадать было легко.

Ткнуть копьём, оттянуть назад, и снова ткнуть.

Тёмная кровь и сгнившая плоть сильно воняла, но стражники повторяли одни и те же движения, будто фабричные рабочие. Несколько мертвяков потеряли свою отрицательную жизненную силу и были растоптаны нежитью, которая наваливалась сзади.

У нежити отсутствовал интеллект, так что они не отвечали на

атаки копьём. Стража, повторяя одни и те же действия, утратила чувство страха.

Будто бы нежить этого и ждала…

— Аа!

Послышался крик, а когда все посмотрели в ту сторону, увидели, что шею стражника окутало что-то длинное и извивающееся.

Это были гладкие и розовые… кишки.

В том месте, с которого они тянулись к стражнику, стояла нежить, по форме напоминающая яйцо. Перед нею было большое отверстие с извивающимися, будто паразиты, органами нескольких человек.

Эта нежить была известна под названием Яйцо внутренностей.

Кишки потянули стражника.

— Аааа! — закричал он, но никто не успел ему помочь… — На помощь! Спасите! Аа… — он закричал снова. Все стражники увидели ужасающую судьбу товарища — он был съеден заживо скоплением нежити.

Защищающие тело доспехи и попытка руками защитить лицо лишь продлили это ужасающее мгновение. Пальцы, руки, голова, со всего этого была содрана кожа.

— Отступаем! Вниз со стен!

Увидев, как Яйцо внутренностей снова начало извиваться, капитан приказал отступать. Все стражники кинулись вниз по лестницам и звук нежити, ударяющей о ворота, стал громче, а скрип — отчётливее.

Отчаяние. Шансы прихода подкрепления, прежде чем появится более сильная нежить, были слишком невелики. Как только ворота откроются, вырвется волна смерти, которая заберёт множество жизней.

Отчаяние было написано на лице у всей стражи, как вдруг послышался металлический лязг.

Все посмотрели в ту сторону.

Перед ними на монстре с чёрными умными глазами сидел воин в полной броне. Возле него стояла красотка, которая не вязалась с этим местом.

— Эй! Тут опасно! Быстро уходите…

В это мгновение стражники увидели медаль, свисающую у груди воина.

Искатель приключений!

Но проблеск надежды погас, как только они увидели, что медаль медная. Невозможно, чтобы искатель приключений низкого ранга смог разрешить этот кризис. На всех накатило

разочарование.

Воин ловко спрыгнул с монстра.

— Разве ты не слышал! Побыстрее покинь это место!

— Нарберал, передай мне мой меч.

Голос у воина был, очевидно, мягче, чем у стражников, и несмотря на шум толпы нежити, был необычайно ясным. Красотка подошла к воину и достала меч из-за его спины.

— Посмотрите назад, разве там не опасно?

Услышав предупреждение воина, стражники обернулись и увидели, как над ними навис их конец. Там стояло нечто на четыре метра выше стены. Гигантская нежить, созданная из бесчисленных трупов и упырей.

— Аааа…

Стражники закричали и собрались было бежать, но перед глазами начало происходить что-то неожиданное. Воин держал свой меч в стойке, будто собирался бросить копьё.

Что он делает?

Ответ возник в следующее мгновение.

Воин швырнул меч с невообразимой силой. Стражники проследили, куда тот полетел, и увидели нечто ещё более невероятное. Созданный из мертвецов гигант, монстр-нежить, которого, казалось, невозможно победить, пошатнулся, будто бы его ударил ещё больший враг. Затем он упал назад с колоссальным грохотом.

— …Не вставай у меня на пути, нежить, — тёмный воин сказал лишь это, достал другой меч и шагнул вперед. — Откройте ворота.

Стража не сразу поняла, что тот говорит, они поняли, лишь когда несколько раз моргнули.

— Не, не говори ерунду! На другой стороне огромная толпа нежити!

— И? Какое это имеет отношение ко мне, Момону?

Все потеряли дар речи, столкнувшись с абсолютной уверенностью воина.

— …Забудьте, ничего не поделаешь, если вы не хотите открывать, я сам туда доберусь.

Воин побежал, оттолкнулся от земли и исчез по ту сторону стены. И он был в полной броне.

Казалось, будто это иллюзия.

Стража не могла поверить в случившееся, они, открыв рот, уставились в опустевшее пространство.

Оставшаяся красотка медленно взлетела в воздух и когда почти перелетела через стену, была остановлена.

— Пожалуйста, подождите. Возьмите этого короля с собой! —

сказал могущественный монстр, на котором ехал воин, голос был достоин такого величественного вида.

Красотка чуть нахмурила брови — что не бросило тень на её красоту — и ответила:

— …Взберись по лестнице. Или ты боишься травмироваться, упав с такой маленькой высоты?

— Конечно нет! Этот король хочет быть возле хозяина! Хозяин, подождите этого короля! — Гигантский монстр на большой скорости пробежал мимо стражников, проворно взобрался по лестнице и спрыгнул со стены.

Настала тишина.

Будто после шторма. Они стояли на месте неопределенное время. Когда все собрались с духом, один из стражников дрожащим голосом спросил:

— Эй… вы это слышите?

— Слышим что?

— Звуки нежити. — Испуганный стражник дрогнул, прошептав это.

Даже прислушавшись, они ничего не услышали. Бесконечные стуки о ворота тоже прекратились.

— Вы в это верите? Воин… он с легкостью пробился через такую толпу мертвецов… и пошёл дальше невредимым.

Стражники почувствовали потрясение и восхищение.

Шум утих, потому что новая цель увела отсюда всю нежить. Наверное, до сих пор тихо потому, что где-то там продолжается бой.

Неправдоподобная мысль заставила стражников забраться на стену. Они, не веря своим глазам, просто простонали:

— Что случилось… тот воин… кто это был…

Единственное, что они увидели — землю, усыпанную бесчисленными телами. Трупы были будто сложены в холмы, тела заполняли всё кладбище. У некоторых мертвецов ещё осталась отрицательная жизненная сила, но они едва шевелили конечностями и потеряли способность сражаться.

Как и ожидалось, ветер принёс гнилое зловоние, и вдалеке слышались звуки боя.

— …Не может быть… они до сих пор сражаются? Они прорвались через огромную кучу нежити! Просто непостижимо!..

— Кто же этот воин?!

— …Кажется, он назвался Момоном… просто невозможно, чтобы такой умелый искатель приключений был с медной медалью. Он должен быть легендарным обладателем адамантовой медали!

Все кивнули в знак согласия, такие навыки определенно не

уровень медной медали.

Он должен обладать более высокой медалью, должен быть героем.

Другой возможности просто нет.

— Мы… наверное, видели легендарную фигуру… тёмного воина… нет, тёмного героя… — кто-то прошептал и все кивнули.

♦ ♦ ♦

Удар правой руки послал нежить в полёт, удар левой — перерубил мертвеца пополам.

Шторм Аинза из убийств с одного удара наконец остановился.

— Надоедливые миньоны.

Аинз, держа в руках магически созданные мечи, которые были перепачканы в мерзости, с раздражением глядел на нежить. Та шумела, пытаясь убраться подальше от Аинза. Незнающие страха мертвецы, похоже, перед ним именно это и испытывали.

— …Этот король извиняется за себя.

Где-то сверху послышался голос. Мудрый Король Леса, расставив лапы, парил в воздухе, усы были опущены, а голос звучал подавленно.

А ответил ему не Аинз.

— Просто… не дергайся. Тебя трудно держать, когда ты шевелишься.

Пришёл голос Нарберал с места у живота Мудрого Короля. Поскольку тот не умел летать, его снизу подняла Нарберал, активировавшая магию полёта. Она наполовину вдавилась в мягкий животик Мудрого Короля Леса.

— Этот очень извиняется…

Низкосортная нежить, которой недоставало интеллекта, не нападала на Аинза. Она была чувствительна к жизни, потому ощутила, что Аинз их собрат. Однако она не могла пройти мимо «жизни» Мудрого Короля Леса, который появился позже. Это втянуло Аинза в хаос. Нарберал подняла Мудрого Короля своим заклинанием полёта, чтобы нежить его не поранила.

Когда Аинз делал шаг вперёд, нежить делала шаг назад. Нежить его окружила и оставалась от него на одном и том же расстоянии.

И окружение двигалось с темпом Аинза. Нежить, похоже, искала возможность напасть, но любой, делавший шаг вперёд, уничтожался Аинзом с одного удара. Потому она просто его окружила, не смея нападать. Перед глазами было скошено множество нежити, посмевшей подойти. Даже мертвецы, которым не хватает интеллекта, извлекли из этого урок.

— Так мы зайдём в тупик, — пожаловался Аинз на

количество оставшейся нежити.

Если он посерьезнеет, толпы нежити такого уровня для него не станут проблемой. Но если он прорвётся сквозь них силой, они могут рассеяться, а это приведёт к тому, что ближайшие стражники могут помереть. Аинз потеряет важных свидетелей и не сможет стать искателем приключений, разрешившим этот кризис. Так что ему, продвигаясь вперёд, приходилось приманивать нежить, чтобы убедиться в безопасности стражи. Но это привело к тому, что прогресс замедлился.

Но Нарберал поняла его слова буквально.

— Давайте вызовем подкрепление из Назарика. С несколькими десятками помощников мы скосим каждый отброс на этом кладбище, посмевший противостоять владыке.

— …Не глупи. Я тебе множество раз говорил, почему мы пришли в этот город.

— Но владыка Аинз, если вы хотите прославиться, будет лучше подождать, пока нежить прорвется через ворота, и появиться, когда жертв будет больше, разве не так?

— Я об этом думал. Если бы мы знали цели врага и боевую силу этого города, мы, возможно, так и поступили бы. Но нам недостаёт информации, нельзя терять инициативу. Будет неприятно, если всё пойдёт по плану врага. И, судя по моим наблюдениям, могут прийти другие команды и забрать нашу славу.

— Понятно… владыка Аинз, вы невероятны. Просчитать каждую деталь, как и ожидалось от Высшего существа, я снова испытываю благоговение перед вами. Кстати говоря… вы можете меня кое в чём просветить? Если бы мы послали наблюдать слуг, способных маскироваться, вроде восьминогих кинжалопауков-убийц и демонов тени, разве это не помогло бы нам выбрать лучшее мгновение?

Аинз молча посмотрел на летящую Нарберал.

Настала тишина, подул ветерок. Думая, что это шанс, несколько мертвецов шагнули вперёд и невзначай были перерезаны взмахом меча.

— …Если, если я буду разжёвывать тебе каждую деталь, как ты чему-то научишься? Подумай об этом сама.

— Да! Мои смиренные извинения.

Аинз, чуть задрожав, повернул голову в сторону ворот, чтобы оценить до них расстояние и понять, могут ли стражники его видеть.

— Что ж, послать слуг можно было бы, но время поджимает. Чтобы пробить путь, я использую свою силу. — Аинз высвободил свои способности. — «Создание нежити среднего ранга, Джек

Потрошитель», «Создание нежити среднего ранга, сборщик трупов».

После того как Аинз активировал свои навыки, появилось два мертвеца.

Первый был в маске с улыбающимся лицом и плаще. Нижней половиной его пальцев были скальпели.

Второй был с крупным телосложением и гнойниками по всему телу. Бинты по всему телу были жёлтые с несколькими стальными крючками, которые соединялись с цепью, ведущей к стонущим черепам.

Слушаясь команды Аинза, они напали на толпу нежити. Их было всего двое, но по силе они намного превосходили обычную нежить.

Пока Джек Потрошитель отрезал нежити руки и ноги своими скальпелями, а сборщик трупов разрывал головы своей цепью, Аинз решил активировать ещё навыки.

— Я разберусь со всем этим немедленно, «Создание нежити низкого ранга, призрак», «Создание нежити низкого ранга, черепной стервятник». — Призвав их, он приказал: — Если кто-то зайдёт на кладбище, выгоните его. Искателей приключений можете убить, но не стражников.

Призрак исчез, будто тень, а черепной стервятник раскрыл свои костяные крылья и полетел. Закончив подготовку, Аинз рассмеялся.

Он послал низкоранговую нежить в качестве предосторожности, чтобы не дать искателям приключений перебраться через толпу нежити магией полёта и убить главного противника, украв тем самым его славу.

— Пойдём.

Джек Потрошитель и сборщик трупов вовсю орудовали своими навыками, позволяя Аинзу пройти сквозь уменьшающуюся толпу нежити.

Аинз вместе с одной Нарберал пришли к склепу, который находился в глубине кладбища. Перед склепом он увидел несколько подозрительных фигур, которые выстроились в круг и проводили какой-то ритуал.

Одеты они были в серовато-чёрные робы, которые, очевидно, были низкого качества. Лицо покрывала материя треугольной формы, были видны лишь глаза. На наконечнике их деревянных посохов была странная гравировка.

Они были низкого роста и, судя по силуэтам, все были мужчинами.

Показывал своё лицо лишь похожий на мертвеца человек в середине круга, и его одежда была элегантной. В руке он держал

чёрный камень и, похоже, на чем-то концентрировался.

Ветер доносил до ушей Аинза их тихий шепот. Они, в унисон изменяя тональность, казалось, будто читают молитву, но не молитву для упокоения усопших, это больше походило на злой ритуал осквернения мёртвых.

— Нападём скрытно? — прошептала Нарберал Аинзу на ухо, но он покачал головой и ответил:

— Бесполезно. Они, похоже, нас уже заметили.

Не имея навыков скрытности, Аинз просто прямо пошёл к ним. Он обходил свет кладбища, но враг, если использовал «Ночное зрение», мог видеть так же ясно, как днём. Аинз по собственному опыту знал, что у призывателя и призванных монстров есть телепатическая связь. Когда умерло столько нежити, противник должен был обнаружить приближение Аинза.

Некоторые из них даже смотрели в его сторону.

Они не атаковали, наверное, потому, что хотели что-то сказать. К такому выводу пришёл Аинз.

Когда он и Нарберал вышли на свет, подозрительная группа приготовилась к бою, и один из них сказал мужчине в центре: «Господин Каджит, они прибыли».

Да, они в самом деле глупы… нет, наверное, они просто делают вид, что мешкают. Что ж, сначала нужно услышать, что они хотят сказать.

— Какая прекрасная ночь. Не думаете, что это позор тратить её на скучные ритуалы?

— Пф… Я сам решу, подходит она для ритуалов или нет. Как бы то ни было, кто ты такой? Как ты пробился через толпу нежити?

Человек в центре круга — его звали Каджит, если только это не псевдоним, и у него был высший статус — спросил Аинза от имени всех.

— Я — искатель приключений, который взял работу по поиску исчезнувшего юноши… Вы должны знать, кто это, даже если я не назову имя, так ведь?

Группа направила на Аинза свои посохи, подтверждая его подозрение о том, что они не невинные очевидцы. Аинз из-под шлема посмотрел на Каджита, который с горькой улыбкой сканировал окрестности.

— Вас лишь двое? Где остальные?

Эй, эй, кто ж так спрашивает? Может, он опасается засады?.. Но хоть немного поразмысли, а потом уже спрашивай. Судя по всему, этот парень не более чем брошенная шахматная фигура.

Аинз пожал плечами и ответил:

— Здесь только мы. Мы проделали весь путь сюда, используя

магию полёта.

— Лжец, это невозможно.

Аинз ощутил, что за уверенностью Каджита что-то стоит, и спросил:

— Хотите верьте, хотите нет. Вернёмся к главной теме, если вы вернёте юношу невредимым, я сохраню вам жизнь, ну как? Каджит.

Каджит глянул на глупого последователя, назвавшего его по имени.

— …А твоё имя?

— Прежде я хочу кое-что спросить. Кроме вас всех есть кто-то ещё?

Каджит посмотрел на Аинза холодными глазами:

— Мы одни…

— …Это не все вы, так ведь? Должен быть кто-то, использующий обычное оружие… Планируете внезапное нападение? Или они скрываются, потому что боятся нас?

— О, ты исследовал тело, впечатляюще!

Со стороны склепа послышался женский голос. Женщина медленно показалась, с каждым её шагом слышался металлический лязг.

— Ты…

— Нас нашли, бесполезно скрываться. Кстати, я прячусь лишь потому, что не умею использовать «Сокрытие жизни», — женщина горько улыбнулась, ответив разъярившемуся Каджиту.

Несмотря на высокомерие, они до сих пор не воспользовались заложником, Энфри… возможно, он уже мёртв. Когда Аинз подумал об этом, женщина спросила:

— Могу я узнать твоё имя? Ах, меня зовут Клементина. Приятно познакомиться.

— …Это бесполезно, но я тебя рассмешу. Меня зовут Момон.

— Я никогда не слышал этого имени… А ты, Клементина?

— И я, я собрала информацию обо всех высокоуровневых искателях приключений города, но имени Момон нигде не было. Откуда ты знаешь об этом месте? Ведь посмертное послание вело в канализацию.

— Ответ у тебя под плащом. Покажи это.

— Вах, извращенец! — Когда женщина по имени Клементина сказала это, у неё искривилось лицо. Ухмылка была столь широка, что почти доходила до ушей: — Просто шучу, имеешь в виду это?

Клементина подняла плащ, показывая разноцветные чешуйчатые доспехи. Но своим превосходным зрением Аинз сразу же увидел, что это на самом деле. Это были не чешуйчатые

доспехи, а металлические медали.

Там было множество медалей искателей приключений. Платиновые, золотые, серебряные, железные, медные, и даже мифриловые и орихалковые. Это доказывало, что Клементина убивала искателей приключений и забирала их медали в качестве трофея. Лязганье металла было похоже на стоны мёртвых.

— Из-за этих трофеев… я и нашел это место.

Клементина озадаченно на него посмотрела, но Аинз не желал объяснять.

— …Набель. Позаботься о мужчинах, включая Каджита. Я возьмусь за эту женщину.

Договорив, Аинз шепотом предупредил Нарберал следить не только по сторонам, но и за небом.

— Вас поняла.

Каджит насмешливо улыбнулся, тогда как Нарберал смотрела на него холодными глазами и не заинтересованно.

— …Клементина. Будем сражаться там.

Аинз, не дожидаясь её ответа, пошёл прочь. Он был уверен, что она не откажет, и раздающиеся сзади неспешные шаги это подтверждали.

Когда они отошли на некоторое расстояние, в место, где остались Нарберал и Каджит, с грохотом ударила яркая молния. Это послужило словно знаком, заставившим Аинза и Клементину посмотреть друг на друга.

— Неужели люди, которых я убила в магазине, были твоими товарищами? Ты зол, потому что соратники умерли? — Будто насмехаясь, Клементина продолжила: — Ха-ха-ха, тот заклинатель меня повеселил. Он до самого конца верил, что кто-то придет на помощь. Но с такой крошечной выносливостью он не дожил… так спасителем был ты? Извини, я убила их.

Аинз покачал головой всё время улыбающейся Клементине.

— …Нет, не нужно извиняться.

— Правда? Какая жалось. Ведь так интересно приводить в ярость тех, кто волнуется, когда упоминают их товарищей. Эй, почему ты не зол? Как скучно! Они не твои товарищи?

— …Что-то в этом роде. — Аинз медленно поднял меч: —… Они были инструментами, чтобы увеличить мою славу. Вернувшись в таверну, они бы рассказывали другим искателям приключений истории моих подвигов, как мы двое победили Мудрого Короля Леса. А ты вмешалась в мои планы, мне это не нравится.

Что-то в тоне Аинза заставило Клементину улыбнуться:

— Ясно. Как грустно, когда тебя презирают другие. Ах да, выбирать меня для сражения было ошибкой. Та красивая девушка

— заклинатель, да? Она не сможет победить Каджинчика. Если вы двое поменяетесь, ты, может, и выиграешь, если повезет. Но та женщина не победит меня тоже.

— Чтобы победить тебя Набель вполне достаточно.

— Как нелепо, простой заклинатель меня не победит. Всё будет кончено прежде, чем ты успеешь об этом подумать. Так всегда было.

— Ясно, ты уверена в своей силе воина…

— Конечно. В этой стране нет воинов, которые могут меня победить. Поправочка, почти нет.

— Неужели… хм, я кое-что придумал. Я дам тебе фору и так отомщу.

Клементина скосила взгляд и впервые выразила недовольство:

— Согласно расследованию ребят из Анемоны, существует лишь пять человек, которые могут выстоять против меня. Газеф Строноф, Гагаран из Синей розы, Люсьен Багэл из Алой капли, Брейн Унглас и ушедший в отставку Вайс Крофт де Лефан… но они не победят, даже если не будут сдерживаться. Я выстою даже без магического предмета, дарованного мне страной. — Клементина показала Аинзу отвратительную улыбку: — Не знаю, сколь уродливое лицо под этим шлемом, но я, превзошедшая пределы смертных и шагнувшая в реальность героев, никогда не проиграю!

По сравнению с возбуждённой Клементиной Аинз был спокойным и собранным.

— Вот почему я дам тебе фору. Я не буду драться изо всех сил.

— «Удвоение силы», «Шаровая молния».

Создав в ладонях две шаровые молнии, которые были в два раза крупнее обычных, Нарберал их бросила.

Удар.

Шаровая молния быстро увеличилась, стала просто гигантской, на кладбище посветлело, словно днём. Через мгновение магическая молния рассеялась, высвободив огромную разрушительную силу.

Попавшие под разряд подчиненные Каджита упали на землю.

Остался стоять лишь один человек.

— И почему же ты не упал, как те низшие формы жизни, гусеницы?.. ты активировал «Инверсию элемента молнии»? — спросила Нарберал и увидела на лице Каджита следы ожогов.

В таком случае это было заклинание более низкого ранга, «Сопротивление элементу молнии».

Какая жалость, что я не разобралась с ними с одного удара. Но она утешила себя тем, что это было в пределах допустимого. Было бы слишком скучно покончить со всем с одного удара.

— Ты не просто идиотка, а идиотка, которая может использовать магию третьего ранга!

— …Идиотка? Низшая форма жизни, клещ, посмел назвать меня идиоткой! — Нарберал рассердилась.

— Любой, кто по глупости пытается сорвать мои планы, очевидно, идиот. Ты не знаешь моей силы и пришла сюда встретить свой конец! Подготовка завершена! Позволь показать тебе силу высшей жемчужины, полностью заряженной негативной энергией!

Каджит поднял жемчужину.

Она блестела как чёрная глыба железа, простой жемчуг. Она не была отполирована и форма была грубой, так что она больше походила на руду. Нарберал увидела, как жемчужина запульсировала.

Вдруг шестеро последователей, которых сожгла молния, поднялись. И двигались они не так, как живые. Шестеро, спотыкаясь, стали между Нарберал и Каджитом. Нарберал с раздражением смотрела на сцену перед собой.

— Посылаешь на меня зомби?

— Ха-ха-ха, верно. Их более чем достаточно! В атаку!

Зомби, низшая форма нежити, не имели способности использовать магию. В шестерых подчинённых Каджита, которые приближались с вытянутыми руками, Нарберал запустила

заклинание:

— «Шаровая молния».

Белый шар снова наэлектризовал окружение, поглощая зомби. Молния тут же исчезла, и те снова упали. С врагами Нарберал расправилась легко, но она не выглядела счастливой.

Заклинанием «Создать нежить» невозможно поднимать нескольких мертвецов одновременно. Скорее всего, враг использует некий особый навык.

Нарберал перевела взгляд на чёрный шар в руке Каджита. Сила этого предмета позволила ему контролировать нескольких зомби одновременно.

Жемчужину с такими простыми эффектами назвать высшей? Лишь властелин Великого Склепа Назарика и сорок одно Высшее существо, которые нас создали, достойны называться «высшими».

Пока Нарберал гневалась, Каджит счастливо сказал:

— Достаточно! Она поглотила достаточно негативной энергии!

Чёрный шар в руке Каджита поглотил тьму кладбища и, похоже, начал светиться. Он пульсировал, словно сердце, и билось оно сильнее, чем прежде.

Если это так оставить, в будущем он может принести хлопоты.

Нарберал, рассудив так, почти начала действовать, но тут кое-что услышала. Звук ветра. Помня предупреждение мастера, она сделала большой прыжок назад.

Недалеко от неё с неба спустился большой объект и медленно полетел в сторону Каджита, затем приземлился.

Это существо было три метра в высоту. Составленное из бесчисленных человеческих костей, оно имитировало мифическое создание с длинной шеей, крыльями и четырьмя лапами, дракона. Костяной хвост с силой ударил по земле. Этот монстр был известен как «костяной дракон».

Для Нарберал его уровень не был большим, но его особенности были опасны. Она впервые оказалась удивлённой.

— Ха-ха-ха! — Со всех сторон раздался несдержанный смех Каджита. — Костяной дракон с полным сопротивлением магии, могущественный враг, против которого заклинатели беспомощны!

Если заклинания Нарберал не поранят костяного дракона, тогда…

Она извлекла из ножен меч; мастер настаивал на том, чтобы она прихватила его просто на всякий случай. Меч был привязан к ножнам веревками, так что его не так уж и легко было извлечь.

— …Я изобью тебя до смерти.

Нарберал сделала шаг вперёд. Ловко уклонившись от

передней лапы дракона, она собралась контратаковать. После удара образовалась пыль, и Нарберал подобралась к груди дракона. И ударила со всей силы. Костяной дракон трёхметровой высоты подлетел в воздух. Когда он упал, земля аж задрожала.

— Что?! — Каджит был потрясён. Созданный из костей дракон на вид был лёгким, но только на вид. Заклинатели, которые каждый день стремятся улучшить заклинания, не должны иметь силы, чтобы совершить такой удар. Каджит спрятался за огромным телом костяного дракона и прокричал: —…Ты! Кто ты такая! Искательница приключений мифрилового… нет, орихалкового ранга?! Здесь не должно быть таких искателей приключений, ты проследовала за мной или Клементиной в этот город?! — от раздражения он заскрипел зубами.

— Да, такие предположения подходят низшим формам жизни, жукам-щелкунам.

— Ты, ты!

Как может так легко проиграть костяной дракон, на создание которого было потрачено столько негативной энергии? Великий ритуал проходил целых два месяца! Это — шедевр, на планирование которого ушли годы.

У Каджита лицо покраснело от гнева. В это время костяной дракон с треском медленно поднялся. На костях, формирующих грудь, появилась гигантская трещина, от которой периодически отваливались фрагменты. Много таких ударов он не выдержит.

— Нет! Нет! Нет! «Негативный луч», — рука Каджита засветилась чёрными лучами, которые тот направил на костяного дракона, он негативной энергией восстанавливал дракона.

— Абсолютное сопротивление магии, но заклинаниями лечится.

Игнорируя придирку Нарберал, Каджит продолжил налаживать магию:

— «Усиление брони», «Малая сила», «Пламя смерти», «Барьер». — Каджит продолжал усиливать костяного дракона. Благодаря магии костяное тело стало прочнее и сильнее, дракона покрыло ослепительное чёрное пламя. Вокруг него появился даже невидимый барьер.

— Тогда я тоже так сделаю. «Усиление брони», «Барьер», «Негативное элементное сопротивление». — Нарберал тоже активировала защитные заклинания.

После того как обе стороны наложили защитную магию, битва возобновилась. Нарберал взмахнула мечом. Меч попал по передней лапе костяного дракона, но Нарберал нахмурилась. Хотя она попала по противнику так же легко, как и раньше, результат не оказался столь хорошим. Она не была искусна в

ближнем бою, да и оружие было неподходящим.

Против дракона из костей колющее и рубящее оружие было неэффективным. А поскольку у Нарберал не было никакого дробящего оружия, которое подошло бы лучше всего, она могла использовать лишь ножны. Она одерживала верх, но из-за небольшой силы атаки не могла эффективно повредить костяного дракона.

Профессиональный воин, наверное, сумел бы нанести урон, но Нарберал была заклинателем.

Костяной дракон ударил передними лапами по голове согнувшейся Нарберал. Покрывающее дракона чёрное пламя обожгло уклонившуюся Нарберал, но «Негативное элементное сопротивление» свело на нет эффект и чёрное пламя исчезло без следа. Если бы она заранее не наложила защитные заклинания, то поранилась бы, хоть и уклонилась от атаки.

— «Негативный луч».

Каджит излечил костяного дракона своими магическими лучами.

Это была вторая причина того, почему Нарберал хмурилась. Сколько бы она урона ни нанесла, Каджит, стоя сзади, восстанавливал костяного дракона. Она хотела сначала разобраться с Каджитом, но на пути стоял дракон.

Даже если она использует пронизывающее заклинание, такое как «Молния», его заблокирует костяной дракон, способный сводить магию на нет. Заклинания, бьющие по площади, вроде «Шаровой молнии», тоже будут практически неэффективны против магической обороны Каджита.

А если использовать контроль разума, чтобы убрать защиту, это тотчас решит победителя…

— «Очаровать человека».

— «Дух нежити».

Нарберал и Каджит одновременно активировали магию. Нарберал применила заклинание контроля над человеком, тогда как Каджит применил на себе заклинание, которое делает ментальные атаки неэффективными.

В итоге Каджит победоносно улыбнулся, а Нарберал щёлкнула языком. Наверное, её отвлекла улыбка Каджита, лицо Нарберал накрыла тень. Перед ней появился белый объект, закрывший всё поле зрения.

Невозможно уклониться.

Со вспышкой вдохновения Нарберал повернула меч так, чтобы кончик был у плеча, она использовала клинок в качестве щита. Рукоять меча и плечо взяли на себя основную тяжесть удара, у неё онемело тело, и она отлетела на несколько метров.

Таков был результат того, что костяной дракон ударил хвостом, целясь ей в лицо.

— Ох, оxx.

Нарберал не упала, а ловко приземлилась на ноги, но всё же попятилась.

Это была отличная возможность продолжить атаку, но костяной дракон стоял на месте. Ему нужно было защищать Каджита, так что он не мог отойти слишком далеко. Заметив это, Нарберал махнула рукой, чтобы облегчить боль и онемение.

Каджит показал лицо из-за спины костяного дракона:

— «Кислотное копьё».

— «Удар молнии».

В сторону Нарберал полетел зелёный объект по форме напоминающий копьё. Копьё кислоты должно было её поранить, но было остановлено за несколько сантиметров до неё и исчезло. В то же время костяной дракон блокировал молнию.

Каджит и Нарберал уставились друг на друга.

— …Используешь защитные заклинания? Как хлопотно.

— …Это я должна говорить, ты, низшая форма жизни, моль. Прекрати прятаться и дерись с честью.

— Почему я не должен прятаться?

— Разве твои планы не пойдут прахом, если ты здесь застрянешь?

Каджит пристально посмотрел на Нарберал, когда она это упомянула. Та же беспечно улыбнулась.

— …Похоже, другого выхода нет. — Каджит, решившись, поднял к небу тот странный шар… — Узри же силу Жемчужины смерти!

Земля задрожала. Это были признаки появления гигантского существа. В следующую секунду земля пошла трещинами и медленно поднялся второй белый монстр.

— …Ещё один.

— Пф! Хоть я израсходовал негативную энергию, я всё равно хочу избавиться от тебя и твоего компаньона. Если я распространю по городу смерть, энергия всё равно восстановится!

По сравнению с бесстрастной Нарберал, выкрик Каджита был полон ярости.

— Уф, — выдохнув, Нарберал понеслась вперёд на невероятной скорости. Каджит этого не ожидал и был застигнут врасплох.

Когда она оказалась в радиусе досягаемости, костяной дракон ударил её передней лапой. Она начала уклоняться, но другой костяной дракон, как раз ожидавший подходящего момента, с невероятной силой ударил хвостом.

Нарберал отпрыгнула и гигантский хвост промазал. Но он изменил направление, поднялся вверх и полетел на неё сверху вниз. Она уклонилась влево от тяжёлого удара, заставившего землю задрожать, но подступил стоявший справа костяной дракон и ударил лапой.

— Угх! — Нарберал прикрылась мечом. Тяжесть удара была невообразимой, но она его заблокировала и откинула назад. Костяной дракон отшатнулся, и настал короткий перерыв в действиях.

— …Кто ты такая, чёрт возьми? Защититься от него боевыми искусствами… как ты натренировала такой навык?!

— Меня создало Высшее существо, которое величественнее бога.

— Ты издеваешься надо мной, идиотка!

— Ты не поймёшь, даже если узнаешь правду. Называть меня идиоткой, когда я упомянула Высшее существо… вот почему я говорю, что люди — низшая форма жизни, плоские черви.

Нарберал посмотрела на Каджита острым взглядом. Он был столь острым и холодным, что тому захотелось убежать.

Каджит, испугавшись, отдал приказ, будто желая избавиться от страха:

— Вперёд! Костяные драконы!

Два костяных дракона, стараясь не отходить далеко от Каджита, снова атаковали.

Уклоняясь от атаки первого дракона и пытаясь подойти ближе, Нарберал потеряла шанс из-за атаки второго дракона.

Это повторилось несколько раз, и вот наконец появился шанс урегулировать матч.

— Кислотное копьё.

Нарберал инстинктивно отвела взгляд, чтобы уклониться от приближающегося магического копья.

Это была серьезная ошибка. Эффекта никакого бы не было, даже если бы оно попало, так что она могла просто его проигнорировать. Но оно летело ей в лицо, потому она машинально уклонилась. Это была ошибка, которую совершают заклинатели, плохо владеющие навыками ближнего боя.

Последствия тоже оказались серьёзными.

Вслед за громким ударом поле зрения Нарберал резко изменилось. Она отлетела в сторону. Почувствовав несколько мгновений невесомости, она упала на землю. Своим хвостом костяной дракон попал ей по руке. Она покатилась по земле, из-за чего у неё закружилась голова, и она потеряла ориентацию в пространстве.

Её защищало множество заклинаний, так что больно не было,

но два костяных дракона возвышались над Нарберал, подняв лапы.

Безнадежно… было бы в обычном случае.

— Я сохраню тебе жизнь, если сдашься, — безжалостно улыбнулся уверенный в своей победе Каджит.

Он не собирался оставлять ей жизнь. Очевидно, он надеялся увидеть жалкое зрелище того, как девушка просит пощады и всё равно в конце умирает. Нарберал подняла верхнюю половину тела, её лицо было искажено от бешенства:

— …Простой… человек…

— …Что?

Нарберал, не дрогнув, уставилась на Каджита:

— Простой человек как ты смеет говорить такие надменные слова? Мусор.

Каджит, широко открыв глаза, задрожал от гнева и приказал убить Нарберал:

— Уничтожьте её, костяные драконы!

Когда передние лапы двух гигантских драконов начали опускаться, Нарберал улыбнулась.

Объект её восхищения. Как бы далеко он ни находился, она его услышит.

— Нарберал Гамма! Покажи силу Назарика!

— …Как прикажите. Впредь я больше не Набель, я разберусь с этим как Нарберал Гамма.

Костяные лапы опустились вниз в попытке раздавить Нарберал. Но та как раз вовремя активировала заклинание:

— «Телепорт».

Сцена перед глазами изменилась. Нарберал оказалась на пятьсот метров вверху. Поскольку у неё не было крыльев, она начала падать. Завывающий ветер бил ей в лицо, земля становилась всё ближе. Она громко выкрикнула:

— …«Полёт».

Скорость замедлилась, и она воспарила в воздухе, глядя на битву внизу. Каджит и два костяных дракона её не видели и смотрели по сторонам в удивлении.

♦ ♦ ♦

— Вздох, я устала.

Аинз слушал беспечные слова Клементины.

После нескольких минут битвы мечи Аинза ни разу её не коснулись.

— Кстати, у тебя великие способности, достойные похвалы, но… — У неё на лице появился хищный оскал. — Ты дурак? У тебя что, нет ничего кроме силы? Ты даже не знаешь как делать уловки, размахиваешь мечом, словно ребёнок палкой. Лучше бы

ты использовал один меч, раз не знаешь фехтования. Ты что, смотришь свысока на воинов?

— Тогда нападай. Ты ведь всё время уклонялась? Тебе невыгодно затягивать бой надолго, — холодно засмеялся Аинз.

Клементина нахмурилась. Верно, она ни разу не атаковала Аинза. Из-за его чёртовой скорости ей приходилось лишь уклоняться, она не могла найти возможности атаковать. Ей было не так легко, как она хотела показать. Теми своими словами она выражала раздражение от того, что не могла взять инициативу.

— Разве не ты так уверяла, что не проиграешь ни одному воину?

— …

После язвительного замечания Аинза Клементина наконец вытащила оружие. У неё на талии были четыре клинка, известные как эстоки, и моргенштерн. Она достала один из эстоков.

Своим необыкновенным зрением Аинз заметил, что моргенштерн запятнан чем-то похожим на кровь и мясной фарш. Он покрепче сжал мечи.

Когда они двое приготовились сделать свой ход, земля задрожала.

Аинз не мог отвести взгляд от Клементины, приготовившейся к бою, он лишь бегло взглянул. В том месте, где сражалась Нарберал, он увидел двух огромных, созданных из костей драконов.

— …Костяные драконы?..

— Верно, а ты много знаешь. Это заклятый враг заклинателей.

— Ясно. Вот почему Нарберал не может победить.

— Совершенно верно!

После того как появился костяной дракон, Клементина восстановила самообладание и поддразнила Аинза. Тот нахмурил под шлемом своё иллюзорное лицо. Для заклинателей костяные драконы были тяжёлыми противниками. А там их было двое, так что текущей Нарберал с ними справиться было невозможно.

Клементина, похоже, осознала, что Аинз волнуется, и стала так, чтобы суметь отреагировать на любые его действия. Воины, если увидят в более сильном противнике слабинку, атакуют сразу же.

Вытряхнув из головы Нарберал, Аинз вытянул левый меч и чуть им взмахнул, чтобы держать Клементину на расстоянии, при этом приготовившись правым мечом атаковать.

Оружие Клементины было колющего типа, ему недоставало разнообразия в атаках, как в рубящем и режущем оружии. Это оружие было специально создано для выпадов. Тонкий эсток не

был достаточно крепок, чтобы выстоять против тяжёлого меча.

Вот почему Аинз держался на расстоянии, используя меч в левой руке, и ждал, пока Клементина сама не приблизится. Но противник это тоже знал.

— У тебя есть способ сократить расстояние?

— А что ты думаешь?

Коварная Клементина выглядела спокойной и собранной, на лице появилась слабая улыбка. Это доказывало, что у неё есть план.

Клементина медленно стала в позу, похожую на низкую позицию спринтера, но она всё ещё стояла, так что это выглядело странно. Было смешно, но легкомысленно к ней относиться было нельзя.

В следующую секунду Клементина начала действовать. Перед плотной обороной Аинза она выстрелила, как на пружине.

Она неслась прямо на него.

В это было трудно поверить. Даже Аинзу, который имел необычайную силу.

Будто шторм, разрушивший всё в миг, Клементина появилась перед Аинзом в мгновение ока, она с ловкостью, соответствующей её скорости, обогнула его меч снизу.

Встревоженный Аинз взмахнул правой рукой просто с невообразимой силой.

В это мгновение он увидел, что ухмылка этой женщины стала ещё шире.

— «Неуязвимый фронт».

Абсурдная сцена изумила Аинза.

Она тонким эстоком заблокировала большой меч, который был в десять раз тяжелее. Сила удара Аинза была столь огромной, что клинок должен был бы сломаться. Но даже если чудесным образом не сломался бы, то отскочил бы из-за сильного удара. Но казалось, будто меч ударился о твёрдую стену крепости, и отскочил именно он.

Словно прыгая в объятия любимого, Клементина устремилась в беззащитную грудь Аинза. Половину его поля зрения заняло её улыбающееся лицо.

Он начал отступать, но она оказалась быстрее. Сочетая импульс спринта со всеми своими силами, она воспользовалась помощью гравитации и, будто падающая звезда, нанесла просто ужасающий удар.

Посыпались искры, и разразился скрежет.

Клементина уклонилась от левого меча Аинза и отступила.

Он понял, какой секрет скрывался в её атаке.

— …Боевые навыки!

Навыки, которых не существовало в Иггдрасиле, магия воинов — боевые навыки, которых Аинзу следовало опасаться. Эффект заключался, наверное, в защите против атак мечом и обнулении силы меча. Должно быть, она отразила атаку Аинза боевым навыком.

— …Какая крепкая броня, из чего она сделана? Адаманта?..

Он не почувствовал боли, но всё же услышал звук трения и ощутил, как что-то острое вонзилось в левое плечо. Аинз на него глянул — в броне там была лишь небольшая вмятина. Эти доспехи не обладали особыми силами, но всё же были созданы заклинателем сотого уровня. А чем выше уровень, тем прочнее доспех. Вмятина говорила, насколько могущественным оказался удар Клементины.

— Ладно, забудь. В таком случае в следующий раз я ударю в более уязвимую точку. Я хочу ослаблять тебя медленно и начать пытать, когда ты не сможешь двигаться. Какая жалость.

Услышав, что Клементина целилась в плечо не случайно, а пыталась обездвижить Аинзу руку, тот впервые оказался ею впечатлён. Аинз мог лишь бить мечом по врагу — всего лишь раз попав, он мог убить. Но при столкновении с умелым противником, ему пришлось думать о том, как пойдёт битва. Это был плодотворный опыт…

— Ну, я иду!

Пока Аинз был поражён, Клементина снова встала в стойку спринтера. Аинз поднял меч в правой руке, ожидая атаку. На этот раз он не протянул левый меч.

Клементина усмехнулась над позой Аинза и устремилась вперёд. Она была столь быстра, что даже динамическое зрение Аинза едва могло уследить. Если бы она не неслась на него по прямой, то ушла бы из его поля зрения.

Предчувствуя удар Клементины, Аинз взмахнул правым мечом…

— «Неуязвимый фронт».

И снова был отражён боевым навыком противника, но он этого ждал. В предыдущем столкновении Аинз утратил равновесие, потому что использовал полную силу, так что в этот раз он сдержался.

Поглощая отдачу, которая была будто от удара о стену, Аинз взмахнул большим мечом в левой руке. Он был уверен, что противник этот второй удар не сможет заблокировать.

Но в мгновение Клементина активировала ещё один боевой навык.

— «Полный ход».

Этот боевой навык создал неожиданный результат. Казалось,

будто время замедлило ход — будто он попал в вязкую жидкость, все его движения затормозились. Меч Аинза стал очень медленным. Но в этом заторможенном мире у Клементины осталась та же скорость, она с лёгкостью уклонилась от меча и появилась перед Аинзом.

Должно быть, это было его воображение. Чтобы движениям ничего не мешало, у Аинза было магическое кольцо, не дающее ему замедляться из-за внешних факторов… или неизвестных обстоятельств. Наверное потому, что бой с Клементиной был интенсивный, он ощутил, что скорость резко возросла. Но самое важное то, что Аинз уже видел этот боевой навык и тогда такого не чувствовал.

— Газе…

Газеф Строноф использовал этот навык.

Он не договорил имя, когда перед глазами замаячил эсток. Как раз в глаза он и целился — через зазоры в шлеме. Аинз повернул голову. Хотя в щели Клементина не попала, до ушей донёсся скрежет металла. Не успев перевести дух, он уголком глаза увидел, как она поднимает эсток, намереваясь снова атаковать.

— Тцч!

Даже принимая во внимание разницу в физических способностях, прямой выпад Клементина делала быстрее, чем Аинз взмах. На этот раз эсток не промазал, а попал прямо в Аинза.

— Хммм?

— Угх!

Одновременно послышались удивлённый и панический голоса. Аинз прижал руку к шлему, не выпуская меч, и отпрыгнул далеко назад. Но Клементина не продолжила атаковать. Она скосила на него взгляд, затем посмотрела на кончик эстока и с издёвкой сказала:

— Не поддавайся мне, иначе умрёшь. — Чтобы развеять сомнения, Клементина спросила молчавшего Аинза: — Но как ты это сделал? Как ты после такого удара вышел невредимым? Я была уверена, что точно тебя пораню.

— …Хм. Этот бой… очень плодотворный. Он поведал мне о существовании боевых навыков, научил меня не использовать в бою одну грубую силу, и важность сохранять равновесие.

— …Э? Ты идиот? Говорить об этом сейчас… ты не достоин быть воином. Но это неважно, поскольку умрёшь ты всё равно. Но я надеюсь, ты ответишь на мой вопрос… эта защита была боевым навыком?

Клементина говорила так, словно бой ей наскучил. Аинз

горько улыбнулся под шлемом, думая, что она права.

— Мне следует многому научиться… я благодарен. Но время поджимает, давай закончим эту игру. — Не обращая внимания на озадаченную Клементину, Аинз прокричал: — Нарберал Гамма! Покажи силу Назарика!

Прокрутив мечи в руках, Аинз вонзил их оба в землю. Он протянул одну руку в сторону Клементины, медленным жестом указывая ей подходить.

— Что ж, приди ко мне с решимостью умереть.

♦ ♦ ♦

— …Похоже, ты не зазнавалась, раз знаешь магию «Полёта». Но как ты только что уклонилась? Я был за костяным драконом и не видел…

Нарберал, медленно спускаясь с неба, услышала осторожный вопрос. Каджит не мог уразуметь, почему она не сбежала, используя «Полёт». Ведь она могла отступить, как только увидела костяных драконов.

— Хммм, ты думаешь, сможешь победить? Перед лицом костяных драконов, у которых абсолютное сопротивление магии?

— Есть множество способов победить… но перед этим… — Нарберал схватилась за плечо и сняла плащ: — Я Нарберал Гамма, одна из боевых горничных, Плеяд, которые поклялись в верности властелину Великого Склепа Назарика, Высшему существу Аинзу Оалу Гоуну. Ты, низшая форма жизни, человек, должен почтить за честь сражаться со мной.

Её наряд полностью изменился. Она теперь носила перчатки и наколенники, созданные из золотого, серебряного и чёрного металлов. Доспехи были наподобие униформы горничной, а вместо шлема — белый берет. В руке она держала посох, золотой внутри и серебряный снаружи.

В Иггдрасиле параметры созданных пользователями предметов можно было изменять кристаллами данных. В плаще Нарберал был кристалл быстрого переодевания. Так что ей не пришлось тратить время на то, чтобы изменить экипировку, она надела предустановленные доспехи в мгновение ока.

Снятый плащ оказался в её ящике предметов.

Увидев перед собой горничную, сбитый с толку Каджит несколько раз моргнул, прежде чем понял, что происходит…

— Что?

…и тогда он в удивлении прокричал.

Превращение заклинателя в горничную — определённо неожиданное зрелище. Каджит почувствовал недовольство этой шуткой с переодеванием, но собранность Нарберал заставила его ощутить опасность, поэтому он без промедлений приказал костяным драконам атаковать. Те с неожиданной прыткостью приблизились к Нарберал и махнули передними лапами, созданными из бесчисленных костей. Когда лапы почти по ней ударили, Нарберал активировала заклинание.

— «Телепорт».

— Снова! — Нарберал снова исчезла. Каджит посмотрел в небо — он помнил, куда она сбежала ранее. Но о её местоположении сказало ему чувство боли. — …Агх! — Крик Каджита эхом раздался на кладбище. Левое плечо вдруг загорелось болью, и с биением сердца эта боль распространилась по всему телу. Потрясённый Каджит посмотрел на рану, когда острое лезвие из неё почти вышло. — …Угх, угх! — Меч был

вытащен грубо, снова причиняя острую боль. Он чувствовал, будто кости крошатся. Из раны брызнула кровь, запачкав ему чёрную робу. Каджит, скрючившись от боли, поспешно повернул голову, чтобы посмотреть, что случилось. Он увидел, как возле него с озадаченным лицом стоит Нарберал.

— Это больно?

— !..

Рукой, которой не держала посох, Нарберал, будто игрушкой, помахала запачканным кровью коротким мечом.

Из-за боли Каджит не мог говорить.

Заклинатель, редко сражающийся на передовой, почувствует сильную боль. И, как правило, это именно Каджит причинял боль другим. Вот почему у него был такой низкий болевой порог. У него вспотела голова, и он в уме приказал драконам атаковать. Нарберал отступила на некоторое расстояние. «Полёт» был быстрее средней скорости бега.

Два костяных дракона помчались в то место, где была Нарберал. Прячась за одним из них, Каджит восстановил своё спокойствие и наконец понял, какое заклинание она использует. Это…

— Это телепортация!

«Телепорт» — магия третьего ранга, однако для заклинателей это просто средство побега, средство, чтобы оказаться от врага на расстоянии и успеть атаковать магией. Заклинатели с плохими физическими данными на большее не способны. Но для заклинателей, в ближнем бою столь же умелых, как воины, это заклинание сравнимо с атакующей магией. Нет, с элементом неожиданности оно даже сильнее.

Каджит прижал плечо и уставился на Нарберал: — Ясно, ты припрятала козырь в рукаве и использовала телепортацию, чтобы меня убить! Ты ранее сбежала, телепортировавшись, так ведь?!

Хлопотный козырь. Поскольку против костяных драконов магия неэффективна, ей просто нужно убить призывателя, очевидная тактика. А поскольку она использует телепортацию так умело, Каджит может и не уклониться.

Но Нарберал небрежно ответила:

— Невозможно.

На мгновение он не понял, что та имеет в виду. Как будто чтобы укрепить своё объяснение, Нарберал убрала меч в ножны.

— Я всего лишь показывала, что могу убить тебя с лёгкостью.

Нарберал показала способ выйти из своего кризиса, но сама же от него отказалась. Каджит не мог понять, к чему она клонит.

— Ты сошла с ума?

— Может, ты и низшая форма жизни, блоха, но что это за

ответ? Голову свою используй.

Под ледяным взглядом Нарберал Каджит задрожал. И дрожал он не от гнева, а от страха. Тревога заполонила его разум.

— Время заканчивать. Как его подчинённой, с моей стороны грубо заставлять владыку Аинза ждать… Похоже, ты думаешь, что против костяных драконов заклинания неэффективны, так позволь же тебя просветить, низшая форма жизни, муха. Ценой будет твоя жизнь.

Она выпустила из рук посох, и послышался хлопок — между её ладонями появились белые арки молний. Окружающий воздух ярко заискрился. Молния приняла форму дракона.

Нарберал поглотило белое свечение.

— …Э?

Каджит был ошарашен. Он понял, что это невероятная магия, которую он не может даже постичь. В ослепительно белом свете он увидел холодную улыбку Нарберал.

Его защищали гигантские костяные драконы. Когда Каджит вспомнил об их присутствии, в сердце раздалась тревога.

— …Думаешь, сможешь победить костяных драконов, у которых абсолютное сопротивление магии?! Вперёд! Убейте её! — пронзительно закричал он, не скрывая страха.

Когда два дракона приблизились, Нарберал улыбнулась, будто строгий мастер отчитывает глупого ученика:

— Абсолютное сопротивление магии? У костяных драконов есть сопротивление магии, но лишь против заклинаний шестого ранга и ниже.

Драконам осталось какое-то мгновение, чтобы достичь Нарберал. В этот раз странно спокойный Каджит понял, что она имеет в виду.

— …Это значит, что костяные драконы не выстоят против меня, Нарберал Гаммы, которая может использовать заклинания ещё большего ранга.

Это правда. Инстинкты говорили Каджиту. А значит, эта женщина способна уничтожить драконов и послать Каджита в ад…

— Почему! Почему плоды моего пятилетнего труда пропали меньше чем за час!

Завывший Каджит в мыслях увидел разнообразные сцены, будто карусель.

Каджит Дейл Бадантел.

Из-за работы в поле у его отца было сильное тело. Мать родила его в деревне, граничащей с Слейновской Теократией, и он провёл там нормальное детство.

Таким он стал, потому что увидел труп матери.

В тот день, когда солнце уже было на закате, Каджит бежал домой. Мать хотела, чтобы он возвращался рано, но он задержался из-за каких-то мелких дел, которых уже и не помнил. Может, искал красивые камни или, держа в руках палку, играл в героя. Он задержался из-за таких пустяков.

Каджит вбежал в дом в страхе от того, что мать его отчитает, и увидел её лежащей на полу в гостиной. Тогда он подбежал к ней и коснулся тела, это тёплое чувство он помнил до сих пор.

Ему казалось, будто это шутка, но всё шло не так, как он надеялся.

Матери Каджита уже не было в этом мире.

По словам священника, причиной смерти оказался сгусток крови в мозгу.

Значит, не было никакого злоумышленника, никто не был виновен. Нет, Каджит чувствовал, что кое-кто должен нести ответственность.

Он. Если бы он вернулся раньше, возможно, спас бы мать.

В Слейновской Теократии было много заклинателей, использующих веру, и даже в деревне их было несколько. Если бы он побежал к ним за помощью, мать до сих пор бы улыбалась.

Искаженное от боли лицо матери — это всё его вина.

Каджит принял решение исправить свою ошибку. Воскресить мать.

Но чем больше он узнавал о магии, тем с большими трудностями сталкивался.

В магии веры пятого ранга было заклинание воскрешения, но оно не могло оживить его мать. Поскольку воскрешение тратит много жизненной силы, те, у кого её недостаточно, не оживут, они просто исчезнут. А у матери Каджита не было никакой жизненной силы.

У Каджита не было достаточно времени, чтобы разработать новое заклинание воскрешения. Если отказаться от человечности и стать нежитью, на исследования заклинаний воскрешения времени будет больше. Вот к какому выводу он пришёл.

Отказавшись от магии веры, Каджит пошёл по пути становления нежитью посредством колдовства. Но на пути появилось ещё одно препятствие.

Даже если он пойдёт по пути колдуна, пройдёт много времени, прежде чем он станет нежитью высокого ранга, когда откажется от человечности. Он также был ограничен талантом и потенциалом, и, возможно, ему бы даже не удалось стать нежитью.

Один из способов пробиться через эти препятствия — собрать много негативной энергии. Верно, убить людей в целом городе и

вытянуть из них негативную энергию, и потом уже стать нежитью.

Когда моё желание почти исполнилось, почему появилось ещё одно препятствие?

— Я потратил пять лет, чтобы подготовить этот город! Чтобы исполнить желание, от которого я не отказался даже спустя тридцать лет! Ты не имеешь права разрушать всё это! Почему ты так внезапно появилась?!

На рёв Каджита она ответила холодной улыбкой:

— Меня не интересуют желания низшей формы жизни, твои. Но твои усилия смешны. У меня есть для тебя несколько слов… ты хорошо поработал, став ступенькой для владыки Аинза на пути к величию. «Двойная сила», «Цепная молния».

Из обеих рук Нарберал вышли молнии в форме дракона.

Молнии, которые были толще руки, попали по костяным драконам, и те затряслись. Молнии прошли через массивные драконьи тела, заканчивая их фальшивую жизнь.

Итог был очевиден.

Под мощью молнии костяные драконы, которые должны были иметь абсолютное сопротивление магии, начали рассыпаться. Но даже когда они рассыпались, молнии остались. Два молниевых дракона, похоже, искали свою следующую добычу — они полетели к своей последней цели.

Зрение Каджита заполонил белый свет. У него не было времени умолять о пощаде или завыть в отчаянии. Слезы в уголках глаз испарились мгновенно. Каджит простонал «мама» и был поглощён ярким светом, затем по нему безжалостно ударила молния. По телу Каджита, когда он всё ещё стоял, пошли спазмы, будто он танцевал странный танец. Испепелив внутренности, молния исчезла, оставляя после себя дымящий и катящийся по земле труп.

Повсюду стоял запах гари.

Нарберал пожала плечами, бормоча в сторону Каджита, который превратился в кучу обугленной плоти:

— Даже низшая форма жизни, червь, хорошо пахнет после жарки… интересно, Энтомон примет такой подарок?

Упомянув свою коллегу, которая людей считала добычей, Нарберал насмешливо улыбнулась.

♦ ♦ ♦

Воин развел руки, будто ожидая объятий.

— …Во что ты играешь? Сдаешься?

— Сдаюсь? Поскольку я отдал Нарберал приказ, я подумал, что уже как раз время нам заканчивать.

— Что? Ты грезишь наяву? Твои боевые искусства смешны, думаешь, сможешь победить меня, великую Клементину? Меня

это бесит.

— Когда слабый так шутит — это впечатляет.

Возмущённая Клементина хотела возразить: «И это говоришь ты?» — но успокоилась.

Его навыки воина были просто смешны, но он был ненормально силён. По тому, что она знала, он как раз находился под двумя небесными, «особыми» Чёрного писания, и капитаном. Он размахивал мечами хаотично, как ему заблагорассудится, если она ошибется и получит удар, точно умрёт.

Ведя себя как всегда, Клементина насмешливо ухмыльнулась:

— …Ладно, забудь. Согласна, мы должны закончить всё побыстрее.

В ответ воин Момон пожал плечами.

Клементина хладнокровно следила за позой этого человека. Его оборона была полна брешей, но это, должно быть, ловушка.

Но у неё не было выбора. Она говорила так, будто шутит, но она была серьёзной. Она могла сбежать с помощью костяных драконов, но не могла тратить время. Нужно стряхнуть с хвоста членов Писания Анемоны, она слишком много времени потратила на игры.

Клементина медленно присела и сжала покрепче эсток.

Закончить бой быстро. Если возможно, с одного удара.

Ведь движения этого воина становятся всё более согласованными. Лучше избавиться от него, пока он не стал ещё сильнее.

Сделав большой выдох, Клементина ринулась вперёд. «Скорость ветра», «Великое уклонение», «Ускорение способностей», «Великое ускорение способностей», она использовала те же четыре боевых навыка, что и прежде, чтобы нивелировать разницу в силе. Что бы Момон ни делал, она будет использовать больше боевых навыков.

В ускорившемся мире она могла улавливать движения врага идеально.

Он может вытянуть мечи из земли или применить боевые навыки, прибегнуть к рукопашному бою или скрытому оружию. Нет, возможно, он будет использовать метательное оружие.

Клементина подумала о десятках способов, которыми может сражаться враг. И она была уверена, что прорвётся через все.

Но все её догадки оказались не верными.

Противник не сделал ничего.

Тёмный воин просто развел руки, ожидая нападения.

По спине прошёл холодок. Это было за гранью её воображения. Страх неизвестного.

Следует смело атаковать или отступить и сбежать?

У неё было только два пути.

Может, Клементина и была жестокой и бессердечной, но она не была дурой. В эту долю секунды она быстро просчитала бесчисленные возможности и способы противодействия.

Последнее, что её подстрекнуло — уверенность в себе и гордость.

Когда-то она была членом сильнейшего особого отряда Слейновской Теократии, Чёрного Писания. Перед лицом неизвестного и неопытного воина Момона, такая как она не должна убегать, поджав хвост.

Когда она решилась, остальное встало на свои места. Без колебаний и со спокойствием первоклассного воина Клементина бросилась к груди Момона, она оказалась так близко, будто они собирались обняться.

— Умри!

Используя все мускулы тела, Клементина вонзила эсток в щели его шлема. И она прокрутила клинок, чтобы он вошёл глубже в мозг. Кроме того, она собиралась уничтожить его остальные органы, чтобы он умер наверняка.

Хотя руки в доспехах приближались, будто собираясь обнять Клементину, её это не заботило, она продолжала атаковать. Следуя мысли убить наверняка, она высвободила запечатанную в эстоке магию. «Молния».

Тело Аинза пронзила молния.

В оружии Клементины была запечатана магия. Как только заклинание высвобождалось, хранимая магия опустошалась. Но можно было запечатать разные заклинания, так что заранее можно было приготовить различную магию, чтобы потом действовать по обстоятельствам, это было удобно.

Окутанный молнией эсток пронзил череп. Точно смертельная рана.

Но…

— Я ещё не закончила! «Полный ход».

С помощью увеличенной скорости она достала ещё один эсток и высвободила «Огненный шар». Она представила, как тело Момона горит внутри, и подумала, что ощутила запах горелой плоти.

Но… Клементина была ошеломлена неожиданной сценой перед глазами.

— Хмм, ясно. В Иггдрасиле не было такого магического оружия. Я изучил нечто новое.

Хотя в оба глаза Аинза были воткнуты эстоки, он говорил, будто ничего не случилось. Это заставило Клементину осознать, что когда она ранее зацепила шлем, крови не было.

— Невозможно! Как такое может быть! Почему ты не умер?!

Она никогда не слышала о таком непобедимом боевом навыке. Или, может, у него есть какой-то способ защититься от колющих атак? Если это так, как тогда он защитился от последующих магических атак?

Даже Клементина, ветеран сотен битв, не могла ответить на этот вопрос.

— !

Клементину обняли, её тело прижалось к телу Момона, медали искателей приключений изогнулись.

— Позволь мне дать ответ.

Тёмная броня исчезла без следа, показывая ужасающее лицо. Череп без плоти и кожи. Над пустыми глазницами были защитные очки, пробитые эстоками, но не казалось, что Аинзу больно. Клементина поняла, что значит такая внешность:

— Нежить… Лич!

— ?.. Я о многом хотел бы тебя спросить, но забудь. Могу лишь сказать, что твои слова близки к истине. Что ж…

У такого монстра не должно быть никаких выражений лица, ведь нет ни кожи, ни плоти, но Клементина явно почувствовала, что он ухмыляется.

— Что ты чувствуешь? Сражаясь с заклинателем, использующим меч? Не в состоянии покончить со всем в мгновение ока, на что это похоже?

— Не, не смотри на меня свысока!

Клементина всеми силами начала вырываться, но она не двигалась, будто её сковали намертво.

Личи — могущественная нежить, искусная в магии, но физические данные у них не такие уж и большие. Потому у Клементины должно быть преимущество. Но…

— Почему, почему!

Она не могла вырваться.

Осознав, что невероятная сила — не магические эффекты доспехов, Клементина похолодела. В мыслях появилась сцена беспомощной бабочки, попавшей в паутину.

— …Вот почему я поддавался. Такой противник как ты не достоин моей полной силы, моей магии.

— Чёрт возьми!..

— Раз правда стала явью… прежде чем начнём…

С шипящим звуком лич вынул эстоки из глаз и откинул их в сторону. Пока он это делал, Клементина продолжала отчаянно вырываться. Но вся её сила была несравнима даже с одной его рукой. Она не могла вырваться из его объятий. После того как он вынул эстоки, пустые глазницы засияли злым алым светом, глядя

на задыхающуюся Клементину, использующую все свои силы.

— Что ж, начнём.

Клементина опасалась того, что лич собирается делать, когда они и так ближе, чем любовники.

Послышался странный скрип.

Когда Клементина поняла, что лич хочет сделать, по спине прошёл ледяной холод.

— …Нет… нет, ублюдок!..

То скрипела её броня.

Он пытается меня раздавить.

Лич тоже пострадает от давления, но он, вероятно, каким-то способом упрочнил своё тело. Его тело было столь же прочным, как стена.

— Если бы ты была чуть слабее…

Лич вынул откуда-то короткий меч. Это был чёрный меч с четырьмя драгоценными камнями в рукояти.

— Я бы убил тебя этим мечом… но нет большой разницы в смерти от меча или перелома спины, так ведь? Ты всё равно умрёшь.

Клементина всё время дрожала.

Когда она услышала его шутку, давление увеличилось, грудь сдавило просто невыносимо. Медали, которые она забрала у убитых искателей приключений, не выдержали давления и попадали на землю. Первой упала серебряная медаль, которую она заполучила последней.

Дышать становилось всё больней и страшней.

Она ненавидела руки, которые её обнимали.

Она ненавидела себя за ношение лёгкой брони, чтобы увеличить подвижность, и за ношение медалей.

Зная, что мечи бесполезны, Клементина дико била лича по лицу, но это лишь ещё больше ранило её саму. Поскольку у неё не было времени чувствовать боль, она достала моргенштерн, чтобы ударить Аинза, но её положение было таким, что она ударила вместо него себя.

Она представила свою судьбу. Дышать больно, сжатый живот и раздавленная броня. Всё это сообщило Клементине её участь.

— Перестань вырываться. Я могу закончить всё быстро, изменив положение рук, но ты потратила много времени, убивая их, так что я тоже потрачу время, тебя мучая.

Клементина дико билась.

Она пыталась оттолкнуть его лицо, царапала, пока ногти не поломались, даже кусалась… но всё было тщетно, невыносимое давление продолжалось.

Как бы она ни старалась, она не могла освободиться. Но

Клементина не прекратила вырываться, дышать было трудно и зрение сузилось.

— Танец смерти?

У неё не было сил слушать тихий голос.

Со звуком рвоты на Аинза вывалилось содержимое её желудка. Красный свет в его глазницах вспыхнул с отвращением.

Клементина, обеими руками пытающаяся вырваться, превратилась в подёргивающийся труп.

Аинз не уменьшил силу рук, а сжал её сильнее. Вскоре он ощутил, как ломается толстая кость.

Он отпустил тело, которое не могло уже даже дёргаться.

Тело Клементины упало на землю, словно мусор. Лицо исказилось от боли и ужаса, ужасающее зрелище. Она была похожа на рыбу, выловленную из океана, изо рта виднелись органы.

Достав свою бесконечную флягу, Аинз вымыл себя от рвоты. Вместе с тем он тихо прошептал Клементине:

— Забыл сказать… я очень упрям.

Часть 5

Как раз когда Аинз опечалился из-за испачканной и мокрой одежды, он почувствовал, что к нему несётся галопом некое большое животное. Посмотрев в сторону, с которой доносился звук, он увидел Хамскэ.

По сравнению с Аинзом и Нарберал боевая эффективность Хамскэ была намного ниже, если бы они позволили ему участвовать в битве, это вызвало бы ненужные жертвы. Потому он ждал их невдалеке. Услышав, что звуки боя стихли, он, должно быть, побежал к нему.

Поняв, что на милом лице гигантского хомяка определённое выражение — беспокойство за Аинза — Аинз почувствовал себя немного подавленным.

Гигантский хомяк, не зная о мыслях хозяина, с невообразимой скоростью и ловкостью осмотрел окрестности, и когда его взгляд остановился на Аинзе…

— Ва!.. — Он улёгся животом кверху, продолжая кричать: — …Тут страшный монстр! Хозяин!.. Хозяин!..

Чувствуя беспомощность, Аинз обхватил голову. Кстати, я ещё не показывал Хамскэ свою истинную форму, но я не могу позволить ему продолжать так громко кричать. Осмотревшись, он увидел искателей приключений, которые до сих пор дрались против нежити. Хотя о расстоянии было судить трудно, они, наверное, его не слышали, но никто не мог этого гарантировать.

Строгим голосом Аинз упрекнул:

— …Прекрати играться.

— Э? Этот высокий и могучий голос… так это мой хозяин!

— …Верно. Так что можешь говорить потише.

— Не может быть! Такая невообразимая внешность… если бы этот король знал ранее о могуществе хозяина… этот подчиненный, Хамскэ, ещё сильнее поклялся бы в вечной преданности!

— Хорошо. Но скажу снова, говори тише.

— Эт, это слишком, хозяин! Пожалуйста, не относитесь к клятве этого короля так легко!

— …Ты что, не слышал слова владыки Аинза? Идиот.

Хамскэ отлетел в сторону. Нога Нарберал оказалась как раз там, где мгновение назад тот был, она медленно её опустила.

— Владыка Аинз, возможно, у этого тупого животного нет никакой питательной ценности. Не могли бы вы позволить зажарить его молнией?

— Нет… Мудрый Король Леса ценен. Он покажет свою

ценность, даже если просто поставить его на дорогу. Ладно, вернёмся к сути дела, Нарберал, времени не так много, быстро собери все их вещи. Возможно, нам придётся передавать останки местным властям, нужно быстро оценить оставленные ими предметы.

— Да сэр.

— Я буду вон в том в склепе, оставляю остальное на тебя.

— Да! Могу я спросить, как распорядиться телами? Их следует перенести в Назарик?

— Нет, пожалуй, они послужат доказательством того, что мы расправились со злодеями, просто забери их экипировку.

— Да сэр.

— Больно…

Прибежавший назад Хамскэ намеренно тяжело вздохнул, заставив Нарберал холодно на него посмотреть:

— Ты должен слушать слова владыки Аинза. Это — долг слуги. А ты самый слабый слуга, ты должен каждое слово говорить с осторожностью, иначе будешь мгновенно казнён.

Хамскэ задрожал.

— В следующий раз это не будет простой пинок, это будет магическое наказание. Я не могу пойти против приказов владыки, потому я заставлю тебя чувствовать боль, пока ты не взмолишься о смерти.

— Этот король понял… пожалуйста, не делайте такое страшное лицо… Однако новый величественный вид хозяина удивительный, поистине мудрый и сильный.

Лицо Нарберал потеплело:

— Конечно. Владыка поистине мудр и могуществен. Если ты это увидел, значит, у тебя ещё осталась некоторая проницательность.

— Спасибо за похвальные слова. Если это истинный вид хозяина, то у госпожи Нарберал тоже есть другая внешность?

— …Я доппельгангер. Это моя способность. Смотри.

Из перчаток показалось три пальца, они были длиннее человеческих, похожие на лапки бабочек.

— Й, ясно.

— Не нужно так удивляться, ты теперь тоже один из слуг Великого Склепа Назарика, нет необходимости вызывать столько шума из-за такой ерунды. Ладно, вернёмся к делу, мне нужно собрать с этих тел экипировку, ты тоже должен помочь.

— Да! Хорошо!

♦ ♦ ♦

Юноша, Энфри, сейчас был внутри склепа. Его сверкающие глаза потускнели. На нём была странная прозрачная одежда, она

была впечатляюща, но Аинз посмотрел на его лицо. На лице через глаза проходил длинный порез, также были видны слёзы и тёмная, застывшая кровь. Было очевидно, что он слеп.

— Но… слепоту можно излечить… Магия поистине удобна.

Проблемой было состояние Энфри.

Он стоял прямо и никак не ответил на прибытие Аинза. Хоть он и не видел, всё же он должен был узнать, если кто-то к нему подойдёт. Но реакции не было, а это значит, что его дух под контролем. Вопрос в том, каким контролем?

— Похоже, что эта вещь.

Аинз посмотрел на корону, которая была у Энфри на голове, корону, выглядевшую как паутина. Больше ничего подозрительного не было. Он протянул руку, думая снять корону, но вдруг остановился. Поскольку он не знал, что вызвало такое состояние, действовать необдуманно нельзя. Потому Аинз применил на корону магию.

— «Великая идентификация предмета».

В Иггдрасиле эта магия позволяла распознать эффекты предметов. В этом мире тоже было возможно использовать это заклинание. Нет, даже хуже, в разуме Аинза медленно появилось сообщение, будто из Иггдрасиля.

— …Корона мудрости… ясно. Однако… такого предмета никогда не существовало в Иггдрасиле…

Прочитав описание, Аинз тяжело вздохнул, думая о том, что делать дальше.

Он размышлял о том, какая будет выгода, если он доставит Энфри в Великий Склеп Назарика. Редкий предмет и врождённая способность могут принести много пользы.

Но колебался он лишь мгновение.

— Раз я принял квест, если намеренно его провалю, лишь нанесу ущерб Аинз Оал Гоун. Тогда остаётся только разбить корону.

— «Высокоуровневое разрушение предмета».

Аинз наложил магию на корону, и та превратилась в мириады крошечных огней. Красиво.

Он тепло подхватил безвольного юношу, осторожно положил его на землю и посмотрел ему в лицо:

— Осталось вылечить глаза… но не здесь…

Аинз коснулся своего лица, затем медленно поднялся. Нежить, которую он вызвал ранее, была ещё не полностью уничтожена, но сначала нужно кое о чём позаботиться. Скоро подкрепление точно найдёт это место. Нужно снова наложить на себя иллюзию и создать мечи и броню.

А также ещё нужно разобраться со всеми собранными

предметами.

Аинз усмехнулся по поводу того, что может использовать всё оружие и снаряжение, чего не было в Иггдрасиле. Как раз когда он подумывал вернуться и помочь Нарберал собирать предметы, та появилась у входа в склеп.

— Владыка Аинз.

— Как всё продвигается? Ты собрала все предметы? Включая деньги?

— Да, просто у меня есть маленький вопрос об этом.

Нарберал держала в руке чёрный шарик, по форме тот не был идеально круглый, больше походил на камни, которые можно найти у реки, не было похоже, что в нём есть какая-то ценность.

— …Что это?

— Похоже, это ценный предмет низшая форма жизни, планария, использовала во время нашей с ним битвы. Однако я не знаю, какие у него эффекты…

— Ясно.

НИП Нарберал выучила намного меньше заклинаний, нежели Аинз, большинством из них была боевая магия, потому она не могла распознать ценность предмета.

Аинз взял чёрный шар и снова активировал магию:

— «Великая идентификация предмета».

Красный свет в глазах Аинза засиял:

— Что это?.. Шар смерти? И… разумный предмет?

Название «Шар смерти» звучало впечатляюще, но в нём не было ничего особенного.

Предмет помогал пополнять силу нежити и позволял использовать несколько заклинаний некромантии в день, но всё это не было полезно Аинзу. Хотя «Шар смерти» мог манипулировать теми, кто его боится, он не мог управлять Аинзом, Нарберал или любым другим получеловеком или существом гетероморфной расы, и тем, у кого иммунитет к контролю разума.

— Не могу сказать, хороший это предмет, или плохой…

Аинза заинтересовала лишь часть о «разумности» предмета.

Он чуть ткнул шар, и почти попросил его заговорить, когда вдруг в голове возник голос:

«Приветствую, Великий Король Смерти».

Услышав голос, Аинз пристально посмотрел на шар, поскольку этот мир наполнен магией и магическими монстрами, это не должно вызывать много шуму.

— Хм, и вправду разумный предмет.

Аинз покрутил шар в руке. Затем пристально посмотрел, шар не пытался говорить. Аинз подумал немного и сказал первое, что

пришло в голову:

— Я разрешаю тебе говорить.

«Спасибо огромное, Великий Король Смерти».

Это заставило Аинза подумать о его преданных НИП из Назарика, он добродушно рассмеялся.

«Я глубоко впечатлён несравнимой аурой смерти и выказываю вам глубочайшее уважение».

По-моему, я развеял все свои ауры, почему предмет начал называть меня Королём Смерти?

— Продолжай.

«Благодарю, верховный Лорд Смерти. Я глубочайше благодарю все смерти этого мира за шанс встретить такого великого, как вы».

Хотя это была лесть, она казалась искренней. Из-за чего Аинз почувствовал зуд у позвоночника, он с гордостью выпрямился:

— Ну и что? Кроме лести тебе есть что сказать?

«Да, я знаю, что это может показаться невежливым, но мне нужна помощь для достижения желания».

— Какого желания?

«Да, всё, чего я желал — распространять смерть по всему миру, но лишь встретив вас, Великого Короля Смерти, я осознал, для чего был рождён в этом мире! Я был рождён, чтобы служить вам».

— …Ох.

«О Великий Король Смерти, пожалуйста, примите мою клятву верности. Я надеюсь, для меня найдётся место среди ваших верных слуг».

Голос звучал довольно искренне, будь у него голова, он бы сейчас кланялся. Аинз поднёс левый кулак ко рту и начал думать. О преимуществах и недостатках, можно ли ему доверять или нет, и о многом другом.

Он внимательно посмотрел на предмет. Ради «безопасности» лучше всё-таки его уничтожить, но уничтожать предмет, которого не существовало в Иггдрасиле, слишком расточительно.

Применив на шар несколько защитных заклинаний, Аинз обратился к гигантскому хомяку, стоявшему у входа в склеп:

— Хамскэ.

— Что такое, хозяин?

— Держи.

Аинз бросил шар. Хамскэ ловко его поймал.

— Могу я спросить, что это, хозяин?

— Магический предмет. Ты знаешь, как его использовать?

— Ах… этот должен уметь! Но как шумно! Так шумно, что этот хочет вернуть его обратно хозяину.

Нарберал уставилась широко открытыми глазами на Хамскэ:

— Вы хотите дать это новенькому?

По тому, с каким тоном Нарберал это спросила, было ясно, насколько она потрясена.

— Хотя я принял меры, чтобы эта находка никому не навредила, нельзя сказать, что она полностью безопасна, так что я дал её Хамскэ.

— Ясно! Как и ожидалось от владыки Аинза. Такой безупречный здравый смысл.

Нарберал посветлела, а Хамскэ, надув чуть щёки, которые были немногим больше кулака, кивнул головой.

Как раз когда он собирался сказать им двоим уходить, Аинз увидел свой красный плащ и по прихоти схватил край, сказав:

— Раз спасательная операция завершена, возьмите и Энфри. — Он преувеличенно взмахнул красным плащом. — И давайте же триумфально возвращаться.

Эпилог

Открылись двери таверны. Наступила тишина, многочисленные глаза сосредоточились на Аинзе. На этот раз, пока он шёл к хозяину таверны, никто его не остановил.

— Ты…

Все они смотрели на медаль у Аинза на шее. Аинз, ведя себя беззаботно, сказал лишь два слова:

— Двойную комнату…

Он положил серебряную монету и взял ключ у молчавшего владельца таверны. Аинз зашёл в комнату и развеял магию, превращаясь назад в свою истинную форму.

Мифриловая медаль касалась Немейского льва, позвякивая. Когда он рассказал в гильдии о ночном инциденте на кладбище, то получил эту медаль. Тишина в таверне настала именно из-за неё. Человек, несколько дней назад носивший медную медаль, перепрыгнул через ранги. Он вдруг появился с медалью мифрилового ранга, это перевернуло все их знания, накопленные за долгие годы, о том, как искатель приключений должен подниматься по рангам.

Их открытая реакция дала Аинзу чувство превосходства, но он также чувствовал неудовлетворение. Он собирался за один раз подняться к орихалковому рангу, но вместо этого попал на ранг ниже. Если бы он получил орихалковую медаль, как бы они отреагировали?

Но это было невозможно. О том инциденте знала лишь маленькая группа людей. Но когда он объяснил, как всё происходило, было решено, что свершение Аинза невероятно и достойно даже адамантового ранга. Но ему дали мифриловую

медаль, ведь у него не было истории подвигов и расследование всё ещё продолжалось. Гильдия приняла такое решение просто на всякий случай.

А значит, высшие чины из гильдии уже признали Аинза как искателя приключений адамантового ранга, которых в Королевстве было всего лишь два. Более того, со временем история о битве на кладбище и имя Аинза… искателя приключений Момона, должно распространиться по Королевству. Стражники, избежавшие смерти, за обедом точно будут болтать об Аинзе.

План продвигался так гладко, что Аинз не сдержал улыбки. И гладко ещё мало сказано — первый шаг был выполнен просто идеально.

Аинз вертел пальцами мифриловую медаль, когда Нарберал озвучила свои сомнения:

— Пожалуйста, не могли бы вы посоветовать, что делать с теми двумя? Они сказали, что свяжутся с нами относительно вознаграждения.

Нарберал имела в виду Энфри и Лиззи, двух аптекарей. Аинз уже решил, что будет с ними делать.

— Лиззи говорила, что отдаст всё, что у неё есть, так что я сказал ей взять внука в деревню Карн. Я хочу, чтобы она мне помогла… нет, помогла Великому Склепу Назарика изобретать зелья.

— …В Назарике ведь есть люди, которые могут делать зелья, почему для этого нам необходимы эти низшие формы жизни, морские черви?

— Потому что мне нужен свежий источник силы.

Нарберал просто уставилась на него без какой-либо реакции, так что Аинз продолжил объяснять:

— Учитывая, что наши ингредиенты для зелий могут кончиться, нам нужно найти способ изготовления зелий, который отличается от текущих методов создания из Иггдрасиля. Нам нужно найти новые технологии, которые, может быть, будут включать как техники этого мира, так и Иггдрасиля. Возможно даже, мы на шесть сотен лет отстаём по технологии. И, конечно же, мы их строго предупредим не распространять произведённые зелья… но по тому, как она себя вела, было ясно, что с ней не должно быть проблем.

Аинз вспомнил, как Лиззи отреагировала, когда он вернул Энфри. Хотя он уже вылечил ему глаза, тот всё ещё был без сознания, наверное, из-за шока. Тем не менее Лиззи, увидевшая, что жизнь внука вне опасности, расплакалась, выразила огромную благодарность и сказала, что обязательно заплатит, как и

обещала.

— Ладно, пока забудем о Лиззи, у нас есть более неотложные дела.

Аинз активировал «сообщение», чтобы связаться с Альбедо. Хотя он получил послание Энтомон, он был занят и смог связаться с ней только сейчас. Аинз мог лишь попросить, чтобы его не беспокоили, пока он всё не закончит.

После того как «сообщение» соединило его с Альбедо, первая фраза, которую он услышал, оказалась далеко за пределами его воображения.

— …Владыка Аинз. Шалти Бладфолен восстала.

Мгновение он не мог ничего понять. После того как слова Альбедо наконец улеглись у него в голове, его реакция оказалась поистине глупой:

— …Э?

コキュートス

Heteromorphic
Race

Cocytus

RULER OF GLACIERS

Job	Great Tomb of Nazarick 5th Floor Guardian		
Residence	5th Floor Snowball Earth		
Alignment	Neutral	Sense of Justice:	50
Racial Level	Insect Fighter		10 lv
	Worm Lord		10 lv
	Others		
Job Level	Sword Saint		10 lv
	Asura		5 lv
	Niflheim Knight		5 lv
	Others		

[Racial level] + [Job level] Total 100 level

Racial level Job level

Total 30 level Total 70 level

status

0 50 100

ABILITY CHART

- HP
- MP
- PHY. ATK
- PHY. DEF
- AGILITY
- MAG. ATK
- MAG. DEF
- RESIST
- SPECIAL

デミウルゴス

Heteromorphic
Race

DEMIURGE

CREATOR OF FLAMVELL

Job	Great Tomb of Nazarick 7th Floor Guardian	
Residence	7th Floor Blazing Shrine	
Alignment	Extreme Evil	Sense of Justice: -500
Racial Level	Imp	10 lv
	Archdevil	5 lv
	Others	
Job Level	Chaos	10 lv
	Prince of Darkness	10 lv
	Shapeshifter	10 lv
	Others	

[Racial level] + [Job level] Total 100 level

Racial level Job level

Total 35 level Total 65 level

ABILITY CHART

status

	0	50	100
HP			
MP			
PHY. ATK			
PHY. DEF			
AGILITY			
MAG. ATK			
MAG. DEF			
RESIST			
SPECIAL			

ハムスケ

Heteromorphic Race

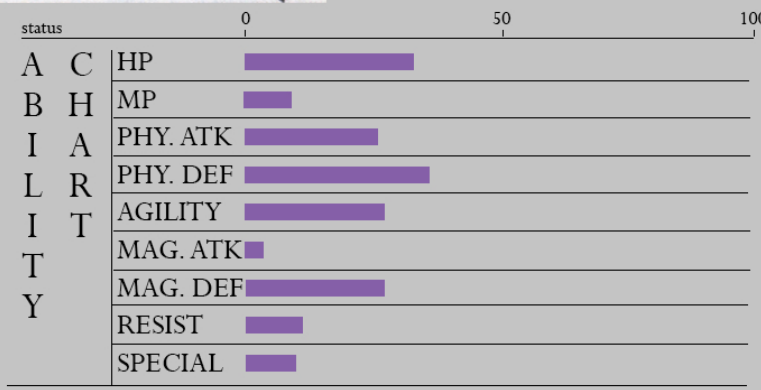
HAMSUKE

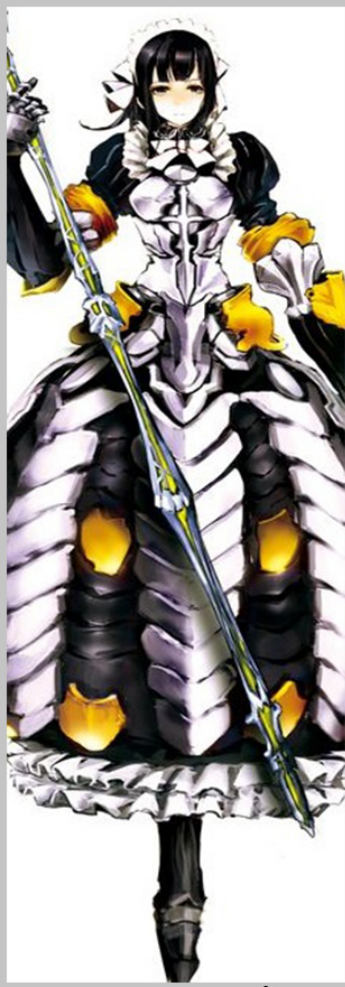
VIRTUOUS KING OF THE FOREST

(UNDESERVED TITLE *-AINZ*)

Job	Ainz's Pet? (Objection *-Some of the female NPC*)
Residence	Ainz's room?
Alignment	Neutral — Sense of Justice: 0
Racial Level	Unknown, no corresponding race in Yggdrasil.
Job Level	Unknown, no corresponding job in Yggdrasil. *Estimated to be above level 30

ABILITY CHART





ナーベラル・ガンマ

Heteromorphic Race

Narberal Gamma (Γ)

INFLEXIBLE BATTLE MAID

Job	Great Tomb of Nazarick Battle Maid	
Residence	One of the servant's room in basement 9	
Alignment	Great Evil	Sense of Justice: -400
Racial Level	Doppelganger	1 lv
Job Level	Warrior	1 lv
	Battle mage	10 lv
	Elemental Mage	10 lv
	Armored Mage	10 lv
	Others	

[Racial level] + [Job level] Total 63 level

Racial level — Job level

Total 1 level — Total 62 level

status

ABILITY CHART

	0	50	100
HP			
MP			
PHY. ATK			
PHY. DEF			
AGILITY			
MAG. ATK			
MAG. DEF			
RESIST			
SPECIAL			

Послесловие

Давно не виделись, дорогие читатели. Меня зовут Маруяма. Когда я редактировала боевую сцену, произошла одна маленькая история. Когда я отыгрывала движение, левая рука случайно задела чашечку кофе с молоком. Я чуть не заплакала. Какое счастье, что черновик выжил… заинтересованные читатели могут попытаться понять, какая сцена вызвала разлив кофе.

После таких трудностей я представляю вам второй том Властелина, «Тёмный воин». Для меня будет честью, если дорогие читатели с наслаждением его прочитают.

Я порекомендовала бы эту историю тем, кто устал от клише спасения попавшей в беду девицы. Поскольку оба пола равны, спасти можно и парня, как считаете? Главный герой всегда думает о себе, но если всем понравится такой интригующий персонаж, я буду очень счастлива.

Дальше я хотела бы выразить благодарность.

So-bin-сама, спасибо за прекрасные иллюстрации. Законченный продукт оказался ещё удивительнее того, что представлял автор. Вдохновившись завершённым рисунком, я серьезно переписала боевую сцену.

Ещё раз спасибо студии дизайна «Chord Design Studio» за суперобложку. Осако-сама, спасибо за редактирование и корректуру странных частей. Редактор Ф-та-сан, я снова доставила вам много беспокойства. И ещё добавлю немного больше красного! Нет, знаю, лучше без него…

И хочу поблагодарить моего хорошего друга из колледжа, Хони, спасибо, что помогли мне и в этот раз.

Ну и наконец хочу поблагодарить всех читателей, купивших книгу, и пользователей сети, которые комментировали мою работу, когда я всё ещё публиковалась в интернете. Спасибо огромное, комментарии всегда подпитывают меня мотивацией.

Следующий том… будет более расслабляющим… может, его переписать? Хотя мне не хочется… нет, переписать нужно, чтобы сделать работу интереснее… Ладно, достаточно моих бессвязных слов, время прощаться.

Я продолжу упорно работать. Надеюсь, у нас будет шанс снова встретиться в третьем томе.

Увидимся в следующий раз.

Примечания

↑ Эсток: колющее оружие, созданное для пробивания доспехов. Смотрите больше в Википедии.

↑ Рокхоппер: пингвин из рода хохлатых. Название

«рокхоппер» (англ. «Rockhopper» — скалолаз) получил за любовь лазать по скалам.